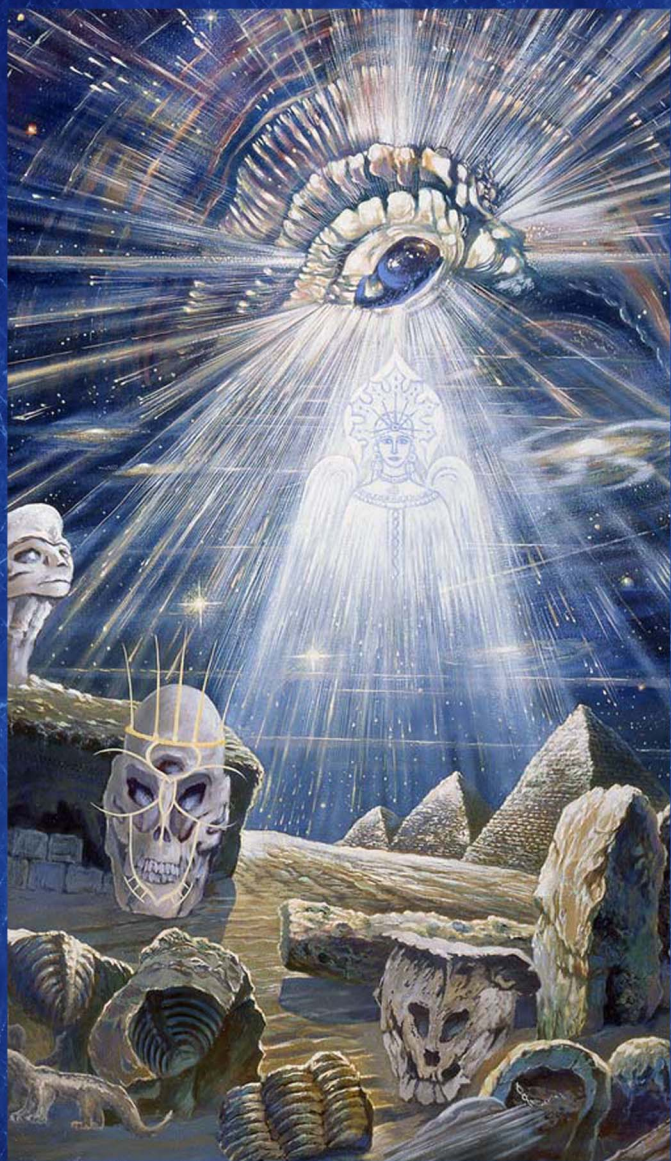

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВ

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВ

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

РОМАН

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)
В 57
Александр Владимиров

Последние времена: (роман). 2018 – 292 с.

Тьма приходит к нам в виде научно-технического прогресса.
Откроем ли мы перед ней наши сердца?..

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может
быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без
письменного разрешения владельца авторских прав.

© А.Владимиров. Текст, 2018
© Издательский центр «Лик», 2018

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ночь казалась чудным видением. Раскаленный воздух дня сменился легкой прохладой. Впервые за долгое время захотелось сбросить с себя груз проблем, просто... петь и танцевать. Немного кружилась голова. Ослепительно белый диск луны словно подмигивал мне, несколько мерцающих вокруг него звезд на мгновение исчезли, растворились в вечности Вселенной, а затем появились вновь как возможные партнеры предстоящего танца. Я невольно потянулся к ним... Наваждение длилось какие-то мгновения. Я понял, что кружение головы – не что иное, как результат бурной пьянки, подмигивающая луна – продолжение естественной галлюцинации. Я не мог тянуться к невозможному – к звездам, гордо ощущавшим свое величие над толпой обожающих их маленьких существ. Единственное, что было мне под силу, – это с натугой приподняться на кровати и наблюдать из окна своей комнаты за легкой игрой небожителей.

«Зачем я опять так набрался?»

Можно было бы и не задаваться подобным вопросом. Последнее время мной овладело странное ощущение отрешенности от всего. Меня не радовали ни работа, ни общение с друзьями, ни встречи с легкомысленными дамами. Слово «не радовали» здесь, пожалуй, не подходит. Мне все это осточертело! Я даже отказался от нескольких хорошо оплачиваемых дел. Я жаждал одиночества. Бродил по улицам, заходил в супермаркет, брал очередную порцию спиртного, закрывался в квартире и пил. Иногда надирался почти до потери пульса. Не помогал и недавно вживленный чип, как мне объясняли врачи: надежный помощник в борьбе против пьянства.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Я понимал: долго так продолжаться не может, и денежный запас вскоре испарится. В конце концов меня просто забудут. И тогда прощай карьера частного детектива.

Много раз я приказывал себе остановиться. Но не мог! Я придумал оправдание, что, мол, завтра начнется другая жизнь – обычная, рабочая, интенсивная. Завтра наступало, да только ничего не менялось.

Один из приятелей сказал о кризисе мужчины среднего возраста. «Мне всего тридцать пять, - запротестовал я, - рановато для кризисных явлений».

Завтра же все изменю! Утром отправлюсь в спортзал.

Звезды за окном заискрились ярче, новая вспышка света озарила луну. Небожители смеялись над пустыми обещаниями?

- Не верите? – сказал им я. – Зря. Вы не знаете Юрку Георгиева.

Голова болит! Какой-то звон, готовый раздробить мозги. Я поднялся, чтобы выпить лекарство и тут сообразил: это, оказывается, звонили в дверь моего дома.

- Пошли к черту! – бросил я неведомым посетителям. – Ночью в гости не ходят. И вообще, сначала предупреждают о посещении. Связались бы телефону, готов или нет хозяин к встрече?

Ах, да! Телефон выключен. Возможно, со мной и пытались связаться, но, не получив ответа, решились нагрять?

Звонок не смолкал, я действительно кому-то нужен! Шлепая по полу босыми ногами, спустился на первый этаж, подошел к двери. На мониторе - женская фигура. Очень знакомая. Только лица в темноте не видно; разбитую на крыльце лампочку так и не сменил.

- Кто? – прохрипел я.

- Юра, это я – Наталья!

Дверь распахнулась, и я изумленно уставился на гостью. Уж кого-кого, а ее увидеть не ожидал.

- Не пригласишь войти?

- Конечно.

Я проводил ее в зал, усадил на диван. Наталья с неодобрением покачала головой: порядок у нее всегда был на

первом месте. А тут такой бедлам. Пришлось принять кислый вид:

- Некогда, блин, заняться уборкой.
- Понимаю...
- Чего-нибудь выпьешь?
- Только чай.

Я внимательно посмотрел на Наталью. Сколько мы не виделись? Лет семь... Точно, семь. Она изменилась, располнела. Лицо поблекло, под глазами синие полукружья. Горячий чай возвращал меня к реальной жизни. Я залпом осушил целую чашку. Наташа пила короткими глотками. Потом последовала минута молчания. Я решил не спрашивать напрямик о цели прихода, а зашел издалека:

- Как твои дела?
- Ты ничего не знаешь?! – взметнулись ее брови.
- А должен?
- Ты же следователь.
- Нет, я частный сыщик. А это, блин, далеко не одно и то же. Так что у тебя случилось?

Наталья со вздохом откинулась на спинку дивана и вдруг тихо спросила:

- Иногда вспоминаешь Лену?

К чему этот вопрос? С Ленкой, моей первой женой, мы давным-давно расстались. Точнее, те самые семь лет назад. Совместная жизнь была недолгой – меньше года. Характерами не сошлись. Расстались спокойно, без скандалов, взаимных упреков. С тех пор я не видел ее и ничего не слышал о ее судьбе. Если честно, я и не интересовался.

- Вспоминаю, - соврал я.

Все-таки Наталья ее мать. А матери всегда приятно услышать хоть немного лестного о своем ребенке.

Но почему Наташа заговорила о ней? У моей бывшей проблемы?

Следующую фразу Наталья буквально выдавила из себя:

- Лену убили!..

Даже у меня, повидавшего виды, как-то ослабли ноги. Как убили? Когда? За что?

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Почти месяц назад. Восемнадцатого апреля, - чувствовалось, как тяжело Наталье говорить. – Ее задушили в собственной квартире.

- В вашей квартире?

- Нет, не в нашей. Она снимала ее. Она ведь так и не вернулась ко мне, все стремилась к самостоятельности. На покупку собственного жилья денег не было. Вот она и...

Она залилась слезами. Я не знал, что делать. Не выношу женских слез. Сказать ей, блин, чтобы прекратила?.. Не выход! Горе следует выплакивать.

И я терпеливо дождался продолжения рассказа.

- Она мне не звонила два дня. Сначала я не беспокоилась, думала – командировка. Хотя даже во время командировки она со мной всегда связывалась. Потом забеспокоилась... Собиралась поехать к ней (Лена не отвечала на звонки!), как вдруг...

- Тебе сообщили о ее смерти?

- Да.

- Кто?

- Полиция. Лену обнаружила знакомая с работы.

- При каких обстоятельствах?

- Сама приехала к ней. Лена ведь на работе не появилась, и связи с ней не было. Позвонила в дверь, никто не ответил. Почувствовав неладное, попросила домовладельца открыть квартиру и тут... увидела мою девочку... мертвую на полу.

- Дела, блин! – пробормотал я. - А что говорят в полиции?

- Ищут, только пока никаких зацепок.

- Они тебе так ответили?

- Да.

- Квартиру обокрали?

- Хозяин сказал, что ничего не пропало, а у самой Леночки особо ценных вещей не было.

«Да, - подумал я, - кто сейчас крадет вещи? Воры нацелены на кредитки. А скоро и те будут бесполезны. После массового чипирования «кредиткой» становится сам человек».

Бессилие полиции меня не удивило. Время идет, технические возможности наших славных органов увеличиваются, а улучшения с раскрываемостью преступлений не наблюдается. Наоборот, сейчас менты стали еще большими

кретинами. Даже не поговорили со мной – бывшим мужем убитой. Или... втихаря проверили мое алиби, поняли, что к делу не причастен и решили не трогать лишний раз «конкурирующую фирму».

В последний раз я видел Лену в 2016 году, а ныне уже 2023! Летит времечко, летит.

- Подозреваемые есть?

- Не знаю, - горько проговорила Наташа. – Я ничегошеньки не знаю.

Мне стало безумно жаль бывшую тещу, с которой я не слишком хорошо ладил. Горе сближает. К тому же Наталья воспитывала дочь без мужа, он умер. Единственное дитя - и такой кошмар!

- Юра.... У меня к тебе просьба...

- Любая.

- Ты очень занят?

- У меня есть несколько дел... А что?

- Я об убийце Леночки... Не мог бы подключиться к поискам этого ублюдка?

Такого поворота я не ожидал. Мне действительно нужно интересное дело, чтобы выйти из депрессии. Но я рассчитывал на богатого клиента, пока еще в мире сыска я лицо серьезное! А что может заплатить Наталья? Да и не стану я брать с нее никаких денег.

Наташа будто прочитала мои мысли:

- Ты мне скажешь сколько.... Давай номер карточки.

- Прекрати, - буркнул я. – Я с Леной жил, пусть недолго.

Отыскать ублюдка, блин, моя обязанность.

- И когда сможешь приступить?

- Завтра. Точнее – сегодня. Посплю еще несколько часов и начну. Как с тобой связаться?

- Вот моя визитка....

От меня не укрылось, как Наталья доставала визитку - левая рука спокойно скользнула в карман и быстро вытащила маленький клочок бумажки. А ведь в свое время моя теща **очень плохо работала левой рукой.**

- Вылечилась? – кивнул я.

- Совсем недавно. Я поставила на больное место чип. Чуть больше месяца – и рука заработала, как в детстве. А я, дура,

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

сначала резко выступала против чипирования. Ты, кстати, не поставил себе такой же?

Я не ответил, да и она не допытывалась. Сейчас кроме смерти дочери ее ничто не интересовало.

- Переночуешь у меня? – спросил я.

- Нет... пойду, пожалуй.

- Куда? Ночь глубокая.

- У меня машина.

Я ее не удерживал, проводил до машины, пообещал скоро позвонить. И вернулся к себе.

Сказать, что я пережил шок – ничего не сказать. Потрясение было столь велико, что пришлось снова опустошить рюмку, потом еще одну... У меня не осталось любви к Лене, да и не было ее никогда. Но чтобы так, в молодом возрасте, уйти навечно... В принципе человек она неплохой, безобидный. С норовом, конечно. Но какая женщина, блин, не с норовом? Закрыть глаза и хоть немного поспать! А то с какой головой примусь за расследование!

Я пообещал Наталье скоро позвонить. Но вряд ли ей следует на это рассчитывать. У меня своя метода ведения дел: сначала изучаю биографию человека, выуживаю о нем максимально подробную информацию. Благо такое сейчас возможно. Есть специальные сайты, где клиент «просвечен» со дня своего рождения. Я сам недавно проходил этот тест (для лиц моей профессии он обязателен, а скоро эта «обязательность» станет нормой для всех граждан), и проходил, надо сказать, не без опаски. Не было ли в моем роду ненормальных или маньяков, не пролезли ли случаем еврей или кавказец? Ведь даже в семьях, где особо чтут память рода, иногда выясняется такое! Вроде бы злостных маньяков среди предков у меня не имелось, патологий не выявлено. И участь иметь в качестве прародителей славных сынов Авраама миновала. Но вдруг выяснилось: то ли в пятнадцатом, то ли шестнадцатом колене у меня в роду оказался... бурят. (Так уверяли исследователи гаплогрупп). Блин, подпортил-таки арийство, прощелыга! Много раз я разглядывал свое «идеальное славянское» бледное лицо с большими карими глазами, обрамленное волной каштановых

волос и думал: «А где же бурят?». Может, не стоит заставлять человека проникать в тайну предков? Пусть живет в неведении и чувствует себя тем, кем ему хочется?

С другой стороны, для нас, сыскарей, подобные данные имеют неоченимое значение. Любой индивид, благодаря его биологическим и психологическим свойствам, относительно легко прочитывается. Так что, возможно, и нет ничего плохого в предполагаемой уже в ближайшее время всеобщей обязательной «гаплогруппизации» населения?

Как и в чипировании. Шуму то было, когда несколько лет назад оно началась в Швеции! Тогда добровольно принять ее согласилась лишь небольшая группа людей. Всех постоянно запугивали кодом дьявола, потерей идентичности и прочей хреновиной. А чипы лечат болезни. Вон как дорогая теща действует левой рукой!

Почему она спросила, не вживил ли я себе чип? Ради любопытства? Интересно, осведомлена ли она насчет того, что чипированные уже могут общаться безо всякой техники, путем посылания мысленных сигналов? Есть возможность оставить с носом вездесущий Большой Компьютер. И тогда для Натальи не составит труда сообщить мне нечто такое, чего не должны услышать чужие уши.

Нет, код доступа к своему чипу я бы все равно никому не дал. Важно сохранить тайну личных переговоров. Если их ушлые ребята засекут – конец любой тайной игре.

Так что, дорогие клиенты, ведите разговоры по обычному телефону.

Я повертел в руках столь знакомую для каждого игрушку – телефон. Возможно, он доживает свой век, еще немного и проблема давать или нет код доступа к собственному чипу, отпадет сама собой. Чипирование также станет обязательным и всеобщим, как и предоставление каждым гражданином своего ДНК. Что ж, тогда и будем вести себя сообразно обстоятельствам.

...Итак, я ознакомлюсь с информацией насчет жизни Лены, особенно в последнее время, проанализирую ее, сделаю первые логические выводы: в каком направлении следует двигаться? А затем начну полномасштабное расследование. Но все это - через несколько часов. Пока же – спать, спать!

Я в последний раз взглянул в окно на старую приятельницу луну. Однако предрассветные облачка полностью скрыли ее. Она, видимо, как и я, тоже решила немного отдохнуть.

ГЛАВА ВТОРАЯ

(повествование не от первого лица)

Лена, как и ее мать, гордилась вживленными в тело чипами. Говорят, они излечивали наследственные болезни. И, правда, гастрит стал мучить меньше. А если еще они продлят ее молодость! Что на свете может быть хуже старости?

Впервые она поняла это еще девочкой, когда увидела кривую, с трудом передвигающуюся по асфальту старуху. Старуха была страшной и жалкой, но взглянув в ее слезящиеся глаза, Лена остановилась, а потом... вдруг двинулась за ней. Зачем? Никаких логических объяснений рассудок не воспринимал.

Пришлось плестись в такт старухе, которая постанывала и постоянно кашляла. Несколько раз Лена пыталась остановиться, только ноги не слушались и, точно взбунтовавшиеся солдаты, двигались дальше.

У перекрестка старуха неожиданно повернулась к преследовательнице. Она не нахмурилась, наоборот, рассмеялась, обнажив единственный торчащий во рту зуб. Однако Лену от этого смеха прошиб пот. Старуха показалась воплощением всех уродств мира.

Еще до этого, наблюдая за собственной бабушкой, Лена задавалась вопросом: «Почему та все время жалуется то на больные ноги, то на зрение? Почему ее кожа становится дряблой, а лицо - морщинистым?» Но бабушка выглядела ангелом по сравнению с этой старой ведьмой.

«Точно, ведьма!»

Возникло дикое желание бежать! И опять не позволили ноги, которые теперь точно вросли в землю. Старуха внимательно наблюдала за ней. Она молчала, но дребезжащий голос врывался в сознание Лены.

- Я тебе нравлюсь, милая? Ничего, и ты пройдешь через это: из соблазнительной розы станешь обезьяной. Будешь также

кряхтеть и мучиться. Радость закончится, настанет время страданий. Ты проклянешь день, когда родилась и задашься вопросом: кто и почему без твоего согласия вытащил тебя на этот свет? Тебя ни о чем не спросили, рабыня обстоятельств. То ли от дребезжащего голоса, то ли от палящего солнца у Лены закружилась голова, перед глазами все потемнело. Она успела прислониться к стене дома и начала сползать вниз. Очнулась от прикосновения чьей-то руки. Какая-то женщина сочувственно спросила:

- Не бойся, девочка, я врач. Что с тобой случилось?
- Со мной?.. - с трудом соображала Лена. – А где старуха?
- Какая старуха?
- Страшная, с палкой.

Врач внимательно посмотрела на нее:

- Тебе, наверное, надо в больницу?
- Нет, нет, - будто неведомая сила заставила Лену резко вскочить. – Я не хочу в больницу.

Врач пощупала пульс. Качая головой, пробормотала:

- Вроде бы в порядке. Ты точно дойдешь?
- Точно!

Лена быстро направилась в сторону дома. Оглянулась. Старухи нигде не было...

Проклятая ведьма ушла, но постоянно возвращалась. Возвращалась через месяцы и годы, потому что материализовалось то, о чем она говорила. Пролетали юность и молодость. Казалось бы, наслаждайся каждым мгновением жизни! Но девушка все время вспоминала своего душевного палача, каждое слово ведьмы мучило страхом старости. Это стало манией, наваждением. Даже до тридцати еще целая вечность, никто из сверстниц Лены и не помышлял, что когда-то в их жизни произойдут необратимые перемены. Будут и будут! Да и в любом возрасте, наверняка, есть своя прелесть. Но Лена с каждым днем боялась будущего все сильнее.

Как тогда сказала старуха: «Ты рабыня обстоятельств»? Да, мы рабы.... Хотим работать в престижной компании, жить в процветающей стране, а перед нашим носом захлопываются двери. Выбираем здоровье, а болезнь приковывает нас к

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

инвалидному креслу. И венец несвободы – старость и последующая смерть. И никто никогда не избежит этого.

Возможно, есть после смерти жизнь иная. Однако кто-то удобно устроился в этой, но его насильно выдергивают, захлопывая крышку гроба, а потом черви дожирают его подпорченное тлениями тело.

Опять эта старость, опять уродство, что хуже смерти. Может, правы были римляне, которые, дабы избежать немощи, выпивали на пиру чашу с ядом, или вскрывали себе вены?

Лена приобрела массу книг о том, как продлить молодость, однажды продавщица поинтересовалась:

- Вашей маме не нужна новая уникальная методика омоложения организма?

- Маме? – удивилась Лена.

- Не для себя же вы приобретаете все эти брошюры? Так я вам дам хороший совет. В Интернете есть страница доктора Корнеевой. Вот ее сайт. Там много интересного.

- Спасибо.

- Только обязательно передайте. Моя мама осталась довольна.

Больше в книжный магазин Лена не приходила. Да и зачем тратить деньги на книги, когда все можно скачать в Интернете. Здесь множество авторов и каждый предлагал свой рецепт. Лена впитывала все это как губка, анализировала, применяла на практике. Вскоре она уже ни о чем не могла думать, кроме как о продлении молодости.

Потом она встретила Юрия. Он был старше ее на пять лет, работал следователем. Он казался идеалом мужчины: сильный, смелый, рассудительный. Его чары вначале немного ослабили ее паранойю, Лена почувствовала, что только сегодняшний момент имеет абсолютную ценность. Что думать о завтра, которое может и не наступить. Юрий усиливал ее любовь к жизни заграничными поездками, ресторанами, дорогими вещами. Он бросал на нее деньги без счета. И однажды сделал предложение. Лена, не раздумывая, согласилась.

Однако мужчина, который только ухаживает и мужчина-муж – явления разные. Юрий быстро изменился: прежняя галантность пропала, он стал нетерпеливым, придирчивым к

еде, раздражительным. Слово «блин», которое он добавлял едва ли не к каждой фразе, уже не забавляло, как раньше, а вызывало раздражение. К тому же, открылся его самый большой недостаток – пьянство. У него намечались все задатки хронического алкоголика.

Вместе с разочарованием в рыцаре мечты вернулись прежние страхи. Лена поняла: судьбу придется перекраивать заново. С Юрием они точно разбегутся. А где найти нового мужа, когда ей (о, ужас!) двадцать три года.

Страхи усилились! Несколько раз ей казалось, что по улице навстречу ей бредет та самая старуха и смеется:

- А ты начала меняться. Потерпи, милая, не так долго тебе осталось гулять красавицей.

Лена в ужасе бежала домой, подскакивала к зеркалу, вглядывалась в свое отражение, отыскивая морщинку или седой волос. Ничего не найдя, ненадолго успокаивалась. Сегодня пронесло... но ведь скоро наступит завтра.

Юрий в свое время обратил внимание на то, что жена слишком долго крутится перед зеркалом. Но даже он, сыщик, не понял ситуацию, решил, что причина этого в обычном женском кокетстве.

Примерно через полгода после своего развода Лена почти дошла до иступления. Нервный срыв был неизбежен и тут... она впервые узнала про чипирование. Появились фотографии первых добровольцев, посыпались одна за другой статьи о преимуществах людей, в организм которых вживляются сложнейшие микросхемы. Им уже не надо пользоваться сотовыми телефонами – сами становятся телефонами, не обязательно иметь при себе специальные электронные устройства для открытия замков, достаточно прикосновения пальцев. Чипы вроде излечивают от болезней, но главное, с их помощью возможно будет уже в ближайшем будущем **предотвратить старение организма!**

Свершилось! Лена с жадностью просматривала всю информацию о чипировании. И довольно быстро согласилась вживить электронный прибор в себя. Ей, правда, объяснили, что современные чипы еще не могут замедлить старение человеческого тела. Но скоро, очень скоро...

Лена порхала, как бабочка, мысленно повторяя: «Скоро!», показывала невидимой, но наверняка наблюдающей за ней старухе язык. Рядом часы отстукивают время. Однако это не ее время. Для Лены оно навечно остановилось.

Она не сразу заметила, как мир вокруг нее меняется. Ладно бы в его окно стучались столь активно навязываемые понятия «нано-технологии», «цифровая экономика». Менялись ценности, общественные взгляды, менялся сам человек. Стена отчуждения между людьми постоянно возрастала. Романтика отношений, казалось, исчезла навсегда. Зато одиночество, вызванное стремлением наслаждения жизнью, достигало своего апогея. Лена видела, как вокруг распадаются пары; распались они тихо, без малейшего сожаления сторон, каждый залезал в собственную нору и, что самое страшное, не собирался выходить из нее. Свидания перешли в виртуальную плоскость, там происходили объяснения в любви, объятия, поцелуи, даже сексуальные игрища. Мужчинам и женщинам не нужно было иметь живых партнеров, выслушивать их капризы, постоянно наблюдать за вредными привычками друг друга. В сети всегда был идеальный партнер, в крайнем случае, голографическое видео высшей эротики. Как любили шутить ее друзья: «Посмотрел фильм, «перезарядил патроны» - и ни единой проблемы».

Однако Лена была до некоторой степени девушкой из прошлого, не стремилась к виртуальному сексу, ей нужен был реальный живой партнер. И он все-таки появился. Появился через несколько лет, когда надежда, казалось, была потеряна. Звали его Вадим, он работал в перспективной компании, занимающейся нано-технологиями. Сам по себе выглядел весьма привлекательным – стройный, кареглазый, с гладко прилизанными темными волосами. Как собеседник не знал равных: его интересовал самый широкий круг вопросов в науке, искусстве, литературе. Говорил немного важно, поучительно, не терпел возражений. Сказать, что Лена влюбилась – ничего не сказать. Она готова была потерять голову. И потеряла бы, если бы не два обстоятельства: опасения обжечься как в первый раз с Юрием, и отвлекающий

от любви страх старения, который вроде бы притупился на время, а потом возобновился вновь. Скоро появятся спасительные новые чипы. Но когда? Успеет ли Лена удержаться на круге вечной молодости?

Они с Вадимом сидели в ресторане. Он оживленно рассказывал ей о новых научных открытиях, которые скоро перевернут мир. Его убежденность завораживала:

- Представляешь, дорогая, пройдет совсем немного времени и миром целиком завладеют роботы. Кто сейчас нас обслуживает? Официантка....

- Приятная девушка, - вставила Лена.

- Пусть приятная, не в этом дело, - Вадима охватило раздражение, что его не понимают. – Вместо нее к нам подкатит робот.... Нет, лучше та же приятная девушка, только не из плоти и крови, а из соответствующего материала. Она не устанет, не взбрыкнет, не нагрубит посетителям. Разве плохо? Не будет и этого старого швейцара на входе... кстати, он еще и весьма неаккуратен. Пальто тебе подаст такой же робот с лицом и повадками вышколенного юнца.

- А куда денутся нынешняя официантка и старик-швейцар?

- Как куда?... Да какая разница? Найдут что-нибудь другое.

- А если не найдут? – вздохнула Лена. – У нас в институте в прошлом году работало тридцать восемь человек, осталось двадцать шесть. А через несколько месяцев – еще сокращение на треть. Похоже, и меня попросят.... Если бы не нано-технологии...

- Мы не можем останавливать прогресс из-за прихоти отдельных групп людей, – начал раздражаться Вадим.

- Но если человек не знает, чем ему заниматься? – Лена явно намекала на себя.

- Будем жить вместе. Моей зарплаты хватит на двоих.

- Я не хочу становиться домохозяйкой. Я специалист.

- Пойми же, наконец, не будешь ты заниматься домашним хозяйством. И эту работу выполнят... нет, даже не машины, сам Умный Дом. Без тебя все приготовится, выстирается.

- А я?..

- Ты станешь развлекаться, слушать серьезные передачи, смотреть фильмы.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Фильмы? Скоро живых актеров не останется.
  - Конечно! Виртуальный ряд гораздо привлекательнее. И киностудиям не надо тратить сумасшедшие деньги на гонорары исполнителям.
  - Ты не ответил: чем займутся все изгнанные нанотехнологиями люди?
  - Этот вопрос не в моей компетенции. Государство станет им выдавать пособия.
  - Что можно приобрести на пособия? Даже если их и немного повысят?
  - Скоро придут новые формы стимулирования людей, - философски изрек Вадим. – Ты читала об этом?
  - Читала, - соврала Лена, не желая выглядеть в его глазах невеждой.
  - Конечно и сами граждане должны находить себе занятия. В конце концов, это уже их проблемы.
  - Не боишься, что сократят и тебя? – спросила Лена. Вадим как-то криво усмехнулся и ответил:
  - Меня никогда не сократят. **Им** нужны мозги.
- Он не уточнил кому «им», а Лена не решилась спросить. Заиграла музыка, она была живой, ведь играли люди. Неужели их скоро заменят на оркестр из роботов?
- В сердце молодой женщины невольно прокралась тоска по уходящей реальности. Но был в будущем один серьезный плюс – чипы от старения. Ей хотелось спросить об этом у Вадима. Он наверняка знает. Но снова смолчала, совершенно не обязательно, чтобы он узнал про ее тайные страхи.
- ...Лена, ты меня слышишь?
- Она подняла на Вадима глаза, ее кавалер усмехнулся:
- Ушла в себя!
  - Что?
  - Я сказал, что ненадолго оставлю тебя. Мне надо, прощай, в мужскую комнату.
- Лена кивнула и отругала себя за рассеянность. Забыться хотя бы наедине с Вадимом. Слушать каждую его фразу. Иначе он может обидеться.
- Оставшись за столиком одна, Лена постаралась поставить заслон собственным осточертевшим мыслям. До чего

хотелось ощутить душевный покой! Но как это трудно сделать.

За соседним столом худая дама с высокой копной фиолетовых волос что-то ожесточенно доказывала активно лысеющему собеседнику. Говорила она громко, и Лена невольно вслушалась.

- ...Нет и еще раз нет. Ни при каких обстоятельствах не собираюсь вынашивать ребенка. Девять месяцев ходить с отвисшим животом, раздражаться по мелочам, мучиться при родах. А потом еще кормить детеныша молоком, словно... корова. Прибавь к этому, что у тебя портится фигура, требуется время на ее последующее восстановление, а муж, друг, сожитель требует, чтобы ты была в прекрасной форме. А если с женщиной во время беременности что-то случится? Заболеет желтухой, например? Аборт! Так что, уволь, уволь! Активно лысеющий что-то промямлил, но голосок у него был тихий, Лена услышала только ответ женщины:

- Скоро мы придем к тому, что дети будут рождаться в инкубаторе. Родители могут спокойно наблюдать и радоваться, как развивается плод. А секс – для удовольствия. Вся жизнь должна быть для удовольствия. Ведь она так коротка...

От ее последней фразы Лена вздрогнула. Да, жизнь на удивление коротка! К остальным словам дамы никакого интереса не было. Подобные вещи Лена постоянно слышит по телевидению. Популярная программа «Новая семья» активно подготавливала зрителей к тому, что инкубатор – будущее нации. Когда ребенок там родится, в тело вживяют чипы, сделав его неуязвимым для болезней. И не надо искать рая на небе. Он сам спустится к вам на землю.

Внезапно Лена ощутила на себе чей-то пристальный взгляд, странный, немного гипнотизирующий. Она завертела головой... Никто из сидящих за столиками не показался ей знакомым. А, может, кто-то пытается завлечь ее? Или мысли таинственного незнакомца не столь романтичны?

Снова осмотрела зал. Возможно, смотрели не на нее. Почему же тот взгляд так жутко пробежал по ее телу, словно ожог.

В это время вернулся Вадим, вид у него был несколько озабоченный, брови нахмурены.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Что случилось, дорогой?
- Звонили с работы. Проблемы! А ты чего так активно вертелась?
- За мной будто бы следят.
- Кто?!
- Не знаю. Кто-то неподалеку.
- Может, кто-то из бывших приятелей?
- Или из твоих приятельниц?

Лена в очередной раз осмотрелась, Вадим менторским тоном изрек:

- Не раздувай из мухи слона. Это твоя фантазия.
- Наверное, - согласилась Лена.
- Пойдем, потанцуем.

Танец закружил ее, на какие-то мгновения отвлек от проблем. Вадим крепко прижал ее, и она обхватила его за плечи, решив отдалиться своему порыву до конца.

И снова тот неприятный, струящийся взгляд. Неизвестный был среди посетителей... И он усиленно наблюдал **именно за ней**.

«Где же ты, где?!»

Ответом была успокаивающая музыка. Вадим повторил:

- Никто за тобой не следит!
- «Никто!» – беззвучно подтвердила Лена.

Машина остановилась у ее дома. Само собой Вадим должен был подняться к ней, однако он сказал:

- Дорогая, давай попрощаемся на сегодня.
  - Почему?!
  - У меня завтра тяжелый день.
  - И что?
  - Я должен выспаться.
  - Можешь поспать на диване.
  - Не волнуйся, это только одна ночь. Завтра все будет по-прежнему. И мы с тобой станем трахаться до утра.
- Лена не возражала, раз он так хочет... Хуже всего навязываться мужчине, о чем-то его просить. Она прекрасно переночует и одна.
- До завтра, дорогой.

- Да, да, завтра обязательно увидимся. Утрясу дела, и сразу – к тебе.

Лена поднялась в квартиру, и вдруг... снова защемило от страха сердце. Сейчас она уже жалела, что Вадим отказал. Конечно, он завтра приедет, и все будет по-прежнему, но как пережить сегодня, когда остаешься наедине со своим кошмаром? А что если та старуха сейчас постучит к ней? Или она уже в здесь? Поджидает Лену, чтобы растерзать ее сердце очередным гадким пророчеством.

Сама, не понимая, что делает, Лена осмотрела обе комнаты, кухню, ванную, даже балкон.

«Я схожу с ума?»

И тут она увидела, что ведьма – под самым носом, удобно раскинулась на диване. Лена вросла в пол, ее крик мог бы оглушить половину города, если бы... не пропал голос. Старуха зловеще прошептала:

- Как же ты боишься неизбежности. Смерть все равно придет. Хотя даже ее ты предпочитаешь старости. Это так?

Лена едва кивнула одеревеневшей головой. Старуха удовлетворенно хмыкнула:

- Свой выбор ты сделала. Так что **право выбора**, оказывается, существует.

Раздался спасительный звонок в дверь, уничтоживший зловещее видение. Лена была так рада этому, что даже не спросила, что за гость пожаловал в такой поздний час? В последний момент у нее правда мелькнула мысль, что это обязательно должен быть домовладелец, клятвенно обещавший зайти и проверить протекающую в ванной трубу.

Нет, не он. Глаза Лены округлились, она улыбнулась:

- Решил вернуться?.. Проходи.

Она повернулась и, не ожидая подвоха, прошла в зал. В ту же секунду что-то острое впилось ей в горло, Лена попробовала освободиться, однако удавка стягивалась сильнее и сильнее. Преступник явно был профессионал.

Последнее, что промелькнуло перед глазами – смеющееся лицо ведьмы и пророческий шепот ее истертых старостью губ:

- Право выбора существует.

Все это случилось за месяц до того, как мать Лены пришла в дом известного детектива Юрия Георгиева.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Проснулся я поздно. Да и то разбудил телефон. Это Алиса, моя помощница.

- Ну? – спросонья спросил я.

- Ты еще дрыхнешь?

- Нет, думаю, блин, над одним дельцем.

- Врешь. Голос у тебя сонный. Опять пил до... уж не знаю, как и сказать?

Я бы ответил этой рыжей сучке, что уж лучше надираться, как я, чем бесконечно экспериментировать в области секса: каждый день менять то партнеров, то партнерш... Я и сам здесь не ангел, но Алиса, на мой взгляд, превосходит все мыслимые границы. Мало того, постоянно жалуется: «Не то, все не то!», точно я у нее заботливый папа, или мудрый учитель. Когда уж найдется кобель или кобелиха, от которых она станет визжать и хрюкать одновременно.

- Джордж (Алиса бредит Англией и потому даже имя мое переиначивает на английский язык), у нас – одна клиентка. Похоже, не бедная... Я тут навела о ней справки...

- И чего она хочет?

- Похоже, ее благоверный кидает доллары налево. Я не удивлена, сама эта мисс – полный отстой: толстая, на щеке лишай. Я бы под расстрелом не легла с такой.

«Врешь, за тышонку бы легла. А потом бы сказала, что это был очередной эксперимент»

- ...Ты меня слушаешь?

- Слушаю, блин, слушаю, - сердито промычал я.

- Беремся?

- Не думаю. Дело – дерьмо.

- Джордж, поговорим серьезно. С тобой что-то происходит. Но фирма не должна страдать. Мы отказываемся от всего. Скоро к нам перестанут обращаться. Уже появился долг за аренду. Так не пойдет. Или работаем, или разбегаемся.

- Ни от чего мы не отказываемся, - поспешил успокоить я Алису. – Раз клиент стоящий, то и занимайся этим сама.
- Ты мне доверяешь?
- Почему я не должен тебе доверять?
- Сколько раз обзывал меня бездарностью.
- Шутил, ты настоящий талант. Сначала работала под моим руководством, теперь будь готова отправляться в самостоятельное плавание. В рамках нашей фирмы, разумеется.
- В следующий раз при разговоре со мной обязательно включи голограмму.
- Зачем?
- Хочу посмотреть на твое хитрое лицо.
- Я тебя не обманываю.
- Джордж, признайся, у тебя на примете есть что-то интересное?
- Да так... - неопределенно ответил я.
- И сколько нам могут отвалить?
- Пока не знаю.

Как я мог сказать сотруднице, что собираюсь поработать бесплатно? Она бы меня не поняла.

Попрощавшись с Алисой, я поднялся, направился в ванную, по дороге взглянув на опухшее от пьянства лицо. Хорош, нечего сказать!

Спускаться вниз в спортзал не стал, просто не было сил. Я долго простоял под душем, затем подумал о завтраке. Что в холодильнике? Пустота. Продуктов я вчера не закупил, а бежать в магазин не хотелось. Но столь активно рекламируемые в последнее время, утоляющие голод таблетки тоже не в кайф. Пища есть пища, одним ее вкусом можно наслаждаться.

По счастью вспомнил, что на балконе есть макароны и несколько яиц. Не фонтан, конечно, но сойдет. Быстро сварганил себе завтрак, и за столом впервые задумался о неожиданно свалившемся на меня деле.

Что я знаю о жизни Лены? Практически ничего. Да, да, я – сыщик, прожил почти год с женщиной, а сказать мне о ней особо нечего.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Какой она была? Иногда ласковой, доброй. Иногда раздражительной, нервной. Нервозность ее со временем усиливалась, а доброта отступала. Ласки от нее можно было получать чуть-чуть, и то по праздникам. Она менялась, причем не в лучшую сторону. Именно это стало меня раздражать.

А почему она нервничала? Чего-то или кого-то боялась?

Блин, а не в этом ли причина ее «несносного» характера? А я тогда подумал другое, что она стерва от природы. Сначала умело прятала свое «я», потом раскрылась.

Но кого она боялась?

Никогда не при каких обстоятельствах Лена не рассказывала о своих проблемах. А ведь я был ее мужем. Она мне не доверяла? Или по каким-то причинам не могла рассказать?

Причины настолько серьезные?

Предположим, ее уже тогда втянули в какие-то криминальные дела?.. Непохоже. Все поведение Лены говорило об обратном. И я получил бы соответствующую информацию. Так отчего она тогда так нервничала?

Я отчаянно вспоминал детали ее поведения. Обычно Лена долго вертелась у зеркала. А какая женщина этого не делает? У нас, мужиков, стремление казаться умными, они же согласились бы считаться непролазными дурами, но со смазливými мордашками.

Стоп! Чего это мне запомнились эпизоды с зеркалом? Лена не просто смотрелась, в ее глазах будто бы был страх.

Точно! Я однажды думал пошутить: «Кого ты там увидела? Выходца с того света?»

Но не пошутил. Похоже, ей было не до шуток.

Так чего она испугалась?! Не собственного же отражения? Нет, ее ужас был иным.... Возможно, Лена в тот момент чего-то или кого-то вспоминала.

У нее имелась тайна, а я, болван, не понял.

Вспоминай, блин, вспоминай любые ее намеки. Она когда-нибудь призналась, что **чего-то боится?**

Несколько раз Лена говорила, будто ее трясет при мысли о старости. Неинтересная версия. Старости не хочет любой человек, кто-то больше, кто-то меньше. Но у молодой женщины это не может быть маниакальным страхом. Ее

беспокоило другое, сильно беспокоило! И моя задача понять, что?

Я слегка приподнял левую ладонь, отчего мой компьютер вспыхнул приятным, не режущим глаз цветом. Я назвал ему имя Елена Алексеевна Ковалевская и все известные мне о ней данные.

Аппарат мгновенно отыскал Лену. Серьезной информации о ней не имелось, почти все это я уже знал. Высшее образование, культуролог... ого, защитила диссертацию на тему «Женский детектив в России начала двадцать первого века как продолжение традиций Федора Достоевского!» Работала в Институте Усовершенствования русского самосознания, конкретно – в лаборатории, занимающейся упрощением и стандартизацией современного языка. Одиннадцать месяцев была замужем за бывшим следователем прокуратуры Юрием Георгиевым, которого позже выгнали из органов за пьянство (Вот уж, блин, брехня, так брехня! Я сам помахал им ручкой). Новым другом Ковалевской являлся перспективный ученый Вадим Семенович Капралов (это еще что за помидор такой?). Ни в чем криминальном не замечена. Была задушена в собственной квартире. Убийца не найден.

Я отметил для себя «Вадим Капралов» и дал команду на расширение информации. Итак, родители Лены. Отец: Ковалевский Алексей Петрович, инженер-строитель, не судим, не привлекался, в сомнительных финансовых махинациях не участвовал, умер в сорок лет от рака печени. Мать Ковалевская (Сафронова) Наталья Сергеевна, учитель русского языка и литературы в старших классах средней школы. Продолжает работать после того, как правительство продлило срок выхода граждан на пенсию. И тоже не судима, не привлекалась, в махинациях не участвовала.

Никаких новых сведений я не получил. Про смерть отца Лена мне рассказывала, ее мамашу имею честь хорошо знать... По логике вещей – самые безобидные люди. Стоит ли разрабатывать версию убийства Лены в связи с некими фактами из биографии ее родителей? Вряд ли.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Может, ее профессиональная деятельность? Кому нужен культуролог? А вдруг она в своих исследованиях задела интересы влиятельных людей?

Бред! За взгляды теперь не убивают. Болтай, что хочешь, все равно гору не сдвинешь. А если уж перейдешь Рубикон, то легче припать тебе экстремистскую статью. Ленка – экстремист! Смешно, блин!

На всякий случай заказал ее диссертацию, быстро пробежал ее глазами, а, заодно, и несколько Ленкиных статей. Как и ожидал – одна никому не нужная беспросветная глупость. Она доказывала, что известные писательницы начала века Мусыгина и Панкова уловили суть времени, отразили его во всех красках, поэтому заслуживают сегодня даже больше внимания, чем тот же Достоевский. «Достоевский слишком сложен для восприятия молодым поколением, читатель должен иметь определенный уровень интеллектуальной подготовки, знать многие концепции и теории, которые сейчас уже устарели. Наши детективщицы поставили все точки над *i*, отрунули ненужные символы, «хитросплетения ума», сказали все четко и ясно. Если это бандит, так он и есть бандит, хороший человек всегда останется хорошим. В этом смысле современному читателю, к сожалению, отвыкшему от чтения книг, гораздо легче все понять и сориентироваться. Многие из нас безумно устали от глобальных идей (которые в итоге могут быть сведены к совокупности самых простых мыслей), безумно сложного сюжета, мечущихся в поисках истины героев, «закрученного» языка. Только упрощение все и вся позволит нам вернуть блудных сынов и дочерей в лоно книг. И правильно пишут выдающиеся представители современной русской философской мысли Я. Х. Либман, Р. У. Турмумбекова, Э. А. Цванадзе, что пора полностью переписать то же «Преступление и наказание», сделать его массовым народным чтивом».

Против таких взглядов не то что не борются, наоборот, они становятся опорой международного глобализма. Для существующей власти Лена никак не могла быть опасна. По словам Натальи, и ограбления не было. И этому я склонен поверить; моя бывшая женушка не слишком увлекалась разными ценными безделушками. Думаю, и чипы она себе

поставила, люди с такими «прогрессивными» взглядами обычно чипируются первыми. Конечно, свою гипотезу я проверю, но... думаю, я прав.

Если Лена не опасна для каких-либо структур, если не ограбление, то что?

Я связался по видеоблогу со своей бывшей подругой из прокуратуры Оксаной Михайлович. В ее глазах промелькнуло удивление:

- Никак Юрочка?! Вспомнил зазнобу?

- Я тебя не забывал. Сنيшься почти каждую ночь.

- Блин!

- Что?

- Забыл добавить слово «блин».

- Я по делу.

- Вот подлец. Без дела и позвонить не соберешься.

Я оставил без внимания колкости Оксаны. Сейчас главное было найти хоть одну зацепку, проливающую свет на это неприятное дело.

- Не ты занималась убийством Лены Ковалевской?

- Нет. А кто она?

- Моя бывшая жена.

- Несчастливая женщина! – театрально взмахнула руками Оксана. - Несчастливая вдвойне. Быть замужем за таким вертопрахом, а потом еще стать жертвой преступника. Нет, не я.

- А кто?

- Тебе что за дело?

- Хочу прояснить кое-какие подробности.

- Скажут тебе! Держи варежку шире.

- Попробую договориться.

- Попробуй. Только вряд ли получится. Ты уже тут всех достал.

- Это потому, - не выдержал я, - что решаю такие головоломки, которые для ваших козлов будут вечной загадкой.

- За козлов ответишь. Я просто отключаюсь...

- Оксаночка... - я вновь стал тише тишайших, - прости, блин, глупого хвастуна.

- Ладно уж, - смягчилась моя бывшая зазноба, - с тебя ресторан. А дело у... подожди секунду... Дело ведет майор Александров.

- Димка?
- Он самый.
- Да уж, не везет, так не везет.
- Почему?
- У нас с ним своеобразные отношения. К тому же, от него сильно воняет. После того, как он заходил в наш кабинет, мы потом долго держали открытым окно. Дезодорант бы использовал, что ли.
- С тех пор, как он женился (нашлась ведь такая героиня!), стал вонять меньше, - ответила Оксана. – Так замолвить за тебя словечко?
- Хорошо бы.
- Позвони ему минут через пятнадцать.
- Спасибо, родная!
- Не забудь, с тебя ресторан, - хитро подмигнула собеседница.
- А то я приму приглашение твоей Алисы.
- Ты ее не знаешь.
- Знаю по твоим рассказам. Она уж точно будет счастлива отобедать со мной.

С Александровым следовало применять иную тактику разговора. Если Оксана постоянно перебивает собеседника, ерничает, выпаливает в секунду невесть сколько слов, то Дмитрий иной – неторопливый и вальяжный. Надо слишком постараться вытащить из него очередную фразу.

- Здравствуй, Дмитрий Николаевич, - сказал я.
- Чувствовалось, что он не слишком рад моему звонку. Круглое одутловатое лицо с бегающими глазками даже передернулось. Друзьями мы не были! Однако от меня так просто не отделаешься.
- Говорят, ты защитил диссертацию?
  - Давно. Два года назад.
  - Ты всегда был мужик не промах. А докторскую пишешь?
  - Пишу.
  - Зачем на твоей работе докторская?
  - Пригодится.
  - Женился, говорят?
  - Женился...

Он явно хотел спросить: «Какого черта не перейдешь сразу к делу?», но мешало его извращенное внутреннее понятие

интеллигентности. Однако играть с огнем далее не следовало. В конце концов он просто пошлет меня, тоже мило, интеллигентно.

- Дмитрий Николаевич, - осторожно спросил я. – Ты ведешь дело Ковалевской?

- Ну, я.

- Мне нужна информация...

- Еще чего!

- Не закрытая, а та, что можно, например, предоставлять прессе. Хотя, понимаю, смертью Лены никто из журналистов не заинтересуется.

- Пока! – кратко бросил Александров.

«Ни в коем случае не дать ему улизнуть!»

- Дмитрий Николаевич, - быстро проговорил я. – Подумай, информация не секретная. А вдруг наши пути пересекутся и будем работать над одной проблемой. Я всегда поделюсь с тобой соображениями. И весьма ценными.

- Обманешь.

Я сделал обиженное лицо и гордо произнес:

- Честнее меня, блин, мужика не сыщешь. Сам знаешь.

- Потому и говорю.

- На чем поклясться?

- Ладно, уж, - смягчился майор. – Что конкретно интересует?

- Зацепки есть?

Глазки на одутловатом лице забегали сильнее, точно он не хотел встречаться со мной взглядом. Но потом они все-таки остановились, уставились на меня.

- Пока сложно сказать, - с трудом выдавил он из себя.

«Он что-то скрывает? Или действительно – полная лажа?»

- А в чем проблема? – я перешел в решительное наступление.

- На ограбление непохоже. И жила она вроде бы тихо, спокойно, ни у кого нет явных мотивов для убийства.

- Ни у кого? Вы даже со мной не поговорили. А ведь я все же бывший муж.

Дмитрий махнул рукой, однако после моих наскоков вдруг усмехнулся:

- Так и быть, пригласим для беседы.

- Очень хорошо, - обрадовался я. – Все, что знаю, скажу. Но и спрощу! Почему такое бездействие органов?

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Не бездействуем мы, - вздохнул Александров, и мне показалось, что он не обманывает.
  - Везде сейчас камеры слежения, любой человек под их прицелом. У нее в подъезде наверняка есть камера.
  - Была. Только ее разбили.
  - Кто?
- В голосе майора послышались нотки сарказма:
- Формально парень в серой куртке с капюшоном. Часа за два до преступления. Думаю, это и был убийца. Ловко он все проделал.
  - Хочешь сказать, блин, что он профессионал?
  - Угу? Так задушить может только крутой профи. Не оставил ни одного следа, ни одной зацепки. Мы даже не знаем правша он или левша...
  - Мужчина или?..
  - Скорее всего – мужик. Сильный, паразит. Хотя сам знаешь, какие сейчас бабы. Так вот: она его впустила, не исключено, хорошо знала.
  - Как определили?
  - Ковалевская шла по комнате, повернувшись к нему спиной. «Действительно сильный аргумент!»
  - Насколько я в курсе, у нее появился друг, некий Вадим Капралов. Он случаем не мог?..
  - Не думаю. Он – один из ведущих специалистов в компании «Розенкранц».
  - Интересное название. Чем она занимается?
  - Нано-технологиями. Связана с правительством. Именно оно и финансирует некоторые проекты компании.
  - Ученый не может быть убийцей? У него есть алиби?
  - Есть, но....
  - Какое?
  - Его машину зафиксировала камера наружного наблюдения на довольно приличном расстоянии от дома Ковалевской. Случилось это немногим за полночь, то есть примерно через сорок или пятьдесят минут после убийства. Ехать до того места, где его сфотографировали, минут тридцать. У него оставался небольшой отрезок времени, чтобы вернуться в квартиру Ковалевской.

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВ

- А как он сам объясняет, что конкретно делал в этот временной промежуток?
  - Утверждает, что сидел в автомобиле.
  - Просто сидел?
  - Да. У него на следующий день намечалось серьезное совещание, надо было к нему подготовиться.
  - В машине?
  - Выходит, так. У меня есть запись беседы с Капраловым. Он заявил «Хотел спокойно все обмозговать. Но, когда машина на ходу, думать не могу, голова работает в другом направлении: как бы не попасть в аварию».
  - Хитрован... - произнес я. - Он мог поехать домой и поработать там.
  - Согласен.
  - Но тебе он не кажется подозрительным?
- Александров опять посопел, пожал плечами:
- Не похож он на убийцу.
  - Ты когда-нибудь, блин, встречал людей, глядя на которых так и хочется кричать: «Немедленно арестуйте его! Он наверняка кого-нибудь пришьет»?
  - Хрен его знает... Но мотив? Какой у него мотив?
  - Вот это и следует выяснить. А вообще из соседей Лены кто-нибудь мог видеть ее полуночного гостя?
  - Никто и ничего.
  - Выходит, Дмитрий Николаевич, у кого-то была серьезная причина убить Лену. Не все было безоблачно в ее жизни.
  - Вы ведь развелись семь лет назад?
  - Так точно.
  - Не встречались после развода?
  - Нет.
  - А чего развелись?
  - Не сошлись характерами.
  - Но особенности ее характера, привычки и прочее наверняка помнишь?
  - Еще бы. Профессия не заставит забыть.
- Александров немного помолчал и вдруг сказал:
- Пришлю тебе кое-что. Посмотри. Но помни обещание поделиться соображениями.

Я кивнул. После разговора с Александровым я понял, что Лена попала под прицел непростых людей. К убийству серьезно готовились.

Интересно, что за информацию мне пришлет Дмитрий Николаевич?

К важным новостям необходимо подготовиться! Я влил в себя рюмочку. Готов? Пожалуй, нет. Надо повторить.

Теперь я в состоянии анализировать все на свете.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

(повествование не от первого лица)

Закончив разговор с шефом, Алиса не переставала думать о его странном поведении. Он отказался от нескольких дел, не совсем выгодных, но все-таки – была бы копейка. Сначала она решила, что у него «творческий кризис» на почве алкоголизма, но теперь подумала обратное: он неспроста так себя ведет. Есть какой-то классный заказ. Почему он ей не сказал? Она ведь не конкурент; у них одна компания! Скорее всего, клиент до конца не обработан. Но, наверное, обрабатывается.

Что было приятно: ей наконец-то доверили самостоятельное дело. Раньше шеф посмеивался над ее возможностями. Так она в лепешку разобьется, но угодит этой толстой клиентке с лишаем.

А ведь та скоро придет. Надо приготовиться.

Алиса сама привела помещение в порядок, разложила бумаги. Теперь обстановка выглядит слишком деловой. Следующий момент – разобраться с собой.

Алиса подошла к зеркалу, расчесала свои огненно-рыжие волосы, припудрила веснушчатое личико, не идеально красивое, но довольно милое, обладающее сильным магнетизмом. Она полюбовалась собой перед зеркалом, но, в отличие от Ковалевской, проблема старости ее совершенно не беспокоила. Она вообще не задумывалась о завтрашнем дне, любимым девизом был: «Все, сейчас и сразу!». Она никогда не читала прогнозы специалистов о грядущих

глобальных катастрофах: о загрязнении среды, потоплении целых континентов, вытеснении белой расы мигрантами. Принцип «после нас хоть потоп» всегда четко срабатывал, не оставляя место критическому анализу.

Служба также не была страстью Алисы, желание поработать с толстой клиенткой имело значение лишь с точки зрения собственного самоутверждения. Мол, и она может!

Но было то, без чего Алиса не представляла жизни. Читатель уже знает ее страсть – безумный и бесконечный секс. Потеряв невинность в двенадцать лет, Алиса к двадцати восьми так и не смогла остановиться. Любой мало-мальски привлекательный мужчина становился ее потенциальным клиентом. Возраст значения не имел, попадались и совсем еще юнец, и умудренный опытом старец с сохранившимися возможностями. Потом ей стал скучен «традиционализм», Алиса сказала себе: «А как же великие Грета Гарбо и Джоди Фостер? Им можно, а мне нет?» Теперь уже не только за счет мужчин, но также и прекрасной половины человечества росла бесконечная любовная коллекция Алисы.

Раньше такое поведение вызвало бы в обществе серьезное порицание. Однако времена изменились, чему во многом способствовал российский либеральный реванш 2020 года. До этого времени само слово «либерал» приняло в России ругательный оттенок. Однако находившиеся у власти «государственники» так обворовали страну под патриотические марши, что «кудрявая братия» въехала в Кремль на белом коне. Первое, что сделали либералы, - вернули гражданам полную свободу слова и действий. Понятие «экстремизм» почти полностью исчезло из лексикона, даже джихадисты объявлялись «борцами за идею». Были узаконены все виды сожительства. Бывшие гражданский или церковный союзы между мужчиной и женщиной больше не доминировали. Их приравнивали к полигамии, полиандрии и однополым бракам. Даже сатанисты перестали прятаться и скрывать свой дикий образ, готовился закон о признании их, как особой разновидности религии. Естественно, Россия, точно добрая мать, разрешила въезжать в страну сотням тысячам мигрантов. Короче, все было сделано по лучшим лекалам мировой демократии.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

...Стук в дверь заставил Алису отвлечься от зеркала, сесть за стол и принять вид задумчивой рабочей лошадки. Ввалившаяся в кабинет дама, килограммов за сто пятьдесят, быстро оглядела комнату и тонким манерным голосом спросила:

- Офис господина Георгиева?

- Он самый, - смиренно ответствовала Алиса.

- Мы договаривались о встрече... Насчет моего обманщика мужа...

- Я в курсе. Именно мне он поручил вести ваше дело.

- Вам? Но я надеялась, что он сам лично... Нет, меня это не устраивает.

- Проблема в том, - быстро проговорила помощница Юрия, - что каждым делом занимается специальный сотрудник. Сам Юрий Геннадьевич только координатор процесса. Но всю черновую работу выполняют другие. У шефа на это просто не остается времени.

- И чем он занят?

- В данный момент поисками пропавшей собаки президента России.

- Ну, если так, - несколько смягчилась габаритная посетительница.

- Давайте начнем, - предложила Алиса.

Посетительница с недовольным (скорее, для проформы) видом поглядела по сторонам, затем села на любезно предоставленный хозяйкой стул. Под тяжестью многопудовой дамы тот закачался, Алиса испугалась, что ножки не выдержат и важная клиентка с грохотом рухнет на пол. По счастью, та все-таки досидела на нем до конца беседы.

Дама достала платок, вытерла выступивший на лбу пот; ее лицо приобрело грозное выражение. Можно было ожидать, что сейчас изо рта посыплется сотня ругательств в адрес проходимца мужа. Однако... из глаз брызнули обильные слезы, лев в секунду сделался ягненком.

Ошарашенная Алиса вскочила, сунула ей стакан воды, только посетительница не унималась. Потоки слез превращались в настоящий водопад.

- Не надо так, - робко вставила Алиса. – Не стоят мужчины наших страданий.

- Не стоят, - рыдая подтвердила многопудовая. – Моя бы воля, я бы... я бы им оторвала одно место. Каждому!

- Зачем уж так, Аделаида Арнольдовна? – с некоторым ужасом пробормотала помощница Юрия.

Многопудовая тут же остановилась и, поправив прическу, спросила:

- Считаете, не нужно этого делать?

- Нет, конечно!

- Хорошо, - милостиво согласилась Аделаида Арнольдовна. – Тогда разоблачите моего мужа!

- Это по нашей части.

Аделаида Арнольдовна начала сбивчивый рассказ о своем негодяе супруге. Как она подобрала его никому не известным студентом, как помогла закончить магистратуру и пристроила на престижное место. Патетический рассказ прерывался кратковременными рыданиями, затем вновь шли в ход грозные эмоции.

- Он клялся, ах как он клялся, что любит свою мамочку.

- Простите, кого любит?

- Он называл меня мамочкой.

- Это не слишком хорошо, когда муж называет жену мамочкой.

- Вы так думаете?

- По мне так лучше, если бы он обращался «любимая», «дорогая». Но... как называл, так и называл. Он моложе вас?

- На двадцать лет. Только это ничего не значит. Я – женщина в самом соку.

«Пить его не хочется» - подумала Алиса, однако вслух произнесла:

- Конечно, конечно. В вас нельзя не влюбиться. А когда вы стали его подозревать в измене?

- Уже два месяца.

- И что явилось тому причиной?

Снова – рыдания, после чего многопудовая начала подробный рассказ о том, как «коварный» стал поздно возвращаться с работы, объясняя это большой загруженностью. Иногда вообще не приходил, мол – командировка. Однако начальство заявило, что никакой командировки у Ленчика (так звали ее мужа) нет, и не было.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- ...И, наконец, с моего счета стали пропадать деньги. То есть не пропадать, Ленчик мне признался, что брал их, что у него долг серьезным людям и если не вернет.... Только я не верю! Он все спускает на шлюх. Теперь вся надежда на вас.

- Постараемся, Аделаида Арнольдовна, проведем объективное расследование. Только ведь... правда бывает горькой.

- Я согласна! – гордо вскинув голову, ответила многопудовая. – Ленчик должен знать, что мамочка спокойно обойдется и без него. Поэтому.... Пять тысяч баксов устроит?

Алиса, которая благодаря шефу целых два месяца сидела на «голодном пайке, чуть не поперхнулась. Многопудовая истолковала ее реакцию по-своему:

- Ладно, десять. Больше, извините, не могу.

- Согласна, - после еле выдержанной театральной паузы ответила Алиса. – Только ведь у меня будут предварительные расходы.

- Понимаю. В качестве аванса половины суммы достаточно?

- Вполне. А теперь мне нужна максимальная информация о коварном Ленчике.

...Окрыленная Алиса первым делом отправилась в кафе напротив. Там она заказала большую чашку кофе и здоровенный кусище самого дорого торта. Гулять, так гулять! Плевать на фигуру, потом, во время секса она израсходует излишние калории.

Покончив с чудесной трапезой, Алиса пошла обратно в контору. По небольшой узкой улице машины проезжали не часто. Задумавшись о неожиданно свалившемся счастье, молодая женщина мало смотрела по сторонам. И только случайно брошенный вправо взгляд позволил ей увидеть, как словно из преисподней вырвались два мотоциклиста в масках и помчались на нее. Алиса резко ускорила шаг, создавалось впечатление, что они неслись прямо на свою жертву. У одного в руке вроде бы что-то блеснуло...

Алиса еле успела выскочить на тротуар и прижаться к стене дома. Если у них оружие, ей не спастись! Она зажмурилась, не желая видеть, как будет происходить собственная смерть. И тут же открыла глаза. Нужно спасаться! Но где эти убийцы?!

Оказывается, мотоциклисты скрылись из виду. Рядом слышались реплики:

- Гоняют, как сумасшедшие...
- Накупили прав и куда смотрит полиция?..
- Откупятся. Сейчас это повсеместно...
- Поэтому столько аварий. Хоть из дома не выходи...

Алиса медленно поднялась в контору. Как она себя чувствовала? А какие вообще могут быть ощущения у человека, едва избежавшего смерти?

Некоторое время она отрешенно сидела на стуле, затем задалась естественным вопросом: «Случайно или?..»

Участившиеся в последнее время ДТП со смертельным исходом вроде бы склоняли ее к тому, что на мотоциклах сидели обыкновенные лихачи. Однако ей показалось, будто они **преднамеренно собирались совершить наезд**. И еще: у одного из них, кажется, было оружие.

Меня собирались убить? За что?!»

А, может, напугать? Зачем?

За профессиональную деятельность? В последнее время их контора вроде бы ничем особо серьезным не занималась.

А если причина в «несерьезном деле»? Тот же Ленчик, прознав, что дражайшая супруга посетила их, решил нанести предупреждающий удар?

Узнать о планах жены особой сложности не составляет. Камеры и подслушивающие устройства везде. Говорить вслух вообще не рекомендуется. Пока еще можно думать, но и мысли скоро начнут считывать.

Алиса все-таки была пусть плохим, но профессионалом. Она догадалась: не Ленчик. Он всего лишь гуляка от уродливой жены, наверняка труслив, как заяц. Тут проблема гораздо серьезнее. Шеф взялся за какое-то дело, а объяснять не хочет.

Что за дело? И какие оно может иметь последствия?

Алиса связалась с Юрием, рассказала, что с ней приключилось. Потом поделилась своими соображениями. Милый Джордж не проронил ни слова, Алиса не выдержала:

- Чего молчишь?!

- Уверена, что все это не было делом случая? Лихачи на машинах и мотоциклах сейчас не редкость.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Не знаю! Господи, не знаю!
  - И ты действительно видела оружие? Это был пистолет?
  - Не разглядела я! У страха глаза велики, но, когда надо, ничего не видят. Мне показалось, вид у них был... звериный.
  - У отморозков на мотоциклах часто звериный вид.
  - Знаешь, Джордж, я уже ни в чем не уверена. Просто... боюсь и все!
  - Номера запомнила?
  - Нет же, нет!
  - Какой же ты, блин, сыщик, не запомнить главного. И вообще, если тебя так напугали какие-то отморозки...
  - Скажи честно: чем ты сейчас занимаешься? Почему я, твоя помощница, не в курсе?
  - Пока не о чем говорить. Чуть позже все узнаешь. Значит так: не паникуй. Ничего не случилось. Хотели бы нам доставить неприятности – уже бы доставили. Но будь осторожна. Пес его знает, кем в действительности являются эти ребята?
  - Утешил.
  - Ничего не поделаешь, Алиса. Такова наша профессия. Иди домой.
  - Мне здесь лучше, - Алиса не желала признаваться, что боялась возвращаться к себе. Мало ли что случится по дороге... И, главное, там она будет одна заперта в проклятой клетушке.
  - Новости есть?
  - Новости?.. Ах, да, конечно.
- Помощница Юрия собралась с силами и поведала о посещении ее Аделаидой Арнольдвной. О том, какую сумму выложила мадам за разоблачение неверного муженька. Юрий к этому отнесся на удивление равнодушно, снова предложил ей успокоиться и заняться проблемами ревнивой заказчицы.

Алиса постепенно приходила в себя. Еще раз все проанализировав, она сделала первые успокаивающие выводы.

Шеф прав, если бы ее хотели убить, никакого чудесного спасения не было бы. Диктаторов убирают, а что такое маленький человек? Цифра! Номер в бесконечном электронном поле. Он может существовать, а может

исчезнуть. Раствориться в небытие. И никто, кроме близких родственников, о нем не вспомнит. Столько миллиардов на земле, столько лишних ртов. Природа не выдерживает, ураганами и землетрясениями тысячами забирает эти циферки себе. Поплачут, посочувствуют и забудут. И в данном случае не будет еще одной циферки по имени Алиса. Не будет ее номера в отчетах. И только!

Другая версия: ее хотели напугать. Ответа на вопрос «почему» - нет, и предвидится ли он в ближайшее время? Должно было последовать какое-то предупреждение - по телефону или иным способом, пока же – «мертвое» молчание. И третье: отморозки решили попугать тетеньку? Об этом, кстати, Алиса не раз читала в новостях. Молодежные группы безнаказанно совершают свои жуткие «приколы», не слишком страшась правосудия. В условиях демократии разрешается все!

Третья версия Алису устраивала. Но оставалась и четвертая: произошло нелепое стечение обстоятельств. Ее и пугать не собирались. Она все придумала и довела свой вымысел до абсурда.

Ей требовалось что-то для успокоения. Джордж находит его в вине, однако Алиса терпеть не могла спиртное. Вот партнера бы хорошего!..

Почти в ту же секунду ей позвонили. Знакомый приятный мужской голос сказал:

- Как поживаете, Алиса?

- Вадим?

- Хорошо, что вы меня вспомнили.

...Их знакомство состоялось позавчера в кафе и длилось менее получаса, однако молодой мужчина произвел на нее очень приятное впечатление своими изысканными манерами.

Алиса оставила ему номер телефона.

- Почему я должна вас забыть?

- У такой красавицы, как вы, наверняка много поклонников.

Алисе слышать эти слова одно удовольствие. Даже страх разжал перед нею свои клещи. А Вадим продолжал натиск:

- Имею ли я честь пригласить вас сегодня вечером поужинать со мной?

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

«Как тожественно звучит!» - подумала Алиса. Но, поскольку звонивший был ей явно симпатичен, решила набить себе цену, не выглядеть девицей, бросающейся очертя голову в омут страстей.

- У меня сегодня проблемы...

- Чертовски жаль, - она не видела его лица (у них с Вадимом не было видеосвязи), но все равно казалось, что он говорит искренне, в голосе проскальзывали нотки горечи.

«Он на меня запал?»

- Когда бы я смог вас увидеть?

- Завтра... («Пусть помучается»).

- Ловлю на слове.

- Как птицу?

- Хорошее сравнение. Я вам завтра позвоню. В какое время?

- В пять.

- Отлично. А встретимся мы в восемь. Или?..

- В восемь, - согласилась Алиса.

Влияние Вадима на нее было явно благотворным.

На столе лежало дело Ленчика, пора бы им заняться – аванс получен. Алиса попыталась просмотреть документы, но голова была забита другим: по сознанию молодой женщины, как по волнам, постоянно сменяя друг друга, блуждали то байкеры-мотоциклисты, то Вадим. Ленчик «подождет» до завтра, никакой катастрофы не случится.

Дабы скоротать время, Алиса решила посмотреть последние новости. Включила компьютер, и перед глазами побежали голографические картинки. Важнейшее событие дня: президент страны встретился с премьер-министром, имели долгую дружественную беседу («Это должно попасть в анналы истории»). Росстат сообщил о сокращении инфляции и о росте национального дохода почти на десятую долю процента («Полная брехня!»). Новый министр внутренних дел призвал граждан быть бдительными по отношению к участвующим вылазкам главных врагов демократии – русских националистов. Или вот еще: великое переселение народов. Граждане России приветствуют мигрантов из Китая и Средней Азии. Это – новые руки, новые мозги и....

- Новые проблемы! – тяжело вздохнула даже мало интересующаяся политикой Алиса.

Информация шла вялотекущим потоком, но вдруг точно кто-то взорвал полотно новостей, и из возникшей зияющей пустоты появился странный старик.

Он был бледен и худ, лицо пересекало множество глубоких морщин, длинные седые волосы растрепались по плечам. Алиса содрогнулась, когда поняла, что взор незнакомца из виртуальной реальности устремлен прямо на нее.

«Он меня видит?!»

На какое-то мгновение Алиса решила, что у нее наступил глюк, неважно от чего – переутомления, усталости, сексуальных забав. Возможно глюк произошел и тогда, с мотоциклистами, никто не собирался ее сбивать на дороге... Надо зажмурить глаза, а, когда она их откроет, старик исчезнет.

Однако веки Алисы не смыкались, точно кто-то специально их раздвигал, а старик не думал пропадать. И тут Алиса **услышала** его голос:

- Ты стала цифрой!..

«Что это, он прочитал мои недавние мысли?!» И сразу захотелось внимать ему дальше.

- ...А, вживив себе чип, превратишься в еще более ничтожную единицу. Тебя, наследницу великих ариев, разлагают морально, одурманивая ароматами порока, физически, уничтожая твою оболочку, превращая твоих отпрысков в черных, желтых, в кого угодно, но не в классических славян. А твои господа живут по-иному! Они движутся к силе и знаниям во имя своей сатанинской власти и для этого смешивают свою ближневосточную кровь с великой славянской. Мы хиреем, они возвеличиваются...

Голос вдруг пропал, старик исчез, как непонятное наваждение. Только потом Алиса догадалась: это был некто, сумевший «прорваться» через стену государственной демократии, ибо за то, что он говорит, сейчас преследуют.

Но то могла быть и провокация, специально запущенный персонаж, чтобы проверить степень лояльности населения к политике властей.

Провоцировали конкретно Алису?

ГЛАВА ПЯТАЯ

Теперь я мог заняться хоть каким-то анализом. Некоторые странные детали в деле об убийстве моей бывшей супруги настораживают. В присланной Александровым информации сказано, что Лена была довольно замкнутой, друзей, подруг у нее не было. И на работе никогда не открывалась, старалась уходить от проблем в отношениях с коллегами, тем более с начальством, но тронь ее, могла вступить в конфликт. Часто человек себя так ведет, когда чего-то опасается. И во время нашей совместной жизни я обратил внимание, что Лену что-то тревожило. Выходит, в ее жизни существовала тайна. И не стала ли она причиной убийства?

Что за тайна?

Возможно мне расскажет об этом Наталья. Если только сама она в курсе секретов дочери. Лена не слишком любила говорить про свою жизнь.

Допустим, она еще в юности совершила серьезный промах. Почему ее не заставили расплачиваться раньше? Не пришло время? А потом наступил момент, и кто-то предъявил счет?

А такое, блин, вполне может быть!

Следует более тщательно покопаться в ее прошлом.

Снова вернулся к присланной Александровым информации. Одна из наблюдательных сотрудниц в ее институте сделала предположение, что Лена боялась зеркал. Следствие на этот факт внимания не обратило, мелочь. Но я это тоже замечал. Причем здесь зеркала?!

Другой любопытный факт: пускай Лена и не откровенничала с коллегами, но несколько раз заговаривала с ними о... смерти. О той страшной неизбежности, которая всех нас ждет. Я сам не хочу об этом думать, хотя и отношусь к данной проблеме философски. Почти все люди, родившиеся в девятнадцатом веке, уже умерли. А уж те, кто в восемнадцатом – подавно. Но не молодой женщине из-за этого страдать. Если бы она была больна... Вот ее медицинские данные: здорова. Правда, есть склонность к психическому расстройству, вызванная главным образом переживаниями.

Переживаниями, боязнь! Но чего, блин, чего?!..

Первой и главной моей версией оставалась месть Лене за некий серьезный грех, совершенный давным-давно. Пока то, что я просмотрел, говорит об ее полной «безгрешности». Однако это ничего не значит. Даже сейчас, когда миру становится известен каждый твой чих, кое-что утаить можно. Теперь об ее ухажере Вадиме Капралове. Александров считает, что он не похож на убийцу. Только алиби у него весьма шаткое.

Я запросил фотографию Капралова и данные о нем. Примерно мой возраст, лицо умное, немного высокомерное, характер явно волевой. Работает в компании «Розенкранц». Слывет блестящим специалистом.

Специалист, может, и хороший, только мне он почему-то не понравился. Возникло внутреннее неприятие, с которым я ничего не мог поделать. Обязательно встречусь с этим гением. Но для серьезного разговора, нужно серьезно подготовиться. Такого типа голыми руками не возьмешь.

Позвонила Алиса, рассказала, что с ней приключилась. Девушка в панике. Я не стал долго объясняться на эту тему. Если ее хотели поугубить, то это получилось. Меня на подобные понты не возьмешь. Как мог, успокоил ее, но предупредил, чтобы была осторожнее. И мне следует поостеречься. Кажется, начинаю понимать, почему у Алисы возникли проблемы. Хорошо если бы оказался не прав...

Я связался с Натальей, сказал, что необходимо встретиться. Она оглядела меня и покачала головой:

- Ну, и видок!

- Какой есть. Тебе что важнее: мой вид или раскрытое дело? Не волнуйся, через два часа буду в норме.

- Встретимся через два часа? Где?

Мне не хотелось называть место встречи по телефону. Нас обязательно слышат. С другой стороны, если нужно, все равно проследят.

- В саду имени Егора Гайдара.

- Это тот, что раньше назывался Нескучным?

- Именно. Первая скамейка у входа. Нет, чуть дальше... Впрочем, там свяжемся.

В течение получаса приводил себя в порядок. Да все без толку, видно, что хорошо погулял мужик. На встречу я,

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

естественно, направился не на своей машине, любой мент засечет избыток алкоголя в крови и откупайся потом от него! Жара продолжала властвовать над Москвой, такое ощущение, что сейчас не конец мая, а разгар июля. Солнце было пунцовым, точно покраснело от стыда за все то, что ему приходится наблюдать в нашем мире.

Внешне все выглядело благопристойным. На улицах не видно нищих и бомжей, но многие москвичи знали: деклассированные элементы просто вывезли за территорию столицы, прежде всего – из центра. Новый мэр Сигизмунд Маркович Разботян прямо заявил: «В районе Садового кольца должны селиться только состоятельные люди». Портреты этих состоятельных висели едва ли не на каждом шагу (правильно, скоро выборы!); все они, как на подбор, холеные, чернобровые, носатые радостно призывали отдать голос за равенство и демократию. Каждый кандидат обещал поверить именно ему, он сделает для народа все, ведь для себя-то он все сделал. И жить любой россиянин будет, как житель Монако или Люксембурга. Впрочем, как благоденствует он, не живут ни в каком Люксембурге...

Яркими вспышками пробегали по огромным щитам строки важнейшей для страны информации. Российские военные продолжали помогать оружием и боеприпасами законной власти в Папуа Новой Гвинее. Именно туда летели самолеты и шли суда с гуманитарной помощью для голодающего местного населения. Тут же сыпались цитаты из речи министра иностранных дел Леона Авраамовича Балаболкина, обещавшего, что «мы наведем порядок не только там, но и в соседнем Вануату». И что «Россия с нетерпением ждет, когда этот маленький гордый народ обратится к ней за поддержкой». Война с участием российских контрактников шла уже несколько лет, война во имя величия и экспансии, война, отнимающая огромное количество средств. Правда, злые языки утверждали, что никакой войны на самом деле нет. Но они все равно не могли пробиться через непреодолимую стену демократических препон. К тому же, сразу происходили их вычисление и «нейтрализация».

Я подумал, насколько же эта нейтрализация эффективна. Вроде бы, ничего не запрещают, но твой доступ в массы

доведен до минимального абсурда. Послушают тебя или прочитают несколько десятков, ну сотня человек – а толку-то? Зато есть иллюзия «истинной свободы».

Но если уже перешел «дозволенный рубеж», иногда даже вопреки логике и прогнозам, жди террора – тайного или явного. Растопчут в пыль! Ведь что человека стоит растоптать? Как ветру дунуть на зеленые листочки.

Впрочем, большинству населения до подобных «мудрствований» и дела не нет. Оно уверено, что наступившая наконец полная свобода предполагает независимость от осточертевших моральных устоев. Ходи в чем хочешь, жри попкорн, посасывай пиво – разве не апофеоз счастья? И, как иллюстрация этому, навстречу мне шли девушка и парень. На ней, несмотря на жару, - длинное бальное платье, волосы выкрашены в ярко-зеленый цвет, а на лбу зачем-то вытатуирована надпись... с названием женского полового органа. Сопровождавший ее, похожий на гориллу, здоровенный парень был в прозрачных трусах и при этом поигрывал своим мужским достоинством. Свобода, блин!

Вот и добрался до Нескучного сада (простите, сада имени Его Величества Гайдара); зеленая листва тут несколько смягчала жару. По аллеям разгуливали влюбленные пары и целые семьи. Здесь же я увидел картину, которая стала встречаться в Москве все чаще. По усыпанной гравием дорожке шла, лениво обмахиваясь веером, молодая мамаша явно из богатой семьи. За ней служанка катила детскую коляску. Но это была необычная служанка! Хотя внешне она мало отличалась от человека, лицо казалось восковым – ни кровинки, и абсолютно лишенным эмоций, движения неестественные, как у плохого актера, отчаянно зазубрившего роль, но не представляющего, что значит уйти в «самостоятельное плавание». Время от времени служанка поворачивала голову, улыбалась прохожим механической улыбкой. Когда ребенок начинал плакать, заученными движениями ударяла по висевшим над ним погремушкам и что-то напевала в одной тональности. Робот! Искусственный интеллект породил целую армию таких «существ», не требующих повышения зарплаты и неспособных предать

своих хозяев. Оставалась одна проблема – лишние люди. Но кого сейчас волнует подобная мелочь?

В ожидании бывшей тещи я присел на скамейку, подставил солнцу лицо и снова ушел в свои мысли. Я продолжал чувствовать какую-то странность в деле убитой Лены. Я упускаю некую важную деталь ее жизни... «Вспомни, блин, немедленно вспомни!». К сожалению, по приказу не вспомнишь! Было нечто такое, мимо чего я прошел мимо. А проходить нельзя!

И еще мне вдруг показалось, что убийца совсем близко. Только как раскрыть его?

«Да уж, попробуй, раскрой!» - словно усмехнулся он в ответ. Наконец-то позвонила Наталья, я оглянулся и увидел ее, входящую в ворота сада.

- Ты что-то узнал? – сразу спросила она.

Вместо ответа я кивком указал на висевшую недалеко камеру. Такие камеры везде, даже в подмосковных чащах. А мне не хотелось, чтобы наш разговор слышали чужие уши.

- Пойдем прогуляемся.

Извилистыми дорожками мы углублялись все дальше и дальше, пока я не дал команду остановиться. Вроде бы здесь камер не видно. Хотя кто его знает, колпак слежения слишком прочно надет на всех нас.

Наталья с надеждой глядела на меня, ожидая, что я ей, как на блюдечке сообщу нечто. А информация была нужна мне самому.

- Наташа, в жизни твоей дочери было что-то... криминальное, неподобающее? Некий поступок, за который ее можно было преследовать, шантажировать или даже хуже? Что, в конце концов, и случилось.

Глаза бывшей тещи округлились, она разозлилась:

- Как ты смеешь думать об этом?

- Произошло самое страшное, - медленно ответил я. – Ты пришла за помощью. Поэтому говори мне все, как священнику на исповеди.

Гнев моей собеседницы утих, Наталья задумалась:

- Вроде бы... ничего такого. Честное слово! Тебе бы я рассказала. А почему ты об этом спросил?

- Лена чего-то боялась.

- Боялась? И не поделилась со мной?
«С матерями не всегда делятся тайным».
- Я вкратце рассказал ей о том, что мне сообщили следственные органы, а также о своих наблюдениях во время нашей с ней совместной жизни. Например, как Лена вела себя, когда смотрелась в зеркало. Наташа закивала:
- Она боялась смотреться, боялась стареть.
  - Это я уже понял. Стареть никому не хочется. Однако не в ее возрасте....
  - Нет, Юра, - перебила Наталья. – У Лены имелся один пунктик. Она призналась мне. Еще в детстве она встретила старуху. И та напугала ее своим ужасным видом. С тех пор моя дочь стала дрожать при одной мысли о старости. Похоже, ей казалось, будто та самая старуха преследует ее.
  - А это уже, блин, симптомы болезни. К врачу ее не водила?
  - Нет. Она потом сказала, что больше не вспоминает старую ведьму. Я и успокоилась. И, главное, нарисуйтесь у психиатра, навек испортишь карьеру. Сейчас солидные фирмы имеют возможность проверять досье сотрудников, знают о них то, о чем сами люди не имеют представления. Я помолчал, обдумывая слова Наташи, затем сказал:
  - Хорошо, боялась она какой-то старухи. Но детские страхи в зрелые годы воспринимаются по-другому. Как юмор. Мне кажется, было что-то еще...
- Наталья беспомощно пожала плечами, я попросил ее:
- Продолжай рассказывать о жизни Лены.
  - Да мне и нечего особо добавить.
  - У нее были недоброжелатели? Или скажу резче – враги?
  - Я не слышала? И потом...
  - Говори же, блин, говори! Это в твоих интересах.
  - Ты Лену знал, она не слишком делилась с окружающими своими тайнами.
  - Ты вообще-то интересовалась проблемами дочери? Как у нее складывались отношения на работе? С сотрудниками, с начальством? Она ни на что не жаловалась?
  - Вроде бы ее там ценили: аккуратная, исполнительная.
  - Иногда конфликтная.
  - И такое бывало.
  - Дорогу она никому не перешла?

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Этого Наталья не знала. Ну что ж, поеду в институт, где Лена работала, сам переговорю.

- Понимаешь, Юра, в последнее время мы с дочерью общались редко...

- Кстати, о последнем времени. Ты что-нибудь слышала о Вадиме Капралове? Может, видела его?

- Нет, не видела. Но Леночка называла это имя. Они встречались. Лена надеялась, что у него серьезные намерения.

- А что конкретно она о нем говорила?

- Ничего особенного. Он – какой-то серьезный ученый в сфере нано-технологий.

- Он ей нравился?

- Похоже. Лена отзывалась о нем с восхищением. Думаешь, он каким-то образом причастен?..

- Ничего я, блин, не думаю. Лена могла быть от него без ума, а мне он не нравится. Сам не могу понять, почему?

- Так ты с ним встречался?

- Пока нет, но выражение лица у него неприятное.

Мне почудилось, что в грустных глазах Натальи на мгновение промелькнула легкая ирония. Должно быть, решила, что я приревновал его к Ленке, пусть даже мертвой. «Не обольщайся, старушка, твоя дочь в свое время надоела мне, как горькая редька».

Мы медленно двинулись вдоль аллеи. Я специально перевел разговор на воспоминания о Лене. Одно случайно оброненное Натальей слово может дать толчок какому-нибудь неожиданному выводу. Нет, пока все сказанное ею, вряд ли могло послужить причиной убийства моей бывшей жены.

И снова мне показалось, будто я упускаю некую важную деталь, с помощью которой можно вычислить преступника!

И что же я упускаю?!

Я на мгновение представил, как он гуляет в этом же самом саду, на этой самой поляне, смеясь, выглядывает вон из-за того дерева...

«Все равно поймаю тебя, сволочь!»

- ...Юра, что случилось?

Я удивленно посмотрел на бывшую тещу, которая поясняла:

- Ты вдруг побледнел, будто увидел призрака.

Пришлось соврать:

- Один человек вон там... я его принял за старого знакомого. Сволочь порядочную.
- Что будешь делать дальше?
- Продолжу искать подонка! Как появится что-то важное, тут же свяжусь. Если ты что вспомнишь, звони без промедления.
- А что я должна вспомнить?
- Думай, Наташа. Мы с тобой обязаны выступить карающим мечом правосудия.

У меня был заготовлен план на завтра. Сначала съезжу к Лене на работу, переговорю с сотрудниками. А потом дело дойдет и до ее последнего возлюбленного.

Я развалился на диване и подумал: как быстро пролетел день. Он так и не принес реальных подвижек. Кое-что есть, но... то лишь микронная доля.

С другой стороны, этот самый день вымотал меня и физически, и эмоционально. Нужно отвлечься, позабыть обо всем. Как это лучше всего сделать?

Голова непроизвольно повернулась в сторону бара. Несколько раз сказал себе: «Стоп!», однако позыв Бахуса оказался сильнее. Я и не заметил, как открыл дверцу, вытащил бутылку и наполнил до краев рюмку.

Рядом что-то зазвенело... Звон был таким сильным, что возникли сомнения в его реальности. «Просто звенит в ушах!» Оказывается, со мной пытались поговорить. Старая приятельница Оксана из прокуратуры. Я не хотел, чтобы она видела мое «расслабление», потому не включил видеосвязь.

- Помог тебе мистер Во-Во? – поинтересовалась Оксана
- Мистер Во-Во? – с трудом соображал я
- Я имею в виду нашего не слишком приятно пахнущего Диму Александрова.
- Да, кое-чем.
- Это при его не многословии?
- Сегодня он разговорился.
- Поздравляю! Ладно, помнишь свое обещание?
- Какое?
- С тебя ресторан.
- Только не сегодня. Зверски устал. Но обещаю....

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Обещанного три года ждут, - засмеялась Оксана.
  - В данном случае будет гораздо меньше, - заверил я.
  - Надеюсь. Чем занимаешься?
  - Думаю, блин, анализирую...
  - Врешь, блин! Небось опять сидишь перед бутылкой? «Догадалась, сучка! »
  - ...Думаешь, как я догадалась? Все очень просто: с любовницей (даже бывшей) не разговаривают без видеосвязи. Если только у тебя не новая любовница.
  - Как раз она самая.
  - Опять врешь. Ты бы обязательно показал мне ее. Хотя бы для того, чтобы разжечь маленькую ревность. – И уже серьезно продолжила. - Слушай, Юра, ты хороший парень, превосходный сыскарь. Лучший из всех, кого я знаю. Но завязывай с выпивкой. Иначе потеряешь все. В том числе и самого себя.
  - Да, да, - буркнул я. – Уже завязал.
- Я так был рад, когда она отключилась. Ненавижу поучений. Пусть поищет скелеты у себя в шкафу. И опять со мной прорывались на связь. Алиса! У нее что-то случилось?
- Как дела? – быстро спросил я.
  - Все нормально, Джордж, - похоже, прежние страхи отступили, и к ней вернулось хорошее настроение. – Я очень надеюсь, что ошиблась. Это были обычные хулиганы на мотоциклах. Работа у них такая: людей пугать.
  - Возможно. А голосок у тебя повеселел.
  - Один человек пригласил меня в ресторан. Я тебе завтра не нужна?
  - Хороший человек?
  - По-моему, да.
  - Тогда не нужна.
  - А сегодня вечером? Мне ведь надо подготовиться.
  - Не забывай, на тебе дело неверного мужа.
  - Как забыть!.. А ты чем занимаешься?
  - Чем занимаюсь? – я посмотрел на заманчивую жидкость внутри рюмки. – Размышляю!

Хорошо, что она не стала ни о чем расспрашивать. У меня пропало желание говорить с кем бы то ни было. Мой

единственный друг сейчас – замечательный французский коньяк. Вдвоем с ним и проведем вечер.

Ночью проснулся от странного ощущения, будто я не один в своей квартире. Профессиональное чувство опасности выработалось с годами. Я мог не видеть противника, но ощущать его запах, предсказывать возможные действия. Хмель как по мановению волшебства выветрился, в руке оказался пистолет, я осторожно осмотрел комнату.

Потом была вторая комната и остальные закоулки моего жилища. Неизвестного не было, но он все равно **находился рядом**. Следил за каждым моим шагом и посмеивался над тщетными попытками отыскать его.

Я спрятал не нужное оружие и закричал:

- Не знаю, блин, кто ты, но убирайся!

И тут сообразил: разве он послушает? А я только разбуду соседей. Появившийся в доме враг – это всевидящий монстр, который следит за каждым шагом. И, кажется, что наблюдает за мной не только извне, но и изнутри самого меня.

Стало трудно дышать, я распахнул окно, глотнул немного воздуха, только это не спасло. Наоборот, к горлу подступила тошнота...

Я снова упал в постель, невидимый посетитель сел в кресло напротив. Его никто бы не увидел кроме меня. Другие сказали бы: «Ты бредишь, приятель!» Однако Юрия Георгиева не проведешь. Вон, точно из воздуха, вылеплены очертания его фигуры.

- Зачем ты пришел? – прохрипел я.

- Подумай, - беззвучно произнес неведомый.

- Явился показать свою власть. Мол, ты владеешь моими думами, а я бессилён сорвать с тебя маску. Ты – таящееся в людях зло... Наверное, это ты убил Лену. Но я все равно остановлю тебя, сволочь!

Неведомый посмотрел на почти опустошенную бутылку на столе, хрипло рассмеялся:

- Только не пей при этом такое количество коньяку.

- Мое дело.

- Конечно твое, опустившийся пьяница. Только не обольщайся, что ты, зараженный болезнью Бахуса, можешь

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

осветлить мир. Ты уже потерял престижную работу, скоро потеряешь и свою фирму. Кто станет обращаться за помощью к человеку, который отказывается от клиентов? Не ссылайся на апатию, усталость и прочее. А если хочешь вешать лапшу на уши, вешай другим, но не мне! Женщины тоже перестают тебя интересоваться. Скоро останешься совсем один... Кстати, ты ведь еще и развратник. А сейчас давай-ка перечислим и другие пороки: самовлюбленный хвостун, эгоист, никогда не стремившийся завести семью...

- Хватит! – резко оборвал я.

- Нет, не хватит. Если нарисованный портрет точен, то как может такой человек осветлять мир? Спрашиваешь, кто убил Лену? Предположим, я. Но разве не ты способствовал моему преступлению?

- Что ты несешь, бесовское отродье?!

- Пусть я тот, кем ты меня только что назвал. Но и ты недалеко ушел. Ты тоже питал это общество соками порока, закрывал глаза на многое, на что, вроде бы, и закрыть нельзя... Кстати, ты не перебил меня, когда я перечислял твои «замечательные качества», не возмущился, не стал ничего отрицать. Ты решил жестким «Хватит!» оборвать правду. А ведь я не назвал еще одно: великий сыщик никогда не интересуется тем, что за порогом его маленького мирка. Он, подобно своему предтече Шерлоку Холмсу, не знает, что земля вращается вокруг солнца, а не наоборот. А вокруг столько всего интересного! Но оно все - мимо, мимо него! Хотя образование у него великолепное, и знаний в умненького мальчика покойные родители заложили немерено.

- Неправда! Я распутал множество дел! Стольких ублюдков, как ты, переловил и сдал в руки правосудия!

- Ой-ой-ой! Боремся со следствием, а о причине и не вспоминаем. Поймал нескольких ублюдков, а помог наплодить их тысячу. После Октября семнадцатого некоторые сыскари били себя кулаком в грудь и кричали: «Я не виноват, что **они пришли!** Я их ловил, сажал!» А они все равно пришли. Вот и ты, осветитель мира, даже чипы в себя вживил.

- Я это сделал, блин, по другой причине... технический прогресс, его не остановить.

- Ищи оправдание, ищи! Главное: ты их **вживил!**

Мне показалось, он поднялся, чтобы уйти. А я не в силах был этому помешать. Что-то огромное, многопудовое сдавило грудь, а потом еще приковало руки к кровати. Сознание раздирала страшная истина: кого мне ловить в своей квартире? Тень?

- Я все равно поймаю тебя, - прошептали мои губы. Неведомый снова усмехнулся:

- Собака кусала за хвост саму себя. Правда, забавно? Чтобы выяснить, кто я, задайся сперва другим вопросом: кто ты сам? Так что поймай-ка сначала себя.

Грудь ломило, от страха тряслись поджилки. Он благополучно скроется, а я подохну. И никто обо мне не вспомнит. Родственников не осталось, друзья разбежалась, а шлюхи... это такая порода, что забывает быстро.

Потом слышались чистые детские голоса, похожие на голоса ангелочков. Однако пели они совсем не ангельское:

«Ленка убита, а Юрка подох!

С кем захотел потягаться наш лох?

Ленка в гробу, вот и Юрка в гробу,

Ну же и дельце везет на горбу...»

Голоса делались злее! Теперь было ясно, это хор маленьких бесенят. Уши разрывались от их визга, который нарастал крещендо:

«Ох-ох-ох, похоже, Юрка сдох!»

- Не дождетесь, - из последних сил шептал я. – Сначала поймаю моего «гостя» - убийцу Лены.

Голоса еще некоторое время слышались, потом вдруг... смолкли. Боль в груди отступила, я уже мог спокойно вздохнуть.

«Что дальше?»

Я кое-как поднялся и, как лунатик, стал кружить по квартире. Бродил из зала в кухню, в ванную и обратно. Бродил, не понимая, зачем?

Я догадался, куда меня так тянет: к серванту. Там, в баре, еще одна бутылка коньяка.

Руки дрожали, когда наполнял рюмку, от переполнявшего меня волнения даже не заметил, что перелил коньяк через край. Тут же жадно поднес рюмку ко рту...

И сразу вспомнил слова призрака: «**Поймай-ка сначала себя**».

- Ни хера! – заорал я и швырнул рюмку на пол. Грохот разбитого стекла оглушил меня.

А затем воцарилась тишина, которую больше не осмелились нарушать ночные гости.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

(повествование не от первого лица)

Ирина Валентиновна Золотцева, дородная темноволосая женщина, как раньше говорили, с остатками былой красоты, которую она отчаянно пыталась удержать на своем сорокапятилетнем лице, выслушала сообщение секретарши и вновь прочитала имя на визитке.

- Так он не сказал, что ему надо?

- Нет. Но мне кажется, это опять касается Ковалевской.

- М-да! – скривила губы Золотцева. Однако сделала над собой усилие, не стала воротить нос. – Но ведь полиция уже приходила к нам. И не одиножды.

- Он частный детектив.

- Не было печали. Ладно, пригласи его.

Визитер был человеком еще молодым, весьма привлекательным. Единственное, что его портило, - опухшее лицо и мешки под глазами. Такое ощущение, будто он находился на вечеринке, продолжавшейся не менее недели.

Ирина Валентиновна предложила ему сесть.

- Слушаю вас, Юрий Геннадьевич.

- Я по делу Елены Алексеевны Ковалевской.

- Полиция уже несколько раз допрашивала и меня и моих сотрудников....

- Я не полиция. И ни о каком допросе речь не идет. У меня на это нет полномочий. Обычная дружеская беседа.

- Отказаться могу?

- Если вам есть что скрывать.

- Ни в коем случае, - резко бросила Золотцева, чувствуя, как похолодело в груди.

- Тогда разрешите первый вопрос?
- Прежде чем вы его зададите, я хочу кое-что узнать и о вас.
- Пожалуйста, - ответил Юрий и уныло уставился на бутылку минеральной воды на столе. Душа горела и бесилась, разбитая рюмка с коньяком давала о себе знать.
- Вот как! – произнесла Золотцева. – Если верить Интернету, ваше агентство – на должном уровне.
- Да, в отличие от полиции я распутываю самые сложные дела, - как само собой разумеющееся произнес Георгиев. От его слов сердце Золотцевой застучало сильнее. Она напряглась, хотя всеми силами постаралась скрыть волнение. Однако Юрий его уловил.
- «Интересно, чего она опасается?»
- Испуг собеседницы подвел его к мысли, что действовать следует очень осторожно, в каждом ответе возможен подвох и уход от истины. Впрочем, он к подобному привык.
- Для начала он выждал такую томительную паузу, что Золотцева не выдержала, едва не сорвалась на крик:
- Так что вас конкретно интересует?
- Все. Какой она была на работе, ее отношения с коллегами, с вами, как с начальством? Хорошо ли она выполняла свои функции? Любили ли ее? Имелись ли у нее враги? Если да, то кто и почему?
- Столько вопросов...
- А как же? Убит человек. И убийцу до сих пор не нашли.
- Ирина Валентиновна лихорадочно соображала, как построить ответ. А отвечать было нужно! Взгляд этого нагловатого парня напоминал взгляд коршуна. Напал на добычу и уже клюв занес над нею!
- Я ведь с Ковалевской была знакома только по работе. Иных отношений у нас не имелось, поэтому многого не знаю.
- Расскажите, что знаете.
- С чего начать? - Золотцева будто специально тянула время.
- Каким специалистом являлась Ковалевская?
- Хороший исполнительный сотрудник. Звезд с неба не хватала, но мы были ею довольны.
- Кто «мы»?
- Начальство, - подчеркнула Ирина Валентиновна. – У нас коллектив небольшой, преимущественно женский, многие

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

пришли сюда, чтобы спокойно, без напряжения вести какую-нибудь научную темку. А потом – домой, к мужу, детям. Гении у нас не требуются, главное, чтобы специалист мог заполнять электронный журнал, составлять рабочие программы по своей теме исследования. Да, еще иметь соответствующий индекс цитирования.

- А что это, блин? – любопытствовал Юрий.

- Каждый ученый обязан сейчас опубликоваться в иностранном журнале.

- Это хорошо, - заметил Георгиев. – Нашу братию узнает весь мир.

- О, если бы было так! – Золотцева тихонько порадовалась, что удалось вырулить на менее опасную тему. - Человека фактически обяжут печататься в иностранных журналах.

- Обязывают?

- Да, за огромную сумму, которая может составлять несколько месячных окладов ученого.

- То есть не ему платят, а он?..

- Конечно, платит он. А не захочешь платить – не пройдешь по конкурсу из-за маленького индекса цитирования лично тебя, как деятеля науки.

- Зато, наверное, есть шанс «засветиться» за рубежом?

- Минимальный! Каждый, кто публикуется в этих специализированных изданиях, должен в конце давать огромное число ссылок.

- И что?

- Как что? Это уже не исследование, а, извините, обзор прессы.

- Ковалевская тоже платила?

- Безусловно.

- Откуда она брала деньги?

- Все как-то выкручиваются. У современного ученого жизнь как у эквилибриста.

- Ковалевская – не все, - напомнил Юрий. – Ее убили.

- Бедная Леночка! Но я не слежу за личной жизнью сотрудников.

При этом Золотцева отвела глаза. Юрий понял – солгала. Но что она скрывает? Ему надоело ходить вокруг да около. И потому спросил напрямик:

- Вы говорите не все. И от полиции утаили важную информацию. Остается лишь гадать: почему?

- Глупости! – на лице Ирины Валентиновны появилась маска фальшивого удивления.

- Нет, не глупости. На это указывают сразу два обстоятельства. Интуиция сыщика, которая подводит меня крайне редко. И, во-вторых, никогда не поверю, чтобы руководитель предприятия в случае убийства одной из сотрудниц, не заинтересовался бы ее биографией. Вдруг она была замешана в чем-то нехорошем, криминальном? (Только допустим!)... Не ляжет ли впоследствии несмываемое пятно на весь коллектив?

- А вот я не заинтересовалась, - с вызовом, где однако слышались нотки отчаяния, ответила Золотцева.

- Пусть так. Тогда вернемся к другим вопросам: так любили или нет Ковалевскую в коллективе?

- Я не слышала о ней ни положительных, ни отрицательных откликов. Трудолюбивый, средний человек, с относительно ограниченными возможностями. Такие не вызывают ни обожания, ни ненависти.

- С кем-то конкретно она дружила?

- С Мариной Холодовой, - чуть подумав, ответила Золотцева.

- Кто она?

- Научный сотрудник из ее отдела.

- Как мне с ней связаться?

Золотцева позвонила секретарю и спросила:

- У Холодовой сегодня присутственный день?

- Да.

- Значит, она у себя?

- У себя. Я с ней недавно разговаривала.

- Вам повезло, - сквозь силу улыбнулась Ирина Валентиновна.

- Холодова на рабочем месте. Кабинет №35. Можете поговорить с ней. А у меня, извините, дела.

Георгиев поднялся, вежливо попрощался. Открывая дверь, бросил осторожный взгляд в сторону Золотцевой. Та была сама не своя, в руках такая дрожь, что с трудом смогла закурить сигарету.

«Странное поведение директора института!»

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Оставшись одна, Золотцева сделала еще один звонок, срывающимся голосом сообщила:

- Опять приходили насчет Ковалевской... Нет, не полиция, частный сыщик по фамилии Георгиев... Когда же это закончится? Я боюсь!.. Не опасаться?.. Мне он показался очень смысленным и дотошным... Нечего сказать, утешили... Одна надежда, что все обойдется...

Разговор закончился. Только страх в душе Ирины Валентиновны все вил и вил свое гнездо.

Юрий постучал в дверь кабинета 35 и, услышав: «Заходите!», вошел. В просторной светлой комнате находились трое сотрудников. Какая-то остроносая маленькая женщина, как вихрь, носилась от одного стола к другому. В углу сидел малоприметный мужчина с узкими подвижными глазками. Напротив него что-то диктовала компьютеру молодая женщина с очень симпатичным, хотя и чуть полноватым лицом. Георгиев сразу решил, что это и есть та, кого он разыскивает. Он подошел к ней:

- Госпожа Холодова?

Она безо всякого удивления посмотрела на него и кивнула.

- Дело в том, что я...

- Знаю. Из дирекции уже позвонили.

«Какая оперативность!»

- ...Вы из секты саентологов. Пришли для разработки совместных проектов с нашим институтом.

Фраза из уст Марины прозвучала пусто и отчужденно.

Георгиев поспешил успокоить:

- Нет, нет, я не саентолог и никогда таковым не буду. Вот моя визитка.

- Ой, простите! – всплеснула руками Холодова. – А я подумала...

- Не желаете работать с саентологами? – усмехнулся Георгиев.

Марина бросила быстрый взгляд на сотрудников. Малоприметный мужчина сразу насторожился, маленькая женщина прекратила свое кружение. Несложно догадаться: любое неосторожное слово здесь ловится и «направляется» по назначению, то есть наверх.

- Теперь я точно скажу, почему вы здесь? Это связано с убийством Лены Ковалевской.

- Да, Леночка! – тут же закричала остроногая. – Я ее безумно любила, в моем отделе это была лучшая сотрудница. Всегда такая аккуратная и исполнительная.

Юрий с интересом наблюдал за реакцией других сотрудников. На лице Марины появилось откровенное презрение, так и читалось: «Врешь ты насчет своей любви!». Малоприметный мужчина словно окаменел, живыми оставались только его глаза, которые забегали челноками.

- Мне нужно знать все о ней: об ее работе, отношениях с коллегами.

- Так ведь полиция с нами беседовала, - сказала остроногая.

- Полиция – одно, частный сыск – другое, - парировал Юрий.

- Работала хорошо, со всеми держалась ровно, а об ее личной жизни мы не знаем, - остроногая решила завершить разговор, даже не начав его. Юрия, естественно, такой расклад не устраивал.

- Вы можете ничего не знать о личной жизни Ковалевской. Но есть человек, который дружил с ней. Так, Марина?

- Мариночка с ней была в хороших отношениях, - сразу же заюлила остроногая. – Расскажите все господину следователю. Пусть не думает, что мы что-то скрываем.

Холодова вновь посмотрела на нее с некоторыми опаской и подозрением. Георгиев понял: в этой комнате она откровенничать не станет. Поэтому предложил:

- Напротив вашей работы кафе. Надеюсь, начальство не станет возражать, если я украду вас ненадолго?

- Нет, нет! – уверила остроногая.

Теперь решение оставалось за Мариной. Она сразу согласилась.

Кафе было небольшим и довольно уютным. Марина попросила заказать ей кофе и штрудель. Юрий с трудом удержался, чтобы не выпить спиртного, но все-таки предпочел чай.

- Итак, жду вашего рассказа? – улыбнулся он.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- С чего мне начать?.. Мы действительно с Леной сдружились. Может, не близко (близких друзей у любого человека один или два), но делились многим. Вы ее лично никогда не встречали?

- Встречал. Но очень давно.

- Понятно. До сих пор не представляю: кто ее и за что?..

- А вы бы что предположили?

- Думаю, это ограбление. Я и полиции так сказала. Не за что Лену убивать. Понимаете: **не за что!** Она никуда не лезла, никому не мешала.

- Марина, успокойтесь. Давайте по порядку. И не надо слишком уж идеализировать ее. Она была человеком со своими слабостями. Вы сказали, что дружили, но не близко. Значит, было нечто такое, что мешало вам стать **близкими подругами?** Чем более полную картину ее жизни вы нарисуете, тем быстрее я пойму причину, по которой ее убили. А затем и преступника отыщем. Вы ведь не хотите, чтобы смерть Лены сошла ему с рук?

- Нет, конечно, - медленно произнесла Марина. – По поводу характера Лены...

Георгиев внутренне усмехнулся, уж он-то знал ее!

- ... Она была доброй, отзывчивой, но... могла вспылить иногда по самому неожиданному поводу. Это меня отталкивало от нее. И еще... мне казалось, что она кого-то боялась.

- Кого конкретно?

- Я не в курсе. Она особо не откровенничала.

- Блин, ну хоть какой-то намек делала?

- Нет, никогда.

- А как вы заметили ее страх?

- Случайно. Она остановилась возле большого зеркала, и глаза расширились от ужаса. Я уж, подумала: не зеркала ли боится?

- И рассказали полиции.

- Да, но это полная чушь.

- Согласен, - Юрию не хотелось выставлять напоказ проблемы с психикой Лены. И продолжил. - Начальство утверждает, что она была исполнительной по службе. Выходит, никогда не конфликтовала?

Марина отпила кофе, вздохнула и ответила:

- Я бы не сказала. У нее с руководством были напряженные отношения. Один раз Лена даже накричала на Инессу Анатольевну – это та дама, что бегала по кабинету и кричала о безумной любви к ней. На самом деле она ее терпеть не могла. Она бы ее выгнала, да боялась потерять трудоголика. Знаете, в коллективе всегда есть такая рабочая лошадка, так вот ею и являлась Ковалевская.

- А из-за чего возник конфликт?

- Видите ли, - Марина старалась подыскать нужные слова. – Лена была человеком противоречивым. Она могла взять любую научную тему, даже самую глупую и сделать из нее наукообразную конфетку. Когда я пыталась с ней спорить, она отвечала, что никаких идеалов нет и в помине. Прав тот, кто платит. Институт наш финансируется фондом Сороса и недавно созданной израильской компанией «Бен Гур». Поэтому, как любила повторять Лена, они совершенствуют русское сознание так, как считают нужным. А мы – простые исполнители, просто пишем. Я с этим в корне не согласна.

- Нехорошая логика, - сказал я, признавая в душе, что Ленка была именно такой. И добавил. - Однако тоже работаете тут.

- А что прикажете делать? Работы – никакой, по специальности – тем более. Вот и думаешь, куда? В институт этот или на панель? Я выбрала институт, но, видимо, ошиблась. Лучше уж панель.

Марина еще отпила кофе и продолжила:

- Но была вещь, которую Лена простить руководству не могла. Однажды она тайком сообщила, что нас оставили с носом. Деньги, которые мы получили за два гранта, осели в карманах у руководства, а нам достались крохи с барского стола. Она даже ругалась с Инессой. Та обещала пересмотреть расценки и кое-что действительно изменилось. А потом все опять пошло по кругу: начальство на коне, а мы – в полном дерьме.

- Ковалевская сильно рисковала, - задумчиво произнес Юрий.

- Начальство не уволило ее сразу, потому что побоялись шума, который она бы подняла. Взяла бы и выложила информацию в соцсетях. Но через некоторое время ее бы обязательно уволили.

- Это возможный мотив и для более серьезной расправы.

- Думаете?..

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- А вы такую мысль не допускаете?

- В институте бывали финансовые разборки. Но чтобы убийство?.. Это чересчур! – горячо воскликнула Марина.

Однако Георгиев в этом не был уверен. Сегодня деньги – главный мотив любого преступления, в том числе самого страшного.

Оставался еще один вопрос по поводу личной жизни Лены. Кое-что Юрий уже знал о ее новом увлечении, и Наташа это подтвердила. Но подругам иногда больше доверяют, чем матерям.

- У Лены имелся приятель?

Марина, как под копирку, повторила слова Натальи:

- Да, у нее появился мужчина. Она очень надеялась на серьезность отношений с его стороны. Она мне так и говорила: «Это тот, о ком я мечтала всю жизнь!». Ей ведь не очень везло с парнями. Даже побывала замужем, но муж оказался алкоголиком и самовлюбленным типом.

- Она вам так и сказала?

- Да. В этом вопросе она была более откровенной.

«И несла полный бред!», - сердито подумал Юрий. На какой-то миг у него возникло желание прекратить расследование. Тем более, денег ему никто не заплатит. Лучше помочь Алисе спокойно прижать Ленчика и повысить свой статус в глазах нынешних и будущих клиентов. Но он простил Ленке ее глупую выходку. Любят бабы распускать язык, ничего с этим не поделаешь.

- А что конкретно Лена вам рассказывала о своем приятеле?

- Зовут его Вадим, он какой-то крупный специалист в сфере нано-технологий.

- Вы его никогда не видели?

- Один раз. Он приезжал за ней.

- Каков он из себя?

- Я его видела издали, поэтому детально не разглядела. Высокий, спортивного сложения, темно-каштановые волосы. Лена села в машину и они быстро уехали.

- А о бывшем муже она отзывалась плохо? – не удержался Георгиев. – Что она еще о нем говорила, кроме того, что он якобы пьяница и самовлюбленный тип?

- Она его вообще не вспоминала... Простите, я ведь на работе. Начальство будет не слишком довольным...

- Понимаю. Спасибо вам, Марина, за помощь.

- Не знаю, насколько я вам помогла?

- Очень помогли.

- Если еще что вспомню, позвоню. Вы дали мне визитку.

Итак, появилась новая зацепка: деньги института! Следующим шагом Юрия должна стать его встреча с последним ухажером Лены. Он позвонил в лабораторию, где работал Капралов, попросил пригласить его к телефону. Ему ответили, что Вадима Семеновича нет, и сегодня не будет. Уехал на торжественный прием, который проводит компания «Розенкранц».

- А завтра он появится?

- Обязательно. Звоните в десять.

- Он **точно будет в десять?**

- Я же вам сказала, - несколько удивленно произнес женский голос.

В деле Лены имелся и личный телефон Капралова, однако не стоило пока его использовать. Человек на торжестве! Что ж, следует отложить встречу до завтра.

Юрий решил не звонить ему, не предупреждать таким образом о своем приходе. Лучше нагряться внезапно, не дать ему подготовиться.

У Алисы было немало мужских черт в характере. Одна из них та, что она, собираясь на свидание, не красилась, не прихорашивалась по нескольку часов. Пусть мужчина увидит ее такой, какова она на самом деле. Но сегодня все было иначе. Алиса сбегала в парикмахерскую, провела некоторое время у косметолога, затем залетела в магазин, где опытные сотрудницы подобрали ей все самое стильное. Сама не понимая почему, она хотела предстать перед Вадимом во всем блеске.

Он перезвонил ей и сообщил, что выбрал для посещения недавно открывшийся ресторан «Венеция», и что будет ждать ее ровно в восемь.

Для Алисы такое поведение кавалера было непривычно. Обычно сама она брала инициативу на себя, заказывала

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

места для ужина. И никогда не позволяла, чтобы ей, едва ли не в приказном тоне, доводили до сведения: где и когда следует быть. Но сейчас она смирилась, даже испытала некий экстаз от своего безропотного подчинения.

Ровно в восемь она подъехала к ресторану. Вадим, элегантный, благоухающий лучшим мужским парфюмом, галантно подал руку и протянул красную розу. Молодая женщина почувствовала, как потянулась к нему. А он, загадочно улыбнувшись, провел ее внутрь здания, где уже слышались звуки музыки.

«Он красив! – подумала Алиса. – Интересно, какой он национальности? Русский? Скорее всего.... Но что-то в его лице непонятное.... Какая-то неведомая примесь!» Впрочем, до этого ей дела не было. Точно сказочный Бэтмен ворвался сюда из высших сфер, увозя Алису в свой мир.

«Уводит как овцу на заклание», - вдруг подумала Алиса и рассмеялась от собственных мыслей. Причем здесь овца? Причем заклание? Они идут веселиться.

Далее было продолжение романтической сказки. Щеголеватый официант расставил на столе лучшие итальянские закуски и изумительное шампанское. И был танец, сумасшедший медленный танец. Вадим говорил о пустяках; серьезных тем он словно принципиально избегал. Только каждое его слово будто въедалось в плоть Алисы, не допуская никаких возражений. И опять она готова была полностью подчиниться. Она уже мысленно плыла с ним по южным морям, затем путешествовала по крутым склонам Альп... а теперь уже она - в настоящей Венеции, покачивается на гондоле. А гондольер – все тот же Вадим.

Из плена сказки ее попытался вырвать Юрий, позвонивший, как всегда, не вовремя. Алиса обругала себя, что вообще взяла телефон. Было желание не включать его, у нее тоже есть право на отдых. Но, подумав, извинилась перед Бэтменом и вышла из-за стола.

- Гуляешь? – ехидно поинтересовался шеф.
- Ты же сам разрешил немного расслабиться.
- А дело коварного Ленчика?
- Сотый раз напоминаешь. Или у тебя склероз? Занимаюсь я им. Занимаюсь.

- Смотри не опозорь фирму. У меня к тебе будет одна просьба. Завтра собери максимально полную информацию на одного человека.

- Только не с утра пораньше .

- Именно с утра. В десять я с ним уже встречаюсь.

С каким бы удовольствием она послала подальше этого прилипалу. Но где-то надо зарабатывать деньги.

- Запишешь данные?

- Говори, я запомню.

- Капралов Вадим Семенович, работает в компании «Розенкранц», занимается нано-технологиями. Собирая информацию, прояви крайнюю осторожность. Возможно, он обычный человек, а, возможно, ловкий преступник. Убийца...

- Вот как? – ошарашено произнесла Алиса.

- Да. Он проходит по делу, которым я сейчас занимаюсь. Подробности – чуть позже.

Мелодия звала в зал. Вадим вновь пригласил Алису на танец. Только теперь она смотрела на своего героя уже другими глазами.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Я снова позвонил Оксане. Она готовилась к совещанию и сказала, что может уделить мне минуту, от силы две.

- Этого вполне достаточно. По поводу одной информации...

- Послушай, приятель, - возмутилась Оксана. – До каких пор у нас будет продолжаться игра в одни ворота? Мы с тобой делимся, ты же нам показываешь большой кукиш.

- Информацию даю вам я. Знаете Институт совершенствования русского самосознания?

- Еще бы! Одно название чего стоит.

- Я слышал о серьезных махинациях там со стороны дирекции.

- Это не новость. Мы уже начали следить за ними. Деньги всегда заманчиво пахнут.

- Там работала Ковалевская, - наполнил я.

- Связи здесь нет, Юра. А сейчас извини, пора.

Второй человек не верит, что смерть Лены может каким-то образом была связана с ее работой в институте. Почему?

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Допустим, Лена в разговорах с сотрудниками лишь озвучила то, о чем уже знали многие. Но не было ли у нее каких-нибудь документов, которые могли бы послужить компроматом на руководство института? Если это так, то где она их взяла? И где они спрятаны сейчас? Нашли их в дальнейшем или нет? Если нашел, то кто?

Я снова позвонил матери Лены и напросился на чай. Она, не задавая лишних вопросов, тут же согласилась.

Само чаепитие было недолгим, скорее формальным. Я поинтересовался у Натальи:

- У тебя сохранились какие-то Ленины вещи?
- Поскольку она жила не со мной...
- Я это знаю, блин! Может, она кое-что сюда приносила?
- Специально - нет. Но что-то действительно сохранилось. Пойдем, покажу. А что станешь искать?
- Так, разные мелочи...

А как я должен был ей ответить? «Не представляю, Наташенька, что буду искать? Но покопаюсь основательно»? Я осмотрел на вещи бывшей жены. Старые платья, вышедшие из моды джинсы, кофточки. Я прекрасно понимал, почему с этим хламом Наталья не желает расставаться. Для нее это не хлам!

Но почему Лена в свое время от него не избавилась?

Вновь и вновь пересмотрел, перетряс каждую вещь, хотя уже понимал, вряд ли что найду тут важное.

- Какая-то зацепка есть? – с крохотной надеждой в голосе спросила Наталья.
- Пока одна. И очень-очень маленькая, - честно признался я и, где-то даже вопреки логике, продолжал рыться в старых тряпках.
- Так все-таки, что ты ищешь? - наконец не выдержала Наталья. – Может подскажу?

Я ответил вопросом на вопрос:

- Полиция сюда не приходила?
- Приходила.
- Тоже, блин, рылась в ее вещах?
- Да.
- Ясно.

Неожиданно мой взгляд упал на небольшой ноутбук на столе примерно десятилетней давности. Я с любопытством воскликнул:

- Лена на нем не работала?

- Нет... - складка пересекла лоб Натальи. – Зачем ей это? Так красуется ради приличия. А она – продвинутый пользователь.... Нет, нет!

- Утверждаешь, а у самой сомнения.

- Раз или два я ее видела за этим ноутбуком. Я еще удивилась и полюбопытствовала: «Вспомнила юность?»

- А она?

- Рассмеялась и ответила: «Вспомнила».

«Вдруг она не просто «баловалась», а запаролила некую информацию. Очень удобно: все бросается искать нечто необычное – крохотную флешку, телефон, часы с микрочипом. Или даже вживленный в тело чип. А тут – допотопная вещь на видном месте. Если Ленка так поступила, она не глупа».

Я включил «старичка», когда экран засветился, спросил:

- Полиция его не смотрела?

- Они его забрали. Но через два дня вернули. Мне он не нужен, но память о Леночке...

Значит, все содержимое просмотрено. Сейчас органы научились вскрывать любые пароли. Я опять остаюсь ни с чем.

Они что-то нашли? Если да, то почему мне не сообщили? Посчитали, что «серьезные вещи» не для Юры? Я всегда догадывался, что дурно пахнущий Дима Александров не так прост.

Я разочарованно отвернулся от ноутбука, Наталья с удивлением поинтересовалась:

- Не захотел проверить?..

- Все проверено до меня. И наверняка уже уничтожено.

Я хлопнул по столу ладонью:

- Где ты, заветный маячок?! Чем раньше засветишь мне, тем скорее доберусь до сути.

- Послушай, Юра, - после некоторого колебания произнесла Наталья. – У меня тут есть кое-что... То есть делу оно вряд ли поможет, но... чем черт не шутит.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Что это?
  - Дневник Лены.
  - Лена вела дневник?! Вот это новость. Никогда она раньше подобной чепухой не занималась.
  - Она стала его вести только в последнее время...
  - Так что же ты, блин, молчала?!..
  - Ну, добавь: «Старая дура!» Я молчала, потому что сама Лена просила никогда и никому не показывать свои записи. Это очень личное.
  - А как ее дневник оказался у тебя?
  - Она сама отдала.
  - Когда?
  - В последний раз, когда приходила ко мне, - слова дались Наташе с трудом. Она сгорбилась, лицо потускнело, глаза наполнились слезами. Было видно, как тяжело ей вспоминать. Я выждал некоторую паузу и вновь задал уточняющий вопрос:
  - Незадолго до смерти?
  - За четыре дня.
- Это уже становилось интересным. Перед самой своей гибелью Лена отдает матери записи, просит сохранить их в тайне.
- Полиция не знает про дневник?
  - Нет! Раз Леночка просила... - повторила Наталья.
  - Вдруг это имеет отношение к убийству?
  - Не думаю. Дочка говорила: **там что-то личное**. Я так поняла: взгляды на жизнь, любовные переживания...
  - Ты его не читала?
  - Я не имею к нему кода доступа.
  - Значит, она все закодировала! А с какой стати она вдруг оставила записи у тебя?
  - Так Лене захотелось.
  - Не ответ.
  - Она мне сказала: «Мама, сохрани их на всякий случай. Может, я к ним еще вернусь. А пока не хочу их даже видеть. Если оставлю у себя, то обязательно уничтожу». Такой уж у нее был характер. Да ты и сам знаешь.
  - Принеси мне ее дневник.
  - А как же данное мной обещание?..

- Или ты мне доверяешь, или общайся с полицией. Кстати, за сокрытие важной улики там тебя по головке не погладят.

Наталья вышла из комнаты и вскоре вернулась с миниатюрной флешкой:

- Вот. Но как ты прочтешь?

- Уж постараюсь, - сердито пробурчал я, все еще возмущенный поведением бывшей тещи.

Как она могла затормозить мое дело?!

Имея на руках такое (возможно бесценное) сокровище, я не мог не спешить домой. Машина летела со скоростью пули, я с трудом заставлял себя тормозить при красном свете светофора. И снова мчал, мчал. Сколько раз уже превысил скорость, теперь две-три квитанции получу точно!

Чтобы сбросить стресс, включил радио и почти бессознательно воспринимал интервью какого-то профессора, постоянно называвшего себя сторонником полной свободы и борцом против тирании. Он говорил о проблемах демографии, о том, что численность населения на земле перешла критический рубеж. Кормить людей нечем, вода во многих регионах становится дороже золота, и единственный пока способ избежать крупных военных конфликтов – перераспределить людей на малозаселенные пока территории. «Возьмите нашу Сибирь, - патетически вскрикивал профессор, - разве можно, чтобы такие земли зря пропадали? Да, туда сейчас активно двинулись наши китайские друзья... Кстати, хочу пресечь разные инсинуации по поводу возможного захвата и отторжения наших регионов. Никто ничего не захватит, пока в России демократическая власть! Китайцы очень трудолюбивый народ, гораздо трудолюбивей русских лодырей. Теперь следует активно привлекать к освоению наших бескрайних просторов американцев, европейцев и прочих. Пусть поучат нас работать!»

На замечание ведущей: «Шамиль Абдуллаевич, а вы не боитесь, что в итоге подобной политики Сибирь, а вслед за ним и Урал у нас все-таки отберут?», профессор залился проклятиями в адрес шовинистов, расистов и... почему-то хоккеистов, проваливших последний чемпионат мира(?!). И

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

под конец обратился к слушателям активнее вживлять в организм чипы, которые не только помогут справляться с болезнями, то есть шлифовать тело, но и как следует отшлифуют сознание.

«Да, - подумал я, мысленно обращаясь к бывшему президенту и его команде, - пересидели вы, приятели. Так надоели, что люди бросились в объятия невесте кому! Прибить бы этого русофоба-профессора, так ведь пойдешь, блин, за решетку не только как убийца, но еще и как душитель свободы. Раньше я был далек от политики, но чувствую, как и во мне закипает кровушка!»

Я со злостью выключил радио. Наконец-то мой дом! Запрусь, не отвечу ни на один звонок и буду взламывать проклятый код. Но я помнил, что должен сделать звонок Алисе по поводу предстоящей встречи с Капраловым. Я связался с ней, изложил свою просьбу-приказ. Мне показалось, она как-то странно отреагировала. Словно была удивлена не тем, что придется работать, а конкретным заданием. Но тогда я на этом сильно не заморачивался. Предстояла важная задача: прочитать Ленин дневник.

Я возился долго, часа два, а то и больше. Я отключил все средства возможной связи со мной. Только так, отрезанный от мира, мог справиться с головоломкой.

И я раскодировал записи. От возбуждения на лбу выступил пот, предстояло начать читать, а я не мог. Нужно было передохнуть...

Я сказал себе: «Рюмку-две, не больше!» Коньяк снял напряжение, не притупляя возможности нормально соображать... Начнем?

Первое, с чем сразу пришлось столкнуться, это то, что Лена называла числа, но не конкретный год, когда все эти события происходили в ее жизни. Ничего, читая записи, сам все соображу. Тем более Наташа предупреждала, что она стала вести дневник только в последнее время. Скорее всего, это год нынешний.

«21 февраля. С какой стати я решила заняться глупостью – вести дневник? Наверное, собезьянничала поведение дворянок девятнадцатого века, записывающих все самое сокровенное, а потом в сладком упоении одиночества,

перечитывающих собственную галиматью. Но мне так захотелось описать все мои чувства! И понять, наконец, что со мной происходит?

Говорят, каждый миг неповторим, его нужно ловить, хватать и стараться удержать, насколько это возможно. И я пытаюсь удержать, однако время несется как сумасшедшее. И старуха, которую повстречала в детстве, становится ко мне ближе и ближе...»

Здесь я сделал для себя первую пометку. Старуха! Это, конечно же, та история, о которой рассказывала Наталья. Выходит, болезнь Лены усугублялась? Но пойдём дальше.

«...И тогда я ощущаю себя в западне. Вперед – нельзя, там твой конец, назад, к сожалению, тоже нет возврата. Тогда, как в старинной песне: «Есть только миг, за него и держись». Да только удержать сей миг невозможно.

Иногда я оглядываюсь назад: а что было в том миге, за который так стоит держаться? Серые будни детства, когда родители выискивали лишний рубль, чтобы купить дочке самое необходимое? Серые дни института в компании самовлюбленных хвастунов и желающих выскочить замуж за иностранца девиц? Замужество и жизнь с алкоголиком, которого поперли из прокуратуры?..»

Я чуть не поперхнулся. Сейчас позвоню Наталье и скажу, что завязываю с расследованием. Но... желание докопаться до истины все-таки победило. Я вновь утешал себя тем, что это лишь частное мнение бывшей женоушки. А посягать на чужое мнение в условиях демократии нежелательно.

«... Я часто слышу: зачем сетовать на жизнь? Есть много тех, кто более несчастен, чем ты. Но если так, то почему несчастные плодят таких же несчастных?

Я также слышу, что родившиеся на свет должны возблагодарить своих родителей за этот величайший подарок на свете. Подарок?..

Это еще в юности он может считаться таковым, когда вы – как благоухающий цветок! А когда цветок становится увядшим безобразным растением, который выбрасывают в мусорный бак, это тоже требует благодарности? Как говорят философы: каждый день приближает тебя к смерти. То есть мы возносим хвалу за старение и смерть?

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Мне могут сказать, что я занимаюсь богоборчеством. Да разве я в силах состязаться с Создателем? Он легко превратит меня в песчинку. Я не Его противник (просто не могу им быть в силу своей слабости), но и не почитатель. Я – маленькое существо, обреченное на страдания будущей старости и пораженное невозможностью удержать миг молодости. Я никто, как и миллиарды таких же. И пока каждый из них этого не поймет, над миром останется висеть плотная стена самообмана»

«27 февраля. Прошло шесть дней с тех пор, как я начала писать свой дневник. А кажется, это было только вчера. Шесть дней – как один! Время будто специально ускоряет ход. И нет силы, способной его остановить. Проклятая старуха уже подобрала свои кисти, чтобы размалевать мое лицо уродливыми красками. Я исчезну! Останется анти-Лена, анти-женщина, анти-личность.

Краски вокруг меня такие серые и будничные. А скоро совсем почернеют...»

«17 марта. Познакомилась с В. Очень обаятельный и приятный молодой человек. Пригласил меня в кафе. Он знает столько всего необычного, что даже я, имеющая ученую степень, слушаю его, открыв рот. Может, он расцветит всю скопившуюся вокруг меня серость? Может, познакомившись с ним, я скажу долгожданное: «Лови миг!»

Ан, нет, не поймаешь! Наша встреча закончилась так быстро, словно и не начиналась. Остается лишь надеяться, что он снова позвонит.

Он обещал!»

«30 марта. Вчера В. пригласил меня к себе. Обычная холостяцкая квартира, только уж слишком все прибрано. Такое ощущение, что работала не мужская рука. В. этого и не скрывал: к нему периодически приходит уборщица, наводит лоск, а еще закупает продукты. Неплохо иметь собственную прислугу!

Чем закончилась наша встреча?.. Глупый вопрос!..

Заснули мы только под утро. Вот это мужчина! Он не просто вызывает восхищение, но и погружает в дикий сексуальный экстаз. Никогда у меня не было ничего подобного. Он придумывал такие удивительные позы, что голова шла кругом. Сколько раз я испытала оргазм? А он не прекращал,

требовал и требовал продолжения. Будто не человек, а сверхмощная машина. Наверное, такой, как он, вошел бы в книгу рекордов Гиннеса.

Потом я весь день приходила в себя. Не думала ни о чем, кроме новой встречи с ним. Остановись, мгновение!.. Хрен ты его остановишь. Ушло и с концами.

Едва подумала об этом, как сразу испортилось настроение. Старуха жадным взглядом посматривала в окна моей комнаты...

Так хочется верить, что и у него ко мне серьезные намерения, он позвонит и продлит прекрасный миг!

Второй раз ошибиться в жизни было бы слишком большой катастрофой».

«10 апреля. Теперь я вижу В. почти каждый день. За короткий срок я полностью поменялась. Читаю строки своего дневника и думаю: возможно, некоторые мои выводы были бы иными. Жизнь чаще сера, но есть в ней и прекрасные моменты. Нельзя думать лишь об одной неизбежной встрече со старухой. Нужно снова и снова продлевать ощущение сегодняшнего счастья.

В. пригласил меня завтра на экскурсию в Лихтенштейн. Просто взять и съездить в гости к загадочному «карлику». Счастливая, я бежала домой и вдруг встретила его... Даже имя произносить не хочется. Он стал твердить о своей любви. Я лишь рассмеялась в ответ и послала его подальше. Он рассвирепел, чуть не бросился (клянусь!) на меня. Еле скрылась от него в подъезде собственного дома. Надеюсь, он все понял и навсегда отстанет!

Впрочем, подумаешь, маленький конфликт. Плюнуть и забыть. Меня ждет Лихтенштейн!»

«18 апреля. Как он мне надоел! Подждал меня у подъезда. Он заявил, что если не брошу В., прибудет меня. Я лишь рассмеялась: «Духу не хватит». Он вдруг упал к моим ногам, стал целовать их и умолять оставить В. Якобы узнал про него такое... Я даже слушать не стала, оттолкнула этого придурка и ушла. Надеюсь, он опомнился. «Узнал про В.!» Он и мизинца его не стоит.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

А выглядел придурок как ненормальный. Сейчас, по прошествии времени, мне даже стало как-то страшно. А вдруг бы и впрямь прибил?..

Несколько часов пролетели спокойно, старуха не появлялась. Может, В. спасет меня от нее?..»

«20 апреля. Встретила М. Она сказала, что руководство института на ушах. А ведь я нигде официально не выступала. Просто потрепалась в курительной комнате. З. уже пригласила меня в кабинет, мы поговорили в довольно резкой форме. Она спросила: «Вам нравится у нас работать?» Я могла бы соврать, но честно ответила: «Нет». Даже не знаю, откуда такая смелость появилась? Вроде тихая была... Плевать мне на З. и на все на свете. Пока есть В., я живу. Не думаю, что он не скажет мне: «Чао». А если скажет? Если Лихтенштейн останется первым и последним местом нашей экскурсии?

Буду коротать время в одиночестве и покорно ждать окончательного прихода за мной старухи».

«21 апреля. Желания писать больше нет. Я не наивная девочка, чтобы излагать свои мысли и чувства. Это было принято в позапрошлом веке. Конечно, есть многое, о чем бы еще хотелось сказать: какие новые сексуальные опыты придумывает В., как разгорается конфликт на работе. Дирекция здорово влипла! И мне они точно не простят... Но душа моя как-то устала.

Кстати, придурок не успокаивается. Совсем с катушек съехал. Нет, не буду писать! И записи уничтожать не хочется. Сохраню их для истории. Не исключено, что опять к ним вернусь...»

Вот и все. Итак, что мне дал этот маленький дневник? Во-первых, я окончательно убедился, что у моей бывшей не просто имелась серьезная психическая проблема. Это не проблема, а настоящая беда! В чем опасность общения с людьми, у которых развита определенная мания? Часто они бывают непредсказуемыми, своими действиями возбуждают против себя раздражение и даже ненависть. Не произошла ли подобная вещь с Леной?

Далее: версия с неприятностями у нее на работе более чем актуальна. «З. (ясно, что это Золотцева) уже пригласила меня в кабинет, мы поговорили в довольно резкой форме. Она меня

спросила: «Вам нравится у нас работать?» Я могла бы соврать, но честно ответила: «Нет!». И еще одно: «Дирекция здорово влипла! И мне они точно не простят». Лена чувствовала развитие конфликта, чувствовала возмездие. Но достигло ли оно до такой чудовищной формы?

Следующий любопытный, ранее не встречавшийся в ее деле персонаж – некто по кличке «Придурок». Жаль, блин, что она имени его не называет! Пишет о нем вроде бы немного, однако характеристику дает исчерпывающую. Надоедливый, подверженный стихии любовного чувства, не желающий признавать отказ. Боялась ли его Лена? Вроде бы нет, а вроде бы и да... «Выглядел придурок как ненормальный. Сейчас, по прошествии некоторого времени, мне даже стало немного не по себе. А вдруг бы и впрямь прибил?...» И наконец: «...придурок не успокаивается. Совсем с катушек съехал». Моя задача отыскать этого человека. Знает ли о нем полиция? Если нет, то почему? Если да, то с какой целью Александров скрыл от меня его существование?

И остается все тот же Вадим Капралов, проходящий у нее как «В.». Он сильно нравился Ленке, а когда человек влюблен, его мнение объективным не бывает. Однако в славословиях в его адрес можно найти и некоторыестораживающие моменты. По природе он – явный лидер, тот, кто забывает других своей энергией и интеллектом. Вот слова Лены: «Он знает столько всего необычного, что даже я, имеющая ученую степень, слушаю, открыв рот. Может, он расцветит всю скопившуюся вокруг меня серость?» Лидер, как правило, не терпит неповиновения. Другой вопрос: **на что лидер может пойти?** История показывает, что для него в основном преград нет. Но с какой стати Ковалевская могла стать для него преградой?

Еще одна его характеристика, теперь уже интимной стороны: « Будто не человек, а сверхмощная машина». То есть герой во всех отношениях. Сильная личность в ее классическом варианте. Если бы он задумал подобное преступление, то вполне мог его осуществить.

И последнее. Придурок узнал про В. такое! Вполне возможно, что это обыкновенный обман, чтобы Лена разочаровалась в своем герое. А вдруг нет? Что **выяснил о Вадиме Придурок?**

Я бросил взгляд на часы, уже далеко за полночь. А завтра в десять встреча с Капраловым. С ним ухо следует держать остро, поэтому – срочно в постель. К утру голова должна быть свежей.

Я закрыл глаза, однако сон отгоняли странные образы из дневника Лены. От их мучительной надоедливости можно избавиться только одним способом. Да, рюмочка не помешает. Вторая тоже...

Теперь расслабиться, сказав этим типам: «Прочь!» Однако они не уходили. Сначала передо мной отчетливо проявилось дряхлое уродливое создание женского пола; старуха без конца шамкала беззубым ртом, но я смог различить лишь одну фразу: «Я за тобой обязательно приду, как за Леной».

- Пошла вон! – сказал я. – Ты – лишь нелепые воспоминания больной девушки.

Старуха беспорядочно замахала руками, что вызвало у меня гомерический смех. И чем больше она неистовствовала, тем сильнее хохотал я. Когда ее кипение достигло высшей точки, произошел взрыв: ведьма лопнула, куски плоти разлетелись по комнате, распространяя невыносимую вонь.

- Господи, да что же это? Неужели, покидая нас, пережитки прошлого оставляют такой омерзительный запах?

Я зажал нос, а когда снова разжал его, в квартире царили прежние скудные ароматы. Призраки ушли, растворились?..

Блин, рано я радовался. Они по-прежнему находились в спальне, удобно устроившись в разных углах. Лиц я не видел, их скрывали маски. Сидели «гости» спокойно, не проявляя видимой враждебности. Но и убежать не собирались.

У меня невольно вырвалось:

- Я вас знаю. Вы – предполагаемые убийцы Лены Ковалевской. Даже предположу: кто есть кто. Вон ты – сексуальный монстр В., проще – Вадим Капралов. А ты – таинственный Придурок.

Гости слегка кивнули. Выходит, я на правильном пути. Хорошо бы сорвать с них маски! Но как это сделать? Ведь передо мной не живые люди, а бесплотные тени.

Тем не менее, я рискнул. Поднялся с кровати и направился к Придурку, личность которого мне неизвестна вообще. Но по

дороге увидел, что в кресле, где он только что сидел, никого нет. Там лежали небрежно брошенные мной куртка и джинсы. Вадим из противоположного угла комнаты едко ухмыльнулся. Я резко развернулся и понял, что и там никого нет. Ослабленный от видений, я снова упал в кровать, обхватив голову руками. И тут услышал:

- Мы здесь, мы здесь...

Гости опять сидели на своих местах, внимательно наблюдая за хозяином. Я не выдержал:

- Вы надолго?

- Надолго, - подтвердил Вадим. - Мы стали неотъемлемой частью твоего сознания. Смыслом жизни. Твоей песней. А из песни, как говорится, слов не выкинешь.

- Я бы добавил, - пискнул Придурок. – Мы - внедренные в тебя чипы.

- Запрыгнем к нему в голову, - предложил Вадим. – И там устроим чертовский переполох?

Придурок кивнул. И через мгновение призраки взлетели, будто надувные шарики, и буквально пронзили мою голову. Я ощутил дикую боль в висках и затылочной части. Перед глазами все поплыло. Похоже, я вырубился...

Когда я очнулся, в комнате все было спокойно, головная боль отступила. По слегка скрипящим половицам мертвой комнаты я направился в сторону кухни, к аптечке. Надо, блин, взять себя в руки, а то чокнусь, как бывшая женушка. Я в своей квартире один. Никто не посещает меня по ночам. Во всем виноват проклятый алкоголь!...

И тут я будто снова услышал:

- ...Мы здесь ...мы здесь... мы – внедренные в тебя чипы...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

(повествование не от первого лица)

К утру Юрий окончательно пришел в норму, даже смог провести небольшую тренировку. Гладко выбрился, надел свежую рубашку, хороший костюм. Раз Вадим не из простых, я не должен перед ним ударить в грязь лицом.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Алиса прислала ему информацию насчет Капралова: ничего особенного, школа, институт, диссертация. В свое время был замечен американцами как одаренный молодой человек. Несколько лет работал в США, затем вернулся в Россию. Занимается развитием каких-то новых технологических проектов (подробностей нет, значит, тема полностью закрыта).

Личная жизнь. Никаких правонарушений, даже штрафа за превышение скорости. Практически не пьет, не употребляет наркотики. Не женат, контакты с женщинами имеются, но все они недолговременные. При расставании никто из них не устраивал Капралову сцен ревности, расходились полюбовно. Детей нет, из близких родственников только родители.

Далее шла информация о родителях Вадима. Они очень старые, больше подходят ему на роль бабушки и дедушки. Здесь тоже все было слишком скучно и неинтересно. Отец работал инженером на Шарикоподшипниковом заводе, мать преподавала в школе химию. И опять: не судимы, не привлекались, взысканий не имели. Короче – идеальная семья.

Не верил Юрий в подобный идеал. Все это отдает искусственностью. При таком раскладе человека всегда следует узнавать в личной беседе.

Компания «Розенкранц» находилась на периферии Москвы – в Южном Бутово. Добираться пришлось долго, пробки – огромные! Вот уже недалеко и нужная ему аллея Витте, он как раз ехал по параллельной улице, недавно переименованной в улицу Матильды Кшесинской.

Здание находилось под усиленной охраной: забор с колючей проволокой, вооруженные люди. Георгиев вызвал охранника, показал свое удостоверение. Тот отреагировал безразличным взглядом.

- Мне нужно встретиться с Вадимом Семеновичем Капраловым.

- Подождите, проверю наличие вас в списках.

- В каких списках?

- У вас назначена встреча?

- Назначена, не назначена – какая разница? Я веду расследование убийства.

- И что?

- Как что?! Вы понимаете, о чем я вам толкую?

- Понимаю. Только вход сюда запрещен без особого на то разрешения. Будь вы следователь, министр, даже президент, могу пропустить лишь при соответствующем распоряжении начальства.

Дальнейший разговор смысла не имел. Юрий снова позвонил в лабораторию и попросил пригласить к телефону Вадима Семеновича.

- Его нет, - ответил тот же женский голос. – Он на совещании.

- А когда освободится?

- Сегодня вряд ли. Позвоните лучше завтра. Часов в десять.

- Но меня заверили, что сегодня его увижу.

- Ничем не могу помочь. Только завтра.

И сразу отключилась. Георгиев понял эту игру. Ему не удастся дозвониться до Капралова и через месяц, и через два. Подтверждением этой догадки явился взгляд охранника, ставший из безразличного сочувственным.

Ну, уж нет! От Юрия просто так не отделаешься. Он позвонил Вадиму по прямому телефону. Некоторое время трубку не брали, хозяин словно силился понять: что за неизвестный тип посмел оторвать его от решения важных дел? Но все же ответил.

- Я вас слушаю.

- Вадим Семенович?

- Я.

- Меня зовут Юрий Геннадьевич Георгиев.

- Ваше имя мне ни о чем не говорит.

- Мы не встречались. Но я по очень важному делу. Я веду расследование смерти Елены Алексеевны Ковалевской.

- Трагедия! – голос Капралова сразу изменился. – Она была славной девушкой. Мне очень жаль. Только... я ведь уже давал показания в полиции.

- Я не полицейский, а частный сыщик.

- Это не одно и то же?

«Как будто не знает» - подумал Георгиев и сухо ответил. – Нет.

- О чем бы вы хотели поговорить?

- Нам необходимо встретиться.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Хорошо, - после секундной паузы произнес Капралов. – Завтра, примерно...
- Нет, сегодня.
- Сегодня у меня...
- Извините, но ваша сотрудница сказала, что сегодня ровно в десять вы обязательно будете на работе. Я и приехал.
- Она вам так сказала? – в голосе Вадима прозвучали то ли удивление, то ли ирония. – Хорошо, встретимся. Однако вам все равно придется с час подождать.
- Час подожду, - смилостивился Георгиев. – Где? У вас?
- К нам вас все равно не пропустят, необходимо специальное разрешение. Напротив «Розенкранца» открылось маленькое кафе «Посидим у Шумахера». Запишите адрес: аллея Витте, дом шесть, левый угол большого жилого дома.
- Спорить с ним смысла не имело. По отдельным прозвучавшим в голосе ноткам Юрий понял: Вадим – человек с характером. Поскольку времени до встречи оставалось достаточно, Георгиев заглянул в близлежащий супермаркет. Его внимание сразу привлек новый отдел в закутке первого этажа. Над входом вспыхивала и тут же гасла электронная надпись: «Основы детского сексуального воспитания».
- Несколько озадаченный такими «прогрессивными» формами продвижения малышей к общечеловеческим ценностям, Юрий решил «заглянуть на огонек». К нему тут же подскочила крепко сбитая девица с внушительной грудью и затараторила:
  - У вас мальчик или девочка?
  - У меня? – Георгиев растерялся от такого напора, но сообразил: что-то отвечать нужно, иначе его здесь просто не поймут. – Допустим, мальчик. Маленький и очень бойкий.
  - А кем он себя ощущает? – не унималась девица. – Мальчиком? Девочкой? Трансгендером? Или биогендером?
  - Я спрошу у него, - Юрий повернулся, чтобы уйти, однако девица буквально вцепилась в его рукав. – Не волнуйтесь. Мы здесь как раз для того, чтобы помочь ему определиться со своей сексуальной сущностью.
  - Думаю, он и сам определится.
  - Нет, нет, мы, взрослые, обязаны ему подсказать. С кем он любит проводить время?
  - Со мной.

- О, у него тяга к красивым сильным мужчинам! В будущем это может быть классический гей.

Ненавидящий извращенцев Юрий поскорее отвернулся, дабы девица не заметила гримасы отвращения на его лице. И как можно добродушнее заметил:

- Любой мальчик тянется к отцу.

- Не скажите. Мальчики ненавидят отцов, поскольку испытывают бессознательное половое влечение к своим матерям. Но не будем о грустном, лучше - о любви!

Так что предпочитает ваш сын?

И тут же из близстоящего автомата рекой хлынули секс-игрушки, словно специально собранные из всех магазинов "Интим". Девица комментировала:

- Надувные куклы, браслеты и хлысты, доставляющие невыносимую сладострастную боль. Пусть ваше дитя привыкает к наказаниям и сам повелевает своими рабами и рабынями.

"Хорошо, что у меня нет детей" - впервые в жизни облегченно вздохнул Георгиев.

- А вот новейшая смазка... Понимаете, для чего это?.. К сожалению, любовь приносит и страдания.

- Извините, мне пора, - решительно заявил Юрий

- А как же любовь? - не унималась девица. - Подумайте о своем сыне.

И сразу же из-за прилавка появилось еще одно существо непонятного возраста в рыжем парике и клоунской маске. Существо запело:

"Любовь... любовь..."

Затем переключилось на рэп, превратившись в отвязного зажигательного мачо:

«Любовь - это секс, это кайф, это ор,

Любой вид любви уж никак не позор.

Любите подружек, парней и детей,

А если приспичит и диких зверей.

Любовь рекламирует лучший секс-шоп,

Для ваших детишек, их маленьких поп.

Мы лучшее средство предложим, друзья,

Чтоб каждый из них утвердил свое "я"»

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Этого уже Юрий вынести не мог! Либеральная власть перешла все границы либерализма. Захотелось разнести этот Содом, только... он никуда не исчезнет, в каждом магазине вас будут ждать подобные персонажи: пышногрудая девица и рвущийся из сухожилий в порыве экстаза рыжий рэппер. Девица сделала последнюю попытку задержать гостя, но от его сумрачного взгляда ретировалась. Юрий наконец-то на свободе.

На свободе?

Он еще немного побродил по округе и двинулся в сторону дома номер шесть, где была назначена встреча с Капраловым.

Кафе было небольшим и полутемным; несколько столиков, барная стойка, лениво двигающаяся официантка. Из посетителей кроме Юрия – никого. Присев за столик, Георгиев обратил внимание на огромное электронное изображение старца, который вам и подмигивал, и кивал, и строил рожи. «Наверное, хозяин заведения Шумахер?»

Официантка со скучающим видом принесла меню. Юрий, почувствовав голод, спросил:

- Яичница есть?

- Нет.

- Вот тебе и раз! А я так, блин, обожаю яичницу.

Во взгляде официантки читалось: «Обожай, что хочешь. А здесь будешь жрать то, что тебе предложат». Тогда он открыл меню, заказал салат по-французски, биточки по-испански и на десерт – мороженое по-японски. «Интересно, а русское тут что-нибудь имеется?» Электронный герр Шумахер сразу перепугался: «И мечтать об этом не смей! Раньше санкции в России были для наших товаров, теперь – для ваших».

Поскольку Вадим запаздывал, Георгиев успел перекусить. Правда, он так и не понял, чем испанские биточки отличаются от российских; как и японское мороженое от нашего?.. Но все равно будем считать, что он приобщился к европейской и восточной кухням одновременно.

А Капралова по-прежнему не было. Юрий думал еще раз позвонить, но тут заметил его входящим в кафе.

Походка у Вадима была пружинистой, держался он уверенно, но не нагло, а как человек, ощущающий собственную

значимость. Темные волосы аккуратно прилизаны – волосок к волоску, глаза карие, умные и живые, лицо.... Неплохо разбирающийся в антропологии Юрий, как и Алиса, задумался: кто он? Славянин? Не до конца. Восточные черты немного проглядывают? Похоже есть в нем восточная кровь. Но, когда Вадим повернулся в профиль, его можно было принять за жителя Южной Европы или даже Ближнего Востока.

Капралов сразу понял, куда ему направляться и подсел к Юрию. Никакого дружеского пожатия рук, естественно, не было. Георгиев протянул визитку, Вадим на нее не посмотрел, лишь кивком подозвал официантку, заказал чай по-румынски и предложил сразу перейти к делу.

- Столько работы. Каждая минута моего времени на вес золота.

- Понимаю, - ответил Георгиев.

Капралов взглянул на собеседника с некоторой усмешкой, по крайней мере, Юрию именно так и показалось. Неприятие Вадима, которое он испытывал еще до встречи с ним, только усиливалось. За внешним лоском, изысканными манерами скрывался самый настоящий пижон. «Это он, блин, женщинам может лапшу на уши вешать, но никак не мне».

- Я уже говорил, что занимаюсь делом Ковалевской...

- Говорили, - снова этот ироничный взгляд со стороны Капралова.

- Расскажите о ваших взаимоотношениях.

- А что вас интересует?

- Многое. Где и при каких обстоятельствах вы познакомились?

- Как знакомятся люди. Еду по Москве, вдруг вижу, стоит на перекрестке красивая девушка. Предложил подвести, она согласилась.

- Все до банальности просто.

- С банальности порой начинаются самые серьезные и прочные отношения. Так устроен мир.

- Когда вы с ней впервые встретились?

- Четыре месяца назад.

- Незадолго до ее гибели.

- **За три месяца** до гибели, - вальяжно уточнил Вадим.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Георгиев понял, почему Александров не слишком верит в причастность Капралова к убийству Лены. Он слишком самоуверен и раскован в общении со следствием. Как правило, так ведут себя те, кто невиновен. Но... не является ли это хитрой игрой с его стороны?

- Вы часто с ней виделись?

- Сначала раз или два в неделю. Потом – не менее трех или четырех раз.

- Остальную половину недели оставляли для других дел? – усмехнулся Юрий.

- Я слишком занят в фирме. Так что «остальную половину» вкалывал как папа Карло, а потом приходил домой и валился в постель.

- Вы ведь занимаетесь нано-технологиями?

- Занимаюсь. Я – первоклассный специалист своего дела. Но разговаривать о своей работе не могу. Не имею права.

- И куда вы обычно с Ковалевской ходили?

- Куда ходят люди, еще не старые? В рестораны, на различные выставки. Мы, например, видели демонстрацию новых технологий управления человеческим мозгом... Кстати, какие открываются перспективы! Многие болезни человека вызваны соответствующими искривлениями в работе мозга. Люди уже приоткрывают форточку в мир бессмертия! Еще посетили несколько галерей, где проводились выставки современного искусства. Представляете, сейчас модно расписывать полотна экскрементами... Но я вас отвлек от главной темы.

«Это точно! – подумал Георгиев. – Ты либо любишь поболтать, либо специально уводишь в сторону от темы».

- Это все, чем вы с Ковалевской занимались?

- Хотите знать, был ли у нас секс? Разумеется, был!

- Вы не замечали в ее поведении никаких странностей?

Следовало предположить, что Капралов попросит уточнить, что следователь имеет в виду. Однако реакция ученого оказалась иной:

- Каждый в нашей жизни немного странен.

- Ковалевская была больна. У нее имелось сильное психическое расстройство.

Вадим немного подумал и сказал:

- Мне так не показалось. Она наблюдалась у врача?
- Нет.
- Не понимаю?..
- Она не ходила к доктору, хотя обязана была это сделать.
- Кто это решил? И почему?
- Мне удалось прочитать ее дневник...

При этом Юрий буквально впился глазами в собеседника. Ему показалось, будто лицо Вадима дрогнуло. Он с удивлением воскликнул:

- Никогда не думал, что Лена занималась подобной чепухой. Хотя у женщин свои заскоки. И что она там написала? Что она сошла с ума и умоляет о помощи?

- Вы умный человек и прекрасно знаете, что об этом не пишут. Ее мать замечала некоторые странности характера дочери. Близкие друзья тоже.

Юрий не стал уточнять, что когда-то и сам входил в число «самых близких». Не стоило раскрывать карты перед этим явно не простым парнем.

- **Я ничего подобного не помню**, - пожал плечами Капралов.

- У нее была какая-нибудь мания? Боязнь?

«Почему он сразу спросил про боязнь?»

- Боязнь старости?

- Старости?! – глаза Вадима округлились от искреннего изумления. – Но ей же не было и тридцати!

- Тем не менее...

- А ведь она была права, - вдруг заявил Капралов. – Старости бояться нужно. И уже в возрасте двадцати или тридцати лет думать, как продлить свою молодость.

- Разве возможно переделать биологическую природу человека? – усмехнулся Георгиев.

- Возможно! Скоро с помощью чипов человек обретет долгую счастливую жизнь, болезни исчезнут... практически все будут излечимы. Он и в шестьдесят станет выглядеть как юноша.

Юрий задался вопросом: «Капралов - это серьезно?» Лицо Вадима изменилось, щеки расплылись в блаженной улыбке, в глазах заиграл фанатичный блеск:

- Это случится! И очень скоро! Скорее, чем предполагают самые большие скептики. И я здесь играю далеко не последнюю роль.

«Он хвастун или реально такой ценный кадр?»

Георгиев не позволил собеседнику снова отходить от основной темы разговора:

- Скажите, а каково было ваше отношение к Лене?
- Извините, вопрос слишком личный.
- Убита женщина. Здесь личных вопросов не существует.

К удивлению Юрия Капралов тут же согласился:

- Вы правы. Лена мне нравилась.
- И только?
- Этого мало?
- У нее, похоже, отношение к вам было куда более серьезным. И она надеялась на ответное чувство.

Вадим впервые запнулся, точно подыскивая ответ. И, справившись с этой задачей, ответил:

- Женщины часто видят то, что хотят видеть. Впрочем, кто знает, что было бы дальше, не случись той ужасной трагедии.
- Вы ведь ее подвезли в тот вечер до дома?
- Да. Возвращались из ресторана. Она предлагала мне зайти, а я отказался.

- Почему?

- На следующий день в «Розенкранце» должно было быть очень серьезное совещание. Требовалась светлая голова и бодрость духа. Теперь я, конечно, клянусь себя. Зайди я тогда к ней, не исключено, убийца бы не осмелился...

- И вы сразу уехали?

- Не совсем. Некоторое время я сидел в своей машине. Минут десять, или чуть больше.

Для Георгиева наступил решающий момент, ради которого и затевалась эта встреча. Что Капралов делал в эти **десять минут**? То, о чем ему уже поведал майор Александров, не выглядело убедительным.

- Почему вы не уехали сразу?
- Сложный вопрос. Боюсь, вы не поверите.
- Сделайте так, чтобы я поверил.

Подошла полусонная официантка, требовательно спросила: не желают ли господа чего-нибудь? Георгиев заказал еще один большой чайник.

- По-румынски? По-гречески? Или?..
- А по-русски можно?

- Вау! – отозвалась официантка. – Это сейчас не модно.
- Принесите по-румынски, - миролюбиво заметил Капралов. И Георгиеву. – Я продолжу. На чем построен метод раскрытия многих преступлений? На так называемом логическом несоответствии поведения подозреваемого. Он сделал так, хотя должен был поступить по-иному. Помните Агату Кристи?.. Вы ведь наверняка читали ее книги или смотрели фильмы по ее произведениям. Ее гений сыска Эркюль Пуаро постоянно ловит преступников на несущественной мелочи. Скажем, от парка до станции по прямой дороге ходу пятнадцать минут, а вы проделали его за тридцать. За эти пятнадцать минут вы успели вернуться в комнату к жертве и покончить с ней. Таковы его рассуждения.
- Но в основном предположения Пуаро оказываются верными.
- Потому что так хочется автору. Однако логика тут далеко не всегда уместна. Существует еще и антилогика. К сожалению, ей так мало уделяют внимания.
- И что вы подразумеваете под антилогикой?
- В нашем примере человек идет до станции не прямой дорогой, а окольным путем. Идет, несмотря на то, что на дворе уже ночь, что он может зацепиться за колючки кустов в парке. Идет, потому что идет. Захотелось ему так.
- Если вашу концепцию применять в практике расследования, ни одно преступление бы не раскрывалось.
- Или скажем по-другому: часть несправедливо обвиненных осталась бы на свободе.
- Мы опять отклонились от темы, - напомнил Георгиев.
- Да. В свое время я сказал следователю... такому лысоватому... у меня даже визитка его осталась.
- Майор Александров.
- Именно! Я сказал ему, что сидел в машине и готовился к речи на совещании. Что не могу этого делать на полном ходу, так как забочусь о безопасности поездки. Так вот, я солгал. Мне было плевать, где обдумывать речь; я бы это спокойно делал, будучи участником автогонок на самой опасной трассе.
- Зачем же вы обманули следователя, нехороший человек?
- Чтобы он мне поверил. И он действительно поверил.
- А теперь решили покаяться?

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Не вижу более смысла скрывать правду. Я ни в чем не виноват.

- И чем вы занимались в своем автомобиле все это время?

- Сидел и просто думал.

- Но раз вы говорите, что смогли бы это спокойно сделать и во время движения...

- Опять эта ваша логика. Подключите антилогику.

- Допустим, вы поступили не совсем логично. Тогда скажите, не заметили ли вы, сидя в машине, кого-нибудь поблизости? Может, в подъезд заходил человек? Или, наоборот, выходил из него? Не проходил ли кто мимо вас?

Вадим затаился сигаретой и через струйки дыма посмотрел на Юрия:

- Я раздумывал над этим много раз. Вы ведь не первый меня спрашиваете. И я хотел бы оказать посильную помощь в деле поимки преступника. Тем более – убийцы Лены... Нет, ничего и никого я не заметил. Но сделайте скидку на то, что я слишком сильно ушел в свои мысли. Даже глаза во время размышлений закрыл.

«Де, ты сложный клиент! Как понять: врешь или нет?»

- Хоть чем-то помог вам? – Капралов дал понять, что разговор пора заканчивать.

- Кое-чем. Но нам придется встретиться еще раз. Или несколько раз. Вы – человек занятой, но ради Лены стоит потерпеть мою компанию.

- Понимаю...

- И последнее на сегодня, - слово «последнее» Георгиев специально усилил. – Ковалевскую доставал какой-то тип, которого она называла Придурком. Из дневника следует, что вел он себя с молодой женщиной крайне неподобающе. Вы не в курсе: кто он?

Вадим вдруг сразу оживился, его реакция была объяснима: выходит, не он один под подозрением? Только вот никогда не слышал о таком, Лена о нем и словом не обмолвилась.

- А он ей сказал, что якобы узнал о вас такое!..

Капралов посмотрел на Юрия с искренним изумлением:

- А что он мог обо мне узнать **такого**? Я не криминальный авторитет.

На том и распрощались. Георгиев не представлял, какие чувства он вызвал у Вадима. У него же самого отторжение собеседника дошло до крайней точки. Вроде бы нормальный, вежливый, интеллигентный человек, только... все не то!

А что не то? Он пока объяснить не мог.

Теперь ему предстояло отыскать типа по кличке Придурок.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Хорошо, блин, сказать: найти Придурка. А как его найдешь? И где именно?

Для начала я решил позвонить Марине Холодовой. Она даже обрадовалась звонку:

- Это вы?

- Да, Мариночка. Один вопрос.

- Хоть двадцать.

- Ковалевская никогда не говорила, что кто-то преследует ее?

- Ее все-таки преследовали?

- Нет, не бандиты. Но один тип ее безрезультатно домогался.

Марина задумалась, однако через некоторое время сказала:

- Ничего подобного я не слышала. Да она бы и не позволила грубо обращаться с собой.

Я мысленно согласился с ней. Не в характере Ленки было терпеть хоть малейшее насилие по отношению к себе. Не исключено, что она Придурка всерьез не воспринимала. Она об этом открыто пишет в своем дневнике. И здесь есть один серьезный момент: доведенный до отчаяния презрением человек способен на любые безрассудства. Не учла этого моя бывшая.

- Если хотите, я постараюсь что-нибудь узнать для вас? - предложила Марина.

- У кого именно?

- Хоть Лена и не делилась своими проблемами ни с кем, кроме меня, но вдруг... кто-то что-то где-то услышал. Значит, я могу с вами связаться?

- Обязательно. И большое вам спасибо.

Таинственный Придурок интересовал меня все больше. Видимо, полиция о нем ничего не знает. Он решил не

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

раскрывать себя? Почему? Бойтся попасть под подозрение? Или и впрямь виновен?

А Наталья о нем случайно не слышала?

Я тут же позвонил ей, поинтересовался, не знает ли она человека, которого Лена называла Придурком? Увы, Наталья тоже слыхом не слыхивала о таком. Я не сдавался, разгадка где-то рядом.

- Может, она жаловалась на приставалу раньше? В институте? Или даже в школе?

- Раньше? – призадумалась Наталья. – А ведь был такой! Он влюбился в Леночку в старших классах. Прохода не давал ей. А потом...

- И что, блин, потом?

- Куда-то пропал. То ли уехал на Север, то ли его посадили. А некоторое время назад Лена мне говорит: «Встретила своего ухажера детства. Кажется, он опять взялся за свое. Надоел...».

- Самую важную информацию ты вспоминаешь в последнюю очередь.

- Дочка не придала той встрече особого значения, вот я и...

- Как его зовут?

- Зовут?.. - Наталья наморщила лоб. – Я ведь знала, но забыла.

- Придется вспомнить.

- Постараюсь...

- Что значит – постараюсь! – рассвирепел я. – Конечно, можно поднять данные обо всех одноклассниках Лены. Только на это уйдет уйма времени. А мне нужно его имя срочно, сейчас!

Было заметно, как Наталья занервничала, попросила немного подождать. Я смилостивился, дал ей минут пять, в крайнем случае, десять. По счастью, не прошло и трех, как Наталья вспомнила:

- Его звали Толя. Фамилия Колесников или Колесниченко.

- Точнее!

- Все-таки Колесников.

- Еще бы, блин, отчество.

Естественно, отчества Наталья не знала. Ладно, уже кое-что. Теперь можно позвонить к себе в офис.

Алиса выглядела растерянной и подавленной. У нее новые проблемы?

- Пустяки, - ответила она на мой прямой вопрос. – Свои дела порешаю сама.

- Как с коварным изменщиком Ленчиком? – в сотый раз напомнил я.

- Занимаюсь.

- У меня к тебе еще одна просьба.

- Как всегда.

- Да, чтобы жизнь раем не казалась. Только это нужно сделать, не затягивая. Все данные на человека. Фамилия Колесников, зовут Анатолий. Лет двадцать восемь или двадцать девять. Еще кое-что... - И я назвал ей школу и класс, где училась Лена.

- А что тебя интересует, Джордж?

- Все. Где он пропадал несколько лет, когда его не было в Москве. Контакты, связи, судимость, если таковая была. И, главное, его возможный адрес проживания.

- Хорошо. Но подожди.

Я вздохнул: знаю, что потребуется подождать. Только бы этот Придурок куда-нибудь не слинял.

Включил радио, прослушал сообщения, как мир вообще и Россию в частности продолжала захватывать цифра. В детстве я смотрел спектакль «Дон Карлос» по пьесе Фридриха Шиллера. Так вот там один из его героев говорит: «Что вам человек? Для вас он цифра – больше ничего». Почему мне так запала эта фраза? Неосознанное предвидение будущего? И вот теперь оно наступило.

Цифра лишила нас индивидуальности, превратив в крохотную неодушевленную частичку единого информационного потока, более мощного, чем все торнадо на свете. Чтобы получить зарплату, приобрести недвижимость – большую или даже малую, да что там, сделать покупку в обычном супермаркете, ты обязан иметь единую цифровую карточку. Ты уже слился с цифрой, и теперь, когда в просвещенной Европе принят закон об обязательном чипировании, а в консервативной России он готовится к принятию, ты станешь от цифры неотличим. Я и сам вживил себе два чипа, но лишь в медицинских целях (как и многие), хочу полечить больные органы. Но, чтобы

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

полностью отдаться во власть неведомому зверю, ждать от него «нужные» команды... Это слишком!

А мысль у индивидов останется самостоятельной? Или и тут они вынуждены будут построиться в единую шеренгу для принятия приказов извне? А как они станут друг к другу обращаться? По именам? Или имена исчезнут, а вместо них появится определенная комбинация цифр?

Я представил, как в супермаркете встречаются мужчина и женщина и вместо «Здравствуй, Маша», «Здравствуй, Коля», произносят «Здравствуй», с добавлением шестнадцати цифр. Или для удобства оставляют, скажем, три последние. Тогда получается:

- Привет, 692.

- О, давно не виделись, 495.

Плавное течение речи ведущего вдруг прекратилось. Прямо передо мной возникло морщинистое лицо старика с длинными до плеч волосами. От неожиданности я резко затормозил. Хорошо, что в меня не въехала шедшая позади машина.

- Тебя убивают! – палец старика четко упирался мне в грудь, хотя я и не ощущал его прикосновения – фантом. Однако я не в силах был оторвать взгляда от этого неожиданного видения...

- Ты вживил себе чип, проклятая цифра? Если нет – не вживляй, не становись придатком сатанинской системы. Не вживляй его ни для лечения, ни для других, якобы благих целей. Помни, куда вымощена дорога благих намерений. Ты либо с Господом, либо с бесом.

Как зачарованный, я наблюдал за стариком, вслушивался в его, казалось бы, простые слова. Только потом сообразил: надо ехать, я на трассе, гул от сигналивших позади машин нарастал.

Еще некоторое время я не мог думать ни о чем, кроме как о странном событии. Кто-то ворвался в официальную информационную сеть... А это в состоянии сделать только мощная организация. Но что за люди в ней?

Я начал вспоминать: не видел ли того старика раньше? Если да, то когда и при каких обстоятельствах?

Я съехал с трассы, нашел уютный закуток, попробовал выудить из мировой информационной сети любые данные о

неожиданном пришельце. Старик пытается выглядеть праведником, только.... Не является ли сам он сторонником тех самых сил, против которых якобы воюет?

Мне удалось найти его довольно быстро. Теперь лицо старика глядело на меня уже из компьютера. Дальше шло «разъяснение».

«Жуков Вячеслав Михайлович, семьдесят восемь лет. Представляет организацию воинствующих русских националистов Рысь»». И далее об организации: «Ее члены выступают против существующей в России либеральной системы, против естественного вхождения нашей страны в мировое пространство, против мигрантов, особенно из Средней Азии, Закавказья, Африки и стран Ближнего Востока. Особую неприязнь у «Рыси» вызывает технический прогресс общества, который они называют «бесовским наваждением», а вживление чипов – «действиями сатаны».

Некоторое время назад «Рысь» поддерживалась отдельными иерархами РПЦ. Эта смычка являлась крайне опасной. Сейчас, когда роль традиционной религии в обществе падает, большинство граждан начинает понимать, что такие союзы, иначе как маргинальными, не назовешь.

Прокуратура несколько раз возбуждала уголовное дело против «Рыси» за экстремизм. Ее структуры запрещались, а потом и сама организация перешла на нелегальное положение. Но одних запретов здесь мало. Необходимо вести разъяснительную работу среди населения, объяснить каждому россиянину, что выступление против власти неизбежно приведет нас к гражданской войне. Нравятся нам наши верховные лидеры или нет – альтернативы им нет. «Альтернатива» - это приход к власти нацистов (типа той же «Рыси»), изоляция государства от мира и превращение его в подобие сталинского ГУЛАГа».

Дальше шли отклики читателей:

«Как можно выступать против мигрантов? А кто станет мусор убирать. Не наши же ленивые русаки.

Марат Бляхман».

«Мигранты хороши. Мы вам культуру нисем.

Мустафа Рахметов».

«Всех этих нациков давно пора поставить к стенке.

Дуня Петрищева».

«Поддерживаю свое руководство, премьера и президента. Пусть мы живем бедно, однако ни у кого в Европе во главе государства нет таких выдающихся личностей.

Петя Сумасбродов».

Юрий пробежал глазами другие критические отзывы, пока не остановился на одном положительном:

«Нация вперед! Россия вперед! «Рысь» это круто!

Г. Любезнов».

Мои размышления о странном пророке Жукове были прерваны звонком Алисы. Она с ходу выпалила:

- Готов записать данные о своем мальчике?

Я внутренне похвалил ее за оперативность. И только так! Чтобы не зазналась.

- Колесников Анатолий Викторович. Двадцать девять лет. Закончил среднюю школу, учился в Институте ассенизации, на факультете «Менеджмента», должен был получить профессию менеджер по клинингу. Ушел с четвертого курса.

- Почему?

- В архиве на этот счет нет данных. Но учился он неплохо, он даже то ли шутя, то ли всерьез говорил сокурсникам, что ассенизация – его призвание.

«Сколько же интересного можно узнать о человеке!»

- И он не пробовал восстановиться в качестве студента?

- Нет. Тем более что институт этот фактически закрыли, слив с одним мощным монстром из образовательной сферы.

- Неужели с Высшей школой экономики?

- А как ты угадал? – удивилась Алиса.

- Раз они подгребают под себя все, что только можно, почему бы им не прихватить еще и ассенизаторов?

- Колесников завербовался работать на Север. Несколько лет провел в Магадане.

- Что он там делал?

- Работал на строительстве разных объектов, даже в одной из шахт, принадлежащих нашему новому олигарху Извекову. Эта страница в его истории малоизвестна. Но, видимо, ничего существенного и важного там у него не случилось. Затем

вернулся в Москву, опять работал в строительной компании. Через полгода ушел. Сейчас – без работы.

- На что он, блин, живет?

- Случайные заработки: кому-то что-то починит, подделает, особенно на дачных участках. Возможно, остались кое-какие сбережения после Магадана.

- Семья есть? Жена, дети?

- Нет, Джорж. У него только мать. С ней и проживает.

- Адрес нашла?

- Обижаешь, начальник! Конечно. Живут они не в самой Москве, а в ближнем Подмосковье. Деревня Федоровка.

- Где это? – усиленно соображал я.

- Рядом с Нахабино. Дом семь. Квартиру не называю, он полностью принадлежит их семье.

- Очень хорошо. Туда и отправляюсь.

- Может, ты все-таки расскажешь, что это за дело, которым ты так активно занимаешься?

- Обязательно. Но чуть позже.

- Кстати, о Ленчике. Нарыла уже я на него кое-что. Тот еще кобель.

Я равнодушно принял ее последние слова и помчал в сторону Нахабино. Теперь меня интересовал только один Придурок. Приблизусь ли с его помощью хоть на шаг к разгадке убийства Лены?

Подмосковные поселки четко подразделяются на две группы. Одни процветают. Дома в них, как правило, скуплены приезжими богачами; каждый устроил здесь собственное сказочное Эльдorado. Гигантские участки земли, порой больше, чем карликовые государства Европы, окружены двухметровыми заборами, иногда с проволокой под током, из-за которых виднеются башни замков. Когда ворота открываются, на дорогу выскакивает лимузин и тут же уносит хозяина в неизвестном направлении. И никого из этих новых господ не волнует та нищая жизнь, что соседствует совсем рядом. Они отгородились от нее, спрятались в своем мирке. Спрятались, как им кажется, навсегда. Ведь в случае, если над русскими полями пронесется буря, власть их всегда укроет под железным навесом.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Но проедешь немного от Эльдорадо, и увидишь иную жизнь. Хаос и разруха охватила здесь все: заброшенные, поросшие бурьяном поля, ветхие домишки. Эти деревни позабыты господами чиновниками, ибо нет здесь тех, кто пригreet их долларом или евро. Сюда не заглядывают даже мигранты, их нюх шакалов подсказывает: пожить тут нечем. Половина изб заколочена, в другой половине доживают свой век отринутые родиной старики. И не на что им надеяться. Россия поставлена на колени.

Вот в такой забытой деревеньке я и оказался: в Федоровке было домов двадцать, может, чуть больше. Довольно быстро я нашел седьмой дом – серый, облупленный, с перекошенной калиткой. Первой моей мыслью была: «Как же так, Колесников строитель, а такое запустение...» Как тут не вспомнишь старую поговорку: сапожник без сапог.

Никакого звонка на калитке не было. Я постучал, но никто не ответил. Тогда я толкнул скрипучую дверцу, оказавшись в маленьком ухоженном саду. Узкая дорожка повела меня к крыльцу, справа находился небольшой сарай.

Я ступил на крыльцо, дверь дома была приоткрыта. Несколько раз стукнул по ней. Никто не отозвался. Возникло странное ощущение, будто жизнь тут умерла. И избавиться от него я уже не мог.

Входить в дом без приглашения, конечно же, не слишком удобно, да и хозяев может не быть. Но раз дверь открыта, они где-то рядом.

А если рискнуть и зайти? Глаз сыщика обязательно зафиксирует какие-то неожиданные детали...

Пока я раздумывал, послышались звуки, похожие на всхлипывания или на плач. Плакали в доме. У меня появился повод для посещения.

Миновав небольшую прихожую, оказался в бедно обставленной комнате с невысокими потолками. Спиной ко мне за столом сидела пожилая женщина, голова ее была опущена, плечи вздрагивали от рыданий, которые перешли затем в глубокий стон.

Блин, как вести себя дальше? Чувствовала ли женщина чье-то присутствие рядом? Наверняка. Но, видимо, у нее такое

сильное горе, что все остальное полностью потеряло значение.

И уйти я не мог. Кашлянул, дабы привлечь к себе внимания. И поскольку хозяйка вновь не прореагировала, деликатно произнес:

- Простите, что потревожил вас. Я по поводу Анатолия Викторовича...

Женщина впервые повернула ко мне залитое слезами лицо и с трудом произнесла:

- Его уже увезли.

«Куда увезли? Почему?»

Поскольку вопросов было больше чем ответов, я пошел до конца:

- А кто увез?

- Как кто? – женщина на мгновение прекратила плакать. – В морг увезли. Его... больше нет!

Вот это удар! Всего ожидал, но только не такого поворота событий. Пришлось оправдываться:

- Дело в том, что я не знал.... Я частный сыщик.

- Полиция уже была.

- Да что случилось?

- Уходите, - прошептала обессилено женщина. И снова зарыдала.

Я понял, что ничего здесь не добьюсь. Поэтому покинул дом.

Оказавшись на улице, решил попробовать зайти с другого конца – переговорить с соседями. Деревня была и останется деревней, тут все про всех знают.

Мне не пришлось долго думать по поводу того, с кем из соседей пообщаться. Из дома напротив вышел простоватого вида мужичок, лет шестидесяти с лишним, он с интересом посмотрел на меня. Я дружески кивнул, подошел к нему, поздоровался.

- Добрый день.

- Это как знать. Для кого добрый, а кому и нет.

- Да, да, у вашей соседки случилось большое горе!

- Горе у Вероники Александровны немалое. Такого злейшему врагу не пожелаешь.

- Как же так!.. Вроде бы Толя молодой был.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- А молодые не умирают? Смерть ведь никого не щадит и на возраст не смотрит.

- А что с ним случилось? Болел?

Глаза старика странно блеснули: в них появилось недоверие:

- Не знаешь?

- Нет, - честно признался я. – Приехал повидаться, а тут...

- Дружили с Толькой что ли?

- Случайное знакомство. Он пригласил в гости.

- Врешь ты все, парень, - резко сказал старик.

- Почему же?

- Никого Толька к себе не приглашал. Особенно в последнее время. Одиноким волком жил. Общался только с матерью. И то по необходимости.

-- Правы, - рассмеялся я. – Не был он мне другом. Даже не знакомы мы с ним. Но приехал я по делу. Вот только опоздал...

Я вытащил удостоверение, показал его мужичку, однако оно не произвело на него никакого впечатления.

- Чего мне твои бумажки, парень. За бумажками человека не спрячешь. Хорошего издалека видно.

- А я, по-вашему, хороший?

Он просто посмотрел на меня, как бы оценивая:

- Может, и неплохой. Только заблудшая ты душа.

- Вот как?

- Многое подмечаешь. Зло не любишь. Но терпишь его. Потому что смирился с ним.

Такая удивительная характеристика меня просто сразила. Возникло желание пригласить деда работать в свою контору.

- А как ваше имя?

- Имя, - ухмыльнулся мужичок. – А ты зови меня Матросом.

- Матросом?

- Я в молодости на флоте служил. До сих пор море снится.

- Хорошо, господин Матрос. Не поделитесь ли со мной кое-какой информацией?

- Отчего же, поделюсь. Только ты ко мне проходи. Борща отведаем, бутылочку разопьем.

- Спасибо, я недавно ел. А насчет спиртного.... Нельзя, за рулем.

- Нельзя, так нельзя. А борщик покушать надо. Меня старуха моя научила его варить.

- А хозяйка не заругает, незнакомый человек...

- Не заругает, - перебил Матрос. – На кладбище она. Дети разъехались, так тошно порой одному. Зайди, а то разговора не получится.

Я решился. А чего, собственно говоря, теряю? За столом человека легче разговорить, узнать такие подробности, какие он на официальном допросе никогда не скажет.

Едва он открыл дверь своей избы, как я ощутил необыкновенно вкусный аромат. Ну что ж... Все-таки после моей встречи с Капраловым времени прошло достаточно.

Ложка в руке засвистела, давно я не ел такой вкуснотищи. Матрос одобрительно крикнул и спросил:

- Что тебя интересует насчет Толика?

- Как он погиб? Когда?

- Сегодня и помер. Незадолго до твоего приезда забрали его. Полиция была, думаю, еще вернется. А как погиб?.. Пошел на речку и перерезал себе вены.

- Самоубийство!

- Так говорят.

- Есть тому причина?

- Когда на богопротивное дело решаешься, всегда есть причина.

- А вы случайно не знаете эту причину?

- Ходили слухи... - Матрос влил в себя стакан самогонки и продолжал. – Слышал я, была у Толика безответная любовь. Еще со школы.

- Местная? – мое сердце учащенно забилося.

- Нет. Он в детстве в Москве жил с отцом и мачехой. Там и полюбил ее.

- Сильно любил?

- Даже на Север убежал. Думал за снегами спрятаться. Да разве спрячешься? От мафии можно это сделать, но не от любви.

- А девушка как к нему относилась?

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Он не рассказывал, но, думаю, не по себе Толик сук рубил. Явно не по себе. То, что краем уха удалось уловить: зазноба его вообще всерьез не воспринимала.

- Он не пытался все-таки добиться ее расположения?

- Как добьешься, коли не люб?.. А потом с ним что-то случилось: побледнел, осунулся, ни на кого не глядит. С соседями слова не скажет. Часами сидел в саду как в воду опущенный, плакал. Видели люди.

- Давно это с ним?

- Месяц или чуть более.

«Как раз месяц назад погибла Лена!»

- Ни сам Толик, - продолжал Матрос, - ни мать его Вероника Александровна ни в какие подробности не пускались. Только я слышал (опять же краем уха), будто с его зазнобой какая-то беда приключилась. То ли серьезно заболела, то ли умерла.

- Нет, Матрос, - сказал я. – Ее убили. Задушили в собственной квартире.

- Вот как?!

- Она – моя бывшая жена, но мы давным-давно не общались. Я занимаюсь расследованием ее смерти, и многие факты указывают на то, что убийство совершил Колесников.

Матрос налил себе еще один стакан и, покончив с содержимым, быстро проговорил:

- А ты, Юра, докажи, что не виновен он.

- Как я, блин, докажу, если сам в том не уверен?

- Не мог Толик на такое пойти. Маленького еще его знал, приезжал он к нам каждое лето. Не мог! Жизнь я прожил долгую, в людях разбираться научился. И знаешь, что скажу: кто убил его зазнобу, тот и самого его прикончил.

- Подождите... он же покончил с собой?

- Это полиция утверждает. Но так ли это на самом деле?

Я выглянул в окно. Уже начинало темнеть, однако видимость по-прежнему была хорошая. Меня вдруг осенило:

- Матрос, а не сходить ли нам с вами на место самоубийства Анатолия? Прямо сейчас и пойдём.

- Лады, - согласился хозяин. – Только борщ доешь, да киселя моего попробуй...

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

(повествование не от первого лица)

После разговора с шефо, Алиса серьезно задумалась. Что за моду он взял: откопал какое-то крутое дельце и держит в тайне от верной помощницы? Ленчик ее интересовал меньше и меньше. Тем более, что за один день она собрала о нем такую информацию, что многопудовая Аделаида Арнольдовна наверняка подаст не на один развод, а на несколько. Информаторы сообщили, что он посещает сразу три самых фешенебельных публичных дома. И, конечно же, на деньги своей «мамаши». Как только он опять там появится, надо просто прийти и сделать классное видео.

Но что задумал Георгиев?

Вчерашний звонок шефа Алису не просто шокировал, а убил наповал. Только-только познакомиться с человеком, с которым она может быть построит серьезные отношения, и вдруг...

Вадим ей слишком сильно понравился, в этой связи слова Джорджа о нем звучали слишком зловеще. «А почему он вдруг занялся Вадимом Капраловым?»

У Алисы также были хорошие контакты в органах, поэтому ей не составило труда выяснить, проходил ли Вадим по какому-нибудь делу? Да, проходил. Месяц назад была убита Елена Ковалевская, с которой он встречался.

«Ковалевская... Что-то знакомое. Вау, это же бывшая жена Георгиева!»

Сделанное Алисой открытие лишь сильнее обострило ее первый вопрос: «С какой стати шеф смолчал? Боялся, что я помешаю ему в расследовании?!»

Нет, Алиса сразу поняла абсурдность подобного предположения. Так в чем же загадка?

Внезапно она догадалась: он взялся за расследование как альтруист, не получая ни рубля. Хорошенькая вещь: решает личные проблемы за счет фирмы, тратит свое время, которое можно использовать на выгодные заказы!

«Вот почему в последнее время он несколько раз отказывался от таких заказов!»

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Алиса пришла в ярость. Ей жаль бывшую жену Георгиева. Но, во-первых, именно **бывшую**, во-вторых, она была в курсе того, что шеф не слишком любил Лену, да и прожили они вместе всего ничего.

«Я на него пашу, а денег не получаю!»

Сначала Алиса, поддавшись внезапному порыву, хотела позвонить Юрию и сообщить, что уходит. И уже взяла в руки телефон...

А куда она пойдет? На биржу, где только делают вид, что платят? Работу так просто не найдешь: полный обвал рынка труда. Скоро и оставшихся работников вытеснят машины. Что тогда? Ей следует подумать, как устроить свою судьбу.

И еще. Надо закончить с Ленчиком. Хоть что-то урвать от этой толстой идиотки.

И тут как раз ей позвонили. Ленчик приехал по «желанному адресу». Сейчас она займется им, а потом разберется с шефом.

И Алиса поспешила вершить возмездие для сексуального афериста.

Юрий с Матросом вышли на улицу, немного прошли по ней и повернули направо. Дорога стала ухабистее, везде рытвины. Впереди показались кусты майской зелени, которая, несмотря на молодость, с невероятным упорством захватывала себе новое пространство, путаясь с высохшими прошлогодними будыльями. Пробраться через эти кущи казалось делом нешуточным. Невдалеке уже поблескивала река.

Неожиданно Юрий спросил:

- Не надоело вам жить в таком безобразии?

- Надоело, - тяжело вздохнул Матрос. – Неперспективная деревня, никому ничего не надо.

- А самим вам?

- Что мы можем!

Обреченность Матроса поразила Юрия. Он вдруг понял, что проблема не только в истязателях, но и в истязаемых. Рабы даже страшнее господ, ибо они добровольно узаконивают систему рабства, предавая не только себя, но и собственных детей, которых делают такими же рабами. Юрий тихо промолвил:

- Вы можете все. Вы господа собственной земли, страны, собственной жизни. И если вы отдаете все на откуп разным сволочам, то грош вам цена. Всем нам грош цена!

Матрос как-то странно посмотрел на Юрия, и тот сразу вспомнил его слова, когда они только увиделись» «...заблудшая ты душа. Многое подмечаешь. Зло не любишь. Но терпишь его. Потому что смирился с ним». Георгиев не стал продолжать горячий монолог; чего зря трезвонить, если на этом все и закончится? Дел-то ведь в итоге никаких.

Река была уже близко. Безразличная к людским трагедиям, прозрачная вода весело бежала, несла свои воды, рябилась, от игравшего с ней ветерка. Как будто слышался ее ласковый смех: «Лето, на пороге лето!» По берегам густо цвели травы и от их лугового запаха слегка кружилась голова. Казалось, сама природа взывала к людям: «Любуйтесь мной! Зачем вам раздоры и распри?! Настоящая жизнь в восхищении Красотой!»

Вскоре они заметили дежурившего полицейского. Георгиев понял: тот охраняет место трагедии.

Они не успели приблизиться, как страж закона преградил им путь:

- Туда нельзя.

- Мое удостоверение, - протянул документ Юрий.

Но полицейский все равно отказал:

- Необходимо разрешение начальства. Без него, извините, никак.

Юрий тут же позвонил майору Александрову, быстро обрисовал ситуацию, попросил помощи:

- Мне просто необходимо осмотреть место самоубийства.

- Это почему?

- Колесников домогался Лены Ковалевской, не исключено он тот, кого ты ищешь.

Александров попросил немного времени на решение проблемы. Вскоре позвонили полицейскому, тот выслушал и кивнул Георгиеву:

- Пройдите. Нет, нет один. На второго нет разрешения.

- Господин лейтенант, этот человек лично знал погибшего, он может быть мне полезен, - возразил Юрий.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Полицейский немного подумал и, видимо, решил не тревожить лишней раз начальство и пропустил обоих.

- Где это произошло? – спросил Георгиев.

- Пройдемте со мной.

Они вошли в рощицу, за большим ветвистым деревом на траве оставались пятна крови. Юрий некоторое время все тщательно обследовал. Иногда перебрисывался с лейтенантом отдельными фразами, звучащими в форме вопросов. Полицейский нехотя, но отвечал. Поскольку темнота сгущалась, Юрий зажег фонарик и опять, уже раз в десятый, осмотрел траву, кусты. Когда он закончил, лейтенант с усмешкой поинтересовался:

- Нашли что-нибудь?

- Трудно сказать... Когда наступила смерть?

- Криминалисты утверждают - примерно шесть часов назад.

- А обнаружили тело?

- Спустил два часа.

Следующий вопрос Юрия был обращен к соседу убитого:

- Матрос, народу здесь бывает много?

- Приходят люди. Иногда приезжают из соседних районов. Не то, чтобы специально. Просто едут и по дороге останавливаются испугаться.

- Понятно. Следов здесь предостаточно. Интересно, кто-нибудь видел, как Колесников шел сюда?

- Я видел, - ответил Матрос. – Я тогда из дома выходил.

- Когда это было?

- Да вот как раз часиков шесть или семь назад.

- Как он шел: бодро или понуро? Как выглядел?

- Как обычно в последнее время, подавленный, грустный. Но думал ли он кончать с собой?

- Не попрощался случаем с вами?

- Наоборот, спросил, как здоровье.

- Блин, удивительная вещь получается: человек решил свести счеты с жизнью, а у соседа спрашивает о самочувствии.

- Да, чудно.

- Сегодня никакой чужак вам не бросился в глаза? Скажем, кто-то пошел следом за Толиком?

- Нет, - чуть подумав, ответил Матрос.

Юрий в последний раз окинул взглядом кусты:

- А кто-нибудь вообще видел, как он перерезал себе вены?
Матрос этого не знал, а полицейский все с той же неохотой ответил: «Вроде бы, никто».

По пути в деревню Матрос попытался выведать, нашел ли Юрий «некую важную вещь»? Георгиев ответил:

- Искать надо причину преступления. Для этого потребуется изучить многие обстоятельства, которые к нему привели. А что эти мелкие улики? И без них многое понятно.

- И что тебе, Юра, понятно?

- Говорите, Колесников с вами даже не попрощался. И с матерью, наверняка тоже. Можно у нее это выяснить, только ответ будет заранее известен. Потому что **не имел он цели покончить с собой на реке**. Далее, как тщательно он выбирал место «самоубийства», нашел такое, где его точно никто не увидит. Обратите внимания, труп у реки обнаружили только через два часа. Зачем ему, осуществляя акт суицида, так отчаянно прятаться от людских глаз?.. Убили его!

- Выходит, я прав! - подытожил Матрос.

Георгиев не сообщил своему новому товарищу, что Колесников, похоже, сопротивлялся. Только почему-то слабо, обреченно. Может, заранее понимал, что с убийцами не сладить?

- Зайдем ко мне перед дорогой? – спросил Матрос.

- Поздно уже, - Юрий печально посмотрел на все более сгущающиеся сумерки. С некоторых пор он стал бояться ночи, когда к нему приходят призраки и, безо всякой жалости, начинают терзать душу.

- Поздно. Но такого борщика больше не поешь.

- Спасибо, Матрос. Уговорили...

- Тебе спасибо, что поддержал мои сомнения насчет смерти Толика.

Снова на столе дымящийся борщ и недоступная для Георгиева сегодня бутылка самогона. Матрос заметил страстное желание гостя попробовать горячительное и, не без доли лукавства, предложил:

- А то заночуй у меня.

- Что вы!

- Жена дома ждет?

- Нет у меня жены.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Тогда что? Хочешь – в избе постелю, а то – в саду. Время теплое, не простынешь. Я сам люблю в саду летом спать. Юрий колебался, а Матрос подлил себе самогончика. Гость не выдержал:

- Если вам не в тягость...

- А чего мне в тягость? С живым человеком в доме веселее.

- Тогда принимаю предложение.

- Может, все-таки по чуть-чуть?

- Не возражаю. К утру выветрится.

Бледная жидкость заплескалась в стакане. Ох, и пробирает!

Юрий крякнул:

- Давайте еще!

- Вот это разговор! – обрадовался Матрос.

Георгиев твердо решил, что спать будет в саду. Призраки вряд ли отыщут его здесь, в маленькой забытой деревеньке.

Алиса ярко подвела свои зеленоватые глаза, специально высыпала на лицо толстый слой пудры, легко коснулась языком ярко-красных от помады губ. Вкупе с ее огненно-рыжими волосами это придавало ей специфический вид. Платье специально надела самое короткое и возбуждающее, а затем к нескольким естественным тату на теле добавила парочку искусственных «рисунков». Теперь можно спокойно идти на работу, ни один хрен не заподозрит в ней частного сыщика.

Несмотря на пробки она довольно быстро добралась до нужного места. Выскользнув из машины, юркнула под козырек малоприметного дома. Позвонила. Открывшая дверь привратница весело хихикнула:

- Ты ли это?

- Тсс! – оборвала ее Алиса. – Никаких имен. Где он?

- В десятом номере. Но ты ведь знаешь, мы приличное заведение. Клиентов не выдаем.

- Знаю. Потому двадцать процентов от клиента – твои.

- Маловато, конечно. У меня неработающий муж и двое детей.

- Не борзей, Валька!

- А как ты собираешься...

- Это мое дело. Хозяйка не вякнет?

- Нет! Она знает возможности твоего шефа. В данном случае ее дело – сторона. Кто ты и откуда? Должно быть, сотрудница или клиентка...

- Хватит болтать, - Алиса просочилась внутрь помещения, Валентина глазами указала ей на второй этаж.

По широкой лестнице Алиса стала подниматься наверх. Отовсюду разносился зловонный аромат порока. На стенах висели эротические картины, изображающие или обнаженных женщин или сладострастный акт совокупления. Несколько дам в неглиже разгуливали по коридору, не обращая ни на кого внимания. Кто-то из них курил, кто-то разговаривал по телефону. Алиса лишь мельком взглянула на молодую девушку с ямочками на щеках и небесно-голубыми глазами. Срывающимся от волнения голосом она почти кричала в трубку:

- У нее по-прежнему температура?.. Дай ей лекарство... Почему не давал?.. Какой ты болван!.. Мне нужно работать, а я думаю - даст ли мой муж вовремя лекарство больному ребенку... Нет, еще не скоро... У шефа серьезное совещание, я готовлю бумаги... Не могу включить видеосвязь... Запрещено...

Второй этаж. Миновав несколько закрытых дверей, Алиса остановилась перед номером десять. Несколько секунд она раздумывала, как лучше сюда проникнуть? И тут ей в голову пришла замечательная идея...

Недалеко находилась тележка, на которой – шампанское и целая куча шоколада. Кто-то из клиентов заказал, но почему-то официантка не успела занести все это в номер. Вероятно, она отошла, но сейчас вернется. Только тележки с подарками уже не будет...

Алиса схватила тележку, подкатила к номеру десять, несколько раз стукнула в дверь и, не дождавшись ответа, юркнула в комнату.

Ленчик был здоровенным белобрысым парнем с обаятельной улыбкой и балбесом (так Алиса называла мужское достоинство) таких размеров, что у помощницы Георгиева закружилась голова. Его партнерша тоже аппетитная, с двумя огромными «арбузами», голова в кудряшках, стояла на четвереньках и, выгнув спину, стонала!.. Но, видимо, не как

актриса, которой ей всегда необходимо быть, а от реальной игры сумасшедшего балбеса...

Обитатели комнаты на секунду остановились, изумленно уставились на свалившуюся невесть откуда рыжеволосую бестию. В один голос закричали:

- Мы ничего не заказывали!

- Значит, я ошиблась, - ответила Алиса, незаметно успев записать все самое важное.

Ей следовало бы тотчас исчезнуть, дело сделано. Однако любовные утехы Ленчика и его подружки были столь притягательны, что помощница Юрия не выдержала:

- Я к вам!

- Давай, - весело ответил молодой хулиган, а девица, хоть и недовольно фыркнула, но смирилась с неизбежностью.

Алиса позабыла и о своей влюбленности в Вадима, и об обиде на шефа, и обо всем остальном. Прыгнув в постель, она также с удовольствием отдалась бесшабашному балбесу и без конца ощущала вкус двух сладких «арбузов», которыми вынужденно потчевала ее кудрявая дама.

Было так тепло, что не потребовалось даже одеяла (Матрос все-таки принес его: вдруг ночью похолодает). Аромат юной зелени пробуждал спокойствие и надежду. Юрию казалось, что он должен выйти из тупика, связанного и с расследованием, и с его жизнью вообще. Звездное небо, сначала такое далекое, вдруг приблизилось и зашептало: «Спи!»

Он засыпал, отринув на сегодняшнюю ночь все страхи и сомнения. Он снова повторил себе: «Сюда призраки не найдут дорогу».

А вдруг найдут?.. Это ведь не люди, что блуждают в потемках. Для призраков нет ни расстояний, ни запретных мест.

Юрия будто пот прошиб. Ему почудилось, что неосязаемые духи зла здесь, рядом. Стоит лишь открыть глаза, и он снова увидит их...

Как тут тихо! Тишину не прерывают не знающие покоя, вездесущие автомобилисты, они точно навек позабыли этот уголок. Лишь иногда вдалеке слышится лай собаки. И чего ей, бедной, не спится?

И вдруг шуршание листвы усилилось. От ветра?!.. Только ведь никакого ветра нет.

Георгиев тут же отринул дрему, выхватил оружие. В мозгу мгновенно выстроилась цепочка возможной причинно-следственной связи: его специально заманили сюда. Сначала покончили с Колесниковым, теперь очередь дошла и до него. Матрос по заданию преступников уговорил его остаться, специально упоил своей бормотухой. Убийцы думают, в таком состоянии Юрий не опасен. Конечно, можно было бы найти более простой способ покончить с опытным сыщиком. Но они выбрали этот.

Что ж, пусть рискнут, сунутся...

Однако то, что он увидел потом, привело его в настоящий шок. Небо кружилось, звезды, оставив спокойное холодное свечение, летали, как мотыльки. Однако Юрий понял: видимость поразительных явлений создавал странный вихрь перед глазами. Да это же сверкающее кольцо, по которому без конца кружились и строили рожи непонятные существа.

- Бесы, - прошептал Юрий.

Матрос в избе храпел так, что было слышно даже в саду. Надо бежать, предупредить его, что бесы по-хозяйски, ничего не страшась, летают над его деревней. И не только над ней! Бесы везде, они пробрались в сердце России, завораживая миллионы, десятки миллионов людей жуткой магией разрушительного танца.

Вихрь быстро опускался над Юрием, существа орала так, что сотрясалась земля:

- Это мы, твои призраки! Пришли по твою душу!

Их вопли могли бы разбудить мертвых, однако никто не спешил Юрию на помощь. Даже Матрос не вышел...

Похоже, никто, кроме Юрия их не видел и не слышал.

- Я больше этого не вынесу! – простонал Георгиев, снова повалившись на кровать. – Вас нет. И никогда не было. Я вас породил собственной фантазией. Вы должны, вы обязаны исчезнуть. Вы здесь никому не нужны.

Призраки в ответ лишь заливисто хохотали:

- Как же не нужны, раз мы здесь? Думал спрятаться – не спрячешься. Надеялся победить – забудь.

И опять то же самое кошмарное пророчество:

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Мы обосновались в твоей голове и сердце прочно и надолго. Мозг разрывался! Уши глохли, барабанные перепонки больше не в силах выдерживать это жуткое дребезжание. Но вот движение приостановилось, один из призраков совсем близко опустился над Юрием. Не узнать его невозможно: этот тот, кто уже являлся ночью в его квартиру! Некто, так похожий на Вадима Капралова.

- Мы будем приходить вновь и вновь, пока не заберем тебя с собой навсегда. Правильно я говорю, господин Колесников? Призрак Анатолия поднял вверх руки, с которых стекала кровь. Она капала на лицо Юрия, он даже ощущал ее солоноватый вкус.

- На сегодня хватит! - заявил Вадим. - Но жди следующей встречи. И с каждым посещением мы на все большее время будем забирать тебя в плен.

Снова - вихрь, который все усиливался, пока не превратился в сплошную черную полосу. От этого сумасшествия Юрий потерял сознание...

Но ненадолго! Придя в себя, он увидел одно лишь раскинувшееся над ним звездное небо, услышал дышащую спокойствием природу. И вновь властвовала тишина.

Он спросил себя: «Что это? Продолжение проклятого сна? Или...»

Надо стать отчаянным смельчаком, чтобы продолжить мысль. Но он ее вынужден был продолжить: «Или призраки и впрямь прилетали сюда?!»

(«...мы обязательно вернемся»).

«Нет, подобную мысль следует гнать! Болезнь, болезнь, которую провоцирует мое пьянство.

А вдруг... их видел кто-то еще?»

Понимая, что доходит до крайней точки безумия, Юрий, тем не менее, поднялся, направился к дому. По пути много раз повторял: «Не глупи!», да только ноги не слушались, сами несли его дальше.

«Матрос должен был видеть и слышать!»

- Эй! – тихонько позвал хозяина Юрий.

Однако тот не ответил, продолжая издавать громовой храп, от которого содрогались стены. В полном изнеможении Георгиев прижался к стене.

Никто ничего не слышал и не видел, потому что **ничего не происходило**.

Он вернулся в сад, робко опустился на кровать. «Не смейте меня больше терзать, сволочи!»

Он с содроганием ждал нового появления тех неведомых сил, перед которыми бессилён его пистолет. По счастью, остаток ночи прошёл спокойно. Под самое утро Юрий даже смог немного поспать.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Я проснулся от щекощущего глаза солнца. Матрос копался в огороде. Увидев, что его гость на ногах, тут же позвал к столу. На сей раз меня угощали салатом и вареным картофелем.

- Как спалось? – полюбопытствовал хозяин.

- Неплохо... только кошмары замучили, - честно признался я.

– Несколько раз просыпался.

- Это бывает, - вздохнул Матрос. – Особенно после того, что мы вчера повидали.

- А чего мы увидели? Трупа не было.

- Так ведь все равно смерть человека. Вчера он ходил рядом, здоровался, а сегодня только в памяти твоей.

Я не мог Матросу объяснить, что по роду своей деятельности видел столько смертей! Можно сказать, с трупами в обнимку лежал. Не поймет добрый деревенский мужик.

Завтрак закончился, я заторопился в город. И тут мой взгляд снова упал на крайне бедную обстановку дома. Денег у хозяина – кот наплакал, а он последнее на стол ставит, чтобы порадовать гостя.

- Матрос, - я пытался сказать как можно мягче, дабы не обидеть его, бедные люди обычно гордые. – Я тут немного денег срубил. Помяни Толю Колесникова.

- Никак обидеть хочешь?.. Денег не возьму, я ведь угощал от чистого сердца.

- И я, блин, не от чистого? Вдруг матери его пригодятся, времена ныне трудные.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Если только для матери, - проворчал Матрос. – А у самого как с деньгами?
- Трудновато пока. Только это для меня не сумма.
- Ничего себе не сумма! Целых... не возьму!
- Бери, говорю. У вас тут наличные принимают?
- Кое-где еще принимают. Хотя поговаривают, скоро только электроникой будем рассчитываться. А потом эту электронику в нас вживят. Правда?
- Боюсь, что да. Ладно, до этого еще дожить надо.
- И все равно, Юра, много.
- Давай так: я к тебе снова заеду. Не выгонишь?
- Что ты! Хорошему человеку всегда рад.
- Как думаешь, есть смысл поговорить с твоими односельчанами? Вдруг кто видел здесь вчера подозрительного субъекта?
- Много народу проезжает мимо, - напомнил хозяин. – Среди такой тьмы ему и затеряться легко.
- Пожалуй.
- А все же я у них поспрошаю. Ты телефончик оставь...
Мы распрощались, я сел в машину. Конечно, следовало бы пообщаться с матерью Анатолия. Вон их дом, стоит как-то сумрачно, без жизни. Интересно, что нового я узнал бы от нее? Какие-то тайны сына? Но доверил ли он их матери? Да и вряд ли Анатолий знал нечто важное. Его фраза о чем-то нехорошем в жизни Капралова, были, скорее, криком отчаяния. Если его действительно убили, не исключено, что это сделал тот, кто задушил Лену. Колесников стал опасен. Он что-то ляпнул моей бывшей, она - кому-то еще. Или он где проболтался?.. Вот убийца и насторожился. Только Капралов ли это сделал? Прав ли я, подозревая его? Не слишком приятен мне Вадим, а все - моя интуиция. Только... мало ли кто кому не нравится, но к интуиции следует прислушиваться, хоть иногда ее, блин, следует засунуть куда подальше.
Почему Колесникова не прикончили сразу? Полиция ведь занималась этим делом. Может, ее расследование для преступника не опасно? А я опасен? Убийца узнал, что я направляюсь на встречу с Анатолием. Как? Я уже давно ответил на это: сейчас все, что произнесет любой человек, известно на другом конце планеты. Убийца также мог заранее

просчитать, что я встречу с Анатолием, и не хотел допустить нашего знакомства.

Я проехал по улице совсем немного, как вдруг увидел мать Анатолия – сгорбившуюся, больше от горя, чем от возраста, женщину. Решение пришло сразу: остановился, открыл дверцу машины и подошел к ней.

- Простите, Вероника Александровна, я уже говорил, что являюсь частным сыщиком. Сочувствую вашему горю, но разрешите задать несколько вопросов по поводу сына?

Женщина посмотрела на меня странным взглядом; в нем смешались невыносимое отчаянье и злоба на весь мир. С ее губ вырвалось лишь одно слово:

- Уходите!

- Я хочу помочь установить правду.

- Помочь? – перебила она. – Чем ты можешь помочь, убийца?

Я стоял ошарашенный, не понимая, за что она меня так?

Женщина добавила:

- Ты такой же, как они.

- Да кто «они»?

- Те, кого защищаешь.

И, резко развернувшись, пошла. Я еще чуток постоял возле автомобиля, потом забрался на сиденье и поехал в Москву.

Я решил напрямик отправиться в контору, где не появлялся уже несколько дней. Алиса была на рабочем месте, выглядела измученной, уставшей, но не от своего страха по поводу мотоциклистов. Скорее, это была «счастливая» усталость. Никак бурно провела вечерок? Однако при виде меня надула губы.

- Что произошло? – миролюбиво спросил я.

- Как что? Телефон отключил, а тут сразу два звонка от клиентов. Я не знаю, что отвечать? Говорю: перезвоните чуть позже, надо дождаться шефа.

- Правильно говоришь.

- Так как насчет новых дел?

- Еще с Ленчиком не закончили.

- Закончили, - махнула рукой Алиса. – Компромат налицо.

- Сработала так быстро?

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Посмотри, - она выложила несколько снимков, а потом еще прокрутила «веселое» видео.
  - Круто, очень круто, - согласился я. – Но ведь там есть и ты?
  - Конечно.
  - С клиентами, как с коллегами по работе, в интимную близость не вступают.
  - Во-первых, клиент не он, а его супруга. Во-вторых, чего не сделаешь ради процветания фирмы!
  - В-третьих, слишком хороши мальчик и девочка, - засмеялся я.
  - И это тоже. Я выполнила задание. Теперь заказчица должна расплатиться.
  - Ох, блин, психанет твоя многопудовая тетя.
  - У меня, Джордж, был в юности случай. Одна моя подруга встречалась с мальчиком-колокольчиком, уверяла, что он был не целован до нее.
  - В наше время?
  - Да. Замуж за него собиралась. А я, как увидела его, говорю: «На твоём приятеле пробы ставить негде. Ты бы проверилась, подруга, на СПИД». Она на меня чуть не с кулаками. Я ей: "Поспорим, что он прямо на твоих глазах переспит со мной?». Поспорили.
  - И?..
  - Она проиграла. Все свершилось прямо на ее глазах.
  - И?..
  - Сначала она полезла в драку. Потом, когда погнала прочь своего несостоявшегося мужа, отблагодарила верную подружку по полной.
  - Это как?
  - Недельку сидели в ресторане. Говорит: «Если бы не ты, мы всегда жили бы вдвоем: я, он, и та, неведомая».
  - Не думаю, что подобное получится с Аделаидой Арнольдовой.
  - Посмотрим, - ухмыльнулась Алиса. - Кстати, с новыми предложениями от клиентов ознакомиться не желаешь?
  - Позже, блин, позже.
  - Когда?
- Через несколько дней.
- Ответ нужно дать срочно.

- Сама не хотела бы попробовать? Раз улыбнулась в расследовании удача, не упусти ее. Пусть улыбнется и во второй раз.

Алисе явно не терпелось узнать: чем же я все-таки занимаюсь? Ее активность в этом вопросе постоянно возрастала. И правильно. Поэтому я должен был что-то отвечать.

Чтобы как-то отсрочить разговор, я включил телевизор. На огромном экране в объемном виде отразились картины, только не радостные. Это были репортажи с мест очередных природных катастроф.

Диктор трагическим голосом сообщал, что новый торнадо буквально раздирает в клочья восточное побережье США. В Японии и Китае - землетрясения. На ближнем Востоке песчаные бури засыпают города. В Италии - очередное извержение вулкана.

- Тебе не кажется, - сказал я Алисе, - что мы - в преддверии апокалипсиса. Природа сообщает нам об ужасном приближении конца всего сущего. Выходит, мы так грешны. Не пора ли задуматься? А, может, уже поздно?..

- Джордж, - в голосе Алисы послышались суровые нотки, после чего она отключила звук, а затем убрала изображение.

- Мне нет никакого дела до Америки, Китая и прочего. Что за дельце ты ведешь втайне от меня?

- Втайне от тебя? Помилуй Бог!

- Не заговаривай мне зубы.

- Так, блин, начальнику не говорят.

- Если начальник кидает подчиненных, то ищут другого начальника.

- Ладно, - смилостивился я. - Это касается убийства моей бывшей жены.

- Уже знаю.

- Откуда?

- От верблюда.

- От тебя ничего не утаишь. Настоящий спец своего дела.

- У меня был замечательный учитель. Георгиев Юрий Геннадьевич, не слыхал?

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

«А почему бы в самом деле не привлечь к расследованию Алису? Похоже, она действительно насобачилась в нашем деле».

Но оставалась другая проблема. Алисе следует о ней знать.

- Пока я не получил за расследование ни рубля. И неизвестно, получу ли? Многие вещи идут за мой счет. Тебе по-прежнему интересно?

- Рассказывай, - повторила моя помощница.

И я поведал ей почти все, утаив лишь некоторые незначительные детали. Чем больше я рассказывал, тем сильнее возрастал интерес Алисы. Она сразу же согласилась, что дело непростое и что смерть Колесникова могла быть связана с убийством Лены.

- А ты уверен, что там, на пруду, было не самоубийство?

- Ты знаешь, я ошибаюсь редко.

- А с какой стати так невзлюбил Капралова? Ведь все твои подозрения, мягко говоря, мало обоснованы.

- Именно он последний, кто видел Лену. Алиби у него шаткое.

- А мотив?

- Черт его знает. Пока я не нашел мотив. Но если покопаться...

А ты что так переживаешь за Капралова?

От ее ответа я чуть не подпрыгнул на стуле.

- Когда ты позавчера вечером звонил и просил собрать данные о Вадиме, я ужинала с ним в ресторане.

- И как?

- Что как?

- Классный мужик?

- Я с ним не была. После твоего звонка настроение испортилось. Нашла предлог и поехала домой.

- Какое счастье! А я, блин, думал, что все женщины на земле сходят с ума от этого щеголя. Моя бывшая, теперь ты... вон как глазки блестят, когда говорим о нем. Чем он вас так прельщает?

- Хотя бы тем, что не повторяет без конца слово «блин», от которого я готова на стенку лезть! А если серьезно, он воспитанный, красивый, эрудиция на высоте.

- Ну, прямо смерть прекрасному полу!

- Ты ревнуешь? – округлились от удивления глаза Алисы. – Меня, своего боевого товарища? Или Ленку, про которую сам говорил: «Сто лет не видел, и еще столько бы не встречать»?

- Как ты думаешь (только отбрось свои женские пристрастия) мог ли красавец и умница Вадим совершить преступление? Способен ли он на это?

- Ты от него не отстанешь!

- Я ищу истину.

Алиса задумалась, как обычно подперев кулаком подбородок. Я ее не торопил. Пусть лучше скажет позже, только бы выдала чего-нибудь стоящее.

- Он – слишком властная натура. Я не утверждаю, что он способен убить, но на **отчаянный поступок** способен.

- И мне так показалось, насколько я разбираюсь в человеческой психологии. Итак, давай проанализируем ситуацию. Молодая женщина задушена в собственной квартире еще месяц назад. Полиция либо не может, либо не слишком стремится найти преступника.

- Либо и то, и другое.

- Согласен, - кивнул я. – Лена жила тихо по меркам современного человека. Однако в процессе моего короткого расследования выявляются три основные версии.

Первое. Она пыталась сказать о денежных махинациях начальства на работе. Могли ее убить за такое?

- Могли! – решительно заявила Алиса.

- А вот ее подруга в это не верит. Мол, не тот размах у руководителя института. И на мокрое дело Золотцева никогда бы не пошла.

- Она, может, нет, а кто-то другой – да.

- Оставим эту версию в качестве рабочей. Второе – ее отношения с твоим любимым Вадимом. Он человек решительный, однако, мотив пока напрашивается только один: ревность. Как и у Колесникова. Тот товарищ иного пошиба, слабохарактерный. Но и такие способны на безрассудство. Помнишь «Бесприданницу»?

- Причем здесь Бесприданница? – удивилась Алиса. – Та подруга шла совсем по другой статье. И не «Бесприданница» у нее была кличка, а «Беспризорница».

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Бедная Алиса! Она не прочитала ни одного художественного произведения, ее девиз: только специализированная литература. Я начал ей объяснять, что речь идет о Ларисе - героине пьесы Островского, которую застрелил вроде бы самый робкий и ничтожный человечиска, ее потенциальный жених Карандышев. Алиса фыркнула и глубокомысленно заявила:

- Писаки еще не такое напридумывают.

- А вот здесь ты не права. Пушкин, Толстой, Достоевский и другие так умели проникнуть в область человеческой психологии! Криминалисты и психологи у них учились.

- Кому сейчас нужен твой Толстой, - наморщила носик Алиса.

– Я читала его («Блин, выходит, я ошибся, она все-таки что-то читала!»)... в кратком изложении. Ничего полезного для себя не вынесла.

- Ладно, ладно, - примирительно сказал я, понимая, что дальнейший спор на эту тему бесполезен. – Вернемся к нашим баранам. Остается третья версия.

Я встал, прошелся по комнате, Алиса с нетерпением ждала вывода гениального Георгиева. Только вывода-то у меня и не было.

- Лариса могла влипнуть в другое грязное дело, о котором мы не знаем. Тогда убить его мог кто угодно, некто под маской. Мы не только не сорвали ее, но даже не приоткрыли крохотную частицу лица.

- А четвертая версия: банальное ограбление?

- Нет, нет! У нее ничего не взяли, да и брать было особо нечего.

- Тогда пятая: маньяк?

- Ты слышала, что у нас в городе появился душитель женщин?

- Вроде бы, не слышала... Еще одно: преступник задумал совершить идеальное убийство, жертва выбрана случайно. Возможно, он больше никого не убьет. А дело сделано. Он проверил свои силы, способности. Полиция ищет мотивы, расследует ее связи. Только ничего этого нет. Исключаешь такой вариант?

- Я ничего не исключаю. Но, судя по всему, «случайное» убийство здесь не прокатывает. У меня ощущение, что все слишком грамотно спланировано. Нет, Алиса, моя бывшая во

что-то серьезно вляпалась. Задела интересы серьезных людей. Именно серьезных! А не каких-то воришек спонсорских денег в институте.

- Смотря сколько они украли.

Я молча уставился в одну точку, пытаюсь таким образом сосредоточиться. Зная характер Лены, трудно представить, что она влезла бы в какие-то крутые авантюры. И начальство наверняка критиковала только лишь потому, что это относительно безопасно. Но... она могла влезть случайно, не желая этого. Например, увидела то, чего видеть нельзя.

И не оставила записей в дневнике? Тогда зачем она его вела? Зачем прятала?..

Или она даже не осознавала, что проникла в чью-то страшную тайну? И что ее за это не пощадят!

Как, где, при каких обстоятельствах Лена могла **прикоснуться к такой тайне**? Если преступник ее с кем-то перепутал? Вряд ли. В таких делах обычно путаницы не бывает.

Пока я в полном тупике!

- Джордж...

- Что? – я отошел от своих мыслей и взглянул на помощницу.

Алиса спросила:

- Я уже говорила, что у нас несколько новых предложений? Точнее, два?

- Выгодных?

- Весьма.

- Два-три дня терпит.

- Надеешься раскрыть тайну смерти своей бывшей за два или три дня?

- Постараюсь. В крайнем случае, займемся несколькими делами параллельно.

- Пока я буду с ними встречаться, договариваться... Как раз пройдут эти двое суток.

- Да, постарайся потянуть время. Пока сама ознакомься с их проблемами, раз с Ленчиком закончила.

- Через два часа... уже через час и сорок пять минут ко мне пожалует Аделаида Арнольдовна.

- Хорошо, я ухожу, чтобы не мешать вашей встрече. Надеюсь, она пройдет в самой дружественной обстановке.

- Куда уходишь?

- Так, кое о чем поразмышляю.

Необходимо было хотя бы заскочить домой, принять ванну. Алиса тем временем сама включила телевизор, тоже хотела оставаться в курсе последних событий.

На сей раз шла информация не об успехах нашей власти на фронтах внешней и внутренней политики, не о новых глобальных катаклизмах, не о дерзких ограблениях и даже не о возможном нашествии инопланетян. Экран заполнял образ молодой симпатичной женщины, в меру полной, с обаятельной улыбкой. Она отвечала на вопросы корреспондента и так мило покачивала головкой, что, наверное огромная мужская аудитория прильнула к экрану, чтобы слушать ее сексуальный голосок, особо не вдумываясь в смысл произносимых слов. Однако я послушал. Дама говорила... о проблемах кошмарных сновидений. Я вперил взор в экран, напрягся, но тут Алиса закричала:

- Я ее знаю! Надо же... только прочитай титры «Дианетта Дорфе, врач-психиатр!»

- Почему ты так развеселилась?

- Ее настоящее имя Диана Дорофеева, она такая же француженка, как я императрица Японии. Обхохочешься!

Действительно, обхохочешься! Евреи косят под русских, русские под европейцев, опьяненные таинствами Востока европейцы – под азиатов, а азиаты под русских. Никто не хочет оставаться самим собой. Однако тема была для меня настолько актуальна, что я попросил Алису помолчать и начал внимательно слушать.

Я опоздал. Врач уже заканчивала интервью. Единственное, что я понял, она занимается лечением людей, у которых симптомы болезни, похожие на мои.

- Мне надо с ней познакомиться, - заявил я Алисе.

- О, до такой степени Дианка запала тебе в душу? Кстати, она не только эффектная подруга, но и классный специалист.

- Нет, не запала. Тут другое.

- Неужели она тоже проходит по делу Лены?!

- Она интересуется меня именно как **специалист**.

- Наш Джордж стал плохо почивать? Раньше ты об этом не говорил.

- Все когда-то бывает в первый раз.

- И когда у тебя это началось? – не унималась ехидная помощница (как же я ее распустил!). – Наверное после того, как занялся расследованием смерти Ковалевской?

«А ведь точно! С этого момента все и началось. Поразительное совпадение!»

Я начал вспоминать: посещал ли меня раньше хоть один ночной призрак? Вроде бы нет. В моих кошмарах виновато проклятое пьянство, от которого я не в силах избавиться даже после вживления специального чипа, или... что-то еще?

- Найди телефон Дорфеевой, то есть Дорфе.

- В шесть секунд, шеф!

Действительно прошло несколько секунд, как телефон врача оказался у меня. Алиса тут же предложила:

- Давай я первая с ней поговорю. Составлю протекцию.

- Хорошая идея.

Алиса говорила с ней по видео. Диана узнала ее, помахала рукой:

- Алиска, солнышко, как ты?

- Я - супер! А вот мой знакомый хочет к тебе на прием.

- Это он?

Я степенно наклонил голову. Врач вежливо кивнула в ответ:

- Приходите. Но у меня все расписано на две недели вперед.

- Госпожа Дорфе, прекрати заниматься ерундой, - нахмурилась Алиса. – Это не просто знакомый, а шеф.

- Тогда через три дня. Мой секретарь вас запишет.

- Ты опять не поняла: это знаменитый сыщик Юрий Георгиев.

- Это совсем другое дело. Через три часа вас устроит?

- Вполне.

Я записал адрес. Оставалось совсем немного времени, чтобы заскочить домой, привести себя в порядок и ехать на консультацию к Дианетте Дорфе.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

(повествование не от первого лица)

На сей раз Аделаида Арнольдовна выглядела мрачнее тучи. Даже не поздоровавшись с Алисой, она плюхнулась на стул, отчего ножки его с треском подломились, многопудовая

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

мамочка с грохотом опрокинулась на пол. Алиса кинулась ей помогать, хотя поднять такую здоровенную тушу возможности не представлялось. Наконец заказчица все-таки смогла встать, возмущенно критикуя современных мебельщиков.

- И дома также. Сколько стульев переломалось. Мастера хреновы! Разве так работали люди при советской власти!

- Я не жила при советской власти, - развела руками Алиса, ожесточенно думая, куда бы клиентку посадить. Предложила диван. Должен выдержать.

- Я поняла, что у вас есть для меня новости. И не слишком хорошие.

- Да, - горько вздохнула Алиса. – Обманывать вас не хотим. Мы борцы за правду. Правда и только правда!

- Не томите.

- Не выпить ли вам для начала валерьянки?

- Ни в коем разе.

- Что покрепче?

- Нет! – взвизгнула многопудовая дама. – Говорите... Стойте, не надо. Я морально подготовлюсь. Итак, этот негодяй мне изменяет.

- И правда он негодяй! – Алиса готова была пустить слезу.

- Часто?

- Думаю, каждый день.

- Каков подлец! Я вам откроюсь до конца: мне он говорит, что не может заниматься сексом. Якобы у него какая-то там болезнь и он лечится у врача.

«Еще как лечится!» - усмехнулась про себя Алиса.

- ...Вот почему он не спит со мной! Кто она?

- Простите?

- Моя разлучница?!

- Вы неправильно поняли. Разлучницы нет. Есть одноразовые женщины.

- Какие женщины?

- Одноразовые, - чуть не по слогам повторила Алиса. – Ваш Ленчик проводит время в публичных домах.

- Ой! – Аделаида Арнольдовна схватилась за сердце. – Я сейчас умру.

- Что вы, что вы! Это даже неплохо. Видимо, он ощутил, что стал недостоин вас в сексуальном плане. Вы ведь наверняка фантазерка.... Признайтесь?

- Да, - Аделаида Арнольдовна покраснела до ушей.

- И он начал отставать от вас... Ну, вы понимаете. А сейчас пройдет стажировку и будет в норме. Все новое и самое лучшее для вас!

- А долго будет длиться эта стажировка?

- Не знаю. Может, неделю, может год, а то и целую жизнь.

- Целую жизнь? А мне что останется?

- Надежда! Что однажды он придет, ваш славный сексуальный рыцарь и скажет: «Мамочка, я готов!»

Многопудовая дама подумала, поспеела, затем потребовала доказательства измены Ленчика.

- Стажировки, - напомнила Алиса.

- Да, да, стажировки.

- Вот они...

Аделаида Арнольдовна начала рассматривать жутчайшие факты сексуальных экспериментов Ленчика. Во время просмотра она постоянно вскрикивала, закрывала глаза, повторяя: «Какой ужас», «Не может быть», «Как он смеет!..», «Да ведь он же у нее... О, нет!». И тут внимательно взглядевшись в одну из консультанток своего бесценного, Аделаида Арнольдовна завопила:

- Это же... вы!

- Разве?.. И в самом деле - я.

- Да я вас сейчас...

- Подождите! – Алиса на всякий случай отскочила к стене. – Выслушайте же меня в конце концов. Я это сделала ради вас. Однако глаза многопудовой дамы налились кровью, она все больше походила на разъяренного быка. Разделяющий их стол был отодвинут в сторону с быстротой молнии.

- Я разорву тебя в клочья, учительница хренова!

Бежать было некуда, Алиса сделала шаг в сторону, однако Аделаида Арнольдовна с невероятной для ее комплекции быстротой, преградила ей путь. «Прибьет! - поняла Алиса. – Джордж был прав!» Пришлось незаметно вытаскивать электрошокер...

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

От нового падения дамы задрожало все здание. Алисе показалось, будто проклятый итальянский вулкан вырвался со своего Аппенинского сапожка и примчался в Москву. Сейчас наверняка прибегут люди с других этажей и потребуют объяснений. «Еще мне этого не хватало!»

По счастью, никто не прибежал. Помощнице Юрия оставалось разглядывать распостертое на полу тело и с тоской гадать: «Потребуется ли нет назад деньги?» Шанс, что все образуется, еще оставался. Надо было только правильно выстроить отношения.

Алиса сняла с дивана подушку и подложила под голову поверженной сопернице. Потом она осторожно поднесла к ее носу нашатырь со спиртом.

Аделаида Арнольдовна открыла глаза, несколько минут бессмысленно разглядывала обстановку, затем начала все вспоминать. Она постаралась подняться, но у нее это не получалось.

- Помогите! – потребовала она у Алисы.

- Чтобы вы разорвали меня на части?

- Я вас все равно разорву на части!

- Вы можете меня выслушать?! Я пошла на этот отчаянный шаг ради вас. Я подумала: несчастная женщина, всю себя посвятила этому разгильдяю...

- Не смейте так о моем муже!

- Хорошо. Этому... повесе. Я выведу его на чистую воду! Для меня, Аделаида Арнольдовна, женская солидарность, женская дружба, женская любовь, наконец, важнее любого похотливого кобеля. Потому что я – человек нетрадиционной ориентации. Точнее, единственно правильной ориентации.

- Да ну? – недоверчиво переспросила многопудовая дама.

- Вы уже полностью пришли в себя? Тогда внимательно посмотрите на этот эпизод.

- Как вы ее?..

- А вы мне про своего Ленчика... Все ради вас! Ради вас я терпела отвратительное мужское проникновение в мою плоть.

- Почему отвратительное?

- Для вас оно может быть приятным, но не для меня! Ради вас я смиренно переносила, как он хватал меня за самые сокровенные места. Ух, как я его ненавидела в тот момент. Как

мечтала, чтобы на его месте оказались вы, моя дорогая толстущечка.

- Вот этого не надо.

- Что ж, раз я вам так неприятна...

- Я не говорю, что вы мне неприятны.

«Ой-ой-ой! Не перегнула ли я палку?»

- ...Вы мне даже очень нравитесь. Такая привлекательная девушка...

«О, Боже, кажется, я ей понравилась. И что мне теперь делать?!»

- ...Но я человек старых взглядов.

«Прекрасно!»

- ...И не смогу стать вашей пассией.

- Как жаль! До безумия жаль!

- Вы еще так молоды. Встретите человека, которого полюбите и который... простите, которая полюбит вас. Как я люблю своего проказника Ленчика!

- Давайте помогу подняться.

Пришлось повозиться минут двадцать. Аделаида Арнольдовна вновь оказалась на диване, так отчаянно скрипевшем от ее постоянно верчения, что Алиса всерьез стала опасаться: не рухнет ли и он, как недавно стул?

- Понимаете, - Алиса старалась вести диалог не виновато, а примирительно. - Сначала я думала просто проучить Ленчика, заснять его в разных позах, с разными партнершами, показать вам, что он не побрезгует общением с первой подвернувшейся незнакомкой. И только потом я поняла про его стажировку.

- Так вы думаете, это стажировка?

- Конечно!

- И он вернется? - недавно грозное лицо Аделаиды Арнольдовны стало по-детски наивным, про то, что она выгонит изменщика-мужа, многопудовая дама больше не заикалась.

- Обязательно вернется... («Он не идиот!»). Да он куда и не уходил.

- А как поступить мне?

- Трудно советовать такой мудрой особе. Но я бы на вашем месте сделала вид, что ничего не случилось.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Я должна смолчать и простить?
- Поймите же: для вас он старается!
- И он снова будет со мной... того?
- Обязательно.
- А если нет?
- Я редко ошибаюсь в людях. Профессия такая... Но если ситуация не изменится, приходите. Подумаем, чем помочь.
- Спасибо, деточка. Дайте я вас поцелую... То есть пожму руку. Я вам ничего не должна?
- Вы расплатились.
- Еще немного. От меня.

Алиса вздохнула, понимая, что камера запишет ее нехороший поступок, но взяла конвертик. Шеф поймет. Возможно, даже не заставит поделиться.

Выпроводив гостью, Алиса довольно посмеялась, припомнила песню из какого-то старого-старого фильма: «Пока живут на свете дураки, обманом жить нам, стало быть, с руки». Как легко манипулировать людьми. Покажи человеку «правильную» картинку, скажи нужные слова, и он поверит. Алиса не осуждала это, раз такой жизненный принцип существует, никуда не денешься. Правительство обманывает и берет по-крупному, почему бы ей не пощипать сумасшедшую мадам? Люди любят обман, лелеют его. Попробуй, объясни им, что это всего лишь **обман**, тебя же первого проклянут, отринут, изгонят. А начнешь настаивать – пристукнут.

Окрыленная своей удачей, она позвонила будущим клиентам, назначила встречу через два дня («В данный момент шеф в отъезде»). И непроизвольно начала думать о деле Ковалевской. Сама не понимая почему, она, как и Юрий, вдруг заразилась им.

Алиса также считала, что убийство Лены было хорошо спланированной акцией. И те, кто за этим стоят, не простые бандиты. Как быстро убрали Колесникова! А что если?.. Попытка наезда на нее мотоциклистов была **все-таки не случайной**?! Ее запугивают?

«Но ведь больше мне никто не угрожал!»

Пока не угрожал!

Радость от сегодняшней небывалой удачи быстро прошла. Алиса в волнении заходила по комнате, подошла к окну и тут же отскочила. Ею невольно завладела, на первый взгляд, маразматическая мысль – не стать мишенью!

В какое же дело влез Джордж?

Она вернулась на свое рабочее место, долго анализировала ситуацию. Решила не впадать в крайности, а то тоже придется бежать за помощью к Диане!

Затем Алиса снова подошла к окну и теперь безо всякой опаски наблюдала за бредущими по переулку людскими ручейками. Внезапно, как из зияющей бездны, вырвались два мотоциклиста и куда-то помчались. У дома, где находился офис Георгиева, они... остановились. Алиса замерла: что дальше?!..

Один из парней проверил сцепление, и они быстро выскочили на трассу.

Секретарь провела Юрия в просторный, неплохо обставленный кабинет. Сама Дианетта выглядела еще привлекательнее, чем на экране. Она широко улыбнулась, показав свои ровные стройные зубки.

- Очень интересно, - медово произнесла врач. – Так вы и есть тот знаменитый сыщик.

Юрий сморщился, мол, утомился от нелепых слухов и восхвалений в свой адрес и хотел бы перейти к главному.

- Давайте о деле, Юрий Геннадьевич. Кстати, прошу вас не называть меня Дианеттой. Это чисто рекламный трюк. С некоторых пор у нас считается, что лучшие врачи на Западе.

- Что за глупости? Зачем отталкивать на вторые роли собственных людей?

- И я не понимаю. Но уже два или три года это официальная политика нашего правительства. Впрочем, то не мое дело. Мое настоящее имя Диана Вячеславовна. Теперь рассказывайте.

- Видите ли... В последнее время я постоянно вижу ночные кошмары.

- Как долго? – сразу попросила уточнить Диана.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Несколько дней. Причем, кошмары становятся все более... кошмарными. Я боюсь засыпать, хотя человек не из пугливых. Пугливый просто бы не стал заниматься моей профессией.

- И что конкретно вы видите?

- Призраков... То есть в реальной жизни они обычные люди, но в моем сне превращаются в каких-то монстров. Этой ночью я гостил у знакомого в деревне, спал в саду. Они, то есть призраки, появились снова, они летали надо мной и грозили. От их криков раскалывалась голова. Кровь одного из них стекала мне на лицо. Как же все это было **реально!** Кажется, на некоторое время я даже потерял сознание.

- В итоге они исчезли?

- Да. Но обещали, блин, вернуться.

Диана задумчиво поглядела на собеседника:

- Много работаете?

- Очень. Правда, в последнее время у меня усталость и какая-то апатия ко всему на свете. И только новое дело, я им занимаюсь всего несколько дней, вновь пробудило интерес к работе.

- Наркотики употребляете?

- Нет!

- Выпиваете?

- Честно?

- Конечно.

- Еще как!

- Чипировались?

- Ерунда. У меня всего два чипа. Для личного контакта, и как средство от одной моей дурацкой болезни.

Юрий не стал лишней раз акцентировать внимание на том, что болезнь эта - пьянство. И что даже чип пока не помогает.

- Расскажите еще раз о ваших видениях. И как можно подробнее. Постарайтесь не упускать ничего. Как появляются призраки, что они делают и говорят?

Георгиев начал рассказ, врач слушала очень внимательно, лишь иногда просила уточнить отдельные детали. Юрий не выдержал:

- Зачем вам такие подробности? Это бред, который возникает у человека не по своей воле.

- Однако вы помните ваш бред до мельчайших подробностей.

- Пожалуй, - согласился Юрий.
- Раньше у вас не было подобных ночных видений?
- Нет. Я пытался вспомнить, но... Нет!
- Может когда-то давным-давно? В детстве, например?
- Не исключаю, что в детстве что-то страшное снилось... Да, как-то такое было.
- Значит, это случилось не часто?
- Может, раз, может, два или три. Дети очень впечатлительны, увидели необычную вещь, представили ее в несколько ином виде.
- Те детские сны вы, естественно, не запомнили?
- Естественно.
- Не странно ли?
- Что тут странного? Хотя... Не знаю!

Диана в задумчивости грызла ноготь. Потом сказала:

- У меня два предложения. Первое: я пропишу вам кое-какие лекарства. После курса лечения придете ко мне. Поможет – хорошо, не поможет – будем применять другие средства.
- А второе?
- Не попытаться ли нам найти причину, провоцирующую появление этих ночных кошмаров?
- Каким образом?
- Я разработала новую методику исследования. Давайте попробуем?
- Ненавижу быть подопытным.
- Успокойтесь, - засмеялась врач. – В данном случае вам ничего не грозит.

Юрий подумал: а почему бы не попробовать? Об этом ему твердила его верная подруга – интуиция.

- Я готов, - заявил он.

Диана кивнула, словно заранее предвкушая его ответ.

- Пойдемте со мной.
- Далеко?
- Все произойдет в этой самой комнате.

Они подошли к противоположной стене, которая тут же раздвинулась. Возник закуток, где стояло кресло. Врач предложила Юрию сесть. Тут же раздался легкий шум аппарата.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Закройте глаза, - скомандовала Диана. – Постарайтесь полностью расслабиться. Ну, как?.. Не до конца расслабились. Представьте, что вы в вакууме, отрезаны от всего на свете. Нет ни друзей, ни врагов, ни опасностей.

Она взяла руку Георгиева, казавшуюся совсем легкой и безвольной:

- Вот так... Ваши веки наливаются свинцом... Не надо бороться с наступающим сном. Вы уснете спокойно и вернетесь к тому моменту, который спровоцировал кошмары. Не исключено, что нам удастся выяснить первопричину вашего состояния.

Юрий не поддавался гипнозу, с его силой воли можно противостоять любому внешнему воздействию. Но сейчас он сам давил ее в себе. Хотелось все понять! Какие-то призраки – вроде бы сказки для восьмилетнего ребенка! Но как быть с реальными ощущениями, порождающими страх приближения ночи? Кто-то словно пытается его этими страхами. Подлеца следует поймать, остановить. А для этого Юрий должен довериться опытному врачу. Он не знал, насколько Диана опытна, но ужасно хотелось верить ей!

И он полностью отдал себя в ее власть!

После разговора с Юрием, Марине Холодовой все время казалось, что она упустила некую важную деталь, которая, возможно, могла бы иметь значение в деле убийства Лены. Но что это за деталь? Что-то Лена сказала подруге, а Марина пропустила мимо ушей, и потом даже и не вспомнила, посчитав это несущественным.

Рабочий день закончился, она сидела дома в грустном одиночестве, что-то мелькало на экране, какое-то новое шоу, где молодящаяся эстрадная певичка рассказывала о своих далеко идущих творческих планах. Готовится грандиозный проект с большими инвестициями, в то числе зарубежными, по выявлению талантливой молодежи среди деток мигрантов, деток нетрадиционной ориентации и деток трансвеститов. Проект рассчитан на пять лет, в течение которых она станет альма-матер всего этого. «Мы будем видеться с вами, друзья, каждый день! Мы поможем всем несчастным обрести себя, стать полноправными членами общества». Марина слушала

ее и думала: «Целых пять лет! А ведь она пела и плясала, когда я еще не родилась».

Ведущий задал ей вопрос: «Как «вечной королеве» удалось так хорошо сохраниться?» Ответ был следующим:

- Все дело в чипах. Я вживила их в себя. Вживила, чтобы сохранить свое здоровье и молодость. И теперь всем сомневающимся хочу сказать: смотрите на меня!

- Все чаще говорят об обязательном чипировании населения. Как вы к этому относитесь?

- В моей семье чипированы все: и дети, и внуки, и даже правнук Артурчик.

- Кстати, передайте ему поздравление с победой на конкурсе песни младо-либералов.

- Спасибо. Так вот, чипирование необходимо. Если кто-то не понимает, его следует заставить понять. Этот процесс идет везде: в Европе, в Азии, на Ближнем Востоке. Не будем же мы вечно вчерашними.

- Некоторые противники чипирования ссылаются на Библию...

- Ой, нет! Традиционные религии тоже устарели. Нам нужна новая, которая объединила бы людей принятием единых общечеловеческих ценностей.

- Появилась какая-то группа противников всего нового и прогрессивного. Некий Жуков, например...

Лицо альма-матер сразу исказилось, она подпрыгнула, точно в зад ей воткнули с десятков острых игл, закричала:

- Русский фашизм не пройдет! Арестовать этого безумного старика и ему подобных. Мы не для того забирали власть, чтобы отдавать ее разным подон...

Она оборвала себя на полуслове, понимая, что сболтнула лишнее. Ведущий тут же пришел на помощь:

- Спасибо. Вы нам ничего не споете на прощание?

- Давайте послушаем одну мою запись.

- Давайте! – лицо ведущего расплылось от счастья. – И я знаю, какую.

Марина с усмешкой увидела, что записи этой лет сорок или и того больше. Альма-матер прыгала, как лошадка, отчаянно крутила бедрами, напевая в основном одну незамысловатую фразу: «Ты меня любишь, а я тебя нет». Сколько же раз она повторялась во время того, как звучала песня? Марина

насчитала двадцать. Могло быть и больше в два раза, потому что других слов в песне практически не было.

«В каком маразме мы живем? И как мы его терпим?» - тоскливо подумала Холодова.

И, как подтверждение этому, зазвучал уже другой шлягер известного представителя шансона – лысого, бородавчатого, почти карлика. Он захрипел о разборках между братвой, о матери-зоне, о тоске, которую испытывает решивший завязать вор. Марина не выдержала, перескочила на другой канал. Здесь шла «ветеранская» программа «Жизнь научит», где элита общества – политики, философы, артисты чуть не с кулаками набрасывались друг на друга. Камнем преткновения оказалась злополучная Папуа Новая Гвинея, решившая сначала поставить у себя российские военные базы, а затем вдруг нагло переметнувшись к американцам.

На следующем канале злобный потрошитель кромсал свою жертву, что смаковалось во всех подробностях, далее – еще один канал, где два «продвинутых» дядьки в очках спорили о том, когда же нас завоюют инопланетяне, и как они поступят с землянами?

- Ужаснутся от всех вас и перебьют на хрен! – сказала Марина, выключив рассадник заразы.

И опять тот же вопрос: **«В каком маразме мы живем? И как мы его терпим?»**

А что делать самой Марине? Надо кормить не только себя, но и маленькую дочку, которая временно живет у ее родителей. Муж бросил ее, сбежал то ли в США, то ли в Канаду. Ищи-свищи его, требуй алиментов. Да и слишком горда Марина, чтобы чего-то требовать. Сам должен понимать: родная дочь, позаботиться бы надо папаше.

Как жить Марине, если потеряет работу в институте? И находиться там нет сил. Ленке было проще, она конформист. Мысли вновь вернулись к несчастной подруге. Все-таки что-то важное упущено, о чем обязательно должен был узнать тот симпатичный следователь.

Внезапно она вспомнила. Тут же хотела позвонить Юрию. Но передумала. А действительно ли это важно для него? Нельзя действовать с бухты-барухты...

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

...Это был небольшой полутемный бар. Как я забрел сюда?.. Неважно. Возможно, блин, сбился с дороги и заглянул на первый попавшийся огонек, место, где можно расслабиться и пропустить один-два стаканчика. Или... я пришел не случайно? У меня с кем-то назначена встреча?

«Юрка, не зевай, быстро вспоминай!»

Ну, да, все обстояло следующим образом: уже несколько дней я отмечал очередную профессиональную победу, раскрыл дело, с которым не в силах была справиться наша доблестная полиция. Мужа обвинили в том, что он зарезал жену, а на самом деле виновником оказался его родной брат; у него с убитой были интимные отношения, он хотел большего – ее развода с мужем и, соответственно, свадьбы с ним. Когда женщина отказала, он в порыве ревности прикончил ее, а затем ловко состряпал улики против брата. Но я его прижучил! А сделав хорошую работу, следовало принять и хорошую дозу. Но как я могу пить? Я же только что вживил чип против пьянства? Ах, да, меня предупреждали, что эффект произойдет не сразу.

Детали продолжали всплывать одна за другой. Это место я увидел случайно: какой-то погребок с доносившейся из него приятной музыкой. Почему бы не попробовать вино местного разлива?

И вот я здесь. Бармен готовит крепкий коктейль. А я сижу за стойкой напротив, отключенный ото всех мирских забот. Я парю в винном облаке, настолько густом, что не видно реальности, которую оно скрывает. Кажется, бармен что-то сказал, только я не услышал. Винное облако окутывает все сильнее и сильнее.

- Эй, господин, - насильно выдирает меня из дурмана бармен. Что ему нужно? Денег? Так ведь я заплатил.

- Сколько? – спрашиваю его. – Но не зарывайся, парень,

- Господин, невозмутимо продолжал привыкший к подобным выпадам бармен. – Вон там, в углу, мужчина. Он слишком рьяно смотрит на вас.

- Он педик?

- Не знаю. Только непохоже.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Очень хорошо. Ненавижу педиков и сводников. Лучше сделай еще один коктейль.

Однако даже в «расслабленном» состоянии я оставался профессионалом. Аккуратно глянул через плечо. Действительно, в углу сидел какой-то крупный человек средних лет и усиленно разглядывал меня. Сначала мне показалась в его взгляде усмешка, но нет, не усмешка, а что-то другое... Так смотрят на подопытного.

Это меня разозлило, одним глотком допив содержимое стакана, я двинулся в его сторону. Шел, пошатываясь, делая вид, что моим конечным пунктом является туалетная комната. Он поздно разгадал мои намерения. А когда разгадал, думал быстро уйти, однако я развернулся и уже стоял возле него.

- Чего тебе, блин, надо?

- Я вас не понимаю, - ответил незнакомец.

Мне показалось, он не слишком боится. Отвечал уверенный в себе тип, который повидал подобных мне немало и готов пачками посылать их куда подальше. Это еще больше раздражило меня. С первого взгляда он вызвал отвращение, и оно только усиливалось. Он понял мое состояние и торопливо произнес;

- Пожалуй, пойду.

Снова в его фразе – ни капли трусости. Он просто констатировал факт.

- А я думал, ты хочешь со мной поговорить.

- Возможно, у нас еще будет время.

Теперь его губы тронула улыбка, то ли издевательская, то ли жалости. По некоторым его движениям я догадался: он не из слабаков и мой вид опустившегося алкоголика вызывает у него внутренний смех вперемежку со снисхождением. Никто не вел себя так по отношению к Георгиеву в период его профессионального триумфа.

Внезапно я увидел, как в бар быстро входит еще один крепкий высокий парень. Один его взгляд, брошенный в сторону моего противника, говорил: они знакомы и действуют заодно.

Итак, они пришли за мной, никто никуда уходить не собирается. Они встретят меня при выходе из заведения. Сколько же их?

Интересно, за что?

Разве у сыщика моего уровня не может не быть врагов? Противник сделал движение вперед, может, он и не собирался нападать, думал на время исчезнуть. Только этой возможности я ему не предоставил.

Быстрым ударом я сбил его с ног. Появившийся в баре парень помчался на меня (все-таки они вместе!). Хмель на несколько мгновений улетучился, уступив место реакции зверя. Я увернулся от летящего кулака и смазал ему в переносицу. Он на миг остановился, не только от боли, но и понимая, что его прекрасному греческому носу потребуется пластическая операция. Сей миг стоил ему дорого. Я нанес второй удар, от которого он рухнул возле столика и теперь не скоро очухается.

А первый противник уже поднялся, я заметил, как в руке его что-то блеснуло. Пистолет?.. Нет, электрошокер. Стало быть, они хотят не убить меня, а на время вырубить. Но радости мало. Человека в бесчувственном состоянии можно куда-нибудь увести и там пытаться.

Он сделал еще один выпад! Моим оружием оказался обычный стул. Я очень ловко смазал им по голове нападавшего. Тот скривился, но продолжал наступать, ловко орудуя руками. Только боль все равно давала себя знать. И снова у него - секундная потеря концентрации, которая помогла мне довершить дело. Я засадил ему между ног...

Он охнул, захрипел, начал медленно оседать. А затем жуткие возгласы, точно взорвали бар; поверженный противник катался по полу и стонал.

- Счастливчик, - сказал я ему. – Тебе не надо больше тратиться на женщин, переживать из-за них, терпеть их капризы. Живи, приятель, в свое удовольствие, как кастрированный кот.

Я вернулся за стойку бара, вторично ощутив, что надвигается облако, в котором куда-то плыл.

- Вам еще налить? – услужливо поинтересовался бармен.

- Да, чего-нибудь покрепче.

- Здорово вы их...

- Помолчи! - оборвал я его и, приняв новую дозу, улетел в мир полного безразличия ко всему. Потом вдруг появилась смазливая девица. Она заявила, что я ей очень понравился.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Еще один коктейль окончательно добил мое сознание, притупил всякую осторожность. И кого мне опасаться? Те двое уползли отсюда...

- Угостишь виски?

Я согласился. Почему бы не угостить смазливую мордашку?

- Меня зовут Милли.

- Очень приятно, Юра.

Выпили по новой, Милли спросила:

- К тебе или ко мне?

- Поедем ко мне. Квартира пустая.

- А ты сможешь после столько выпитого?

- Пять раз гарантирую. Или шесть. Как фишка ляжет.

- Это интересно.

Мы вышли из бара. На всякий случай я осмотрелся, после произошедших здесь событий следовало проявлять осмотрительность.

Однако все выглядело спокойным и безоблачным. Очевидно, удар они нанесли в следующий раз.

Я хотел сесть в машину, но Милли запротестовала: «В таком состоянии нельзя». Оставалось такси. Моя спутница предложила немного прогуляться, чтобы выветрились винные пары. Я согласился.

Обнявшись, мы направились до ближайшего переулка. Но не прошли и десятка шагов. Что-то тяжелое обрушилось мне на голову. Я потерял сознание...

Одна сплошная чернота. Я двигался по черному пространству, не представляя цели своего движения. Что это за таинственные черные комнаты, где мудрецы все-таки пытаются отыскать несуществующую черную кошку? А, может, это дорога, убегаящая в страну теней, откуда уже нет, и не будет возврата назад? И ни одной спасительной подсказки, как же вырваться из этого омута?..

Или я никуда не шел, а лежал, скованный вечными цепями неизвестности потустороннего мира?

А, может, я несея сквозь пространство и время? Только куда? И как остановить этот неумный бег? Как вернуться к навсегда утерянному прошлому?

«Господи, помоги же мне. Ну почему мы так маловерны? Почему обращаемся к Тебе только в момент тяжких испытаний?!»

Потом вообще пропали любые ощущения, мысли растворились, словно кто-то бросил их в банку с серной кислотой.

И вдруг...

- Юрий... Юрий... Очнитесь!..

Я открыл глаза, с недоумением огляделся по сторонам. Лишь спустя минуту или две вспомнил, где я и почему здесь?

Диана пригласила меня вернуться в кабинет, попросила рассказать обо всех ощущениях.

- Только все, как есть. Без утайки. Иначе теряется смысл эксперимента.

Я начал немного сбивчиво, потом рассказ приобрел стройность, я попробовал воспроизвести картину в деталях.

Диана слушала, не прерывая. Когда я закончил, она сказала:

- После того, как вам нанесли удар по голове, вы, наверное, попали в больницу?

- В больницу?

- Обошлись без нее? Когда, кстати, произошел этот инцидент в баре?

- Больше месяца назад. Сейчас скажу точно... Шестнадцатого апреля около полуночи.

- Так где вы лечились?

- Не помню, блин.

- Не помните?

- После того случая несколько дней - как в тумане.

- И все-таки, **что вы делали эти несколько дней?**

- Думаю, пил. Дело, которое я раскрыл, принесло неплохие дивиденды. Почему бы не расслабиться?

- А ваша травма?

- Если бы я обращал внимание на все травмы! Скорее всего, я поднялся и как-то добрался до дома. Не помню я ни больниц, ни врачей, ни санитарок...

- Головные боли не мучают?

- Иногда, но если только выпитая доза слишком большая.

- А головокружение?

- Тогда появляется и головокружение.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Подобные провалы в памяти у вас случались?
  - Нет, никогда. Не смотрите на меня такими глазами, доктор.
  - Какими глазами?
  - Как на воскресшую мумию. Я абсолютно здоров. Дал слабину и что?
  - Дело в том, что после ударов по голове действительно иногда бывают провалы в памяти.
  - Видите, бывают.
  - Иногда, - повторила врач. Тут ее прервал звонок секретаря. Диана резко ответила:
  - Нет, не знаю, когда освобожусь. Отмени на сегодня всех больных... Нет, пожалуй, лишь тех, кто на ближайшие полтора часа... Пусть возмущаются... У меня очень необычный случай...
- И снова полностью переключилась на меня:
- В результате эксперимента я постаралась вернуть вас к первопричине ночных кошмаров. Ваше подсознание указало на посещение этого бара. Только ли удар виноват? Подумайте, вы же сыщик.
- Ее слова всерьез заставили меня задуматься. Я сразу увидел здесь еще одно любопытное совпадение: неприятное происшествие в баре случилось накануне убийства Лены.
- Нет, пожалуй, такая связь притянута за уши.
- Чего-то необычное не припоминаете? Оно могло случиться, когда вы сидели за стойкой, когда дрались, когда разговаривали с этой девицей Милли.
- Необычное?.. «Любая подозрительная деталь», - любил я пытаться людей во время своих расследований. Теперь подобную деталь я выискивал в своем деле.
- Не спешите. Как вспомните – позвоните, обязательно!
- Моя память продолжала лихорадочно прокручивать каждую мелочь того злосчастливого вечера. Что я упустил?..
- Блин, вспомнил!
  - Что же? – сразу оживилась врач.
  - Глаза человека, который следил за мной.
  - Того, которого, возможно, оставили без потомства?
  - Да. Я где-то видел их.
  - Хотите сказать: лицо?
  - Лицо... нет, не лицо, а именно **глаза**.

- Как такое возможно?
- Все просто: парик, грим. А вот глаза не спрячешь. Их выражение, блеск.
- Если вы в том уверены, задайтесь вопросом: где и когда могли встретить его? Впрочем, зачем объяснять это сыщику? Я вновь начал отчаянно вспоминать. **Где и когда?!..** Тысячи лиц быстро промелькнули передо мной. Не тот, не тот... Пока это была непосильная задача.
- Ясно одно: он **искал** со мной встречи!
- Другие детали вечера... Бармен?.. Нет, его я, похоже, не встречал. Второй нападавший на меня парень?.. И его вроде бы раньше не видел. Теперь Милли?..
- Милли! – вслух произнес я.
- Вспомнили?
- Естественно, это не ее имя. Прозвище или подделка под моду на все иностранное. Как Дианетта Дорфе, например.
- ...Ее мне когда-то доводилось встречать. Эти движения рук... У кого-то я наблюдал подобные жесты. И ее родинка на щеке...
- На сегодня достаточно, - заявила Диана.
- Сколько я вам должен за визит?
- Нисколько. Мне вы очень интересны как пациент. Позвоните, когда будете готовы для следующего сеанса.
- Нужен следующий?
- Обязательно. И постарайтесь припомнить насчет ваших прошлых встреч с теми людьми из бара.
- Я не могу уйти, не заплатив.
- Сделаем так, - рассмеялась Диана. – Вы мой должник, и я обращусь к вам, когда понадобится помощь.
- А она понадобится?
- Все может быть.
- Готов выслушать ваши проблемы. С радостью приглашу вас куда-нибудь.
- Например, в то самое кафе?
- Выберем более достойное место, Диана. Разрешите без отчества?
- Мы с вами уже общаемся без отчества. Насчет бара, кафе – пока не стоит. Лучшее общение между людьми – общение в рабочей обстановке.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Тогда до встречи в рабочей обстановке.

В коридоре я подошел к секретарю и попросил номер счета их конторы. Все-таки переведу им деньги. Суммы за визит не знаю, потому стану действовать по своему усмотрению.

Эксперимент врача заставил меня о многом задуматься. Вроде, какая может быть связь между моей дракой в баре и убийством Лены? Однако все в этом деле приобретало непонятную и необъяснимую взаимосвязанность. А если отыскать тот бар? Как же он назывался?.. По-моему, «Коала»? Точно! Я еще подумал: какое странное название.

И вот я снова захожу сюда. В памяти мгновенно всплывают все детали того вечера. Вон стойка, за которой стоял бармен. Вон там сидел я. А в этом углу окопался мой соглядатай.

Что изменилось? Пожалуй, ничего. Народу, как и в прошлый раз, практически нет. Даже музыка звучит похожая. Только бармен другой - светловолосая девушка лет двадцати пяти. Я тут же направился к ней.

Барменша улыбнулась и елеиным голосом поинтересовалась:

- Что будем пить?

С каким удовольствием я прошелся бы по целому винному ряду: гуляй, душа!.. Что за мысли?! Что за чип во мне? Надо, в конце концов, его проверить. Мне нельзя расслабляться, иначе не выясню ничего путного.

- стакан апельсинового сока.

В разочарованном взгляде девушки прочитывалось: «И только?» Чтобы взбодрить ее, я сказал:

- Это лишь начало. Потом еще выпью у вас мандаринового.

Выждав необходимую паузу, постарался завязать с ней разговор:

- Заходил к вам некоторое время назад. Приятное место.

- Спасибо.

- Барменом у вас был парень. Он не работает?

- Кто конкретно?

- У вас их много?

- Было двое.

- Невысокий, с редкими черными волосами.

- Это Костя.

- Отлично меня обслужил. Наверное, он выходит вечером?

- Он уволился.
  - Когда?
  - Недели три назад.
  - Почему?!
  - Наверное, нашел более приличное место.
  - Блин, да здесь совсем неплохо. Тихо, спокойно. Публика напоминает группу мягких игрушек. Хотя... денежки не фонтан?
  - А здесь вы не правы. Бывает, нам перепадает совсем неплохо. Насчет мягких игрушек... иногда эти игрушки превращаются в бешеных мачо.
  - Ах, да, Костя мне рассказывал о какой-то крупной драке у вас. Пьяный парень избил двоих отморозков. Или он сам был отморозком?.. По-моему, после отутюжили его. Да, вроде так. Я чего-то не понял. Кстати, налейте мандаринового.
- Девушка наполнила стакан, однако мой вопрос остался без ответа. Или она про него просто забыла или не хотела отвечать?
- В таких случаях я для начала менял тему, говорил о чем-то увлекательном. Рассказал ей о празднике пива в Германии, на котором побывал в прошлом году. О разных сортах этого чудного напитка, о царящей вокруг атмосфере веселого азарта, о пышногрудых официантках... Мужчины еле сдерживаются, чтобы не схватить каждую за одно место. Но у них с этим строго, могут сразу привлечь за сексуальное домогательство.
- Сперва барменша слушала отвлеченно, немного рассеянно (работа такая – выслушивать клиентов), потом у нее появился неподдельный интерес, а когда рассказал, как ограничивают естественное мужское стремление к прекрасному полу, она рассмеялась. Похоже, некоторое доверие завоевано. Пора возвращаться к прежнему вопросу.
- ...Но там все проходит мирно. Я не заметил ни одного инцидента. Хотя это отнюдь не означает, что они не случаются вовсе. А у нас подобное не редкость. Я опять же к тому, что мне сообщил Костя, о драке у вас в заведении.
  - Надо же, - поджала губы барменша. – Мне он ничего не говорил.
  - Вообще ничего?

- Нет.

«Очень странно! Или она что-то скрывает?»

Однако вслух я сказал иное:

- Мужчине, тем более, случайному посетителю, иногда говорят больше. Вроде бы даже что-то поломали: то ли стул, то стаканы.

- Стаканы у нас бьют часто, - вздохнула девушка. – Мы на это уже и внимания не обращаем. Наверняка тогда что-то произошло, но инцидент Косте и руководству показался таким незначительным, что не стали раздувать его.

- Как говорится: из мухи делать слона.

- Если публика прознает, что тут неспокойно, все станут обходить нашу «Коалу» стороной.

Может это причина ее «незнания»? Она в курсе всего, только нагло лжет. Мне следует поговорить с самим Костей. Уволился три недели назад, сразу после нашей драки. Какое совпадение.

Как мне отыскать того бармена?

- ...Но парень он душевный. Телефон мне оставил, да только я его потерял. А жаль, заглянуть на огонек к хорошему человеку всегда приятно.

Барменша вдруг напрямик спросила:

- Чего-то вы заинтересовались Костей? Случаем не запали на него?

От возмущения я громко фыркнул, моя реакция позабавила собеседницу:

- Какая искренняя нелюбовь к людям с голубой кровью. Не толерантны вы, совсем не толерантны.

- А как я должен был отреагировать?

- Примерно так: «Я очень уважаю геев, среди них столько гениев. Но сам таковым не являюсь». И здесь желательно добавить: «К великому сожалению».

- Заучу слово в слово. В следующий раз вы мне все это запишите. Вместе с именем и номером телефона.

- С этого и нужно было начинать. А не вешать мне лапшу на уши насчет какого-то Кости. Меня зовут Валерия, учусь в магистратуре Плехановского университета. А здесь приходится подрабатывать. Место дрянное, но хоть какой-то заработок. Кстати, не уверена, что придется поменять работу

и после защиты магистерской диссертации. Разве что после кандидатской. Хотя было оригинально: надпись возле стойки «Вас обслуживает кандидат экономических наук Валерия М.» А кто вы, таинственный незнакомец?

- Меня зовут Юрий. По профессии... торгую разным барахлишком. Барыга я.

- Что-то не похоже. Я бы приняла вас за прожженного интеллигента.

- Внешность часто обманчива.

- Моя смена скоро заканчивается, Юрий.

- И?..

- Пригласите меня куда-нибудь, - улыбнулась она.

- Куда бы хотели?

- Я так устала, что в принципе все равно. Лишь бы скуку разогнать.

- В ресторан?

- Только не туда! После такой работы любой ресторан надоедает хуже горькой редьки. А если поехать к вам?

Что-то слишком уж рьяно она стремится к близкому знакомству со мной? Не исключено, решила «прощупать» меня, поэтому я должен переиграть, вытащить из нее максимум информации. А где это лучше всего сделать, как не в дружеской домашней обстановке?

И девчонка хороша!

- Прекрасная идея! – ответил я.

Через полчаса Валерия отправилась сдавать смену и переодеваться. У меня была масса дел – и нераскрытая смерть Лены, и отложенные дела клиентов, которыми я должен заниматься, чтобы поддержать начинающую потихоньку идти ко дну фирму. Для развлечений времени не оставалось. Пришлось несколько раз повторить себе: «Это для дела! Уже завтра займусь работой». Но когда Валерия появилась в облегающем тело платье с большим вырезом, оголяющим почти половину груди и эротическим блеском в глазах, я позабыл обо всем. В том числе и о том, что случилось со мной в этом баре чуть больше месяца назад.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

(повествование не от первого лица)

Алиса окончательно успокоилась насчет мотоциклистов, списав все на хулиганскую выходку. С ней вышел на связь Вадим. Алиса и радовалась этому человеку и... опасалась его. После разговора с шефом, отношение к красавцу-ученому стало у нее неоднозначным.

- Госпожа Свирская? – с наигранной веселостью спросил он.

- Слушаю, господин Капралов, - Алиса тут же включилась в игру.

- И куда это запропастилась прекраснейшая девушка России?

- Работа! Сейчас столько ее.

На лице Вадима появилась легкая усмешка:

- И никакой личной жизни?

- Никакой!

- Тогда, в ресторане, после звонка своего шефа она стала сама не своя. Сегодня хмурая, словно поздняя осень. Как мне вернуть прежнюю Алису?

- Придется постараться. Но ведь на то ты и мужчина.

- Правильно. И хочу доказать, что я настоящий мужчина.

Приглашаю тебя вечером в интересное место.

- Что за место?

- Узнаешь.

- Я так не могу с бухты-барахты. Мне необходимо хотя бы понимать, как одеться? Мы, женщины, четко соблюдаем это правило: на элитных банкетах – одни, на менее престижных тусовках – другие.

- Оденься так, как тебе удобно.

- Очень интересно. Одна загадка за другой.

- Согласна?

- Дай время подумать.

- Интересно, ответила бы так раньше?

- Я же сказала: шеф дал важное задание. Послушай, Вадим, ты сам говорил о том, сколько времени вынужден отдавать работе. И у меня похожая ситуация. Ты можешь быть занятым, а я нет?

- Все понятно.

- Не обижайся. Я постараюсь... Я перезвоню.

- Даю на размышление – час, - властно изрек Вадим. Однако вихрь его властности тут же наткнулся на гранитную стену:

- Когда разберусь с делами, перезвоню. Извини.

Алисе необходимо было время, чтобы все хорошенько обдумать. Конечно, ей безумно хотелось с ним встретиться, но тут же вспоминала убитую Лену. Вадим видел ее в тот вечер, видел одним из последних. С него также не снято подозрение. И с какой стати он скрывает место, куда собирается Алису пригласить? Она не маленькая девочка, чтобы упиваться иллюзией сюрприза.

Что она знает о нем? Ничего! Их встреча казалась случайной. Алиса перекусывала в кафе, а он зашел. Так и познакомились. Ненавязчивое, обходительное общение с его стороны и полная благосклонность с ее.

Вадим сообщил, что работает в компании «Розенкранц», занимается новейшими разработками в сфере нанотехнологий. Именно эту же информацию она получила о нем из своих источников, а потом передала шефу. Да есть одно «но». Вадим ей постоянно рассказывал, чуть ли не лекцию читал о новых чипах и о важности их массового применения. Говорил он столь убедительно, с таким знанием дела, что сама Алиса чувствовала, как невольно заражается его идеями.

Но если Вадим специалист в области нанотехнологий, почему он развивает в разговорах иную тему? Два разных направления в науке. Как они соотносятся? Даже такой непрофессионал, как Алиса, ответила бы: связь здесь крайне относительная.

Предположим, у него есть хобби. И этому увлечению он посвящает свое свободное время?

У него есть свободное время? Тогда почему он жаловался на свою исключительную занятость? А вдруг он разносторонне гениален как Леонардо да Винчи?

Алиса снова набрала в поисковике компанию «Розенкранц» и прочитала уже известное для себя:

«Компания «Розенкранц» была основана в 2020 году. Занимается разработкой и внедрением в российскую экономику некоторых высокотехнологичных производств. Участвует в правительственной программе «Инновационного

развития страны до 2035 года». Офисы компании, помимо Москвы, находятся в семнадцати городах».

«И все? – удивилась Алиса. – Несколько строк обычно посвящают маленьким компашкам. А тут... да еще связана с правительством!»

Теперь она посмотрела на все это не так, как в первый раз, когда следовало отчитаться перед шефом. Она продолжила копание в Интернете, однако никаких других данных не нашла. Если подключить свои каналы, поподробнее обо всем разузнать? Но раз там все так засекречено, не привлекут ли саму Алису за попытку выведать важные сведения, не исключено, имеющие отношение к безопасности государства? Посоветоваться с шефом? Нет, не стоит тормозить его по любому поводу. Надо дать ему понять, что и она – состоявшийся профессионал.

Стоит или нет продолжать шерстить этот «Розенкранц»?

Стоит! В конце концов, она участвует в расследовании убийства молодой женщины. У правительства свои проблемы, у нее – свои. И никто не виноват, что две дороги странным образом пересеклись.

Неожиданно на экране появилось всплывающее окно, в котором просматривалась надпись: «Организация «Рысь». Нажми сюда!» Алиса была не дура, чтобы поддаваться подобным провокациям. Несмотря на новые антивирусные программы, сами вирусы продолжали царить в мировом информационном пространстве. Причем их неуязвимость усиливалась.

И, тем не менее, само слово «Рысь» пробуждало бешеный интерес. В отличие от своего шефа, Алиса слышала о существовании этой структуры, которую, иначе как нацистской, официальная пропаганда не называла. Но вот парадокс: чем сильнее ее шельмовали, тем интерес людей к ней возрастал. И сейчас у Алисы бешено заколотилось сердце. Случайно или нет она получила это обращение? Шеф наверняка бы рискнул, и она попробует. В крайнем случае оплатит расходы компьютерных мастеров. А информация - и шефа, и самой Алисы давно скопирована на других носителях. И она рискнула, приняла предложение.

Экран засветился голубоватым светом. Мягкий голос за кадром произнес:

- Хорошо, что вы нам поверили. Хотите знать правду о компании «Розенкранц»? Мы вам ее расскажем.

Вас убеждают, будто эта обычная научная структура, созданная в помощь технологическому развитию России. Но это не так. Посмотрим, как все обстоит на самом деле.

Но для этого необходимо перенестись на двенадцать лет назад. Именно тогда, если быть более точным - в феврале 2011 года, группой российских ученых было создано движение «Россия 2045», затем к ним, естественно, присоединились американцы и европейцы. Раньше в Интернете об этом много писали, сейчас замолчали, почти все сведения изъяты. Приводим отрывок из текста, который был опубликован тогда в «Википедии».

И по экрану побежали строчки:

«Число 2045 в названии движения означает год наступления технологической сингулярности. Представители движения считают, что не позднее этого года искусственное тело не только значительно превзойдет по своим функциональным возможностям существующее, но и достигнет совершенства формы и сможет выглядеть не хуже человеческого...».

- В это движение, - сказал голос, - входили в основном ученые, но также и бизнесмены, писатели-футурологи и даже директор Государственного центра современного искусства. Как видим, идея продвигалась по разным направлениям. Но читаем дальше.

«Вскоре после образования движения... был разработан обобщенный план проекта создания искусственного тела человека (в публикациях движения фигурирует как «Технопроект» или "Проект «Аватар»). В рамках этого проекта предполагается параллельное проведение НИОКР по четырем направлениям:

Аватар А — небиологическое антропоморфное искусственное тело человека, дистанционно управляемое через интерфейс «мозг-компьютер»...

Аватар Б — создание искусственного тела, пригодного для трансплантации в него головного мозга человека в конце жизни, а также обработка самой процедуры трансплантации.

По мнению ряда ученых, человеческий мозг при определенных условиях способен функционировать гораздо дольше остальных органов физического тела, и поэтому перенос мозга в более совершенный, выносливый, долговечный носитель потенциально может продлить жизнь человека до 200—300 лет...

Аватар В... — создание методики переноса нематериальной структуры сознания человека в полностью искусственное тело...

Аватар Г — создание тела из нанороботов и телоголограммы».

- Теперь, - продолжал голос, - послушаем одного из руководителей этого движения Дмитрия Ицкова. Он считает, что четвертый этап, то есть нанороботы – его мечта, поскольку произойдет... впрочем, читайте сами.

И снова побежали строчки:

«...переход от обладания уязвимым биологическим телом сначала к кибернетическому телу, потом к телу из нанороботов, которое может управляться силой мысли и менять свою форму под этим воздействием, а затем, может быть, даже к неосязаемому телу, которое будет состоять из частиц света и напоминать голограмму».

- Не пытайтесь сегодня что-либо узнать о движении «Россия 2045», его, якобы, нет. Некоторые его члены странным образом погибли, кто в катастрофе, кто от укуса змеи. На самом деле ушли из жизни лишь те, кто должны были уйти. Остались гениальные разработчики идеи, которые и нашли свое место под крышей компании «Розенкранц».

Аватар не появился просто так, из ничего. Идея бессмертия давно волновала человечество. Начали вроде бы с обычной замены больных органов в организме. В 2017 году итальянский нейрохирург Серхио Канаверо начал осуществлять опыты уже по пересадке человеческой головы. Был выбран и первый подопытный – гражданин России Валерий Спиридонов, к чести своей отказавшийся от операции, несмотря на смертельный недуг. Но вскоре нашли другого желающего. Потом о подобных операциях вроде бы позабыли, их даже официально запретили, слишком уж много активистов выступило с протестом. Все дело в донорских

телах. Их ведь не только выращивали, а в основном стали красть. Но «запретили» на словах, тайная пересадка голов на крепкие здоровые тела продолжается, это одно из направлений деятельности того же «Розенкранца». Подумайте, почему в мире и у нас в России без следа пропадает столько много молодых людей? И почему некоторых стареющих звезд политики и шоу-бизнеса, порой не узнать, так они омолодились и посвежели? В государстве с царящей безнаказанностью подобные вещи являются закономерностью.

«А ведь и правда, - подумала Алиса, - вспоминая удивительные превращения одного старенького шансонье. – Так внешне поменялся, что я сначала решила: уж не молодой ли двойник здесь?»

Но как связаны между собой пересадка голов и Аватар?»

Голос безжалостно ей отвечал:

- Связь здесь самая прямая. Все это ступеньки в реализации создания антибожественного миропорядка. Сначала твоя голова пересаживается на реальное крепкое тело, потом ты становишься частью супермощного искусственного киборга. И вот оно, твое фальшивое бессмертие. Творец создал мир, пытающаяся взгромоздиться на его место тварь может уничтожить его, начертив «свой вариант» движения человечества.

Однако глобальное развитие Аватара возможно лишь после массового чипирования, первой фазы, которая узаконит официальное деление людей на высших и низших. Когда мировая элита поняла, что эпоха власти капитала подходит к концу, она решила действовать с помощью другого, гораздо более эффективного инструмента – науки. И теперь ее господство должно стать вечным, его не затронут ни революции, ни иные общественные катаклизмы.

Помните, как десять лет назад была впервые поднята в России проблема чипирования? Сначала, в бушующем шторме негодования, в ее пользу звучали лишь отдельные голоса и открыто продвигали ее только некоторые организации типа «Детство 2030». Чем дальше, тем голосов становилось больше, росло число защитников идеи превращения «серых личностей» в супер-людей. Сами

родители начали требовать, чтобы их ребенку вживили чип, и тогда, мол, они будут спокойны за его судьбу. Появились первые законодательные акты, сперва разрешающие, после чуть ли не обязывающие провести чипизацию. Пока закон об обязательной чипизации не принят. Но это только «пока». Стоящие за этим силы очень могущественны. Они все равно его проведут. И граждане примут.

Конечно, примут не все. Противники возмутятся, взбунтуются, даже возьмутся за оружие. Им будут противостоять не только силы правопорядка, но и сами чипированные граждане. И тут мы сообщаем вам страшную новость: если раньше человеком нельзя было полностью управлять даже с помощью чипов, то теперь **именно в компании «Розенкранц» завершается разработка этого проекта.** Вам внушат что угодно. И вы станете кем угодно, точнее, кем пожелает заказчик. Вчерашний профессор с удовольствием пойдет подметать улицы, пылкий любовник запоет фальцетом, как проклятый природой евнух, благочестивый человек погрязнет в пороках страсти, а добрейший из добрейших, точно зверь, пойдет выискивать себе жертв для кровавых оргий.

Завершится деление общества на вечные касты. На низшей ступени живых роботов останемся мы с вами, уже не принадлежащие себе. Высшая ступень будет конструировать из себя божеств с искусственными телами, в надежде на вечную и совершенную жизнь на земле. И, чтобы реализовался проект дьявола, вас будут продолжать питать иллюзиями вечного счастья. Снова обманут, как обманули чипированных, обещая им продление жизни, лечение от многих видов болезней и просто житейские удобства. Ваши же убийцы призовут вас помогать им, рисуя райские кущи. И вы побежите, надеясь на их великие благородные цели. Тот же Дмитрий Ицков несколько лет назад писал (снова пошла электронная строка): «Я хотел бы в очередной раз ответить на этот вопрос: аватары будут дешевыми и доступными для многих людей, если люди будут сами прикладывать к этому усилия, а не пассивно наблюдать, надеясь, что кто-то сделает все за них.

Сегодня я хотел бы дать неформальный старт проекту, который позволит практически каждому желающему

подключиться к созданию народного аватара. А в дальнейшем, возможно, даже заработать на этом. Новым проектом является **Электронная корпорация «Бессмертие»** ...под девизом **«Хочешь быть бессмертным – действуй!»**

Это будет социальная сеть, работающая по законам коммерческой компании, в которой вакансии будут активно замещаться волонтерами, а вместо пользовательского соглашения будет подписываться виртуальный контракт.

Кроме создания народного аватара, электронная корпорация также будет реализовывать различные коммерческие и благотворительные проекты... трансгуманизма и бессмертия. Мы будем создавать технологии будущего, которые могут быть коммерциализованы спустя десятилетия... и заниматься «земными» бизнес-проектами...»

- Теперь, - продолжал голос, - когда бум на безвозмездную помощь прошел, программа по созданию аватаров полностью засекречена. Любой сотрудник того же «Розенкранца» с удовольствием расскажет вам обо всем на свете, но о проекте «Аватар» никогда. Да и сам этот проект сегодня называется по-иному...

В свое время великий Шекспир написал, как Розенкранц предал своего друга принца Гамлета. Теперь новый «Розенкранц» предаёт свой собственный народ. Опасайтесь тех, кто работает там, не доверяйте им. Старайтесь выведать у них важную информацию и донести ее до общественности. Но будьте осторожны. Эти люди крайне опасны и не остановятся ни перед чем. Лучше всего, сообщайте обо всем нам, мы дадим делу нужный ход.

Экран погас. Алиса проверила работу компьютера, все было в норме.

Но теперь ее волновало другое: неведомый голос пробил ее сознание, защитная оболочка ото всех «ненужных» ей проблем разлетелась, как от мощнейшего взрыва. Убегать далее от них под защиту плотских удовольствий невозможно. Так вот что такое компания «Розенкранц»!

Можно, конечно, всему этому не верить, но Алиса **поверила**. Все то, что она услышала, так подходило к Вадиму. Говорит много, только... постоянно скользит вокруг да около, прикрываясь «безобидными исследованиями».

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Алиса дала компьютеру задание найти информацию об организации «Рысь». Отыскалась сразу, естественно, на нее выливались потоки грязи, а ее идеолог Вячеслав Жуков объявлялся фашистом и врагом нации.

«Еще неизвестно, кто у нас настоящий враг нации», - подумала Алиса.

И вдруг – телефон! Она вздрогнула, потому что увидела: звонит он – Вадим Капралов.

- Час еще не прошел, но я не утерпел. Что решила наша огненная красавица?

Раньше подобная шутливость вызвала бы у Алисы приятное возбуждение, теперь же – отторжение и даже страх. Фраза, которую она недавно услышала, не выходила из головы: «Эти люди крайне опасны и не остановятся ни перед чем».

- ...Случаем не заснула?

- Нет, - тихо ответила Алиса.

- Как насчет сегодняшней встречи?

- Сегодня?.. Нет, сегодня не смогу.

- Жаль! Тогда завтра?

«До чего этот гад настойчив!»

- Посмотрим...

- Нет, все-таки ты чем-то сильно взволнована.

- Разве? – сквозь силу улыбнулась Алиса.

- Признавайся!

- Работа, будь она неладна!

- Запряг тебя шеф.

- Ой-ой-ой как запряг!

- Но хотя бы кратковременный отдых необходим.

- Не сегодня.

- Тогда завтра?

- Скорее всего...

- Завтра перезвоню.

Не хватало воздуха, Алиса вновь распахнула окно и увидела... двоих мотоциклистов. Они стояли в переулке напротив ее офиса и поглядывали на окна третьего этажа. Как раз туда, где располагалась их с Юрием контора.

Почему они вызывают такое чувство страха? Не потому ли, что это не **простые отморозки, а профессионалы, связанные с компанией «Розенкранц»?**

И снова проклятый телефон! Вадим никак не унимался! Как же ей не хотелось выходить на связь!.. Что ему надо?!

Алиса заметила, что мотоциклисты направились к подъезду. Внизу есть охрана... И что? Плевали они на охрану.

Телефон не унимался. Алиса включила его и услышала:

- Извини, что снова побеспокоил. Я волнуюсь за тебя. Нельзя так сильно отдаваться работе. И клиенты бывают разные. Думай, с кем связываться, а с кем, может, и не стоит?.. Не буду задерживать. Пока!

«Да пошел ты!»

Эта скрытая угроза в словах Вадима привела Алису в бешенство. Он пронюхал, что она познакомилась с сайтом «Рыси»? Вполне возможно, если их офис прослушивается.

А он наверняка прослушивается. Сейчас Алиса в этом ни капли не сомневалась.

Ей нужна срочная помощь. Кто поможет? Полиция? Пока она придет, так называемые мотоциклисты уже будут на пороге. Звонок Юрию. И шеф молчит. Что же ей делать?!!

Встретить их здесь? Неизвестно чем закончится эта встреча?.. Попробовать выскользнуть из здания?.. Но они наверняка заблокировали оба выхода: главный и запасной.

На размышление - секунды. Алиса быстро написала Юрию краткое послание: «Компания «Розенкранц» ... чипирование... пересадка голов... Аватар...». Не глупый, все поймет. После чего вышла из кабинета и осмотрела коридор. Как назло, никого. Но если бы кто и был, разве преступников это остановит?

Алиса толкнула одну дверь, она оказалась закрыта. Толкнула вторую... в кабинете сидела девица и со скучающим видом красила себе ногти. Увидев Алису, радостно вскричала:

- Как хорошо, что вы к нам. Проходите, проходите. Мы - лучшая посредническая фирма по продаже билетов. А я ее секретарь.

- Билетов? - рассеяно переспросила Алиса, и ее взгляд упал на камеру на стене, через которую отлично просматривался коридор, в том числе дверь офиса их кабинета.

Ей нужно было выиграть время, поэтому заговорила с девушкой, косясь на камеру. - И куда вы продаете билеты?

- У нас лучшее бюро путешествий в мире.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

«Понятно, сейчас мне предложат что-то из традиционного «меню»».

Она мысленно прикинула, какую первую страну ей назовут: Турцию или Египет? Однако то, что услышала, повергло в легкий шок.

- У нас билеты на Марс.

Алиса решила, что ослышалась. Или «Марсом» назвали какой-то новый город. Но нет, ей предлагали слетать именно на планету Марс.

- И когда мы летим?

Ей вдруг так захотелось подальше умотать от этого злого несовершенного мира. Куда угодно! А на Марс - совсем неплохо. Там ее точно никто не достанет.

- ...Через пять лет.

- Однако не скоро.

- Это целая система подготовки, - важно сообщила секретарь.

- Как раз к этому времени планируется первый рейс первого космического корабля «Земля-Марс». И, главное, путешествие стоит денег.

- Я думаю.

- Поэтому лучше платить по частям. Вы записываетесь и вносите нам ежемесячный взнос. За пять лет эта сумма достигает стоимости билета. Уверяю, Марс стоит того. Знаменитые кратеры... сам марсианский воздух!

- Там нет воздуха.

- В то и дело, что нет, - обрадовано подтвердила девушка. - Вот наш рекламный проспект.

Алиса прочитала: «Компания «Hgenproverite»». И в этот самый момент на мониторе показались те самые байкеры. Ступали они осторожно, с оглядкой по сторонам. У двери офиса Алисы остановились.

- Эй!.. Что с вами? – поинтересовалась секретарь. – Вы будто бы и не слушаете меня?

- Там... - Алиса указала на экран.

- Кто это?

«Что ей ответить? Если сказать правду, все равно не поверит». Пришлось на ходу сочинять свою версию:

- Мой ревнивый жених... О, как же он ревнив!

- Женихов бояться не стоит, - глубокомысленно изрекла секретарь. – Перебесятся и остынут. Их ярость от большой страсти.

- Бывший жених. Я ему отказала, теперь вот грозитя меня убить.

- Если бывший, то может!

Мотоциклисты постучали. Затем один из них толкнул дверь, которая тут же открылась. Алиса отругала себя, что не заперла офис. Так торопилась, что забыла даже это. У страха глаза велики!

Оставалось лишь наблюдать за реальным фильмом ужасов. Байкеры не пробыли в офисе долгое время. Выйдя опять в коридор, все внимательно оглядели и двинулись в сторону лифта. Вызвали его, сели в кабинку и исчезли из виду.

Алиса тяжело вздохнула и опустилась на стул. Секретарь бодряще произнесла:

- Не переживайте вы так.

- Они наверняка ждут меня у выхода. Надо вызвать полицию.

- Не обязательно. Сейчас позовем одного человека, который с удовольствием поможет вам.

Девушка позвонила, диалог был кратким. Вскоре тот, кого она пригласила, предстал перед очами Алисы.

- Познакомьтесь, руководитель нашей компании Виталий Петрович Парамонов.

Виталию Петровичу было не более тридцати. Внешне это - широколицый курносый человек с наидобрейшей улыбкой. Однако его физическая мощь поражала! Алиса еще никогда не встречала таких богатырей: рост более двух метров, в плечах косая сажень, бицепсы такого объема, что не обхватят несколько человек, в громадных ручищах можно скрыться.

- Виталий Петрович, - жалостливо пропищала секретарь. – Надо помочь этой очаровательной девушке.

- Нужен билет со скидкой? Пожалуйста. Тем более что я вас знаю. Наша соседка. Работаете у знаменитого сыщика Георгиева.

- Ее преследуют.

- Кто? Обозленный клиент?

- Да нет же, - нетерпеливо перебила секретарь. – Всего лишь несостоявшийся жених.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Подать сюда жениха! – все с той же наидобрейшей улыбкой произнес Виталий Петрович и со свистом рассек кулаком воздух.
  - Он может быть не один, - заметила Алиса. – Я видела двоих.
  - Подать сюда двоих!
  - ...Или даже больше: трое, четверо.
  - Подать сюда... да что там десять человек!
  - Лучше проводите ее, - сказала секретарь.
  - Так точно. До самой квартиры.
  - До квартиры не надо, - смущенно произнесла Алисы. – А вот если бы до машины?.. Она – внизу.
  - Значит до машины. – И секретарю. – Как у нас сегодня продажа?
  - Великолепно. До обеда было не протолкнуться. Все рвутся на Марс.
  - Видите, - обратился руководитель компании к Алисе. – Сколько желающих. Еще немного и вы опоздаете.
- Алиса понимала, что никаких очередей тут нет, но была благодарна Виталию Петровичу за помощь. Поэтому, придав голосу нотки заинтересованности, сказала:
- Я подумаю...
- Под защитой такого супермена Алиса ощущала себя спокойнее. Она опасалась только двух вещей: внезапности нападения и возможного применения байкерами оружия. Но вряд ли Виталия Петровича напугает любая внезапность. Что до оружия... не должны они его использовать в присутствии массы свидетелей. Скорее всего, они продолжают применять тактику запугивания. Они уверены, что Алиса что-то знает, хотя, по большому счету, она **не знает ничего**.
- И все-таки, несмотря на убеждения самой себя, что дальше угроз дело не пойдет, Алиса незаметно достала из сумки пистолет с глушителем, сунула его в карман.
- На лифте спустились на первый этаж. Пока все было тихо, ни одного следа байкеров. Не исключено, ее уже засекли, и увидели, что за кавалер с ней. И на улице их нет, как нет и мотоциклов.
- Где ваша машина? – спросил Виталий Петрович.
  - Внизу, на подземной стоянке.

- Пойдемте, - снова веселым тоном предложил он. – И ничего не бойтесь. Я хоть человек незлобивый, однако, за вас, очаровательная, руки и ноги им оторву. Не в переносном, а в прямом смысле слова. А я слово держу!

Они – внутри подземной стоянки. Из нее как раз выехали несколько машин. Алиса подошла к своей «вольво». Интуитивно осмотрелась.

- Подождите-ка! – сказал Виталий Петрович.

Он также оглядел близлежащие места и вернулся:

- Все нормально. Можете выезжать.

И хотя его слова источали уверенность, Алиса внутренне поежилась. Что будет с ней, когда они расстанутся? И, как назло, молчит шеф. Куда он подевался?!

Снова телефон, только теперь требовали Виталия Петровича.

- Минутку! – сказал он Алисе. И начал свой разговор. – Да что ты?!.. Сейчас иду...

- Клиенты? – спросила Алиса.

- Еще какие важные! Мне надо срочно быть в конторе. Но я думаю, никто уже не посмеет...

- Конечно, огромное вам спасибо. Дальше я сама.

Виталий Петрович все же дождался, как Алиса села в машину, завела мотор, затем стремглав побежал к себе. Настроение помощницы Юрия упало до нуля. Прежнее ощущение, что злключения только начинаются, окончательно завладело ею.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

По дороге заскочили в супермаркет. Я объяснил Валерии, что из еды в моем доме – шаром покати. Зато вина на любой вкус. Моя новая пассия предпочитала рыбные деликатесы: балык, семгу, черную икру, ну, и среди прочего французский сыр, ананас. Я добросовестно исполнял ее приказы. Когда везешь к себе женщину, не тронутую тобой и даже еще не целованную, она твой генерал, а ты лишь солдат, безропотно во всем ей подчиняющийся. Это уже потом, после бурной ночи, пресыщенный сладострастием солдат может поднять бунт и прогнать начальство прочь. Но пока ночь не прошла,

«генерал» на коне и безумно доволен преклонением пред собой.

Вид мой холостяцкой квартиры не слишком воодушевил Валерию. Разбросанные по комнате вещи, груда грязной посуды - вряд ли все это оставляет хорошее мнение об ее хозяйине. Наверное и мои друзья думают: как же так, старые короли сыска Шерлок Холмс и Эркюль Пуаро отличались удивительной аккуратностью, а продолжатель их дела Юрий Георгиев, блин, неряха из нерях? Но меня подобное мнение волнует столь же мало, как наше правительство судьба своего народа.

Кое-что из вещей я тут же, в присутствии Валерии засунул в шкаф. Застелил кровать, хотя скоро ее вновь надо будет расстилать. Моя гостья тем временем подошла к бару и покачала головой:

- Надо же какое изобилие! Я словно на винной выставке.

- Все для дорогих гостей.

Валерия рассмеялась и сказала:

- В супермаркете ты ублажал меня покупками. Сейчас моя очередь ублажать. Я поколдую на кухне, а ты пока накрой стол.

Стол был отлично сервирован. Я заглянул к Валерии. Как же умело она «расправлялась» с продуктами. Здесь, за плитой, ее сексуальность еще более возрастала. Сейчас она являлась полным антиподом нынешней официальной пропаганде, что, мол, женщине не место на кухне, что она должна быть такой же добытчицей, как и мужчина и вообще выглядеть, как Никита. Я так залюбовался своей гостьей, что позабыл о главной цели ее приглашения: аккуратно выяснить про события в «Коале». Да чего там, забыл о расследовании вообще. Близился чудный вечер, и я застыл в его предвкушении.

Облегающее платье Валерии сексуально колыхалось, когда она, как в танце, разворачивалась или покачивала бедрами. Чтобы справиться со все более охватывающим меня волнением, отправился в залу, опрокинул рюмку. Заодно и вторую.

- Юра! – послышался ее голос. – Иди сюда, помогай. Все эти тарелки, пожалуйста, на стол.

И в который раз так восхитительно засмеялась, что я окончательно решил, оторваться сегодня от любых внешних проблем. Пошли эти дела, блин, куда подальше! Я отключил телефон, отрезал любую возможную связь со мной. Меня нет до завтрашнего утра, дамы и господа!

Лишь иногда в мозгу проскакивало: «Она работает в том самом баре». И что? Мало ли на свете совпадений?

Мы сидели друг напротив друга, я предложил тост за знакомство. Валерия тряхнула волосами:

- Добавлю: за приятное знакомство.

Я согласился с предложенной редакцией, снова выпил. Только тут же заметил, что моя гостя не слишком налегает на спиртное. Это меня насторожило, но она упредила подозрения:

- Я не большая охотница до вина.

- А все-таки, - сказал я, как бы между прочим, повидать бы вашего Костю?

- Опять Костя! Нет, он тебя явно интересуется.

- Я уже говорил: не так, как ты думаешь. Он мне дал одну важную информацию. Хочу проверить, насколько она верна.

- Что за информация?

- Личного характера.

- Хорошо, посмотрю его телефон.

Она достала маленький смартфон и тут же сообщила:

- Записывай... Теперь твоя душенька спокойна?

- Теперь – да.

- Услуга за услугу: чем ты все-таки занимаешься?

- Я же говорил...

- Нет и еще раз нет. На барыгу ты не тянешь. Не те замашки, милый.

- А я, блин, интеллигентный барыга.

- Вот ведь неисправимый лгун!

- За что такие оскорбления?

- Хочешь, скажу. Но давай сначала еще по чуть-чуть...

Она действительно только пригубила, а я, как полный кретин, дал волю своей порочной страсти. После чего Валерия сказала:

- Видишь ли, я видела одну любопытную запись примерно месячной давности. Один человек пришел в наш бар и

отутюжил двоих парней. Человек тот был пьян, но, тем не менее... Я еще подумала: вот бы с ним познакомиться.

- С пьяницей?

- Когда-то же он протрезвеет. Сегодня тот посетитель опять пришел к нам в «Коалу». Я его не сразу узнала, а потом... Этот парень, решила я, обязательно станет моим.

- Ты великолепная актриса. Даже виду не подала.

- Стараюсь.

- А где эту запись можно увидеть?

- Зачем?

- Любопытно, блин, посмотреть на пьяного драчуна.

- Записи нет. Ее уничтожили.

- Почему?

- Я не хозяин заведения, не знаю.

- Как тебе удалось ее посмотреть?

- Случайно. Вхожу в комнату хозяина, а там ее крутят. Как говорится: оказалась не в то время и не в том месте. Кстати, меня потом начальство попросило обо всем забыть. Причем просьба звучала в довольно резкой форме. Пришлось забыть. До сегодняшнего дня.

- Сегодня вдруг вспомнила?

- Вспомнила, потому что появился тот, кто мог бы стать моим героем.

- Остается позавидовать счастливчику.

Мы рассмеялись и выпили еще. Валерия обворожительна, однако, как я ни старался полностью убить в себе сыщика на сегодняшний вечер, не получалось.

- Не понимаю, зачем вашему начальству уничтожать запись?

- Ты задаешь много вопросов, на которые у меня нет ответа.

- Извини...

- Я уже намекала, что никто не любит раздувать неприятные вещи. Страдает имидж заведения. Довольно! Мне бы так хотелось позабыть обо всем! Хоть на несколько часов.

- У меня такое же желание, - произнес я.

- Я слишком устала от вечной гонки. Может, в других местах по-иному (хотя, не думаю), но в России жизнь – именно сумасшедшая гонка с препятствиями. Пытаешься обойти крутые виражи, в итоге натыкаешься на еще более закрученные. Иногда хочется спросить себя: зачем ты куда-то

так отчаянно стремишься? У тебя не возникало подобного ощущения?

- Возникало, - нехотя признался я.

- Знаешь, почему? Потому что желанный кусочек так называемого счастья – великолепная карьера, масса денег, шикарная вилла на побережье Средиземного моря и прочее – все равно достанется группе избранных. Ты же в этой гонке заработаешь себе только массу болезней, а потом покинешь этот свет нищей. Если я это поняла в свои двадцать пять, то почему многие не прозревают и к пятидесяти?

- Понимаешь, но все равно участвуешь в гонке? Учишься в магистратуре...

- Наверное потому, что остается последняя капля надежды, что и тебе повезет. Плачу большие деньги, чтобы хоть как-то доучиться. В нашем государстве все построено очень хитро. Можешь остаться обычным бакалавром и тешить себя иллюзией диплома о высшем образовании. Но ты останешься на уровне мишлинге... Слыхал о таких?

- Нет.

- Нам читали о них специальную лекцию. Так называли в Третьем Рейхе людей с примесью еврейской крови – на половину или на четверть. Их не сгоняли в концентрационные лагеря, вообще вроде бы не притесняли. Но в реальности они не могли подняться выше определенной ступени. Их гонка заканчивалась, не начавшись, поскольку приходилось возвращаться к исходной точке. А мне бы хотелось... чуть-чуть повыше.

- Ты преувеличиваешь. Бакалавры иногда у нас становятся министрами, директорами компаний.

- И в Рейхе иногда мишлинге становились министрами. Но именно **иногда**.

- Мы опять о серьезном. А ведь хотели отдохнуть от проблем. Валерия хитро посмотрела на меня:

- Кто ты, господин Великий Драчун?

Врать ей не хотелось. К тому же, моя профессия тайной не является. Рано или поздно придется представиться.

- Я сыщик.

- Ух ты! Только не говори, что знаменит в своем мире.

- Поспешу разочаровать: я один из самых знаменитых.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- И чего же тогда подрался, как обычный бандюга? Сыщики, насколько я понимаю, работают головой.

- Работать приходится по-всякому: если надо – извилины подключаем, если надо - кулаки. Насчет того вечера... я и сам до конца не могу понять причину моей невоздержанности. Поэтому и думал поговорить с Костей. Он находился рядом, все наблюдал воочию.

- Думаешь, он сообщит что-то новое?

- Попробовать стоит.

- Позвони ему.

- Сейчас?

- Чего тянуть? Позвони, договорись о встрече.

- Неплохая мысль.

Я на время включил телефон, набрал номер бывшего бармена, однако металлический голос ответил, что данный вид связи не доступен для абонента. Ничего страшного, свяжусь с ним позже.

Валерия откусила большой кусок ананаса, сочная жидкость потекла по ее щекам, отчего привлекательность девушки достигла настоящего апогея. Захотелось слизать с нее весь этот сок...

- Потанцуем? – спросил я, предварительно влив в себя еще порцию спиртного.

- Уже?

- Что «уже»?

- Пришло время приставать ко мне?

Я сделал обиженное лицо, однако прекрасная гостья успокоила:

- Если бы возражала, то не пришла бы сюда. Сейчас, только доем ананас...

Предвкушая великолепие первых, пусть еще легких объятий, я не выдержал, принял новую дозу. Валерия с сомнением посмотрела на меня и покачала головой.

Музыка сопровождала наш упоительный танец. Когда я поцеловал Валерию, по телу пробежал ток; меня затрясло, как четырнадцатилетнего мальчишку, впервые соприкоснувшегося с девочкой. Я почувствовал, что и она под этим током. Или мой заряд передался ей? Мы даже не

дождались окончания танца, я подхватил ее и понес на кровать.

Где-то далеко слышался шепот рассудка: «Ты совсем не знаешь ее! Она работает в том самом баре... И потом ты ведешь очень странное дело, где задействованы люди с большими возможностями, в том числе подсылать в твой дом шпионов». Однако насколько же порой несовместим разум с чувствами.

Впрочем, сей факт - не только ахиллесова пята любого человека, но и всеобщее наше спасение. Представляете, что случилось бы с миром, если бы надо всем властвовало одно лишь рациональное? Сколько бы совершилось новых преступлений, предательств, убийств! Но именно жалость, доброта, милосердие, останавливают нас от рокового шага.

Но мной сейчас владело одно чувство: страсть! Страсть разъедала каждую частицу моей плоти, превращала в первобытного дикаря. Я готов был съесть свою жертву целиком!

Что случилось потом?.. Кажется, мой герой решил послушаться хозяина, никак не желал встать и поприветствовать гостью. Я мысленно кричал ему: «Давай, действуй!» Однако сигналы мозга, этого вечного капитана, оказывались безрезультатными. Важнейший член команды поднял самый настоящий бунт.

- Ничего, ничего, - шептала Валерия. – Такое случается. Сейчас я все сделаю.

Сгорая от стыда, я повалился на спину, ощущая, как нежные пальчики защекотали никогда ранее не подводившего меня партнера. С трудом, но все же он послушался, выпрямился и стал ждать, как на него взгромоздится прекраснейшая дева. Кажется, сработало. Нет, не до конца. Он вдруг остановился в росте, обмяк и ушел в спячку.

Мы лежали в кровати и молчали. Злость настолько душила меня, что говорить не хотелось. А Валерия просто не представляла, что говорят в таких случаях. Наконец она решилась:

- Бросай пить.

- Обязательно.

- Я серьезно.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- И я серьезен, как никогда.

- Ты невыносим.

Я не ответил, тогда она толкнула меня в бок, потом наотмашь ударила по лицу:

- Слышишь? Невыносим!

- Сочувствую, что нашла такого кавалера. Поменять его никогда не поздно. Да и не сложно.

Валерия резко поднялась:

- Пойду, пожалуй.

Я не стал ее задерживать, открыл дверь, после чего снова упал на кровать и задумался о своей жизни. Сколько раз уже пробовал избавиться от своей пагубной привычки, давал себе слово завязать. Вот уже до чего дошло. Потерял, блин, такую девчонку! И Ленка ведь в свое время ушла из-за проклятой выпивки.

Мой чип! Почему он не действует?! Врач трепался, что, мол, вылечишься не сразу, надо подождать. Сколько ждать? Пока лучше не становится, только хуже. Меня там еще о чем-то предупредили... Не помню. Уже через несколько часов получил удар по голове, и начались провалы в памяти. Ничего, разберусь с текущими делами и съезжу в ту поликлинику на Стремянном переулке, заставлю этих гребаных специалистов держать ответ.

Текущие дела... Я же обрубил связь! Вдруг пришла важная информация?

Вроде бы несколько совершенно ничего не значащих сообщений. А это что? Алиса прислала:

«Компания «Розенкранц» ... чипирование... пересадка голов... Аватар...»

Тут же перезвонил ей. Теперь она отключила телефон. Странно: он у нее всегда включен, даже когда она с кем-то трахается. Даже во время оргазма ответит.

Я быстро сообразил, что она мне хочет сказать: все разговоры о чисто «производственном» характере деятельности «Розенкранца» - ложь. Алиса узнала, что они заняты совсем другим.

Какой я, блин, сыщик! Не выяснил то, о чем должен был поинтересоваться в первую очередь. Волки под масками ягнят. Вот почему мне так не нравится Вадим Капралов!

Ленка встречалась с ним и что-то узнала. Как? Неважно. Может, он случайно обронил ненужное слово. А она услышала, поинтересовалась и... подписала себе смертный приговор. Кстати, убили не только ее, но и Колесникова. Выходит, и он выяснил нечто важное? Не представляю, как? Но выяснил!

А что же с Алисой?

Меня аж пот прошиб! Она тоже **что-то услышала!**

Где она, где? Почему не появляется в сети?

Мои дальнейшие действия? Ехать к ней домой? Прямо сейчас, когда близится полночь? Вряд ли она там. Ее домашний телефон тоже молчит. Срочно сообщить своим друзьям в полицию? Так я знаю об этом деле не меньше их. Следует все обдумать. Только холодная голова!

Я ненавидел бутылку, однако, чтобы снять нервное напряжение, вновь сделал несколько глотков. Жуткие картины расправы над моей помощницей не исчезали, наоборот, сделались навязчивее. Мои губы невольно прошептали: «Господи, помоги Алисе!»

Я содрогнулся еще от одной мысли. Полночь! Призраки рядом, стучатся ко мне. Или уже пробрались в комнату...

Резко обернувшись, увидел своих непрошенных гостей. Вадим выдвинулся чуть вперед, остальные держались позади, в темноте их лиц не разглядеть.

- Опять вы?

- Я же говорил в прошлый раз, что не оставим тебя, что придем снова, пока не заберем с собой навсегда. Или забыл мои слова? Так я не гордый, напомню.

Так хотелось закричать: «Вас нет!», но они стояли передо мной, эти кошмарные ангелы ночи. Я чувствовал, что мое сознание раздваивается: с одной стороны, оно отказывалось их принимать, с другой – как избавиться от этих темных силуэтов? **Не верь глазам своим!** Я не верил и... верил.

- Все пытаешься понять, - усмехнулся Вадим, - насколько твой бредовый сон является явью? А, может, явь является бредовым сном?

- Вас нет! – в который уже раз повторил я. – Моя болезнь породила чудовищную ложь в виде ваших образов, мрази! А

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

когда я окончательно проснусь, вы растворитесь в небытие. И даже пылинки не останется.

- Просыпайся.

- Сейчас, сейчас... Все, вы пропали!

Я закрыл глаза, затряс головой, в наивной надежде, что это поможет. Однако призраки никуда не делись. Вадим без капли юмора произнес:

- Незадача.

- Допустим, - выдохнул я. – Вы и впрямь явились по мою душу. Я, конечно, этому не верю, я просто представил... Тогда позвольте напомнить вам одну вещь.

- Как можно что-то напоминать тому, в существование кого не веришь?

- О, да ты еще тот, блин, краснобай.

- Я просто придерживаюсь логики, а ее здесь нет.

- Есть или нет, я все равно назову тебе одно слово: Аватар.

- Значит, ты уже в курсе, чем занимается «Розенкранц»?

- В курсе, в курсе. И насчет того, для чего вы взяли под контроль программу чипирования, и что осуществляете пересадку человеческих голов... Вот почему у нас столько людей исчезает!

- Ты поставил себе чип по доброй воле. Только не забивай мне баки о великом обмане. Коль обманулся, такова твоя судьба. И никуда от нее не сбежишь. Обманулся один человек – пропал этот человек, обманулся целый народ – пропал народ. Мы не главные обманщики, мы просто выполняем заказ. Достоинно трудимся за хорошие бабки. Точно так же, как и ты, приятель.

- Я не причиняю никому вреда.

- Да что ты? А разрушенные семьи не на твоей совести? Мужья просят последить за женами, жены за мужьями. В итоге, когда неверность всплывает наружу, гибнет главная ячейка общества.

- Я ничего не разрушаю, я открываю глаза. Люди не хотят жить во лжи. Им нужна правда, нужна новая реальность в противовес старому обману.

- Стоп! Ты сказал «новая реальность». А разве мы таковую не создаем? Творец дал людям законы, а они стараются их изменить, или, как они говорят, творчески развить. Чтобы все

было исключительно новое, сообразное их желаниям. Не правда ли, смешно?

- Знаешь, - сказал я призраку Вадима, - ты можешь плести, что хочешь и сколько хочешь. Но я остановлю тебя, порочное существо.

- Ты? Жалкий пьяница? Однажды я уже перечислял твои пороки. Вспомни-ка остальные?

- Знаю, что ты имеешь в виду. Я действительно стрелял в людей, но то были преступники; либо они, либо я.

- Это далеко не все. Вспомни, вспомни...

- Ты кто, исповедник, чтобы отчитываться перед тобой?

- Да не передо мной, а перед собой отчитайся. Вспоминай...

- Пошел к черту. Даже если грехи мои достают до неба, вашей компании разгуляться не дам.

- Нас многие пытались остановить. Где они и где мы? Наши друзья на самом верху. А ваши? Торчат на маленьких должностях, то есть возле помоек?.. Видишь ли, уважаемый Юрий, никто не хочет жизни вечной в заоблачных далях, все мечтают о ней на земле.

- Значит, вы под высочайшим покровительством, а те, кто вам мешают, просто исчезают без следа?

- Какой догадливый.

- И Лену убрали, и Колесникова?

- Иногда любопытство самая страшная вещь.

- А моя помощница Алиса? Что с ней?

- Ты сам недавно сказал, что мы делаем пересадку человеческих голов.

- И?!..

Один из стоящих за спиной Вадима призраков вытянул вперед правую руку, и я увидел, что он держит за волосы человеческую голову. В темноте не видно, чья это голова. Только догадаться не сложно...

Я закричал, бросился на них, хотя понимал невозможность схватки с бесплотными тварями. Споткнулся о ножку стула, упал, но сразу поднялся...

«Где вы?! Ох, попадитесь мне!..»

...Мы не оставим тебя, придем снова, пока не заберем с собой навсегда...

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

От постоянных уколов в мозг я будто бы вырубился, а дальше, как в бреду, увидел новые картины. Почему-то я – на футбольном поле, нападающий. Мне дают мяч, пытаюсь его обработать, хотя сделать это нелегко. И тут понимаю: насколько мяч странный. Да это же... голова Алисы. Глаза моей помощницы открылись, она произнесла:

- Чего ты медлишь, бей!

Я в ужасе отпрянул, а вокруг - издевательские крики толпы:

- Бей, мазила!

Мой страх вызвал лишь хохот и непрекращающиеся улюлюканье как болельщиков, так и партнеров по команде. И не было ни одной разумной воли, способной остановить этот шабаш.

Прочь отсюда, прочь! Но у выхода со стадиона дорогу мне преграждает цирковой жонглер. Он бросает вверх большие шары. И опять это не просто шары, а... человеческие головы.

И каждая голова - Алисы.

Я плыву?.. Я лечу?.. Или растворяюсь и перехожу в газообразное состояние?

Опять те же голоса:

...Мы не оставим тебя, придем снова, пока не заберем с собой навсегда...

Потом они стихают, стихают и замолкают совсем.

Я открыл глаза. Естественно, кроме меня здесь - никого. Непрекращающаяся головная боль мешает нормально соображать. Несмотря на это, картины вчерашнего вечера воссоздаются до мельчайших деталей. Жуткие детали! Но самое ужасное – молчание Алисы.

С ней что-то случилось. И, если это еще возможно, я обязан спасти ее.

Но как?

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

(повествование не от первого лица)

Алиса не успела проехать и нескольких метров, как что-то произошло с мотором. Пришлось выйти, посмотреть, что под

капотом. И тут... тяжелая рука схватила ее, сильно сдавила горло. Она не видела нападавшего, но ощущала исходящий от него запах крепкого табака. Прямо перед ней вынырнул еще один байкер, его лицо полностью скрывали шлем и огромные защитные очки.

- Что вам надо? – срывающимся голосом спросила она.

- Нам ничего, - сказал сдавивший горло. - А вот тебе потребуется самое главное: сохранить свою жизнь.

Алиса поняла: они не шутят. В этот момент она прокляла безлюдную подземную стоянку, громилу Виталия Петровича, убежавшего чуть раньше срока и собственную нерасторопность. Надо было предвидеть, что опытные преследователи придумают какую-нибудь каверзу.

- Так ты хочешь остаться жить?

- Да... - еле выдавила из себя Алиса.

- Тогда слушай... Предупреждение первое, оно же последнее. Твой шеф должен перестать заниматься делом Ковалевской. Она ему уже давно никто, денег он за это все равно не получит.

- Почему бы вам не поговорить с ним?

- Сука, станешь учить, с кем нам разговаривать?

Байкер в мгновение ока ее развернул. По своим габаритам он лишь немного уступал Виталию Петровичу. Лицо, как и у его напарника, скрыто под шлемом и очками.

- Если твой алкоголик не послушает, мы не оставим мокрого места не только от него, но и от тебя.

- А я тут причем?

- Ты работаешь в его хреновой конторе. Выходит, также несешь полную ответственность.

Алиса решила, что главная ее задача выиграть время и уйти отсюда. Потом они с Юрием все обмозгуют, примут нужное решение. Сейчас надо обещать ублюдкам все на свете.

- Хорошо, я поговорю с ним.

- Этого мало, - байкер вытащил нож и несколько раз прошелся лезвием по горлу Алисы. – Мало, девочка.

- Я постараюсь убедить его!

- Опять не то! – лезвие больно зацепило кожу, из царапины показались капли крови.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Так что я должна сделать?! - В отчаянии закричала молодая женщина.

- Ты **обязана решить проблему**.

- Я решу ее, только отпустите.

- Нет, девочка, не надейся, что дело обойдется одним лишь испугом. Да и твой алкоголь не испугается. Мы отрежем тебе ухо, которое пришлем ему в подарок. Не волнуйся, сейчас медицина на грани фантастики. Тебе пришлют новое. Извини, но только так предупреждение возымеет силу.

- Прекратите! Вы за это ответите. Здесь камеры слежения...

- Они не работают. Так что зря не дергайся! Будешь шуметь, отрежу тебе оба уха.

В это время второй байкер сделал знак товарищу, что на стоянке появились люди. Тот, что держал Алису в заложниках, успел шепнуть:

- Пикнешь, прикончу сразу. Без вариантов.

Алиса окончательно убедилась, что они не блефуют и пойдут на все. Надо было что-то срочно решать. Она помнила про свое оружие. Но как им воспользоваться?

Второй байкер сделал товарищу новый сигнал, тот на секунду отвлекся, чтобы взглянуть на отъезжающую машину. Алиса осторожно опустила руку в карман и с еще большей осторожностью стала вытаскивать оружие.

Секунда прошла, байкер-садист посмотрел на жертву и сказал:

- Все произойдет очень быстро. Правда, потом поболит. Но есть хорошие обезболивающие.

Его подельник резко махнул рукой: мол, следует подождать, когда машина окончательно покинет стоянку. Возможно, последнее спасительное мгновение! Пистолет уже в руке Алисы...

Теперь и байкер-садист увидел направленное на него оружие. Он готов был тут же прикончить девушку, но чуть раньше раздался похожий на хлопок выстрел. И еще один! И еще!

Второй байкер растерялся от подобного поворота событий. Проклятая баба обыграла их!

Теперь Алиса взяла его на прицел. Байкер поднял руки:

- Видишь, я безоружен. Ты же не станешь стрелять. Ты тоже на стороне закона, поэтому должна четко выполнять его. Тем более – везде камеры слежения...

- Они не работают! – надрывно крикнула Алиса.

- Но твоя совесть, честь? Ты уже убила одного, а мы просто шутили. За шутку – один срок, за превышение норм самообороны – другой. Ну, а за убийство по головке не погладят. Так что не сотвори непоправимую глупость.

Алиса растерялась, не представляя, как ей поступить? Самое лучшее для нее, если бы этот поддонок сейчас скрылся.

- Я пойду, - делая шаг назад, повторил байкер.

Не исключено, все бы так и закончилось, но досада, что они проиграли какой-то сучке, сильно била по самолюбию. Отступив еще немного и, увидев, что Алиса не собирается стрелять, он едко усмехнулся:

- Зря ты это сделала. Теперь у тебя не то, что ухо отрежут, растерзают на мелкие части. Но каждый выбирает свою судьбу.

Его самоуверенность усилила нервный срыв Алисы. Поддонок уйдет, но обязательно вернется. Не исключено, что именно он станет терзать ее. Вряд ли ему понравилось стоять по струнке с поднятыми руками.

- Мразь! – слезы ручьями полились по лицу Алисы.

- Ну, зачем так. У тебя еще есть немного времени насладиться жизнью.

- Зато у тебя его нет, - ответила помощница Юрия и метким выстрелом всадила ему пулю в правый глаз...

Когда спала волна ярости, остыло сердце, а рассудок начал принимать реальность таковой, какова она есть, Алиса расширенными от страха глазами смотрела на только что содеянное ей. Постепенно она осознала полную безвыходность своего положения. Ей никто не простит два убийства: ни преследователи из «Розенкранца», ни правосудие. Еще недавно она была свободным человеком, куда хотела, туда шла, кто понравился, с тем и спала. И вдруг все меняется. Жизнь кончается в молодом возрасте.

И некуда сбежать. Прячься, не прячься, тебя отыщут даже на Марсе. Обшарят все кратеры и доставят на растерзание преступникам или закону.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Ей овладела апатия. Она покинула свое убежище, двинулась по улице. Шла, не представляя, куда. Цели не было, а пустая голова не рождала ни одной спасительной идеи.

Да разве что-то могло ее спасти?

Прохожие смотрели на Алису с опаской, некоторые шарахались в сторону. Она сообразила, в чем дело: в руке она механически продолжала сжимать пистолет. Алиса сунула его в карман и безразлично пошла дальше.

Внезапно возникли какие-то люди – двое, совсем молодые. «Уже все? Возмездие наступило?»

- Поедемте с нами, - сказал один. – Вам здесь оставаться нельзя.

- Куда? – горько вздохнула Алиса.

- Туда, где единственный путь к вашему спасению.

- Шутите?

- Нет. И поторопитесь.

- А если я не поеду?

- У вас нет выбора. Вы только что перешли точку невозврата.

- А вы добрые волшебники?

- Что-то вроде того.

- Почему я должна вам верить?

- Потому что благодаря нам вы узнали информацию о компании «Розенкранц».

- И погорела.

- Погорели не только вы, а целая страна.

Алиса беспомощно оглядывалась по сторонам, не представляя: как ей быть и есть ли хоть малюсенький шанс зацепиться за жизнь? Незнакомец сказал:

- Времени нет. Или вы - с нами, или мы уезжаем. И тогда вам придется воевать в одиночку.

- Не хочу я ни с кем воевать!

- Вы уже воюете.

- Что вы конкретно предлагаете?

- Вон там наша машина. Решайте...

Алиса подумала и... решила. Да, она бросается в омут с головой. А что остается в ее положении?

Когда она оказалась на заднем сидении, тот же молодой человек предупредил:

- Дайте ваш телефон.

- Зачем?

- Чтобы вас не нашли.

Лишь только из машины вылетел телефон, воля Алисы была окончательно парализована. Куда ее возили?

Старший следователь прокуратуры Оксана Михайлович прошла полицейское оцепление. Один из дежуривших стражей закона сообщил:

- Это здесь.

Оксана склонилась сначала над одним трупом, потом над другим. Ей сразу стало ясно: сработал профессионал, меткость отменная. Но почему-то в одном случае, когда убийца стрелял с близкого расстояния, выстрелов сделано несколько? Убийца был не уверен, что жертва мертва?

- Что показали камеры видеонаблюдения?

- Их отключили.

- Кто?

Оксана подумала, что задала глупый вопрос: конечно, преступник.

- Кто-нибудь слышал выстрелы?

- Нет.

- Но ведь их **должны были услышать**.

- Пока все, кого успели опросить, никакой информации нам не дали.

«Скорее всего, пистолет у него был с глушителем. Точно профессионал! Но все-таки, почему в одного он стрелял несколько раз? Хотел со стопроцентной вероятностью убедиться, что дело сделано? Или... такая озлобленность к убитому?»

- А это что?

- Нож. Он валялся рядом с трупом. С тем бедолагой, кто получил несколько пуль.

- Интересно, это его нож?

- Пока не знаем. Кстати, у второго тоже имелось холодное оружие.

- А пистолеты?

- Нет, этого не было.

- Имена жертв выяснили?

- Еще нет, - ответил полицейский. – Но выясняем.

- Поторопитесь.

К Оксане подскочил еще один полицейский и, переводя от бега дыхание, сообщил:

- У нас тут важный свидетель...

- Давайте, - сказала Михайлович.

Свидетелем оказалась пожилая женщина лет шестидесяти с аккуратно уложенными седыми волосами. Пытаясь расположить ее к себе, Оксана пожала ей руку и представилась:

- Старший следователь прокуратуры майор Михайлович Оксана Ивановна. Простите, с кем имею честь?

- Елизавета Матвеевна я. Живу в доме напротив.

- Очень приятно, Елизавета Матвеевна. Итак, что вы хотели нам сообщить?

- Я видела, как из этого подземного гаража выходила девушка, державшая в руках пистолет.

- А как она его держала?

- Прямо перед собой.

- Она кого-то преследовала? За кем-то гналась? Кого-то хотела убить?

- Я не знаю ее планов, - удивленно произнесла Елизавета Матвеевна.

- А по вашим ощущениям? Вот она выходила... или выбегала?

- Она... нет, она не бежала. Просто шла.

- Как шла? Грозил проходим?

- Нет.

- Осматривалась?

- У меня сложилось ощущение, что ей было на все плевать.

- Вот тебе и на! Выходит с оружием и на все плевать?

- Я в молодости любила фильмы про зомби. Вы их не видели?

- Кое-что.

- Она походила на зомби.

- А каком направлении она шла?

- Вон в том... прямо по улице.

- И?

- Что-то я вас не пойму?

- Что было дальше?

- Этого я не знаю. Как-то стало не по себе, поэтому вернулась домой.

- Описать ее сможете?
- Не очень хорошо. Она ведь не так уж и близко была. А у меня проблема... вон очки заказала.
- Ну, какие-то детали бросились в глаза?
- Волосы. Они у нее рыжие, точно огонь.
- Вы сказали о ней «девушка». Выходит, она молодая?
- Да.
- А зрение вас не подвело?
- Молодую от старой я всегда смогу отличить, - Елизавета Матвеевна даже обиделась. – Фигура и все прочее...
- Что-то еще хотите добавить?
- Нет, пожалуй.
- Вот моя визитка. Если что вспомните, тут же позвоните. Договорились?

Оксане повезло. Нашлись еще несколько свидетелей, почти слово в слово повторивших рассказ Елизаветы Матвеевны. Но следователь не считала, что это полностью проясняет картину. Наоборот, ставит новые вопросы: девушка открыто идет по улице с пистолетом. Убийца, тем более профессионал, так действовать не станет.

«Она вела себя как зомби... Или она находилась под впечатлением от содеянного или ее превратили в зомби? Или... эта девушка ни в чем не виновата и попала на место преступления совершенно случайно?»

В это время один из полицейских сообщил:

- Госпожа следователь, удалось установить личности убитых. Они работали в компании «Розенкранц»...

«Опять эта компания!»

- Вот их имена, вот вся информация о них. Не судимы, не привлекались и так далее.

- Дате мне эти документы. Я посмотрю чуть позже.

Оксана внимательно осмотрела территорию. Эта подземная стоянка соприкасается с домом, где офис Юрия Георгиева. «Интересно, он со своим нюхом что-нибудь выяснил? Ведь это же произошло рядом с ним».

Майор молча хихикнула: «Наверняка что-то узнал. Только не скажет, подлец. Вытаращит глазищи, клятвоу ударит себя в грудь: «Не в курсе, блин, Оксаночка, честное слово не в курсе». В этом вся сущность Юрки».

Тем не менее, она набрала его телефон. Однако ответа не получила. Шляется где-то в недоступном месте. Тогда возникла другая мысль: зайти к нему в офис, он ведь приглашал. Время позднее, но, может, кто-то там и работает? У него новая помощница; вдруг удастся ее расколоть? А выведывать секреты у коллег по цеху Оксана умела.

Она поднялась на третий этаж, постучала в дверь. Никто ей не открыл. Уже хотела уйти, но тут из кабинета напротив выглянул настоящий гигант. Сначала лицо его показалось хмурым, потом он заулыбался:

- А я было подумал...

- Что вы подумали? – тут же набросилась на него Оксана.

- Нет, ничего. У нас соседка, хорошая девушка. Ее достает жених. То есть бывший жених. По ее словам, серьезно угрожал ей. Я ее даже проводил до автомобиля. Думал: опять он вернулся. А это вы. Кстати, мы продаем билеты на будущее путешествие на Марс. Не желаете?

- Простите, - перебила его Оксана, поскольку у нее в мозгу что-то щелкнуло. – Ваша соседка с огненно-рыжими волосами?

- Да. И очень густыми.

В этот момент майору позвонили и сообщили, что уже выяснили имена и адреса владельцев автомобилей, около которых обнаружили трупы. Одна из жертв находилась рядом с «вольво», принадлежавшем Алисе Николаевне Свирской, которая работает у известного частного детектива Георгиева.

- Уже знаю, - буркнула про себя Оксана. И сотрудникам полиции. – Объявите ее в розыск.

Следует срочно повидаться с Юрием, однако его телефон по-прежнему молчал. «Он знает о проблемах своей помощницы и решил помочь ей? Или не в курсах? Это вряд ли. Такой пройдоха не может быть не в курсах».

Оксана решила тут же нагрянуть к Георгиеву в гости, хотя и не была уверена, что он сейчас у себя...

«Ничего, подождем. Ты не спрячешься от меня, дружище».

Мысли снова вернулись к Алисе Свирской. «Если действительно убила она, то почему пошла на это преступление?»

- ...Куда? – спросил ее водитель.

- Вот по этому адресу, - ответила Оксана, рассматривая досье убитых. Ангелами они не были, но... расследовать приходится и смерть бесов.

«А если они напали на нее, и она оборонялась?.. Неувязка. Сотрудники такой компании вряд ли станут совершать обычное разбойничье нападение. Или так: ее хотели напугать, а она сорвалась? Все-таки женщина. Зачем им ее пугать?

Юрка занимался делом Ковалевской. Та встречалась с сотрудником «Розенкранца». Какая любопытная параллель. Однако второй убитый, судя по всему, стоял в отдалении. Его-то зачем она пришла?»

И опять сомнения: **если это и впрямь сделала Алиса?**

Чем дольше Оксана раздумывала, тем сильнее понимала, насколько все серьезно. И к какому неожиданному повороту может привести расследование.

«Юрка мог бы рассказать многое. Но как расколоть прохвоста? Готова ли я на беседу с ним? Пока нет. Надо кое-что понять для себя».

Она навестит его, но чуть позже, когда он вряд ли ждет гостей.

- Я передумала, - заявила майор водителю. – Давай сперва к нам в управление.

- ...Выпейте, - Алисе протянули бутылку. – Вам надо прийти в себя.

- Что это?

- Не бойтесь, не отравя.

Она послушалась, отпила. Жидкость была крепкая и на удивление приятная. Алиса сделала еще несколько глотков.

Она стала проваливаться в сон. Дорога за стеклом автомобиля превратилась в сплошную темную полосу. Куда ее везут?

Алиса не помнила, как машина остановилась, и крепкие мужские руки подхватили ее, понесли.

Еще некоторое время она оставалась в плену полного забвения.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

И опять мне позвонили в дверь. Что за странное желание посещать меня либо по ночам, либо ранним утром? Сперва возникла мысль, что это Алиса. По какой-то причине не имеет со мной связи, потому и пришла. Однако нельзя выдавать желаемое за действительное. Скорее всего, там тот или те, кого я не жду. И уже реальные люди, а не призраки.

Я подошел к монитору. Оксана стояла возле крыльца и на всякий случай махала мне рукой.

Я открыл дверь и недовольно произнес:

- Чего, блин, так рано? И без звонка?

- Хватит болтать, впускай гостью. Когда мы с тобой очень близко дружили, ты шастал ко мне в любое время дня и ночи. Она прошла в комнату, с интересом посмотрела на недоеденные лакомства на столе и на целый ряд бутылок.

- Дама была?

- Родственница.

- Ну-ну. Случаем не Алиса?

«Чего это она спросила про нее?» - сразу насторожился я.

- У тебя телефон не работает.

- Да нет же, он включен.

- Значит, раньше не работал. Ладно, раз уже приехала, угости остатками роскоши.

- В холодильнике есть кое-что. Садись, сейчас согрею чай...

Хотя ты же пьешь кофе.

- Вспомнил!

Я отправился на кухню, начал заниматься готовкой, но тут, как пантера, подкралась Оксана.

- Насколько все знакомо. Помню, как мы занимались любовью на этом самом столе. Давно было! Ты тогда только-только приобрел сей загородный особнячок.

Она подошла ко мне вплотную, провела рукой по небритой щеке.

- Вспоминаешь наши встречи?

- Бывает...

Она хочет их возобновить? Я бы не против, но после фиаско с Валерией стал опасаться интимной близости. Что если фразернись и с Оксаной. С ее острым язычком мне не жить.

Стану посмешищем среди приятелей и недругов. Поэтому я решительно отстранил ее и сказал:

- Пойдем завтракать.

- Алиса лучше меня?

- Причем тут Алиса? – еще более напрягся я. – Мой принцип никогда не соблазнять сотрудниц. Иначе дела не получатся.

- Да что ты говоришь?.. Давай помогу все приготовить. Хоть я гость, но все же женщина.

Кофе разлито, бутерброды нарезаны, мы сидели друг напротив друга и трапезничали. В основном молчали, перебрасываясь лишь короткими фразами. Она что-то хотела сообщить, но специально выматывала мои нервы. Дважды за сегодняшнее утро она упомянула имя Алисы. Неспроста, ох, неспроста. А мне пора заняться поисками своей помощницы. Если Оксана что-то знает (мне кажется, что знает), я это должен немедленно выяснить.

- Выкладывай, зачем пришла? – брякнул я безо всякого перехода.

- Спросить кое-что.

- Спрашивай. К чему такая длинная прелюдия?

- Где Алиса?

Я чуть не поперхнулся! Оксана задала вопрос, который хотел задать ей я. Взгляд гостьи стал похож на взгляд коршуна.

- Нет смысла ее прятать.

- Никого я не прячу. Я сам пытаюсь связаться с ней, да только безрезультатно.

Можешь объяснить, что произошло?

- Похоже, она ухлопала двоих человек.

- Плохая шутка.

- К сожалению, я не шучу.

- Рассказывай!

- А ты мне ничего не хочешь поведать?

- Рассказывай, блин! – заорал я. – Пытаюсь с ней связаться, а ответа нет. Мне надо срочно ее найти!

Оксана вновь посмотрела на меня своим острым взглядом, словно пыталась понять: насколько искренен мой порыв? Потом сообщила о происшествии на подземной автостоянке. О том, как Алиса покидала место преступления с пистолетом в руке.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Это еще не значит, что убила она, - сказал я.
  - Не значит, - вдруг согласилась Оксана, но подозрение сильно падает на твою помощницу. Опиши ее характер.
  - Женщина неглупая, исполнительная, со средними амбициями.
  - Что значит со «средними амбициями»?
  - Если бы она мечтала стать Генеральным прокурором, то пошла бы скорее к вам. Но ее устраивала работа в моей конторе. Однако она всегда стремилась не оставаться тенью Георгиева, а вести собственное расследование.
  - У нее получалось?
  - Начало получаться.
  - Стреляла она хорошо?
  - Не то слово! Мне бы поучиться.
  - И где она получила такую практику?
  - С детства занималась стрельбой в спортивной школе.
  - Понимаешь, что этот факт усугубляет ее положение. Стрелявший отличался большой меткостью.
  - Понимаю, блин!
  - Объяснением может быть то, что эти парни на мотоциклах напали первыми. У них имелось оружие. Кстати, на ножах найдены только отпечатки пальцев убитых. Алиса была импульсивным человеком?
  - В принципе, да. Я могу допустить самооборону с ее стороны, байкеры народ не простой. Но чтобы убить...
  - Они не совсем байкеры. Это скорее было маскировкой с их стороны.
  - И кто они?
  - Сотрудники компании «Розенкранц».
- Видимо я выдал себя нервным подергиванием щеки. Но мне на это наплевать. Я достал телефон, показал Оксане:
- Вот.
  - Что это?
  - Последнее сообщение, которое получил от Алисы.
  - Так: «Компания «Розенкранц» ... чипирование... пересадка голов... Аватар...». Можешь расшифровать?
  - Я занимаюсь убийством своей бывшей жены. Имеется несколько версий. Но одна мне представляется наиболее реальной. Лена встречалась с сотрудником «Розенкранца»

Вадимом Капраловым, не исключено, что-то узнала. Знаешь, как это бывает: роковой случай. Убили не только Лену, но и одного ее отвергнутого вздыхателя, некоего Колесникова. Он утверждал, будто тоже что-то выяснил о деятельности Капралова...

- Откуда такие подробности?

- Из дневника Ковалевской.

- И столь важную улику ты скрыл от органов? – нахмурилась Оксана.

- Думал преподнести ее вместе с убийцей, - парировал я и продолжил. – «Розенкранц» не простая структура. Официально она занимается разработкой нано-технологий. Фактически ее деятельность иная.

- Подожди, - перебила Оксана, - зачем тайно заниматься чипированием, когда открыты целые центры по вживлению чипов? Или пересадка голов? Отдельные операции происходят, они широко освещаются, специально изготавливается биологический материал...

- Выходит, там разрабатывают **несколько иные чипы** и пересадку голов делают **не подконтрольно** соответствующим органам.

- А программа «Аватар»?.. Думала, эту чушь давно забыли?

- Кто забыл, а кто и нет.

- Раз Алиса послала тебе эту запись, у нее появился какой-то источник информации?

- Выходит, да.

- Откуда он?

- Сам бы хотел выяснить.

Внезапно мне показалось, что Оксана знает много больше про тот же «Розенкранц», но решила сыграть роль девушки-простушки. Ей нужно выкачать из меня как можно больше. Я бы ей рассказал, только бы спасти Алису. Да вот беда: знаю немного.

- У кого из твоих знакомых черный БМВ? - вдруг спросила Оксана.

Я задумался. Конкретно припомнить не могу.

- А почему тебя это интересует?

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Один человек утверждает, будто видел, как к рыжей девушке, по описаниям очень похожей на Алису, подошли двое молодых мужчин. И она села с ними в **черный БМВ**.

- Ее принудили или?..

- Якобы села добровольно. Но утверждать он не может.

- Тогда ее могли и принудить. А дальше?

- Машина уехала.

- Интересно куда?

- Вот за этим я и пришла к тебе.

- Ее похитили! - заявил я.

- Или помогли ускользнуть, - возразила Оксана.

- Я в этом деле не участвовал. Насколько я в курсе, у нее нет друзей, готовых пойти на подобный риск. Нет, нет, **ее похитили**.

- Цель?

- Надавить на меня. Чтобы прекратил любые расследования относительно компании «Розенкранц».

- Почему именно ее, а не тебя?

Я задумался, своим вопросом Оксана поставила меня в тупик.

Я - руководитель, Алиса только помощница.

- На нее однажды было покушение.

- Когда?!

- Позавчера. Те же самые парни на мотоциклах. Они чуть не сбили ее.

- И она не сообщила в полицию?

- Алиса не была уверена, что это не случайность, или не обычные приколы байкеров. Но испугалась не на шутку. Теперь становится ясно: ее серьезно предупреждали. И все это началось сразу после того, как я занялся делом Лены Ковалевской.

Я в волнении плюхнулся в кресло:

- Начинаю понимать, что произошло. Преступники посчитали, что Георгиева запугать сложно, да и связи у него в правоохранительных органах – ого какие! С его помощницей дело обстояло проще. Сыскной деятельностью занимается недавно, никто ее особо не знает, да к тому же - женщина. Однако их главной целью остаюсь я. Через давление на «слабое звено» они демонстрируют, что не остановятся ни перед чем. И им плевать, кто станет жертвой: женщина или

даже ребенок. Возможно, они напали на нее, и она вынуждена была обороняться. Она ведь понятия не имела: ее снова пугают, или все гораздо хуже?

- Второй байкер, похоже, не нападал. Но стоял недалеко...

- Вот видишь! Он, блин, давил психологически и **готовился напасть**. Наверняка сделал какой-нибудь провокационный жест, в результате у Алисы не выдержали нервы.

- Ты уже не отрицаешь тот факт, что стреляла она?

- Я говорю лишь о том, что могло толкнуть ее на убийство. Но все это надо хорошо проверить. Вдруг она и не стреляла?

- А какова твоя версия насчет ее похищения? Почему она не сопротивлялась, не побежала? Не применила оружие?

- Мы не имеем понятия, что те парни сказали ей. Они могли ее уговорить, убедить. Им ведь тоже не хотелось привлечь внимание прохожих к инциденту. После пережитого Алиса наверняка находилась в стрессе, вряд ли до конца соображала, что делает.

- Что думаешь предпринять?

- Надо ждать сообщения. Они наверняка свяжутся со мной. И что-то узнаем по поводу судьбы Алисы.

- А если нет?

- Тогда я сам выйду с ними на связь.

- С ними?

- У меня есть телефон Капралова.

- Так он тебе и признается?

- Надо вынудить его признаться.

- У тебя есть план, как это сделать?

- Покумекаем, - неопределенно ответил я.

Не хотелось откровенничать даже с Оксаной. И еще: я понятия не имел, слышат ли в данную минуту наш разговор чужие уши?

- Тебе нужны союзники, - вдруг заявила Оксана. – Нужен тот, кому бы смог довериться.

Мы встретились с Оксаной взглядами и провели молчаливый диалог:

- Лично я сомневаюсь и в некоторых моих коллегах, - «сказала» она.

- Сочувствую, - «ответил» я.

- Но ты со мной?

- Время покажет.

- Хорошо, - Оксана поднялась и направилась к двери. – Держи меня в курсе.

- И ты тоже. Если что-то важное, я тут как тут. Алиса не должна пострадать из-за меня. Ведь это я втянул ее в расследование. Проводив гостью, я снова упал на кровать, бесцельно уставился в потолок, пытаюсь найти объяснение тому, что произошло. Сейчас судьба Алисы отодвинула на второй план все другие проблемы. А их столько! События надвигаются грозной лавиной, которую пока не могу остановить.

И смогу ли вообще?

Позвонила Наталья, робко поинтересовалась, что с расследованием смерти дочери? Что ей сказать? Что одна страшная беда потянула за собой другие?

...Нет, так дальше нельзя. Следует еще раз все проанализировать. Где сейчас может находиться моя помощница?

Скорее всего, в руках у похитителей. Но если предположить (шанс, конечно, невелик!), что ей помогли исчезнуть?

Кто помог? Я никогда не слышал ни о каких ее могущественных друзьях. Допустим, друзья не могущественные. Они согласились пойти на такой риск ради нее?

Это мог быть и безумно влюбленный в нее человек. Нет, верится с трудом. Слишком часто в своей жизни эта ветреная женщина меняла любовников. Но допустим, он все равно любил, сходил с ума. Надо вспомнить: Алиса о подобном вздыхателе никогда не говорила?..

Вроде бы нет. Правда, я слишком мало знал о ее любовных похождениях, меня они не интересовали.

Кто-то передал ей данные насчет «Розенкранца»? Не он ли и спас ее? Но как обнаружить таинственного спасителя? И существует ли он?

В голове по-прежнему продолжала крутиться фраза Оксаны, что Алиса добровольно села в БМВ. Так утверждает свидетель.

К сожалению, свидетели тоже ошибаются.

Опять звонок. И снова на мгновение вспыхнула надежда: Алиса! Однако я ошибся. Со мной стремился выйти на связь... сам Вадим Капралов.

- Доброе утро, Юрий Геннадьевич, - сказал он вежливым и обходительным тоном. – Как ваши дела? Как продвигается расследование?

«А какое твое собачье дело? Алиса все-таки у тебя и решил предложить сделку?»

- Работаем, Вадим Семенович, работаем.

- Хочу пригласить вас пообедать со мной.

- Вот так?

- Вы меня приглашали. Дозвольте и мне ответить тем же.

- В нашем кафе?

- Нет, нет. Ресторан «Венеция»

- Почему именно там?

- Хорошее место. Поверьте, вы останетесь довольны и кухней и обслуживанием.

- И когда?

- Два часа вам хватит?

- Вполне. Кстати, а как же ваша занятость на работе?

- Взял отгул. Итак, до встречи?

- Договорились.

Они позвонили, выходит, Алиса у них. Капралов продиктует мне какие-то условия. И я должен быть готов к ним. Я **должен быть готов ко всему!** Ведь не исключена и ловушка.

У меня еще оставалось время, чтобы привести себя в порядок.

Открытый недавно ресторан «Венеция» поражал своей изысканностью. Большой зал обставлен в готическом стиле: вход вел через резные деревянные двери, после чего вы словно погружались в море бордового цвета. Витражи поражали изобилием мозаичных гамм, а с потолка свисали несколько кованых люстр; я представил, как вечером они «оживают, разбрасывая потоки золотого света на любителей разгульной жизни.

Весьма любопытны и картины на стенах, точно решившие отправить вас в путешествие по Средневековью. Тут и узкие улочки, и бредущие по ним таинственные тени. А вот – явно

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

сборище купцов, о чем-то спорящих, отсчитывающих деньги. И как апофеоз всему – большая лодка с гондольером, на котором почему-то... козлиная маска с рогами(!?)

Фигурки вдруг странным образом задвигались, будто пытаюсь увлечь меня своей жизнью. Мне показалось, что я уже там, среди них. И сейчас вон из той подворотни выйдет злобный Шейлок, поцелует нож, предвкушая, как в скором времени вонзит его в грудь недруга - христианина Антонио.

Впрочем, чего думать о злых героях прошлого? Вот он, выходец из настоящего – Вадим Капралов, который дружески приветствовал меня.

- Я заказал столик, прошу, прошу.

Едва мы сели, как возник вышколенный официант и с немигающим взглядом, протянул меню. Я внимательно просмотрел список блюд, внутренне усмехнулся фантастическим ценам. Капралов комментировал:

- Как завсегда, могу порекомендовать вам жареное мясо с полентой и овощами. Или вот тортелли. Не пробовали? Они похожи на наши русские пельмени. Или ньюкки – клецки из картофеля? А еще есть замечательная дичь?

- Раз вы такой специалист, полностью доверяю вашему вкусу.

- Насчет вина?

- Нет, нет.

- Откажитесь даже от знаменитого Pinot Grigio, одного из лучших вин в Италии?

- Я за рулем. Мне обычного эспрессо.

Он специально заговорил о разных пустяках, в том числе об его любимой Венеции. Как бы, между прочим, спросил:

- Вы бывали в этом городе?

- Нет. Не доехал.

- Жаль, жаль. Говорят, что именно там появились первые в мире банкиры.

- Однако вы пригласили меня не для того, чтобы рассказать о красотах Венеции.

- Да, но так приятно вести беседу с умным человеком.

Его похвалу я пропустил мимо ушей. Не терпелось перейти к делу, однако и торопить его нельзя. Пусть выговорится.

Иногда в абстрактных рассуждениях можно выискать рациональное зерно.

- Да, Юрий Геннадьевич, вы продвинулись в деле убийства Лены?
- Кое-что мне узнать удалось.
- А тот парень... Придурок? Его вы разыскали?
- Разыскали, но поздно.
- Поздно?
- Его убили. Хотя выглядит все, как самоубийство.
- Что вы говорите! И кто же его?..
- Наверное, тот же человек, что сначала расправился с Леной.
- Какое несчастье! Но я думаю, вы из тех, кто никогда не сдается.
- Вы только это хотели выяснить?
- Зря вы так, господин Георгиев. Тем более сами говорили, что мы еще увидимся. Вот и подумал: а почему бы нам не подружиться?
- Дружба не приходит по заказу.
- Возможно, у меня и моих коллег будет интересное предложение. Ваша фирма нуждается в **интересных предложениях**? И очень неплохо оплачиваемых...
- У вас проблемы?
- Проблемы возникают постоянно. Поэтому всегда необходимы те, кто бы их помогал решать. Так как?
- Для начала мне нужно закончить несколько своих дел.
- Тоже интересных?
- Нет. Но это **мои дела**.
- А ваша помощница Алиса не пожелает к нам подключиться? Так уж получилось, что мы с ней познакомились. Случайно. Очень смышленная и хваткая девушка. Вот теперь я превратился в узел нервов. Разговор близился к своей кульминации. Какой будет развязка?
- Можно с ней переговорить? Я не случайно спрашиваю разрешения у вас. Все-таки вы ее начальник.
- Начальник, но не господин.
- Что-то не дозвонюсь ей. Не подскажете, как с ней связаться? Вадим произнес это между прочим, однако мимолетно брошенный в мою сторону взгляд сказал о многом. Он хочет выяснить, где Алиса?
- Или снова играет со мной? Проверяет, как отреагирую на исчезновение своей помощницы?

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Что сказать Капралову? Сейчас от моего ответа зависела жизнь человека. Ленку они убили, теперь бы спасти Алису. Я сделал ставку на то, что, как и он, нахожусь в неведении насчет местонахождения моей помощницы.

- Сам, Вадим Семенович, пытаюсь ее разыскать. Мне нужны кое-какие документы, а найти их не могу. Только Алиса может разобраться в нашем хозяйстве.

- Она не отвечает вам?

- У нее такое бывает. Провела удачное дело и исчезла на некоторое время. Думаю, дня через два появится. Она ведь не захочет, чтобы ее уволили.

- Да, конечно, - задумчиво произнес Вадим. – Вы говорите через два дня?

- Через три – это в крайнем случае. А вы, блин, похоже, увлеклись ею?

- В некотором роде, - улыбнулся он.

- Алиса женщина с огоньком. Если такой огонек разжечь, мало не покажется.

- Красная девчонка! А вы все же подумайте о совместной работе. И деньги пошли бы хорошие, и многие проблемы, которые у вас и у Алисы возникают, были бы решены.

- «Розенкранц» столь могущественен?

- У нас есть кое-какие возможности.

- Надо же, обычная компания, занимающаяся нанотехнологиями, и такие связи!

- Будущее за наукой! – назидательно произнес Капралов.

На этом «официальная» часть беседы закончилась. Минут десять поболтали о разной чепухе, точнее, болтал он, я только слушал. Потом Капралов подозвал официанта, чтобы расплатиться за обед. Я решительно возразил:

- Так не пойдет. Я хочу тоже поучаствовать.

- Вы мой гость.

- Не люблю быть должником, так что извините.

Я уже покинул ресторан, как позвонила Диана Дорофеева, сказала, что нам следует встретиться.

- Когда?

- Чем раньше, тем лучше, - ответила врач.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

(повествование не от первого лица)

Придя в себя, Алиса увидела, что находится в незнакомой комнатке. Дом, судя по всему, был бревенчатым, кушетка, на которой она лежала, довольно жесткая, даже тело болело. Но где она? Что за странное убежище? Как она здесь очутилась? Она поднялась, подошла к небольшому, чуть приоткрытому окну. При желании можно отсюда вылезти и бежать. Но куда? И где гарантия, что около дома не проходит проволока под током и не стоит вооруженная охрана?

А нужно ли ей бежать? Не является ли это место ее спасением?

Оружие... оно у нее было спрятано в куртке. Сама куртка повешена на спинку стула. Алиса поднялась, подошла, проверила карманы... Пистолет исчез. Ей явно давали понять, что она здесь не гостя, а пленница.

Дверь в комнату отворилась, Алиса увидела девушку лет двадцати трех, стройную, худощавую, с естественными светлыми волосами и весьма привлекательным славянским лицом. Одета она была в длинный русский, расшитый золотистыми узорами, сарафан. Небесно-голубые глаза незнакомки испытующе посмотрели на Алису.

- Где я? – спросила Алиса.

- Будем надеяться, у друзей.

- Откуда мне знать, что вы друзья?

- Верите вы мне или нет, но иного выбора у вас нет. Или есть?

Чуть-чуть было притупившийся страх от недавно свершившихся событий вновь цепко схватил Алису. Ее терзало и прошлое и будущее. Вчерашний день – ее проклятье, ни с чем не сравнимый ад. Ей до сих пор кажется, что она поднимает пистолет и стреляет в тех мотоциклистов! А будущее... вряд ли оно сулит манну небесную.

Алиса подумала, что она совершенно одна в логове неизвестных. Даже не сможет защититься, потому что...

- Мое оружие? – невольно вырвалось у нее.

- Оно у нас, - ответила юная незнакомка. – Мы его забрали на всякий случай.

- Какой еще случай?

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Вы находились в неменяемом состоянии, извините за прямоту. Но если уже нормально себя чувствуете, мы вернем его.

- Верните! Я абсолютно здорова.

- Теперь, пожалуй, да, - согласилась девушка и протянула ей оружие.

Итак, Алисе вернули пистолет. Она не пленница?

«Кто они, эти удивительные люди?»

Незнакомка промолвила:

- Вы, конечно, хотите понять, что это за дом? И кто мы? Но ведь вам уже говорили. Позабыли? Ребята на улице... Те, что помогли вам скрыться.

- Они уверяли, что, благодаря им, я узнала реальные вещи о компании «Розенкранц».

- Вот и ответ.

- А сами вы откуда знаете о ней столь много?

- Мы вообще знаем многое.

Этот ответ никак не устраивал Алису. Но она сообразила, что дальше допрашивать девушку не имело смысла.

Люди, которые привезли Алису сюда, никогда не доверятся ей до конца; она никогда не узнает их истинных целей. Но почему они вернули оружие?

«Вернули, и слава Богу!»

- Вы помогли мне, - сказала она незнакомке. – Спасибо вам! Но теперь... я возвращаюсь.

Девушка молчала. Однако ее взгляд повторял старый вопрос:

- Куда?

«Мне некуда идти, и она это понимает».

- Вам следует подкрепиться, - произнесла незнакомка.

- Мне бы еще умыться и... - Алиса вспомнила, что у нее нет косметички. – Немного бы подкраситься.

- Тут можно только умыться. Остальная женская «роскошь» не для нас.

Хотя Алиса не была фанаткой косметики, но чтобы вообще никак! Что ж, пришлось смириться и довольствоваться тем, что есть. Девушка позвала ее в соседнюю комнату, где стоял умывальник – такой экзотический, словно Алиса оказалась в музее и соприкоснулась с глубокой стариной. Водичка была

холодной, но удивительно чистой и свежей, девушка сказала: «Родниковая».

Потом хозяйка принесла Алисе обычной деревенской еды – хлеб, овощи, яйца и попросила подождать ее возвращения. А что невольной гостье оставалось делать? Она только спросила имя девушки, та ответила:

- Варвара.

«Довольно не типичное для нынешнего времени», - подумала Алиса.

Кусок в горло не лез, но подкрепиться все же надо. После трапезы Алиса вернулась в свою прежнюю комнату, подошла к окну и полностью распахнула его. Теперь она могла осмотреть окрестность.

Бревенчатые дома здесь повсюду, только она насчитала целых пять. За ними стройными рядами стояли деревья. Трава вокруг изб подстрижена. Невдалеке вдруг послышалось звонкое пение женских голосов. Пели старинную русскую песню. И хотя Алиса мало увлекалась народным творчеством своих славянских предков, предпочитая всему тяжелый рок, тут она невольно заслушалась. Любая красота редко кого оставляет равнодушным.

Взглянуть бы на тех чудных певиц? Алиса по пояс высунулась из окна, но никого не увидела. Она сообразила, что голоса раздаются с противоположной стороны. А если выйти?

Однако будто некая сила приковала Алису к этой комнате. Она не выйдет, пока не позовут.

Ждать пришлось недолго. Вскоре Варвара появилась вновь, предложила проследовать за ней. И хотя любопытство Алисы зашкаливало, она решила до поры до времени ни о чем не спрашивать.

Они покинули дом и оказались посреди поляны, словно символизирующей этот странный, накрытый покрывалом старины мир. Возле деревянных домов были разбиты небольшие сады, По зеленой траве ходили индюшата, цыплята, издалека слышалось мычание коров. Алиса не выдержала:

- Я слышала пение. Кто эти исполнительницы?

- Наши сестры, - ответила Варвара и не добавила больше ни слова.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- А как называется ваша деревня?

- Чуть позже все узнаете.

Варвара провела гостью в двухэтажный, украшенный резьбой дом. Тут собрались чуть более десятка человек - преимущественно мужчины, но были и две женщины. Алиса с интересом посмотрела на окружающих. Костюмы у всех старинные, похожие на одежду Варвары, лица чисто славянские; Алиса внутренне усмехнулась: «Иных сюда не пропускает фейс-контроль?»

Один из мужчин, старший по возрасту, с расчесанными на пробор темно-русскими волосами, предложил гостье сесть за большой деревянный стол. Алиса послушно села. Она чувствовала на себе пристальные взгляды собравшихся, что сильно смущало. Она замешкалась, ждала вопросов или разъяснений. Похоже, такое поведение хозяевам понравилось. Старший спросил:

- Вы знаете, кто мы?

- Нет. Но, кажется, догадываюсь. Информация о «Розенкранце» мне поступила от организации «Рысь». Вы ее члены?

- Вы догадливы. Не случайно занимаетесь сыском.

- Обычная логика.

На суровом лице Старшего впервые появилось подобие улыбки. Молодая женщина, только что пережившая жутчайший стресс, и, одновременно, старающаяся сохранить достоинство и ясность мысли, приходилась ему по душе. Чтобы как-то рассеять ее неведение, он сам предложил:

- Вы что-то хотели узнать? Спрашивайте.

Алиса задумалась: с чего ей начать? Прежде всего, ее интересовало, как «Рысь» вышла на нее?

- Вы же заинтересовались компанией «Розенкранц», - последовал ответ.

- И что?

- Враги наших врагов – наши союзники.

- До самого последнего времени я имела о «Розенкранце» смутное представление.

- Значит, стали бы врагом. К этому вас подтолкнуло бы собственное расследование.

- А откуда такая информация?

- Надеюсь, не заставите раскрывать наши секреты?
- Нет, конечно, - смутилась Алиса. – Просто мне кажется, что ваши возможности (я имею в виду технические) не столь велики.
- С чего вы решили?
- Вижу, я же сыщик, хоть и с небольшим опытом работы.
- Не надо верить внешней форме, она часто бывает обманчива. Кто-то пытается усовершенствовать себя с помощью чипов, а кто-то за счет развития духа и тела.
- Разве человек в состоянии поспорить с техникой?
- Человек создает машины, значит, он своего рода творец, а они лишь технические исполнители. Но для человека этого мало, он идет дальше, превращает роботов в некое божество, поклоняется им. Вот тогда железный зверь и начинает «ощущать» свою силу. Уже он впереди, он диктует волю, а несчастный создатель плетется в хвосте.
- Вы правы, - согласилась Алиса. – Люди обожествляют созданные ими же научные творения.
- Те заменяют им веру в Господа. А когда начинаешь верить в железного зверя, то следующим моментом обязательно будет вера в лукавого.
- А «Розенкранц»? - опять попыталась вернуться к главной теме разговора Алиса.
- Вы уже кое-что знаете про него. По крайней мере, то, о чем должен иметь представление любой русич. Если необходимы подробности, мы вам их предоставим.
- Почему его люди напали на меня?
- У вас нет ответа?
- Догадываюсь... они следят за мной, за нашей конторой. Они поняли, что я тогда узнала лишнее... А Вадим Капралов, кто он?
- Обычная пешка в руках крупных игроков. Правда, пешка талантливая.
- Он убил Ковалевскую?
- У нас нет точных сведений об ее убийце. Но он поспособствовал ее смерти. Возможно, он стал опасаться насчет того, что она случайно что-то узнала о его настоящей работе.
- И за это убивают!

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Как раз за это и убивают.
- А там, на подземной стоянке?..
- Мы следили за вами. Только приехали слишком поздно. Вы одна закончили дело. Не надо себя терзать. Те парни были преступниками. При возможности, они бы вас прикончили, не задумываясь.
- Меня, наверное, разыскивают, - тяжело вздохнула Алиса.
- Да, - подтвердил Старший. – Все, кому не лень. И «Розенкранц», и полиция.
- И мой шеф?
- Безусловно. Он переживает за вас.
- И кто-нибудь обязательно найдет.
- На нашей территории такое невозможно. В случае чего, вас надежно спрячем.
- Разве возможно сейчас надежно спрятать человека?
- Да. Так что не отыщут ни в горах, ни под землей, ни под водой.
- Пусть так, - с сомнением произнесла Алиса. – Но шеф! Он волнуется, как бы его предупредить?
- Пока это невозможно, - в голосе Старшего прозвучал металл. – Нельзя оставлять врагам хоть малейшую зацепку для поисков.
- Но Джордж... то есть Юрий волнуется!
- Если он такой великий детектив, то поймет, что вы у друзей, а не у врагов.
- Каким образом?
- Раз люди из «Розенкранца» так же разыскивают вас, то наверняка захотят встретиться с ним.
- Кроме телефонов есть и другие средства обнаружения беглеца.
- Конечно. Те же чипы.
- Но ведь вы их себе не ставили? – поинтересовалась Варвара. – Кто-кто, а вы никак не похожи на добровольную помощницу «Розенкранца»?
- Увы, - горько повинилась Алиса. – Один вживила, у меня болела... короче, поставила в лечебных целях. Но если бы была возможность, я бы отказалась от него.
- Это ваше последнее слово? – спросил Старший.
- Да.

- Мы так и думали. Поэтому, когда вы отключились, чип с вас сняли.

- Спасибо... А теперь что мне делать?

- Еще немного отдохните, это важно после пережитого. А потом необходимо найти вам дело. Кстати, меня зовут Радомир. С остальными познакомитесь позже. Все равно всех не запомните.

- Надо же, - слегка удивилась Алиса. – Варвара (насколько я в курсе) имя христианское, а у вас – языческое.

- Мы постарались привлечь под свои знамена всех русичей, независимо от того, верят они в Высшую Силу или нет, христиане они или язычники, возникшие в стране проблемы слишком остры и касаются каждого.

- Я слышала, как от имени вашей организации выступал один человек. Его фамилия Жуков.

- Да, это он помог нам собраться воедино и стать мощной силой.

- С ним нельзя познакомиться?

Собравшиеся переглянулись, на их лицах сменяли друг друга удивление и усмешки. Наконец Радомир промолвил:

- Многие мечтают с ним познакомиться.

Радомир поднялся, показывая, что встреча окончена. Алиса в сопровождении Варвары направилась к выходу.

Природа вокруг благоухала, сначала Алисе показалось, что она попала туда, где над всем парило облако спокойствия.

Пение девушек не исчезло, только чуть отдалилось, видимо, они где-то на другом конце этого удивительного селения.

Однако после нескольких шагов ощущение гостьи поменялось: царящее вокруг спокойствие представлялось лишь прелюдией к приближающейся грозной битве. И ветер вдруг усилился, и животные стали пугливо озираться. И каждый дом выглядел вместилищем каких-то важных тайн.

«Что происходит? - подумала Алиса. – Я чувствую опасность, только откуда она исходит?»

Через секунду она это поняла. Рядом прямо из-за кустов выскочил огромный волк. Но тут... Варвара подошла к нему, потрепала шерсть, потом наклонилась, что-то прошептала зверю на ухо. Хищник сразу же убежал.

- Как вы с ним!.. – не удержалась от восхищения Алиса.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Волки нам не враги, - ответила девушка. – Летом он вообще на человека не нападает, много другой пищи. Зимой – да, это хищники. Но при желании можно поладить и с ними.

- Расскажите мне о вашем братстве как можно больше.

- Сразу много сведений получать нельзя. Это опасно для самого человека. Но кое-что я покажу. Наши возможности. Интересно?

- Еще бы!

- Тогда скажите: где сейчас я?

- Как где? - удивилась Алиса не совсем понятному вопросу. – Рядом со мной.

В тот же миг она увидела, что Варвара – на другом конце поляны. Алиса недоуменно тряхнула головой, а девушка уже вновь стояла возле нее.

- Что это было? Обман зрения?

- Нет, - рассмеялась Варвара. – Я действительно пересекла поляну и вернулась назад. Как видите, телепортация возможна и без создания искусственных тел программы Аватар. Надо просто вспомнить утерянные знания.

- Мы многое утратили?

- Раз вы просите, я расскажу. Но потребуется время. Садитесь, прямо сюда, на траву.

Алиса расположилась рядом с ней и стала внимательно слушать. Она надеялась, что рассказ Варвары хоть немного отвлечет ее от пережитого ужаса и волнений за страдания тех, кто считает, что никогда не увидит больше Алису.

- Как вы думаете, - начала девушка, - почему человек так сильно стремится изменить свою сущность?

- Он считает, что слишком слаб и немощен. Ему хочется хоть на йоту приблизиться к своему идеалу.

- К Создателю?

- Я не слишком верующая. Но пусть будет так.

- Это ведь прямой вызов Творцу? Тварь навсегда останется только тварью. И поэтому, если человек взбирается на трон и начинает распоряжаться судьбами других, он порою наворочает такое!..

- О, да! – согласилась Алиса.

- Он мнит себя на уровне Создателя, а остается слабым созданием, которое может умереть от случайной болезни или

укуса опасного животного. Любой правитель это хорошо понимает, он хочет остановить процесс своего угасания. И не может. Вечность Творца ему недоступна. Вот тогда и приходит время Аватара.

- Верно. Только ведь вы, как и поняла, тоже стремитесь к самосовершенствованию?

- Это совсем другое, - заметила Варвара. – На шахматной доске есть два ферзя - белый и черный. Каждый играет свою, противоположную роль. Черный делает ставку на Аватар, белый – на духовное совершенствование, и только в этом аспекте мы говорим о приближении к своему Творцу. А духовное совершенствование предполагает и совершенствование физическое. Только тогда человек понимает истинный смысл сакральной фразы: «В здоровом теле здоровый дух».

- Это теория, - задумчиво произнесла Алиса. – В практике жизни все по-другому. К тому, о чем вы говорите, способны отдельные люди, или группы, сообщества единомышленников. А в основном общество стремится к порочным страстям. Поэтому так быстро гибнут цивилизации. Варвара посмотрела на нее с хитрой улыбкой:

-Как вы думаете, сколько лет нашей цивилизации?

Алиса напрягла память. В школе она проходила и про шумеров, и про Египет, и про Индию. Точно, конечно, не скажет, но приблизительно постарается:

- Тысяч шесть? Или семь?

- Прекрасно, - улыбнулась Варвара. – А цивилизации Руси?

- Тысяча с небольшим?.. Я не права?

- Нет! Уже пятьдесят тысяч лет назад к северу отсюда существовало мощнейшее государство, по своему уровню во много раз превосходившее любое из ныне существующих. От древних греков, наблюдавших уже его закат, мы, тем не менее, слышали о счастливой стране Гиперборее, где люди живут очень долго, едва ли не бессмертны. Но правильное его название Арктида. Еще его называли страна под Полярной Звездой.

- Я что-то читала, только мне это кажется сказкой. Кто знает, что зародилось на земле пятьдесят тысяч лет назад?

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Арктида в это время достигла **расцвета**, ее зарождение произошло гораздо раньше.

Алиса с удивлением посмотрела на собеседницу: не шутит ли та? Лицо Варвары было на редкость серьезным.

- Есть знания, которые не умерли, а передавались из уст в уста, есть тайнопись, которую удалось сохранить лишь избранным. Древние рукописи сгорели не все, как утверждает официальная историческая наука, некоторые были спрятаны подвижниками, в том числе монахами монастырей. И, постепенно, забытые знания выходят наружу. А знали наши предки многое! Они не изобретали чипы и Аватар, зато обладали телепортацией, левитацией и чтением мыслей на расстоянии. Лечили друг друга травами и бесконтактным массажем. Уровень общественной организации у них был многократно выше, а о нравственности предков остается только мечтать!

- Вы обмолвились о бессмертии?

- То не было бессмертием в прямом смысле слова. Просто люди жили несоизмеримо дольше. Возьмите Библию, там об этом прямо говорится.

Впервые Алиса со стыдом подумала о своем неприятии чтения, сколько же всего важного прошло мимо нее!

- Дальше, - попросила она Варвару.

- Ну, а как я сказала, спрятанные древние знания начали постепенно просачиваться в мир. И наша организация к тому тоже причастна. Но распространяем их **постепенно** и дозированными порциями. В противном случае они могут принести не благо, а вред.

- Большой, чем Аватар?

- Гораздо больший.

Все новые вопросы вставали перед Алисой. И главный из них: почему великие знания оказались утерянными?

- Их специально «утеряли», - ответила Варвара. – Те, кто это делали, надеялись присвоить их себе и использовать в своих интересах.

- И это удалось?

- Отчасти. Проблема в том, что знаниями решили воспользоваться темные души. И употреблять они их стали во зло миру, людям, морали. Они и сами не понимали, что

выпускают страшного джина из бутылки. Ведь в итоге навредили не только окружающим, но и сами себе.

- А кто они, темные души?

- Некоторое время назад я спросила об этом одного нашего университетского преподавателя, (я закончила МГУ. Он тоже много говорил о потерянных знаниях, о том, что их специально выбивали из сознания народа. В качестве виновника он назвал тех, кто нес тогда на Русь новую христианскую веру. Он вошел в такой раж, что закричал, завизжал, затопал ногами, проклиная апологетов учения Христа как «тайных агентов Сиона». Будучи человеком православным, я никак не могла взять в толк: разве может Свет действовать методами тьмы? Разве допустимо, чтобы Истина уничтожала и вычеркивала все прошлое целиком? Нет, сказала я себе, **такого быть не может**. Нас втянули в великий обман, в который некоторые верят до сих пор, что и порождает нелепую вражду между язычниками и христианами. Любопытная вещь, я потом выяснила, что у того преподавателя «язычника» была не та фамилия, под которой он выходил в аудиторию...

Алиса вспомнила, что и ей в институте объясняли, будто во времена Владимира и позже христиане выжигали огнем и мечом все, что так или иначе было связано с язычеством на Руси. Выходит, неправда? И она удивленно спросила:

- И как все было на самом деле? Разве язычников не трогали?

- Они действительно пострадали, но все здесь гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд. В ряды христианских проповедников внедрились представители одной закрытой секты, никакого отношения к православию не имевшие. Сначала они считались одним из направлений иудаизма, потом от них открестились сами евреи. Эти люди, одержимые идеей завоевания мира и обладающие невероятной спайкой, смогли проникнуть во многие структуры власти, даже направлять их деятельность. Именно они устроили охоту на волхвов, пытали их, желая вытянуть столь необходимые знания, а потом убивали их носителей. Иногда убийства происходили руками русичей, но ведь и после Октябрьского переворота конкретными исполнителями приказов по уничтожению православных храмов иногда становились

русские люди. А сегодня тот же самый чип вам наверняка вживлял русский врач.

Внезапно Варвара прервалась:

- На первый раз достаточно.

- А я бы вас слушала и слушала... - произнесла Алиса.

- Радомир сказал, вам следует отдохнуть и окончательно прийти в себя. Пойдемте, провожу к месту отдыха. Будьте спокойны, никто вас не потревожит.

Алиса шла за Варварой, продолжая размышлять: «Необычные люди, сколько же, наверное, они всего знают!»

Ее прежняя жизнь вдруг показалась кошмарной и противоестественной. Чем она занималась? Услаждала себя в плотских желаниях? Гуляла, веселилась? А мир, оказывается, много сложнее и интереснее.

И тут вновь зазвучал на время притихший чудный хор звонких женских голосов. Он парил над лугами и полями, надо всем, что окружало здесь Алису. Она воскликнула:

- Я слышу их, но... где они?

- И здесь, и там. Они везде!

- Я не вижу их?!

- Придет время, увидите! А вот и ваше временное пристанище.

Обычный небольшой деревянный дом, ничем не отличающийся от остальных. Алиса уже ступила за порог, но на мгновение остановилась, желая вновь насладиться песней. Она вслушалась в слова: девушки пели о светлой Руси и о торжестве Божественной Истины.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Куда теперь? Расследовать дело дальше? Так я его практически раскрыл. Выяснить имя конкретного исполнителя убийцы Лены? Но ответят ли за преступление заказчики? И что у меня есть против них? Голословные утверждения? Конкретных фактов – кот наплакал. К тому же Оксана практически открыто намекнула о возможностях и связях «Розенкранца». Раз даже своим коллегам в этом деле она не доверяет.

Если вести активные поиски Алисы? По идее, это моя первейшая задача. Только где ее искать? Близких родственников у нее нет, двоюродные сестры и братья?.. Доверилась ли она им? И я не думаю, что кто-то из них вдруг сможет увезти Алису на черном БМВ. Все они (по ее же словам) люди простые. Я, конечно, проверю их биографии, только вряд ли найду для себя что-то новое.

И еще, когда я буду заниматься поисками Алисы, за мной наверняка будут следовать повсюду глаза и уши людей из «Розенкранца». Кажется, я и Капралова расколол: разговоры о нашем возможном сотрудничестве – полная чушь! Они, блин, только и мечтают, чтобы я занялся активными поисками своей помощницы.

Так что мне делать?

Я выбрал приглашение доктора Дорофеевой вновь посетить ее клинику. Она собиралась сообщить что-то важное?

Меня тотчас проводили к Диане. Я опять сидел напротив очаровательного доктора, несмотря на все свои пока не разрешаемые проблемы, любовался ею, мысленно представил ее у себя дома. Она медленно раздевается и... хватит, с меня Валерии довольно!

Однако врач быстро вернула меня на сугубо профессиональную стезю.

- Я внимательно изучила записи нашей прошлой встречи, - сказала она.

- Жить буду?

- Будете, - ответила Диана. – Но как!

- Что вы хотите сказать?

- Можно жить совершенно здоровым, а можно – страдающим от болезни.

- А я нездоров?

- Пока не знаю. Меня по-прежнему интересует этот ваш странный провал в памяти. Давайте все-таки попробуем восстановить все, что вы почему-то забыли.

- И мне бы этого хотелось. Но если ничего не получится?

- Есть один вариант: вернемся к чуть более ранним событиям, что произошли до вашей драки в том баре, а затем - к чуть более поздним.

- Я согласен.

- Тогда пройдемте к моему аппарату.

Снова – та же раздвигающаяся стена и кресло, в которое врач предложила сесть. И опять меня погрузили в сон.

Вокруг меня кружило радужное колесо, да так быстро, что рябило в глазах. Но я не закрывал их, силился понять: откуда это? Что за место? Как я сюда попал? И как отсюда выйти?

Однако я очень скоро сообразил, что выйти нельзя. Тебе, вроде бы, никто не мешает поворачивать в ту или иную сторону. Но что толку? Везде одно и то же – лавина играющего разноцветья. Она поглощала собой все: звуки, запахи, контуры любых предметов. Постепенно глаза устали, я закрыл их, некоторое время брел в темноте, не падая, вообще не спотыкаясь, поскольку спотыкаться было не обо что. Брел, пока не рухнула надежда остановить лавину. И тогда я закричал: «Хватит!»

В тот же миг я почувствовал, как что-то изменилось. И тогда рискнул разомкнуть веки...

Разноцветье исчезло, вместо него появились конфигурации каких-то строений. Я впился в них взглядом: дома! Похоже, улица... Свет еле пробивается. Дело происходит ночью?

А вот и спешащий человек. И хотя я видел его со спины, мне показалось, что замыслы его нечисты. С чего я так решил? Опять все тоже чутье сыщика?

Я вглядывался в этот силуэт, пытаюсь сообразить: знаком ли мне он? Однако размытость самой картины и усугубляющая темнота сводили на нет все мои усилия.

Я вытянул вперед руку в наивной надежде остановить спешащего. Однако рука наткнулась на что-то твердое. Между нами стояла непреодолимая пространственно-временная стена.

Видение исчезло, уступив место новому бесконечному потоку разноцветного дождя. Доктор пытается пробудить во мне ассоциации с прошлым. Но пока ее попытки не увенчались успехом.

И снова как будто кто-то «разорвал» лавину. Теперь ясно просматривалась знакомая комната. Это же мой дом! Я с трудом поднялся с кровати и направился в ванную. Последствия болезни или большой дозы спиртного?

Внезапно двойник повернул ко мне голову и... подмигнул: «Вот так-то, брат!» Блин, он меня видит?

На стене – календарь, где крупно выведена дата: **двадцатое апреля**. Значит, это было после того, как память возвратилась. Впрочем, я и сам уже **хорошо помню** тот день. Я крикнул врачу, чтобы вернула меня на некоторое время раньше. Конечно, она вряд ли бы что услышала из этого замкнутого пространственного пяточка...

Однако сюжет передо мной уже в который раз поменялся. Я увидел, как вхожу в просторную комнату, и навстречу спешит улыбающийся человек крупных габаритов. Рукопожатие у него крепкое, только вот не припоминаю, чтобы когда-нибудь его встречал раньше. Он что-то говорит, однако слышит его только мое второе «я». Читаю по губам не слишком хорошо, но некоторые моменты начинаю улавливать: речь идет о проверке работы старого чипа и о возможном внедрении нового, с помощью которого я бы избавился от своей страшной болезни – алкоголизма. Да, он рассказывает именно об этом.

Входит девушка в белом халате, медсестра(?). Она предлагает пройти с ней в процедурный кабинет, что-то объясняет, только движения губ отходят на второй план. Ее глаза!..

- Глаза! – воскликнул я.

И видения сразу исчезли.

Снова - лицо Дианы, на котором появилось откровенное любопытство. Она спросила:

- Что означает ваш окрик «глаза»?

- Я узнал их обоих. Того парня, которому съездил в баре между ног и девицу Молли.

- Отлично! Кто они?

- Он что-то говорил о чипе. Выходит, он - либо доктор, либо специалист в области новейших электронных разработок. А она – скорее всего, медсестра, но может тоже оказаться врачом.

- А где вы их встретили?

- Они вживляли мне чип... Один у меня был давно. Сейчас разговор шел о новом и о проверке работы строго. Все это с одной целью...

- Продолжайте!
- ...Излечения меня от алкоголизма.
- И в каком центре это произошло?
- На Стремянном переулке, там недавно открылась новая клиника.
- Вспоминайте все подробно!
- Я поехал туда, чтобы решить свои проблемы. И там...
- Говорите!
- Я их там не решил. Врач порекомендовал мне обратиться к своим коллегам!
- Вот как? А вы?
- Принял предложение и поехал... **А куда я поехал?**
- Сколько времени прошло между этим событием и посещением бара?
- Это случилось в тот же день! Утром я был в клинике, потом отправился к коллегам того врача из центра на Стремянном... и здесь провал. А потом я... оказался в баре.
- Получается, вы не помните не один, а целых два эпизода своей жизни?
- Да. Цепь тех событий смешалась в какую-то кашу, помню разговор с врачом из центра и его обещание поставить мне чип. Он еще сказал: «Это новая разработка, вначале будет даже хуже, тяга к вину может усилиться. Но через некоторое время ситуация выправится. Вы станете абсолютно здоровым человеком». Теперь, когда детали восстанавливаются, могу сказать, что дело было по-другому. В последний момент он вдруг **передумал и направил меня к своим знакомым специалистам.**
- Чипы обычно действуют сразу, говорю вам, как врач.
- Да, я уже хотел ехать в центр на Стремянном, выяснять, в чем дело? Кажется меня, Юрия Георгиева, обвели вокруг пальца, как мальчишку-несмышлениша.
- Не огорчайтесь. Давайте приведем события в логический порядок.
- Давайте, блин, - буркнул я. – Итак, по рекомендации врача, еду в какое-то лечебное учреждение. Память на некоторое время оставляет меня. Затем, благодаря вам, она частично возвращается. Новый провал, который я посчитал

результатом удара по голове. А дальше – все нормализуется, вроде бы, ничего не было.

- Какие дни вы совсем не помните?

- В бар я зашел вечером семнадцатого.... Значит, восемнадцатое и девятнадцатое. Отдельные отрывки в памяти мелькают...

- Что за отрывки?!

- Я в постели. Дико болит голова. А, может, это было и чуть позже?

- То есть не помните ничего, - жестко констатировала Диана. - Не задумывались, как вы после такой полученной возле бара травмы оказались дома?

- Наверное, как-то поднялся да пошел. Может, даже сел в свою машину?

- Вы вели в машину в таком состоянии?! Сами в это верите, господин сыщик?

- Не удивляйтесь. Несколько раз я точно также добирался до дома, был просто мертвецки пьян, но за рулем концентрацию сохранял поразительную. Едва приезжал – отрубался, и детали поездки уже не помнил. Вероятно, так было и в этот раз, когда 20 апреля очнулся почти свеженьким, готовым нормально соображать и работать...

Я замер, что не ускользнуло от внимания доктора.

- Еще что-то вспомнили?

- Моя помощница... она должна была мне в это время звонить... Я имею в виду, во время моей полной отключки. Но почему-то ничего не сказала?

- Очень важный момент, - согласилась Диана. – Позвоните ей, спросите.

- Она уехала. На несколько дней.

- И недоступна?

- Да, она отключает телефон и все возможные средства контактов с ней.

И тут же подумал, что Алиса могла и не позвонить. Я и сам так иногда исчезаю. Алиса это знала и решила меня не тревожить. К тому же разве не радость отдохнуть день или два от шефа? Она и говорила тогда со мной так, словно никуда я не пропадал. А я и не удивился.

- Одну минуту, - сказал я врачу, вытащив телефон.

Нет, записей более чем месячной давности не осталось. Я их стер. Можно попробовать восстановить, но потребуется время.

- Вам следует избавиться ото всех чипов, - сказала Диана. – Не гарантирую, что утерянная память при этом восстановится, но... при любой ситуации они вам не нужны.

- Согласен.

Она попросила меня секунду обождать и кому-то позвонила:

- Здравствуйте, у меня есть пациент. Ему нужно все убрать... Сегодня не можете?.. Когда?.. Завтра или послезавтра?.. Хорошо, я передам ему ваши координаты.

Закончив разговор, она по старинке записала мне телефон на листке бумаги:

- Вот. Завтра или послезавтра свяжитесь с этим человеком. К кому-либо другому идти... - она старалась найти самое мягкое выражение, - вряд ли стоит.

- Почему?

- Не слишком нравится мне ваше дело.

- Я вас понял.

- После этого снова придете ко мне.

Я поблагодарил и попрощался. Если честно, то давно уже было желание избавиться от чипов, слишком много негативных разговоров вокруг них. Но, как часто бывает, думаешь одно, а делаешь другое. Хотел избавиться, а согласился на вживление нового.

Стоп! А с какой стати я должен безгранично доверять Диане Дорофеевой? Она мне помогла, но...

Она действительно мне помогла?

Быть может, она выстроила передо мной собственный вариант развития событий, чтобы поймать меня на крючок? И я попался!

Ничего я не попался, не на того напали.

Однако ее опыт заставляет о многом задуматься. Почему мне вначале казалось, что чип мне вживили в медицинском центре на Стремянном переулке? Почему я только **сейчас** вспомнил, что врач отправил меня к своим коллегам? И, главное, куда, по какому адресу?.

Кто мне рекомендовал эту клинику на Стремянном? Никто. Я прочел в объявлении. Выходит, мое появление там – дело случая?

Фамилия и имя врача?.. Он тогда крутился возле регистратуры, и одна из сотрудниц медперсонала обратилась к нему: «Игорь Викторович». Узнав причину моего появления, он тут вцепился в меня и потащил в кабинет. Я еще подумал: «Борьба за клиента. Понял, что мужик состоятельный и – сразу к себе». А на двери была табличка: «Доктор Ермилин»... Нет, не так. «Доктор Ермаков». Правильно! И те же инициалы – И.В.

Сейчас мы его и навестим.

Это белое, трехэтажное здание я запомнил хорошо, как и медсестру из регистратуры – темненькую, кареглазую, остроносу. Она меня, естественно, не узнала: столько каждый день народа! Я сделал попытку напомнить о себе:

- Милая девушка, чуть более месяца назад я был у вас.
- Очень приятно. Надеюсь, никаких претензий?
- С чего вы решили, будто у меня претензии?
- Стараетесь улыбаться, а взгляд хмурый.
- Дело не в претензиях. Я был на приеме у доктора Ермакова Игоря Викторовича. Правильно назвал имя?
- Правильно, - ответила девушка, и сразу погрустнела.
- Мне бы повидать его.
- Вы что, не знаете?
- Чего?
- Игорь Викторович умер.
- Когда?!
- Четыре дня назад. От инсульта. Да вот посмотрите на той стене. Еще не успели снять.

Я увидел портрет доктора и траурную надпись. Я сразу узнал его. Именно он послал меня к своим коллегам. А теперь он умер, обрубив важные концы в расследовании.

Ушел из жизни сам? Без посторонней помощи?..

Куда не иду, везде упираюсь в стену.

Я вышел из больницы. Передо мной на площади «бушевала» огромная толпа молодежи. У студентов Плехановского университета, видимо, закончились занятия или большой

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

перерыв. Они болтали и смеялись о всякой всячине, многие радовались открытой легализации наркотиков. Сейчас уже не надо прибегать к помощи посредников, прятаться. Купил, принял таблетки и балдей. Жизнь прекрасна!

Внезапно я заметил... Валерию, которая о чем-то ожесточенно спорила с подружкой («Правильно, она здесь учится»). Увидев меня, Валерия сразу же с ней распрощалась и подошла.

- Привет.

- Привет, - ответил я, до сих пор чувствуя неловкость за свое поражение. Однако Валерия сделала вид, что ничего не произошло.

- Хотела позвонить тебе.

- Соскучилась?

- Не в этом дело. Ты ведь искал нашего бывшего бармена Костю? Я его встретила... Совершенно случайно. А говорят, что в Москве это практически невозможно. Он выходил из метро, почему-то хотел проشمгнуть мимо, да я его окликнула. Он рассказал, что на новом месте удержался недолго. И теперь опять ищет работу. Тогда я ему соврала, мол, есть один человек, я с ним переговорю. Телефон он сменил, я попросила: пусть оставит новый, в случае чего, ему перезвоню. Так что номер его у меня. Вот.

- Спасибо. Только чем смогу отблагодарить?

- С собой. Ладно, забудь о том, что случилось ночью. У каждого мужика такое бывает.

- Фамилию его знаешь?

- Успенский.

- Я пробил по базе и вскоре получил нужный адрес. Живет он на Кожевнической улице, совсем недалеко отсюда.

- Сейчас я его навещу. Вдруг повезет, окажется дома?

- Я с тобой, - заявила Валерия.

- Вот уж этого тебе делать не стоит.

- А я все равно поеду. В конце концов, где твоя благодарность?

Я посмотрел на нее и невольно рассмеялся:

- Хорошо.

Буквально несколько минут, и мы - у нужного дома. Я припарковал машину и попросил Валерию:

- Подожди здесь.
- И не подумаю.
- Возможно, станешь свидетельницей неприятного разговора.
- Я привыкла.
- Там может быть опасно. Я ведь не знаю, что у Костики на уме?
- Люблю пощекотать нервы.
- Ладно, пошли.

Подъезд, как обычно, на замке. Но нам повезло: сюда заходил мальчик с собакой. Мы просочились за ним, зашли вместе в лифт. Мальчик спросил:

- Вам какой этаж?
- Седьмой.

Я специально назвал этаж, который выше, там по ступенькам спустимся вниз на шестой, к Костику. Однако мальчишка не унимался:

- А вы к кому?
- Ты что, блин, следователь?
- Нет, но я живу на седьмом и всех соседей знаю. Мама говорит, сегодня нужно проявлять осторожность: преступность бьет рекорды.
- А я сам сыщик.
- Не верю, - заявил наш неожиданный собеседник.
- Это еще почему?
- Не похожи.
- А на кого я похож?
- На нашего электрика дядю Васю. Особенно когда тот с похмелья.

Валерия прыснула, я же сердито произнес:

- Хватит болтать. А то отправлю тебя в полицию
- За что? – возмущенно вопрошал разговорчивый стервец.
- За то, что много вопросов задаешь человеку при исполнении. Он обиделся и отвернулся. Мы поднимались молча, мальчишка вышел первым и с интересом смотрел за нами. Я пробормотал:
- Не вижу девяносто второй квартиры.
- Она, дяденька, на восьмом.
- Стало быть, мы ошиблись. Едем на восьмой.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Мы оказались на восьмом. Я осторожно перегнулся через перила и глянул вниз. Стервец по-прежнему торчал у лифта и с интересом посматривал наверх. Потом ему надоело, он хлопнул дверью своей квартиры. Мы одновременно вздохнули.

- Вниз по ступенькам, - скомандовал я.

Седьмой этаж мы миновали без приключений, если любопытный мальчишка и подглядывал в глазок, то, по крайней мере, не вышел на площадку и не стал задавать новые вопросы. А вот и шестой, квартира Костика. Я сказал Валерии:

- Знаешь, а ведь хорошо, что мы отправились вместе. Встань напротив двери и позвони. Мне он может и не открыть, а тебе откроет наверняка.

Так и сделали. Валерия позвонила, дверь распахнулась. Бывший бармен воскликнул:

- Ты?! Но как?..

И тут он увидел меня. Можно было ожидать любой реакции: удивленного лица, или недоумевающего взгляда. Но то, что случилось в действительности, превзошло все мои ожидания.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

(повествование не от первого лица)

Радомир шел извилистыми дорогами по подземным катакомбам. Одна пещера сменяла другую. Это был свой мир, о котором жители, как московского мегаполиса, так и близлежащих к нему деревень даже не имели понятия. Многие члены «Рыси», проведя здесь довольно много времени, все равно блудили, путались: слишком уж замысловатые ходы. Однако Радомир знал все, как свои пять пальцев. Он безошибочно отыскал нужную пещеру, прошел по ней некоторое расстояние, пока не наткнулся на двоих крепких ребят воинственного вида. Однако, когда они увидели Радомира, воинственность уступила место дружеским улыбкам и рукопожатиям.

- У себя? – спросил Радомир.

- Вождь занят, но для вас время найдется.

Радомир завернул в пробитое в стене небольшое пространство. Оно почти тонуло во мраке, который прорезал лишь слабый свет разноцветных фонариков. В центре помещения прямо на полу, на небольшом коврик сидел старик. Радомир приветствовал его, однако со стороны хозяина последовал только слабый кивок. Очевидно, он не слишком жаждал видеть гостя. Но того это не смутило.

- Брат Вячеслав, нам следует поговорить.

- О чем?

- О многом.

- На долгие разговоры времени нет. Мне осталось слишком мало в этой жизни, а столько всего надо успеть.

- Нам надо поговорить! – решительно повторил Радомир.

- Хорошо, - согласился старец. – Только ведь я знаю, к чему ты все сведешь.

Радомир вдруг поймал себя на мысли, что брат Вячеслав, он же Жуков, их беспрекословный лидер, нравится ему меньше и меньше. Раньше это был открытый человек, готовый принять, выслушать тебя, в силу своего жизненного опыта подсказать, как вести в той или иной ситуации. Теперь в нем появились заносчивость и высокомерность; они проскальзывали у него в каждой фразе, каждом жесте.

Но это личные качества. Гораздо хуже, что он отходит от своих прежних идей. А его новые мысли могут принести братству самые страшные последствия.

- Я по поводу твоей последней книги, - сказал Радомир.

- У меня много книг.

- Той, что недавно озвучил.

- Понятно. Так тебе не по нраву мое творение?

- Нет.

- Хорошо, что сказал честно.

- Эта книга разрушает наше единство. А по сути - единство русичей.

Поскольку Вячеслав замолчал, Радомир сделал еще один шаг по направлению к нему. Он требовал ответа. Он не может вот так взять и уйти. И хозяин сказал:

- Когда мне приходит откровение, я лишь озвучиваю его. Даже если мои мысли кажутся сейчас абсурдными и вредными, вы скоро почувствуете их пророческую сущность.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

«Как он заговорил?! - подумал Радомир. – Не началась ли у старика мания величия? Хорошо, что мы пускаем в мир его старые записи».

Вслух же он произнес:

- Мы не можем принять твои новые идеи, поскольку ушли от них.

- Люди часто ходит по кругу: сперва уходят от одной точки, затем вновь возвращаются к ней.

- Ты ссоришь язычников и христиан.

- Христиане должны тоже знать истину. И принять ее во имя торжества Истинного Православия. Помнишь начало моей книги «Христианство»?

- Помню.

- Нет, наверняка забыл. Так я воспроизведу тебе его по памяти.

Радомир не успел ничего возразить, как Вячеслав начал говорить. Голос звучал громко и навязчиво, невольно заставляя собеседника внимать ему:

«Истоки христианства, впрочем, как и всех религий, начинаются в Гиперборее. Известно, что Иисус Христос родился в северной Галилее в городе Вифлеем. В то время на этой территории проживало много арийских племён, пришедших в район Средиземноморья после потопа с Севера. Язык северной Галилеи отличался от языка жителей древней Иудеи, так, что эти два народа даже не понимали друг друга. Чтобы доказать национальность Иисуса Христа, обратимся к Библии. Из неё известно, что Бог-Отец сотворил человека по образу своему и подобию, и уже из ребра человека (мужчины) создал женщину. С тех древних времён все народы Мира, кроме евреев, независимо от вероисповедания, приняли этот факт как должное и определяют национальность своих детей строго по ОТЦУ. Из этого следует, что Иисус Христос по происхождению был сыном Бога и потому он имел божественную национальность. С другой стороны, в первой главе Библии приводится, якобы, родословная Иисуса Христа, как правнука Давида. В этом тексте мы видим явную лингвистическую подтасовку фактов. Родословная Иосифа показывает, что Иисус был правнуком Давида и еврей по национальности. Однако, если все

пращуры Иосифа от Авраама до Давида и Иакова, отца Иосифа, рождали детей, - то Иосиф не имел детей... Он просто был мужем Марии. Но братья у Иисуса были. Поэтому некоторые исследователи приходят к заключению, что "братья" Господа были Ему троюродными братьями по плоти. Представим еще одно свидетельство, сделанное самим Иисусом Христом о непричастности "рода Давидова" к происхождению нашего Спасителя: - продолжая учить в храме, Иисус говорил: «Как говорят книжники, что Христос есть сын Давидов? Ибо сам Давид сказал Духом Святым - сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих». Итак, сам Давид называет Его Господом: как же Он сын ему?

Другим доказательством того, что Иисус Христос был арием, является родословная его матери. Мать Бога нашего галилеянка из Назарета.

Родословная Марии почему-то была укрыта. Поэтому можно думать, что Мать Иисуса Христа Мария была арийка, о чём говорит и её имя...»

- Стоп! – не выдержал Радомир. – Лидера не прерывают, но ты же не станешь мне заново пересказывать свой эпохальный труд? К тому же сам говорил, что время у тебя ограничено. Да и не оригинален ты в этом вопросе. Я об этом читал нечто подобное и у представителей немецких христиан времен Третьего Рейха, и у Гастона Чемберлена, и у членов русской Северной Традиции, и у других авторов. Чем же ты меня, знающего человека, решил удивить? Тем, что, как бывший врач, подводишь различные медицинские выкладки для своей концепции? Но все они высосаны из пальца. У тебя нет никаких реальных доказательств, хотя ты дошел до того, что пытаешься определить гаплогруппу Сына Божия(!) Почему ты считаешь, что христиане ошибаются? Возможно, их концепция во сто крат правдивее твоей.

- Радомир, а ведь ты близок к тому, чтобы отречься от веры своих предков!

- Ни от чего я не отрекаюсь, брат Вячеслав. Я твой друг, настоящий друг, с которым хлебнули и горя и радости. Но ты встал на опасный путь. Ты пытаешься взять избитую тему и раздуть ее до истины. Так ты уронишь только себя. Но сама

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

эта тема опасна, а в устах вождя, за которым идут люди, опасна вдвойне, ибо несет хаос в умы, сердца, поступки. Я не удивлюсь, если тебя поднимут на щит враги, как в свое время они подняли Брауна с его «Кодом да Винчи». Ты ведь не с иудеями борешься, а со своим русским народом, наступаешь грязными сапогами на его святыни. Если не остановишься, брат Вячеслав, ты встанешь в один ряд с Иудой, Брутом, другими предателями. Ты предашь ту великую идею единства славян, к развитию которой сам же приложил столько сил!

- Прочь! – заорал старец. – Как ты говоришь с вождем?!

Радомир внимательно посмотрел на него и вышел. Он понял, что вождя у них больше нет.

Выйдя из подземелья, Радомир с удовольствием глотнул свежего воздуха. Дышать в подземных лабиринтах вообще нелегко, но сегодня, во время разговора с Жуковым, он просто задышался. Брат Вячеслав не желает понять элементарных вещей... или уже не в состоянии понять?

Его окликнул женский голос – Варвара. Она сразу увидела мрачное лицо Радомира. А ведь он только что вернулся от вождя.

- И как? – спросила девушка. – Он настаивает на своем?

- Видишь ли... - Радомир искал варианты ответа. Потом решил: ложь не нужна. Варвара слишком проницательна, все равно догадается. И он поделился соображениями. – Жуков больше не в состоянии выполнять свои лидерские функции.

- Хочешь сказать?..

- Говорю! Не исключено, что лидером «Рыси» должен стать кто-то другой.

- Это сейчас, в переломный момент?

- Да, сейчас. И чем раньше мы это поймем, тем лучше.

- Организацию сотрясут жесточайшие распри. Жуков – это имя. За ним идут многие, они не пожелают слушать никаких аргументов против его непререкаемого авторитета. У нас возможен раскол, что равносильно гибели.

- Знаю.

- Что делать?

- А вот этого не знаю.

- Откровенно и честно.

- Зачем лукавить перед своими?

Он взглянул в глаза Варваре и сказал себе: «Как она умна! Точно я говорю не с юной девушкой, а с человеком, имеющим опыт долгих лет жизни».

- Куда ты теперь, Радомир?

- Пойду думать.

На том и попрощались. Каждый пошел своей дорогой.

В трудные минуты Радомир всегда приходил сюда - в этот небольшой языческий пантеон. Прошел по залу, наверное, в тысячный раз осмотрелся. Рядом с изваяниями старых славянских божеств Перуна, Хорса, Дажьбога, Велеса, Мокоши и других находились полотна запрещенных демократическими властями художников. Несколько работ самого Константина Васильева, а также Всеволода Иванова, Андрея Клименко, Валерия и Владимира Семочкиных. Особенно Радомир любил застыть перед картинами Клименко «Последний бой Святослава» и «Сварог». В первом случае он словно сам становился участником той грозной битвы величайшего полководца Руси, во втором... Может быть именно эта картина заставила его вернуться к забытой вере предков. Ему казалось, что мораль поиска Царствия Божия после смерти не для него. Она воспитывает покорных, значит, рабов. А он никак не хотел примерять тогу раба.

Дальше в этом небольшом музее находились образцы старых русских нарядов, женских головных уборов, полотен вышивальщиц и много иной удивительной утвари. Но сегодня Радомир пришел сюда не для того, чтобы любоваться шедеврами, он надеялся, что тени ушедших предков дадут ему верный совет. И он напрямую обратился к ним. Просил, умолял одарить его разумом, дабы принять правильное решение.

Однако божества хранили молчание и лишь бесстрастно взирали на просящего. Молчали герои его любимых картин, старинные вещи. Ходи, любуйся ими, но... ничего больше.

В отчаянии Радомир выскочил из пантеона и, стоя на зеленой поляне, закричал:

- Отец мой, ясное небо, мать моя, сыра земля, подскажите, как поступить?

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

И опять **молчали** все те, кого он так искренне умолял помочь!..

А Варвара пошла в свою небольшую часовенку. И, пав ниц перед Распятием, воззвала о помощи к Создателю. Девушка молила Его долго и слезно, пока в голову не пришло нужное, как ей показалось, решение...

Потом Варвара пошла к Алисе. Та выглядела посвежевшей, словно не ютилась день в маленькой избенке, а провела месяц на комфортабельном курорте. Гостыя встретила ее по-настоящему радостно. Девушки и не заметили, как перешли на «ты».

- Вижу, тебе у нас нравится? – промолвила Варвара.

- Очень! И говорю это не ради приличия. Есть такие места, когда оказываешься в них... не подберу слов...

- Говори, как можешь.

- Ты чувствуешь, это твое! Я бы провела здесь целую жизнь. Это все равно, что встретить любимого человека. Понимаешь меня?

- Понимаю.

- Как долго я стремилась на Запад, особенно в Англию. Я даже своего шефа Юрия называла Джорджем. Мне казалось, там так хорошо...

- Нет, это в оккупированной России плохо. Надо оккупантов выгнать.

- А вот теперь, я словно впервые ощутила, что значит быть русской. Тут все мое - русское!

- Очень хорошо, что ты это поняла.

- Не поздно ли?

- Поздно никогда не бывает.

- У тебя немного грустный вид. Что-то случилось?

- Все в порядке, - поспешно ответила Варвара.

- Я отнимаю время?..

- Моя задача уделять тебе как можно больше времени. Чем ты сегодня занималась?

- Отдыхала и постоянно размышляла над твоими вчерашними словами.

- Над какими конкретно?

- О тех таинственных людях, что стоят за многими нашими бедами, об их организациях, сообществах.
  - Таких организаций много. Те же самые мандеи, которые активно проникали в Орден тамплиеров, гностики и множество других.
  - Тамплиеры, гностики... - Алисе было стыдно признаться, что она впервые слышит подобные названия.
  - Вот видишь, - улыбнулась Варвара. – Чтобы перейти к главному, надо сперва освоить азы.
  - Но....
  - Не спорь. Будет так, как я сказала.
  - А где я познакомлюсь с этими материалами? Ведь Интернета здесь нет.
  - С чего ты это решила? Будет у тебя и Интернет и все, что захочешь. И у нас есть одна просьба.
  - Слушаю, - Алиса насторожилась.
  - Ты ведь неплохо стреляешь?
  - Да, я долго тренировалась. На соревнованиях занимала первые места.
  - Очень хорошо. Мы тоже много тренируемся. Разные виды боевых искусств, а также стрельба. Не поработала бы с нашими ребятами?
  - Инструктор по стрельбе - я?
  - А что удивляет?
  - Стрелять и преподавать – вещи разные.
  - Уверена, у тебя получится.
  - Я попробую...
  - Значит, договорились.
- Они немного прогулялись по округе, после чего Варвара удалилась, предварительно предупредив Алису:
- Ты совершенно свободна в своих действиях. Но прошу, не переступай границу вон тех зеленых холмов.
  - Почему?
  - Это опасно. Чужая территория. – И больше ничего не добавила.
- Оставшись одна, Алиса решила побродить теми тропками, по которым она уже гуляла. Некоторые члены «Рыси» знали ее в лицо, здоровались. Она думала о просьбе Варвары выступить

инструктором по стрельбе, искала здесь какой-то подвох. Но пока не находила.

Вокруг - одни и те же дома, поляны, даже животные. Постепенно взгляд Алисы все чаще и чаще устремлялся на гряды зеленых холмов. За них переходить опасно. Варвара объяснила все слишком туманно: чужая территория. А что на той территории?

И Алису произвольно потянуло туда. Потянуло с ее врожденным чувством любопытства. Но нет, не стоит нарушать правила, установленные хозяевами. Они спасли ей жизнь!

И тут же слова Варвары: «Вы совершенно свободны в своих действиях». Если Алиса свободна, если ее только **просят...** Может, рискнуть, пойти к тем холмам?

Нельзя, Варвара просила!

Пока любопытство в ней терпело поражение, а потому уже в который раз - «кружение по кругу», по одним и тем же местам. Интересно, что чувствуют жители маленьких государств, типа Монако, Ватикана? Как они привыкли к однообразию?

«Хоть бы что-то новое?» - подумала Алиса.

И тут она увидела возле опушки леса голого по пояс старика. Даже на значительном расстоянии в нем чувствовалось такое притяжение, что молодая женщина произвольно двинулась в его сторону. Чем ближе она подходила к нему, тем лицо его становилось все более знакомым. Где и при каких обстоятельствах они встречались?

Да это тот самый Жуков, чьими призывами переполнен Интернет! Алисе безумно захотелось прикоснуться к живой легенде, узнать у него то, что не сказала ей Варвара.

Он также понял желание гостьи и протянул к ней руки. Алиса ускорила шаг, почти бежала. Между ними оставалось несколько метров.

Что она ему скажет?... Важно встретиться, а слова найдутся. Рука к руке! И тут... Алиса поняла, что никакого Жукова рядом нет. Обман, иллюзия...

Она с удивлением пробежала глазами по поляне. Да вот же он, на другом ее конце... Как она могла ошибиться?

Он ждет ее, даже приветственно поднял руку.

И снова Алиса шла к нему. Не шла, а бежала! Споткнулась, упала, поднялась, снова бежала.

Но когда до него оставалось несколько метров, старец опять исчез. Он водит ее за нос?

Точно! Он стоял посреди поляны и смеялся.

- Подожди! – закричала втянутая в непонятную игру Алиса. – Я все равно достану тебя!

Однако, похоже, что игра шла в одни ворота, старик заворачивал жертву, заставлял метаться из стороны в сторону, как канадские профессионалы дворовую хоккейную команду, позволял приблизиться до максимума, даже коснуться тела и... нет его!

Обессиленная Алиса повалилась на траву, а тихонький смех старика перешел в громогласный хохот. Гостья была готова признать поражение, повалилась на траву, закричала:

- Исчезни! Слышишь...

Она не сразу заметила, как кто-то успокаивал ее. Хорошо, что это Варвара!

- Что с тобой? Все в порядке, все хорошо.

- Он только что появлялся здесь... Жуков! Появлялся и исчезал.

- Тебе показалось, - ласково обняла ее Варвара, в голосе которой предательски звучала горечь. - Последствия твоего стресса. Пойдем!

Она подняла гостью, повела в дом и несколько раз оглянулась. Брат Вячеслав как будто выглянул из-за дерева и хитро подмигнул. В этом взгляде, наряду с остротой, пронизательностью, промелькнули... искорки безумия.

Радомир прав: **Жуков больше не в состоянии выполнять свои лидерские функции.**

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Увидев меня, Костик сначала хотел захлопнуть дверь, однако я оказался проворнее, помешал ему это сделать. Он бросился бежать внутрь своей квартиры, будто пытаюсь найти

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

безопасное место. Но где его найдешь в небольшой однокомнатной клетушке?

- Не надо! – кричал он. – Меня заставили.

- Да подожди ты! – попытался вставить я. Однако он не слушал:

- Я видел, как вы их тогда отделали. Я действительно не причем. Мне пришлось. Я приторговывал дурью, в то время это каралось. Они меня подловили... Вот и пришлось...

- Слушай! – резко крикнул я. – Если не прекратишь, выбью тебе зубы. Замолчи и отвечай на мои вопросы.

- А вы меня не?..

- Если ответишь честно.

- Да, конечно!

- Что произошло тогда в баре?

- Как что? Вы их побили, а потом они вас...

- Это я знаю. Кто «они»?

- Говорю же, я не в курсе.

- Рассказывай, блин, по порядку.

- Понимаю... Дело было так. Ко мне в «Коале» подошел человек...

- Юра, - перебила его Валерия. – Там, на кухне....

- Что?

- Там кто-то есть.

- Я ничего не слышу. – Однако мой слух напрягся до предела.

- Тебе показалось.

- Но....

- Показалось, - повторил я. И Костику. – Дальше?

- Он достал ваше фото и сообщил, что вы обязательно придете.

- К вам в бар?

- Да.

- Когда это случилось?

- За час или полтора перед тем, как вы появились.

- И он **знал, что я к вам приду?**

- А что тут такого?

- Дело в том, что я и сам этого не знал.

- А я тем более.

- Ладно, продолжай!

- Он попросил подливать вам вина и напоминать, о чем станете говорить.

- Зачем ему это?

- Поймите, не в курсе я!

- Что дальше?

- Еще человек, показавший ваше фото, говорил, что через некоторое время в бар зайдет другой мужчина, крупный по своей комплекции, и сядет в углу. Вы уже будете тут, и мне нужно сказать, что он пристально смотрит на вас. И все. Клянусь! Я не соглашаюсь на подобные вещи, но здесь и деньги пообещали и кое-что напомнили. А я человек маленький...

И снова Валерия кивнула в сторону кухни. Или я гложу, или у нее такой обостренный слух?

Я приложил палец к губам, вытащил пистолет и сделал шаг к кухне. Глаза Костика расширились от ужаса. Он будто о чем-то умолял...

Но я остановился. Необходимо было проверить одну вещь. Я быстро нашел на телефоне портрет покойного врача Ермакова.

- Он с тобой говорил?

- Он! Подождите, не надо на кухню...

Однако взгляд Валерии буквально гнал меня. И Костик не желал, чтобы я шел туда. Там кто-то есть!

- Внимательно следи за ним, - сказал я своей спутнице.

- Обязательно, - в ее голосе прозвучали нотки злорадства.

Костик в последний раз пискнул то ли «не ходите», то ли «не уходите» и обреченно замолчал. Он понял, что меня не остановить.

В несколько шагов я оказался там. Никто здесь не прячется, только клетка с птицами. Вероятно, исходящий от них шорох и озадачил Валерию.

В комнате раздался крик Костика. Я стремглав понесся обратно. Он отступал к балкону со словами: «Я ничего не знаю! Отстаньте!» Потом он выскочил на балкон, истошно вопя: «Помогите!»

Я пробовал его остановить, но в это время раздался выстрел. Стреляли снизу и точно в цель. Костик рухнул, как подкошенный.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Я отпрянул назад, успев утянуть за собой Валерию. В любую секунду могли последовать новые выстрелы... Но пока они не повторялись. Убийцы ждали нашего нового появления на балконе или... их целью был именно Костик?

Мы переглянулись. Что теперь нам делать?

- Уходим, - сказал я. – Если приедет полиция, нам так запросто не выпутаться.

Валерия, державшая вначале на удивление стойко, вдруг (очевидно осознав ситуацию) сразу пала духом.

- Зачем только я пошла с тобой?! – заныла она.

- Я предупреждал. А теперь, блин, поздно пить боржоми.

- И куда нам?..

- Оставаться в квартире нельзя. Приедет полиция.

- Когда?

- Если не подводит интуиция, то очень скоро. И соседи слышали выстрел...

- Мы не виноваты.

- Ты не знаешь нашей полиции. Иди за мной.

Держа наготове оружие, я резко распахнул дверь. Убийцы могли встретить нас в коридоре. Нет, здесь никого. Мы аккуратно стали спускаться по ступенькам вниз.

Первый этаж! И тут я понял, что мы оказались в двойной ловушке. Выходить, держа перед собой оружие, нельзя, свидетели заявят, что мы и есть убийцы. Выходить невооруженными – тем более невозможно. Мы беззащитны и становимся отличной мишенью. И как же, блин, поступить?

Я выбрал первый вариант. Отправить за решетку Георгиева не так-то просто. Законы читали-с! Лучше выкручиваться потом, чем сразу же при выходе схлопотать пулю.

Из квартиры на первом этаже высыпала толпа молодых людей – человек десять. Решение пришло мгновенно. Я кивнул на них Валерии, которую страх заставил все понять с одного взгляда...

Мы ловко втиснулись в группу ребят, смешались с ними, так и оказались на улице. Теперь убийце придется постараться, чтобы «не попасть в кого не надо». Правда, мы до конца не представляли его истинных намерений. На что он может решиться? Вдруг начнет косить всех подряд, как в свое время печально известный Брейвик?

Мы бросились к автомобилю. Пистолет по-прежнему был в моей руке. Уже несколько человек это видели. Плевать! Жизнь дороже!

Пока открывал дверцу машины, высматривал любую подозрительную мелочь. «В случае чего, успею или нет?..»

Машина наконец тронулась, мы мчались вперед, подальше от этого места. Мне вдруг в голову пришла мысль насчет самого автомобиля: не взорвемся ли? Теперь я стал бояться как существующей, так и несуществующей опасности.

По счастью, ничего страшного не произошло. Выходит, убить собирались Костика. Но какова цель расправы? Почему это произошло именно в тот момент, когда в квартире находились мы? Кто-то об этом узнал и решил помешать ему брякнуть лишнее?

Центр замер под бесконечное гудение машин. Хуже всего попадать в пробку, бессмысленная потеря времени. Но, в нашем случае, это сыграло на руку. Нужно было понять, что делать дальше?

Валерия дрожащими руками достала сигарету, еле слышно произнесла:

- Нас станут искать?

- Обязательно. Во-первых, нас зафиксировали камеры видеонаблюдения. Во-вторых, опишет куча народа. Те же молодые люди с первого этажа.

- И куда теперь?

- Если бы кто подсказал?!

Сейчас, как никогда, следовало все проанализировать и разработать план действий. Меня продолжали обкладывать со всех сторон. «Думай! Думай!» Но мешала накопившаяся за это время усталость, которая делалась невыносимой. Мне надо побыть в полном одиночестве. Спрятаться там, где никто не достанет.

Где спрячешься?!

Эта суровая истина заставила на все посмотреть по-иному. Поеду домой. Не исключено, конечно, что квартира стала ловушкой. И что? Ловушки могут поджидать где угодно. Захотят убрать - уберут.

И все-таки мое время пока не пришло. В противном случае мы с Валерией не вышли бы из подъезда...

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Высажу тебя вон у того супермаркета. Метро рядом, - сказал я своей спутнице. – Сиди дома. На работу лучше не выходи. Договорись с начальством. В крайнем случае найдешь себе потом другую работу. А лучше уезжай куда-нибудь из Москвы.
  - Ты хочешь меня бросить? – растерянность на лице Валерии сменилась страхом.
  - Есть другие предложения?
  - Я не выдержу одна... Сойду с ума... Юра, прошу, не оставляй...
- Она говорила с такой безысходностью, что я не выдержал:
- Ладно, поехали ко мне. Может, дашь дельный совет.
- Валерия вздохнула полной грудью. Это было для нее хоть небольшим облегчением.
- Я хотела сказать... В квартире Костика кто-то был.
  - Мы ее осмотрели.
  - Ты заходил на кухню. А ванна, туалет?
  - Туда не заглядывал. Ты говорила про кухню.
  - Могла и ошибиться. Только мы были **не одни!**

Я опять привез ее к себе. Несмотря на пережитое потрясение, Валерия довольно активно занялась приготовлением пищи. Подзаправиться надо, хотя у меня, блин, кусок в горло не лез.

- Что будешь пить? – спросила она.
- Ничего.
- Почему?
- Я должен иметь свежую голову.

За столом не проронили ни слова. Я просто поковырял вилкой в тарелке, у Валерии, наоборот, проснулся зверский аппетит. После окончания трапезы она вытерла губы, да так сексуально, что даже в этот критический момент в голове застучало: «Ну, и подруга!»

Очевидно, мои мысли отразились во взгляде, потому что Валерия спросила:

- Все случится как в прошлый раз?
- Гораздо лучше.
- Обещаешь?..

Не представляю, что будет со мной не завтра, а даже сегодня через несколько часов. Но раз в этой жизни мне еще отпущено

какое-то время, каждая минута бесценна. Надо рассматривать ее как подарок. И этим подарком является Валерия.

Я приблизился к ней, крепко обнял, она успела шепнуть:

- Подожди, схожу в ванную.

Я действительно вел себя так, словно это был последний акт с женщиной в моей жизни. Я буквально поедал Валерию с головы до пяток. Заходил в нее много раз, заставляя ее стонать, охать, кричать. Она, будто в бреду, повторяла: «Еще! Еще! Какой же ты ненасытный!» Она и сама сделалась «людоедкой», готовой растерзать и съесть своего любовника. Повалила меня на спину, и мы снова укатили в страну волшебного порока. Безумие страсти достигло своего апогея. Когда наступил блаженный отдых? Я понятия не имел, просто потерял счет времени. Валерия дремала у меня на плече, уйдя в сладостное забытие. А я постепенно отходил от него. Мысли снова возвращались ко всему, что произошло за последние несколько дней. Из яростного любовника вновь превращался в рассудительного сыщика.

Мне казалось, что во всей этой истории есть что-то непонятное, есть то, что я никак не мог ухватить. А если осмотреть на сегодняшнее событие с другой стороны?

С другой?.. А почему бы и не попробовать?

И я посмотрел! Чем дальше погружался в свою новую версию, тем больше понимал ее правоту. Несколько раз я пытался сказать себе: «Этого быть не может». Однако эмоции уступали место холодному расчету, я понимал, что **прав**.

Даже сейчас, при свете дня, Валерия крепко спала и улыбалась во сне. Я же не в силах был сомкнуть глаз, и таким образом хоть немного отгородиться от страшной действительности. Я ворочался с боку на бок, затем встал, проанализировал **кое-какие детали своей версии**. Прав!

Пришлось налить себе вина. Без этого я, пожалуй, не смогу. Но не успел поднести рюмку ко рту, как раздался звонок в дверь. Оставалось снова выругаться на неожиданных визитеров. Впрочем, я представлял, кто за дверью. И не ошибся.

Оксана Михайлович как обычно появлялась без звонка и в самый неподходящий момент. Она безо всякого стеснения прошла в дом и едко поинтересовалась:

- Ничего не желаешь сообщить?

Тут она заметила спящую Валерию, усмехнулась:

- Вот кто заменил меня в твоём сердце?

Валерия проснулась, взглянула на следователя. Она ее не испугалась, ведь та явилась не в полицейской форме. Однако ситуация поменялась, когда Оксана сунула ей под нос удостоверение:

- Поднимайтесь, девушка, с вами мы тоже поговорим.

- Разрешите, хотя бы оденусь.

- Уж, пожалуйста, - сказала майор полиции, однако и не подумала отвернуться, с интересом наблюдая за обнаженными прелестями моей новой возлюбленной. На лице читалось: «И чем же она его так прельстила? Неужели я хуже?»

- Что произошло? – сделал я непонимающее лицо.

- Будто не знаешь?

- А что я должен знать?

- Вы у кого сегодня были в гостях?

- Надо все подробно вспомнить...

- Не делай из меня дуру.

- Значит, в курсе?

- Еще бы. Поэтому я и здесь.

- Ты ведь понимаешь, не я его убил.

- Будешь доказывать это моим коллегам.

- Но ты мне веришь?

- Я не одна.

- Что предлагаешь?

- Рассказать честно обо всем, что произошло.

- Долгий разговор.

- Ты торопишься?

- Выпьешь чего-нибудь?

- Подкуп должностного лица? Садись напротив, вот так! И давай обо всем по порядку.

Можно или нет доверять Оксане, только выхода у меня не оставалось. Я сообщил ей все, что со мной случилось в последнее время. И об эксперименте доктора Дианы Дорофеевой, и о посещении бара «Коала», где, кстати, познакомился с Валерией, и о том, что в деле замешан

покойный доктор Ермаков, и о нашем визите к бармену. Оксана слушала очень внимательно. Потом спросила:

- Каковы твои выводы?

- Разве не понимаешь, кто за этим стоит?

- Это все предположения. Нужны конкретные люди, совершающие преступления. Ты, например, знаешь, кто мог бы убить Костика?

- Да.

- Кто?!

Оксана ждала немедленного ответа, но я ее разочаровал:

- У меня не хватает доказательств. Но я тебе скоро сообщу. Надеюсь, что эта ниточка кое-куда нас выведет.

- Сколько тебе нужно времени для сбора доказательств?

- Немного.

- Не ответ. Даю срок до завтра. Извини, я не в силах все время покрывать тебя.

Оксана бросила на Валерию неприязненный взгляд и подвела окончательный итог нашей встречи:

- Итак, до завтра! Иначе тобой займусь.

- Грозная дама, - сказала Валерия, после того, как Михайлович покинула мой дом. – Как будешь выкручиваться?

- Не представляю.

- Ты обещал ей назвать имя убийцы Костика.

- Я обещал это сделать завтра. Надо выиграть время.

- Сутки – слишком мало.

- Иногда и этого бывает достаточно.

Я крепко прижал ее к себе:

- Надоело, блин, все! Каждый день в стрессе. Пойдем, погуляем. Мы за городом, воздух чище и кварталы зеленее.

Валерия обрадовалась. Через полчаса мы уже шли и наслаждались переломным моментом природы, когда весна уступает место лету. Валерия взяла меня за руку и о чем-то радостно щебетала. До чего быстро она пришла в себя, словно и не было сегодняшней трагедии.

- И все-таки, - спросила моя подруга. – Как думаешь выкручиваться с Оксаной? Она ждет имя убийцы.

- Убийц было двое, - ответил я. – Один находился неподалеку: может, на улице, может, на лестничной клетке соседнего

дома. Он и произвел роковой выстрел. Однако он только подручный. Но был и организатор убийства.

- Да? – удивилась Валерия.

- Организатор человек хитрый и неординарный. Но совершил несколько ошибок. И главная, в том, что он решил развести самого Юрия Георгиева. А это, блин, не так просто.

- И как же он думал развести тебя? – интерес моей спутницы все более возрастал.

- Убийца слишком нарочито пытался втереться ко мне в доверие, даже завел любовную связь. Когда я выходил из клиники, он «случайно» встретился мне. Рассказал, что также «случайно» увидел Костика и узнал его адрес.

- Юра, - поразилась Валерия. – Не хочешь ли представить меня в роли организатора убийства?!

- Детали, блин, детали, на которые следовало сразу обратить внимание. Когда мы находились в квартире, ты делала все, чтобы он случаем не рассказал лишнего, в частности, кто именно дал ему тогда в баре задание относительно меня. Никого на кухне не было, ты хотела, чтобы я вышел, и что-то шепнула Костикю. Это тебя он боялся, а не меня.

Вопрос в том, что ты ему могла сказать? Вероятно, ты приказала выскочить на балкон и позвать на помощь, потому что уже получила сигнал, что твой напарник на месте.

- Нелепые домыслы! – крикнула Валерия.

- Как ты набросилась на еду, когда сели за стол! Хотя после такого страшного события, тем более, если оно случается в твоей жизни в первый раз, не так-то просто заставить себя **спокойно наслаждаться пищей**. Или до одури заниматься любовью. Или весело разгуливать по этим аллеям.

Ты могла бы обмануть другого. Но не меня!

Ошарашенная Валерия стояла рядом и хлопала глазами...

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

(повествование не от первого лица)

Считанные дни, что Алиса провела в этом немного странном для современного человека селении, были переломными в ее судьбе. Раньше она только слышала о встречах, которые

полностью меняют ваше сознание, но не слишком верила в это. Как возможно, чтобы взрослая женщина, с полностью сформировавшимися взглядами и идеалами, стала другой? Оказывается и такое бывает.

Один день здесь походил на другой и, в то же время, это был **иной день!** Он вводил ее от прошлого, от прежних проблем, мыслей. Как ни странно, но даже трагические события в подземном гараже стали тускнеть, им все меньше и меньше оставалось места в ее воспоминаниях.

Алиса окончательно забыла о косметике, зато привыкла умываться ключевой водой и купаться в протекающей недалеко речушке. Она участвовала в тренировках по боевым искусствам. И хотя в юности была чемпионом в своем институте, тут ее лупили даже девочки подросткового возраста. Но затем наступило ее время, ее тренерская роль, когда она стала инструктором по стрельбе. И, оказывается, инструктор из нее очень неплохой.

Не вспоминала она и об эпизоде с Жуковым. Он больше не появлялся, а Варвара и намеком не напоминала о том странном происшествии.

Чтение научных материалов ей по-прежнему давалось тяжело, поэтому в основном использовались аудиокниги. Каждая подобранная Варварой вещь, давала новую пищу для ума, заставляла взглянуть на мир так, как Алиса раньше никогда не смотрела. Поэтому она слушала их постоянно, даже ночью порой засыпала под голос диктора.

Более всего ее интересовало, как силы греха, окопавшиеся в различных, вроде бы безобидных сектах, вели и продолжают вести борьбу против Русского государства. Как они внедряются в высшие слои общества, как разлагают сначала их, а затем и весь народ всевозможными символами порока. В итоге они добились главного: порок стал модным, отступление от него – нелепицей, позором, вчерашним днем. И вообще, порок уже не порок, просто так представляют его отдельные люди с искривленным сознанием.

В горнице у Алисы появилась Варвара. Она спросила:

- Как продвигается твое обучение?
- Я только на начальном пути.
- Это правда. Но и времени у нас нет.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Почему?
- Мы начали открытую борьбу против компании «Розенкранц».
- Один лишь «Розенкранц» виновник всего?
- Конечно, нет. Зачастую там лишь исполнители воли вселенского зла. Но очень активные и продвинутые. Поэтому это тоже часть общей борьбы между Русью и недругами. Так что обучение, Алиса, придется вести ускоренными темпами. Но сначала реши: ты с нами?
- Алиса задумалась. Вот и пришел момент серьезного разговора. Да, ей очень нравится тут. Однако, чтобы вот так, с бухты-барухты, принять решение?.. Варвара поняла ее:
- Подумай. Но недолго.
- Скажи, - задумчиво произнесла Алиса. – Вы надеетесь небольшими силами свернуть шею гиганту?
- Почему ты думаешь, что у нас мало сил? Симпатизирующие нам люди есть на всех уровнях власти. Пока страна под оккупацией, они вынуждены молчать, не высовываться без надобности. Только дело свое они знают!
- А чем бы вам смогла помочь я?
- Ты уже помогла. Прекрасный инструктор по стрельбе!
- Но от меня наверняка потребуется большее. А как я появлюсь в той же Москве? Меня ищут! Обнаружить любого человека сейчас очень легко.
- У нас есть средства, которые позволяют уйти от любой слежки.
- Что конкретно я буду делать? – аккуратно настаивала Алиса.
- Дела найдутся каждому. Потерпи.
- Вот как оборачивается расследование смерти обычной женщины Лены Ковалевской. Кстати, так ничего и не известно об ее убийце?
- Заказчика ты знаешь, имя исполнителя пока не выяснено. Но очередь дойдет и до него. Я пойду.
- Варвара....
- Девушка остановилась, пристально посмотрела на гостью.
- Вы все мне нравитесь. Ты мне очень нравишься. Я.... да, пожалуй, с вами. И не потому, что выхода нет...
- Я поняла тебя. А сейчас извини, очень важное дело.
- Подожди, ты говорила о некоей структуре, которая выполняет роль настоящего носителя зла.

- Есть такая.
  - Ты обещала рассказать о ней.
  - А ты точно готова услышать?
  - Готова, но у тебя для этого не найдется времени, - грустно резюмировала Алиса. Варвара улыбнулась и сказала:
  - Вечером занесу тебе один давнишний манускрипт. Он на русском, только алфавит там старый, так что придется поломать глаза...
- Варвара покинула гостью, а той показалось, что девушка не слишком весела. У нее что-то случилось? Но спрашивать об этом было неловко, Алисе оставалось ждать, как станут развиваться события.

Варвара отправилась на Большой совет, который был созван по требованию Радомира. Как правило, здесь собирались люди, умудренные опытом, однако для юной Варвары сделали исключение: умна не по годам.

Девушка знала, о чем будут говорить. Продолжает ли соответствовать брат Вячеслав принципам руководителя «Рыси»? Или настало время другого лидера?

Собрались в большом доме, в том самом, куда в свое время приводили Алису. Народу набилось много, человек сорок, а то и больше. Между собой почти не переговаривались, все ожидали появления брата Вячеслава. Что он скажет? И зачем Радомир настоял на сегодняшнем собрании?

Алисе бы и в голову не пришло, какой грех владеет душой самого бескомпромиссного борца с ним - Варвары. Да, он у девушки тоже имелся.

Варвара постоянно размышляла о будущем лидере. Все равно Жуков уйдет; так она напрямую сказала Радомиру. Она поняла это в тот момент, когда, преклонив колени, молитвенно просила у Высших Сил совета. И на нее снизошло откровение. Не надо ждать пока проблема будет загнана в тупик. Авторитет авторитетом, но есть день сегодняшний. Он настолько важен, что любое промедление губительно. Жуков сделал свое дело, за что ему честь и хвала. Однако если он останется, развития их братству не видать. Наоборот, оно разлетится на несколько группировок, которые в дальнейшем

могут начать враждовать друг с другом. История учит, что именно так часто и бывает.

Кто способен заменить брата Вячеслава? Радомир? Он умный человек, да нет в нем столь необходимой для вождя яркости и харизмы. Кто-то другой? Людей много, но никто не может соперничать с Жуковым. **С бывшим Жуковым.** А почему бы не?..

Она боялась дальше продолжать, боялась собственных мыслей. Да только они упрямо подбирались к ней: «А почему не я?»

Сколько вокруг нее сильных личностей, в основном мужчин, а она всего-навсего девчонка. Тем не менее...

«По уровню знаний я превосхожу многих из тех, кто собрался здесь. Я умею убеждать, завоевывать симпатии. Я вижу перспективу. А то, что молода... и Александр Македонский в зените славы был мальчишкой!»

Увлеченная собственным честолюбием, Варвара не сразу заметила, как под одобрительные возгласы появился брат Вячеслав. Он беглым, но внимательным взглядом окинул зал, затем повернулся к Радомиру с улыбкой победителя. Он был заранее уверен, что все члены братства пойдут за ним.

Иначе и быть не может!

Потом он скромненько сел в сторонке и ждал, как станут разворачиваться дела. Слово попросил Радомир.

- Братья и сестры, - начал он. – Мы собрались здесь в преддверии великих событий, которые ожидают нашу Родину. Время действовать пришло. Нам, как никогда, следует хранить наше единство.

- К делу, Радомир, не на митинге, - прервал его чей-то голос.

- А я и не собираюсь митинговать. Я хочу остановиться на последней работе брата Вячеслава. Он не просто усомнился в важнейших догматах христианства, а перевернул всю его историю. А ведь у нас в организации много христиан, они недовольны.

Несколько человек сразу закивали, соглашаясь с Радомиром. Головы других произвольно повернулись к Жукову. Он лишь развел руками:

- Когда-то я жил во времена советского политбюро. Оно решало, что говорить и что думать. Неужели те времена

возвращаются? Ах, бедный я, несчастный! Плотских удовольствий лишила старость, теперь вот эти несносные радомиры лишают еще и духовных.

Веселый смех был ему ответом. Даже обиженные его статьей готовы были простить старику и принять его слова как обычные «мысли исследователя». Уже с первых минут собрания Варвара почувствовала, что их планы могут в одночасье рухнуть. Радомиру трудно состязаться с Вячеславом.

Неожиданно поднялась женщина – бледная, с большими карими глазами. Варвара знала ее плохо, она не так давно вступила в «Рысь», а звали ее, кажется, Мария.

Мария волновалась, чуть заикаясь, произнесла:

- Я тоже могу писать, я журналистка. Как бы вы относились ко мне, оскорби я традиции ведической веры?

- Девочка моя, я же никого не оскорблял, - патетически воскликнул Вячеслав. – Я просто подверг сомнению тезис о еврейском происхождении Христа. А тот богоизбранный народ скоро и Будду припишет себе. А потом скажет, что настоящее имя Перуна было Мойша Коган.

И снова смех, старика голыми руками не возьмешь. Однако Мария не собиралась сдаваться. Пусть даже перед ней сам Жуков.

- Никому не позволено подвергать сомнению Истину. Если кто-то из моих братьев-христиан посчитал это шуткой, грош ему цена. Раз у нас союз всех русичей, почему унижают православных? И делает это человек, которого мы считаем лидером? Выходит, мы здесь не равные, а подчиненные? И внимать должны не принципам нашей веры, а его «откровениям»? Завтра ему придет новое «откровение», что нашим прародителем был... крокодил. Мы и это должны принимать как должное?

Мария больше не могла говорить, выплеснув всю свою энергию, она села. Однако ее речь породила в зале известное напряжение. Жуков решил разрядить его, почесав затылок, глубокомысленно произнес:

- Интересная версия насчет крокодила! Хотя я думал, мы – от медведей.

Его шутка не оживила зал. У некоторых на лицах появилось скептическое выражение. Один старый сподвижник Вячеслава решил его защитить:

- Сказал что-то не то человек. Не стоило делать личное мнение всеобщим достоянием. Мы его все знаем. Он нас собрал. Разве нет?

Жуков, обычно вскипавший от подобных слов (как это он не то сказал?!), на сей раз был словно каменное изваяние. Поэтому его товарищ спокойно закончил:

- Попросим брата Вячеслава больше так не поступать и перейдем к более важным проблемам.

Жуков театрально развел руками, виновато улыбнулся, мол, промашка вышла. Думал, как лучше, а получилось... Не достучался до ваших сердец.

И тут же его взгляд стал жестким, даже сумрачным. Варвара прочитала в нем: «Хватит о пустяках, поговорим о серьезном». Старик по-прежнему казался недостижимым, а любая критика для него, что комариные укусы.

Собрание готово было уйти от этой темы к другой. Варвара бросила взгляд на Радомира. Тот молчал. «Неужели отступил?»

Она поняла, надо что-то предпринять! Не после, а сейчас. И она тоже взяла слово:

- Братья и сестры! Думаю, дело не только в том, что брат Вячеслав написал что-то крамольное. Все гораздо сложнее. У каждого человека бывают рост, расцвет и упадок. Это жизнь, которую не изменишь! Когда-то у брата Вячеслава был расцвет, и он вел себя именно **как лидер!** Он был главным идеологом создания организации «Рысь», как единого мощного кулака, где внутренние разногласия русичей отходят на второй план, а в качестве главной цели остается освобождение Родины от внутренней демократической оккупации. Как он действовал! Как организовывал людей, как говорил! Тогда он бы никогда не озвучивал такую книгу, что озвучил сейчас. Не потому что у него раньше было иное сознание, оно таковым и осталось. Просто у него имелся нюх, он хорошо понимал, что ради глобальной цели русского объединения жертвуют мелкими прихотями. Теперь этого нюха нет. Брат Вячеслав не «испортился», просто стадия

расцвета прошла. Наступил этап, к которому когда-нибудь подойдем мы все...

- Такой приговор из-за книжки? – усмехнулся Жуков. – Ах ты, милая девочка.

- То не приговор, то истина, - не отступала Варвара. - Мы пускаем в мир только твои старые записи, ибо сегодня ты говоришь уже много хуже. А твои странные игры? Зачем терзал сознание нашей гостьи? Довел ее до исступления? Решил позабавиться? Это забавы для детей. Тогда у меня и возникла мысль: не впадает ли наш лидер в детство?

Или маниакальная привязанность к титулу «вождь»?.. Титулу, столь обожаемому тиранами. Хочешь стать таким же, как они?

- А ведь правда, - сказал один из членов Совета. – Брат Вячеслав обожает, когда к нему обращаются «вождь».

- Мания величия обычно порождает манию преследования, - безжалостно продолжала Варвара, прекрасно осознавая, что своим выступлением играет в русскую рулетку. – Прибавьте к этому его почтенный возраст. Делайте выводы сами...

Все замерли, ожидая решающих слов. И Варвара их произнесла:

- Этот человек не способен далее руководить нашим движением. В условиях, когда начинается решающая битва, подобное недопустимо. Нам нужен другой лидер!

Великолепный психолог Жуков впервые окинул девушку долгим, пронзительным взглядом:

- Амбиции у тебя крутые! Небось, сама захотела возглавить движение?

Удар пришелся точно в цель. Варвара на мгновение смутилась, однако тут же взяла себя в руки:

- Есть те, кто этого более достоин. Я никогда не думала о себе, как о лидере «Рыси».

- Ой ли? – едко заметил Вячеслав.

Варвара решила применить другую тактику. Она просто не удостоила его ответом. И остальным:

- Я все сказала. Вам решать. А брат Вячеслав... пусть он останется почетным членом «Рыси». Наиболее уважаемым, к мнению которого мы всегда прислушиваемся. Теперь извините, друзья. Дела требуют, чтобы я вас покинула.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Она произнесла последнюю фразу, потому что была не в состоянии далее ждать. Либо речь ее задела остальных и кажущееся невозможным свершится, она победит. Либо Жуков вновь останется на коне, а ее здесь ждут непростые времена. Человек он мстительный, не простит. И тут... она увидела одобрительные взгляды и уже несколько голосов поддержки в свой адрес. Люди везде одинаковы. Кто-то должен озвучить их чаянья, и они осмелеют, бросятся защищать свои права. Но обязательно есть тот, кто идет на закланье.

Варвара прошла в библиотеку, там из сейфа вытащила старый потрепанный фолиант, аккуратно завернула его в бумагу и принесла Алисе.

- Вот посмотри. Только осторожнее, листки очень ветхие.
- Все прочитать?!
- Зачем же все? – улыбнулась Варвара. - Страницы 220-225. Этого будет достаточно.
- Прямо сейчас и начну. А ты?
- Есть еще проблемы.
- Да, по тебе это заметно.
- Все ты видишь!
- Не забывай, я сыщик. Может и неопытный, однако детали подмечать умею.
- Читай, я взяла книгу ненадолго, - коротко ответила Варвара и покинула гостью.

Она некоторое время побродила в одиночестве, нервы не выдержали, по телепатической связи соединилась с Радомиром.

- Собрание закончилось?
- Только что.
- И?..
- Нет никакого решения. Члены Совета взяли паузу. Но завела ты их здорово.
- А сам?..
- Улыбается, словно ничего не произошло. Только... он боится. Я его хорошо знаю.
- Обсудим наши планы?
- Не сейчас. Чуть позже.

- Хорошо.

Для Варвары ключевой стала фраза Радомира: «Он боится». Значит, Жуков понял, его авторитет не столь уж и непререкаем.

Алиса открыла фолиант, столь ветхий, что, казалось, вот-вот и рассыплется на мелкие кусочки, нашла нужные страницы. Читать действительно оказалось очень трудно: и текст полустерт, и среди букв попадались давно отринутые ять, фета, ижица, латинская «l» вместо соответствующей русской, нечитаемый твердый знак на конце слов. Но она быстро привыкла ко всему и начала одолевать материал.

«Братья и сестры во Христе!

Мало кто из ныне здравствующих слышал о секте «Почитателей змеи», ибо с момента своего появления она умело прячется от людских глаз. Ни в святоотеческой, ни в светской литературе не найдете вы упоминания о них. Но нашелся архимандрит Лука, что рискнул описать все творимые ими бесчинства. Работал он денно и ночью в тайне ото всех, ибо понимал для себя опасность великую. Смерть может прийти к нему от яда, кинжала, или иной напасти. В основу книги своей положил он труды некоторых древних авторов, в том числе и Платона. Есть у последнего в его диалогах «Тимей», «Критий» место, которое извлечено навеки и даже упоминание о нем отыскать не удастся. Вот что дошло до нас от него о гибели великой Атлантиды:

«В продолжение многих поколений... правители Атлантиды повиновались законам и жили в дружбе со сродным им божественным началом: они блюли истинный и во всем великий строй мыслей, относились к неизбежным определениям судьбы и друг к другу с разумной терпеливостью, презирая всё, кроме добродетели, ни во что не ставили богатство... Пока они так рассуждали, а божественная природа сохраняла в них свою силу, все их достояние... возрастало. Но когда унаследованная от бога доля ослабела, многократно растворяясь в смертной примеси, и возобладал человеческий нрав, тогда они оказались не в состоянии долее выносить свое богатство и утратили благопристойность.»

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

А далее изъятая у Платона вещь такова: «И запустили они к себе злейших врагов всего сущего – «Почитателей змеи», кои и довели падение жителей Атлантиды до конца».

И только потом Платон заключает:

«Для того, кто умеет видеть, они являли собой постыдное зрелище, ибо промотали самую прекрасную из своих ценностей...»

Есть у сея великого мужа Платона диалог «Федон», в коем описывается земля наших предков гипербореев. И вот каковы дошедшие до нас строки:

«В этой волшебной области все, что растет: деревья, цветы, плоды, — прекраснее, чем когда-либо; и там есть горы, а в них драгоценные камни, ровнее и прозрачнее и красивее по цвету, чем наши очень ценные изумруды, и сардониксы, и яшмы... Температура их времен года такова, что живущие там не болеют и живут намного дольше, чем мы, а также обладают более совершенными органами чувств — зрением, слухом и обонянием. У них есть храмы и святые места, где действительно бывают боги, и они слышат их голоса и получают от них ответы, и понимают их, и беседуют с ними...». Но в этом тексте один факт специально изъят, хотя ничто не исчезает бесследно. И сейчас мы приводим его: «И не смеют там появиться «Почитатели змеи», страшные разрушители всего сущего».

Есть упоминание о «Почитателях змеи» и у Геродота в «Мельпомене», хотя и тут оно странным образом исчезло, и у знатного римлянина Плиния Старшего. Вот что сообщал нам последний: «Позади этих (Рипейских) гор и по ту сторону Аквилона живет... счастливый народ, который называется гиперборейским... Там... находятся полюса и крайние точки звездных путей; полгода там светло и солнце прячется всего на один день.... Эта солнечная страна... не подвержена вредным ветрам. Гиперборейцы живут в рощах и лесах, почитают богов... им незнакомы раздоры и недуги».

А вот что не вошло в сей правдивый текст: «Может все это потому, что избегает эти места злобное племя почитателей змеи...»

Говорил о «Почитателях змеи» и знаменитый русич Ягайло Ган, создатель старого русского алфавита. Но не осталось ни

сочинений его, ни даже имени его. По преданиям написал он целый трактат, где называл этих страшных людей предвестниками катастроф русской земли. За это они его и убили.

Русские волхвы в своих речах не раз рассказывали о «Почитателях змеи», как о...»

Дальше половина страницы совсем не читалась. Но наконец Алиса смогла продолжить:

«И был тот труд передан государю Иоанну Васильевичу. Спрятан он был в библиотеке, которая вскоре сгорела. Где только не искали ее, да только нет ее, как нет. Все исчезло дотла, все тридцать семь подводов. Не наследники ли той секты здесь и постарались?»

Говорят, они являются потомками первого братоубийцы Каина. Отвергнутые всеми живущими на земле, они поклонились преисподней, служат ей, а диавол им помогает. Они проникают везде и повсюду ходят под чужими именами, лица свои прячут так, что никогда и не поймешь их сути. Никому о себе не говорят, скрывают свои богомерзкие дела, как самую великую тайну на свете и убивают каждого, кто хоть как-то прослышал о них.

Они взяли за основу культ денег, а придет время – им станет культ фальшивых знаний...»

Чтение прервало появление Варвары. Теперь она и не прятала своего волнения, прямо с порога сказала:

- У нас ЧП!
- Что случилось?
- Жуков исчез. Кажется, сбежал.
- Как сбежал? Куда?
- Никто не знает.
- Почему?

Варвара вкратце обрисовала ей ситуацию. И закончила так:

- Он слишком проницателен, звериный нюх помогает предвидеть ситуацию. Он понял, что проиграет и ушел. Главное, чтобы не к нашим врагам.
- Жуков и вдруг к врагам?!
- Подобное в истории не редкость. И такие смычки бывают самыми опасными...

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

- ...Ты ошибаешься! – в новом крике Валерии послышались истерические нотки. Она словно сдавалась под неумолимой тяжестью фактов.
- Если бы! – грустно ответил я. Мне самому было жаль, что так все кончается. Я странным образом привязался к ней.
- Ты ничего не сможешь доказать.
- Не я. Докажут наши органы. Не все они связаны с компанией «Розенкранц». Так что лучше тебе обо всем рассказать. Глаза Валерии расширились от ужаса. Она начала медленно отступать. Неожиданно в ее руках появился пистолет.
- Великолепно! – сказал я. – Вот так запросто убьешь своего любовника?
- А что мне остается?
- Нет. Так что давай, а потом спокойно исчезнешь. Смотри, вокруг никого. Компания «Розенкранц» поможет выпутаться из любой передряги. Если только не поступит по-иному: не прикончит тебя.
- Выбора нет! – уже застонала Валерия. – Да и все равно ты труп. Сам-то это понимаешь? Они приговорили тебя. Просто время еще не пришло. Ты им нужен.
- Раз так, проясни некоторые детали будущему трупу. Имею же я право, блин, хоть перед смертью узнать, в чем мои главные прегрешения?
- Зачем тебе это?
- Обычное профессиональное любопытство. Я спрашиваю, ты отвечаешь. А после... выполняй свою работу.
- Руки!.. Подними их, чтобы я видела.
- Без проблем.
- Я поднял руки, Валерия быстро оглянулась. Аллея, где мы стояли, по-прежнему была пуста.
- Твое условие я выполнил, выполняй мое. Первый вопрос: чего хотят люди из «Розенкранца»?
- Так не пойдет. Если я хоть что-то скажу, они не простят. Поэтому извини... Ты хороший любовник, но жизнь дороже. Пистолет вновь наведен на меня. Я видел, как ее бьет дрожь:
- Извини...- повторила она.

- Не делай того, о чем станешь потом сожалеть всю жизнь. Лучше расскажи, как было дело. «Розенкранц» не всесилен.
- О, ты не знаешь его возможностей. Так что прощай... - И Валерия нажала на курок.
- Вот значит как! - вздохнул я. - Страх для тебя важнее чувств.
- Что это?!
- Я разрядил твоё оружие во время твоего сладкого сна. Когда ты в пылких объятиях Георгиева, вести себя следует осмотрительнее. Теперь, хочешь или нет, говорить придется.
- Ни за что! – Валерия уже оправилась от шока. – У тебя не доказательств. Я **ничего и никогда не расскажу!**
- От находившегося невдалеке объемного дуба отделилась женская фигура и направилась в нашу сторону. Валерия сразу узнала ее и съезжилась.
- Юрию вы, может, не скажете, зато мне, официальному представителю следственных органов Оксане Михайлович, придется.
- Не понимаю, что вам от меня нужно?
- Хочу, чтобы вы послушали одну запись
- Валерия еле устояла на ногах, услышав начало нашего с ней диалога. Оксана убрала телефон и сказала:
- Участие в убийстве одного человека. Покушение на жизнь другого. Да, светит вам немало. Поедем в управление.
- Подожди, - остановил я Оксану. – Ты допросишь ее по полной. Но и я хотел бы кое-что для себя прояснить. Имею право. Согласись, госпожа рыбак, эту рыбку ты поймала благодаря мне.
- Безусловно.
- Молчание, Валерия, лишь усугубит твою вину. Знаю, «Розенкранца» ты боишься больше закона, но твои покровители не любят оставлять в живых свидетелей. Тем более, майор Михайлович умеет пускать разного рода слухи. Все узнают, что ты начала давать показания против твоих нанимателей.
- Вы не посмеете...
- Оксана, посмеешь?
- В шесть секунд.
- Ладно, что ты хочешь знать?.. Ах, да... Почему пока тебя не трогают. Они провели над тобой эксперимент.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Какой?!

- Откуда мне знать! Я согласилась подработать и только. Что бы мне светило в жизни? Самый занюханый институт, который приходится заканчивать не от хорошей жизни, самая задрипанная профессия. Когда думала о будущем, меня тошнило. И тут сказали поработать в том баре. Более гадливого занятия не придумаешь. Мне объяснили: это ненадолго. Если ты вдруг там появишься... Случайно появишься...

- И что?!

- Я должна была познакомиться с тобой и стать твоей подругой. А затем передавать все, о чем ты говоришь. Мне предстояло сыграть роль ненавязчиво, так, чтобы ты ни о чем не догадался.

Ты не должен был вернуться в «Коалу», но почему-то вернулся. Не должен был ничего вспомнить, только.... вспомнил. Вот тогда в твоей жизни и появилась я.

- Зачем убили Костика?

- Я не думала, что подобное случится. Когда ты вышел на кухню, я приказала ему бежать на балкон и звать на помощь. Дала понять, что ты все равно не станешь его... убивать.

- А это сделал другой.

- Если бы я только знала!..

- Кто твой шеф?

- Я держала связь с несколькими людьми. Один - доктор Ермаков, фото которого ты показывал Костику. И еще двое: мужчина крепкого сложения, с острыми карими глазами...

- Блин, с острыми карими глазами! - Вырвалось у меня. Я сразу вспомнил парня, что отделал в баре и, возможно, оставил без наследства. – Как его зовут?

- Он представлялся Михаилом.

- И все?

- Все.

- А фамилия? Где и кем он работает?

Валерия беспомощно развела руками. Я приказал ей продолжать.

- Еще была женщина, лет двадцати семи.

- Опиши ее.

- Блондинка, довольно симпатичная. Глаза серые.

- На щеке у нее никакого родимого пятна нет? – я сразу вспомнил о подсевшей ко мне в баре Милли.

- Да, у нее родинка.

- Ее имя?!

- Дениза.

- Странное, не типичное для России.

- Она как-то сказала, что у нее мать французенка. Но разговаривали мы с ней мало.

- Что известно о ней, кроме национальности?

- Ничего.

- Как вы держали связь?

- По телефону.

- Номерок мне их!

- Он не определяется.

- Дай мне свой телефон.

- Э, нет, - возразила Оксана. – Важная улика останется со мной.

Она ловко перехватила у Оксаны телефон. Что я мог поделать против представителя официальных властей! Но вопросы к Валерии еще оставались:

- Тебе известна фамилия Капралов?

- Нет.

- Тот самый, что, возможно, причастен к похищению Алисы Свирской.

- Алиса Свирская? Не слышала о такой.

- Неужели? – язвительно вставила Оксана.

- Клянусь, что нет!

Я поверил страстному порыву Валерии. Для Капралова она мелковатая фигура. Оставалось еще одно.

- Немногим больше месяца назад была убита женщина – Лена Ковалевская. Тебе ничего не известно об этом?

Я не думал, что получу в ответ что-то вразумительное. Только Валерия вдруг задумалась и сказала:

- Как-то Дениза обронила при мне Михаилу... Сейчас сформулирую ее фразу точно: «Главное, чтобы он не добрался до убийцы Ковалевской». Да, именно эту фамилию она и произнесла.

- И что он ответил?

- Он резко оборвал Денизу, словно она сболтнула лишнее.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Мне пора ее забирать, - напомнила Оксана.
  - Она твоя. Если найдешь нужные мне номера, не забудь звякнуть.
  - А защита?! - воскликнула Валерия. – Обещаете мне защиту? Я начала работать со следствием.
  - Защищать жизнь любого человека, даже преступника, моя обязанность, - назидательно заметила Оксана.
  - Валерию посадили в полицейскую машину. На прощание она бросила на меня взгляд, где были отчаяние и мольба. Оксана отвела меня в сторону:
  - Хорошую пассию ты себе нашел.
  - Для дела, матушка, для дела.
  - Твое мнение: заблудшая овечка?
  - Такая овечка могла и пристрелить. Не разряди я тогда ее пистолет, вспоминала бы ты Юрку Георгиева только в своих эротических фантазиях.
  - Но и на монстра не похожа...
  - Ну пока еще приобрела некоторые его черты.
  - Она действительно рассказала обо всем, что знала?
  - Наверняка нет. Только многого она **не знает**. Не тот масштаб.
  - Что будешь делать?
  - Выясню, что за эксперимент надо мной провели. И займусь своим прежним заданием: поиском человека, убившего Ленку. Оксана вдруг положила мне руку на плечо:
  - Будь острожен.
  - Постараюсь.
  - Об Алисе ничего не слышно?
  - Ничего, - мое настроение сразу упало.
- Некоторое время я смотрел вслед исчезающей из вида полицейской машине. Не знаю, что за игры со мной ведет «Розенкранц», но с Георгиевым, блин, так не шутят. Даже если это влиятельная и мощная структура.

Вот и заканчивался, наверное, самый насыщенный событиями день в моей жизни. И тут настало время подумать о предстоящей ночи. Призраки! Они обязательно придут, чтобы продолжить свои пытки. Они не дадут мне покоя, пока

окончательно не сведут с ума. Как права Диана Дорофеева, надо срочно вытащить чип!

Я досконально помнил весь ее разговор с неизвестным мне специалистом.. Итак, завтра или послезавтра тот готов избавить меня от чипа. И еще Диана попросила не идти ни кому другому...

С некоторых пор я не доверяю ни друзьям, ни любовницам. Лучше найти своего специалиста, хотя знакомых в этой сфере у меня нет. Зайду к любому, как заходит обычный человек с улицы. Неплохая идея, только... я уже раз зашел в бар «Коала» и познакомился, блин, с такой «очаровашкой»!.. Чуть пулю не всадила мне в живот, но это мелочи!

До прихода к Дорофеевой я не мог вспомнить даже тот бар. Благодаря ей часть памяти вернулась. Правда, это даже не часть, а **крохи!** Как сказала Валерия: «Ты не должен был появиться в «Коале», но почему-то появился...»

Почему не должен? **Я не должен был ничего вспомнить вообще?**

А если довериться Диане до конца? Неужели в России не осталось ни одного честного человека?

Я не выдержал, схватил резервный телефон (по идее, он не прослушивается) и позвонил ей. Первым делом извинился за поздний звонок.

- Что случилось?

- Нельзя все сделать сегодня? Прямо сейчас? Я готов приехать куда угодно!

- Мы же говорили...

- Они опять появятся... призраки! Я не выдержу.

- Подождите, не отключайтесь.

Диана говорила с кем-то несколько минут, затем вернулась ко мне.

- Сегодня никак. Все сделаем завтра утром у меня. Будьте в девять, наш друг тоже подъедет.

- Боюсь, они сведут меня с ума. Каждое их появление приносит все большее и большее страдание.

- Вы ведь сначала засыпаете, а потом что-то заставляет вас проснуться?

- Да.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Попробуйте не спать вообще. Знаю, это сложно, но уж постарайтесь. И ни капли спиртного!

- Хорошо.

- Жду утром.

Не спать, не спать... Мне придется очень постараться!

Сперва я прогуливался по комнатам, спускался и поднимался с одного этажа на другой. Потом вышел в сад. Когда тебя овеивает аромат зелени, лучше думается, гипотезы рождаются, казалось бы, из ничего. Но сегодня в голове произошел ступор, я ждал только одного, когда же пролетит проклятое время мрака?!

Вновь и вновь пытался соединить все произошедшие факты в одну цепочку, правильно оценить слова и действия людей, с которыми пришлось встречаться в последнее время. И каждый раз эта цепочка рассыпалась. словно кто-то сознательно разрубал ее.

Один знакомый писатель жаловался мне, что бывают дни, когда не пишется, ни одна фраза не приходит на ум. Видно и у следователей случается похожая вещь.

Чем себя занять?.. Притомившись от постоянных прогулок, я даже присел на скамейку под яблоней и решил... запеть. Песен я знал немало: и романсов, и популярных шлягеров, и даже разных блатных вещиц. Но вовремя сообразил: соседи услышат, еще с ними конфликтов мне не хватало.

Дома все было по-прежнему: не заправленная кровать, мягкий диван, на котором можно попрыгать. Я примостился на уютном кресле и не заметил, как глаза стали слипаться. Я еще повторил себе: «Не спать! Ни в коем случае не спать!» Только было поздно. Сон все-таки пришел. Может, на одну или две минуты, но и этого оказалось достаточно.

«Просыпайся!»

Я резко дернулся, вернулся в реальность и... они опять стояли напротив. Легкий свет небесных звезд помогал увидеть их лица. Один, конечно же, Вадим, другие... а ведь я узнал и других: прежде всего, по их глазам. Вон тот крупный мужчина, Валерия говорила, что его зовут Михаил. А вон молодая женщина с родинкой на щеке, представившаяся мне как Милли, а на самом деле Дениза. На Вадиме был черный

плащ нараспашку, смокинг и цилиндр; мне даже показалось, что головной убор он надел не случайно, хотел спрятать выпирающие на голове рога. Раньше их не было, а теперь вот появились.

- Только не говори уже в который раз, что мы - это только твоя фантазия, - голос у Капралова был какой-то особенный, глухой и шипящий. – Не оригинально. А не оригинальные люди скучны и серы, как ноябрьский день.

Ответить ему, значит поддаться на провокацию. Я сделал вид, что никого не замечаю и, наконец-то, дал волю своим вокальным данным. Таким образом я рассчитывал заглушить любые их реплики. Однако голоса призраков крепили, они, как пиявки, впивались в мой мозг, высасывая здоровые эмоции, мысли, чувства, побуждающие к противодействию козням посланцев преисподней.

- Он хочет избавиться от нас, - сказал Михаил, - и уже разрабатывает пути к отступлению.

- Да неужели? - хихикнула Милли-Дениза. – Он теперь повязан с нами до конца своих дней. Так что не выйдет, любезный друг.

И она сделала реверанс. А я невольно задумался: что она этим хочет сказать?

- Правильно, подумай. Не помешает, - как непреложную истину изрек Капралов.

Я опять попался. Ведь знаю, блин, что любые слова бесов – пустое лукавство, а в который уже раз подсел на их хитрость. Я вскочил, резко отвернулся к окну. Я не мог видеть их, пусть даже это всего лишь несуществующие твари. Однако они вновь маячили передо мной, теперь уже с другой стороны.

- Так мы есть или нас нет? – назидательно поинтересовался Вадим. – Если нас нет, то почему ты отворачиваешься от пустоты? Почему боишься уснуть, чтобы только не встретиться с нами? Зачем дрожишь от предстоящих бесед с несуществующим? Пустота не издает звуков, а ты их слышишь. И еще веришь в них!

- Подумай, сколько людей верит пустоте: пустым байкам, обещаниям, - ехидно добавил Михаил. – Вроде бы явное сотрясение воздуха, а дураки все равно верят.

- Очень уж хочется, - вставила веселая Милли-Дениза.

«А я не верю. Вас нет! – в сотый раз убеждал себя я. – Что я там пел?.. «Снова туда, где море огней...»».

Я действительно увидел это море огней: огромный, залитый светом город, с гремющей музыкой и разноцветной рекламой. Я заходил в какое-то заведение, причем вел меня почему-то Вадим все в том же плаще, смокинге и цилиндре.

Это было казино. За столами шла сумасшедшая рубка на десятки, сотни тысяч, на миллионы. Капралов комментировал: - Давай вон за тот столик. Я подсказу, на что ставить. Я здесь свой, так что выигрыш тебе обеспечен. Одна ставка, и ты богат. Служи нам, забудь свои нелепые принципы. Те, кому иногда так хочется помочь, все равно не заплатят. Это нищета, а она никому не нужна. Потом она же и предъявит к тебе претензии: мол, мало помог. Ты не дожدهшься от нее благодарности.

Не веришь, что повезет в игре? Смотри!

Он подошел к одному из столов, сделал ставку. Рулетка закрутилась, закрутилась и остановилась.

- Бери свой выигрыш! – засмеялся Капралов. – А вон тот чудак, что справа, сегодня застрелится. Все спустил. Так ему и надо. Побыл на вершине, и вдруг начал клясть собственных благодетелей.

Фишки летали по столу, превращаясь в... реальные деньги. Доллары, евро, фунты, юани порхали по столу, но... неожиданно исчезли и они. Капралов опять тут как тут:

- Вот тебе карточки. Трать, сколько душа пожелает.

На столе появилось чье-то изображение. Еще один Капралов только без цилиндра, отчего отчетливо видны его рога. Изображение вдруг подмигнуло:

- Бери, не прогадаешь.

И вся чехарда с казино началась после того, как я запел старую безобидную арию из оперетты? Даже самую мелочь призраки обращают в свою пользу. Случайно брошенное слово, которое к тому же ни о чем, они превращают или в твое величие, или в твой провал. Вот уж мастера фантастического пиара!

Надо спеть что-то другое, еще более нейтральное. Опять из оперетты? Пусть будет из оперетты.

«Без женщин жить нельзя на свете, нет...»

...Я шел по огромному залу, тонувшему исключительно в розовых тонах. К своему ужасу заметил, что совершенно нагой. Навстречу мне важно шествовала официантка и тоже нагая.

- Проходите, мистер, - подмигнула она. - Стесняться не надо. Тут все обнажены до предела.

- И одни только женщины, - захохотала выскочившая невесть откуда Милли-Дениза.

Она ласково потерла свои вздымающиеся соски, соблазнительно облизала их, и, накинувшись на меня, потащила в соседний зал. За столиками сидели женщины разных возрастов, национальностей и комплекций, но также голые. Милли-Дениза закричала:

- Превосходный экземпляр. Красив, талантлив...

- О-о-о! – заголосили дамы. И только одна, платиновая блондинка лет пятидесяти, поинтересовалась:

- Недостатки у него есть?

- Один, к сожалению. Горький пьяница. От этого порой происходят перебои...

- У-у-у! – затопали женщина. И только та же платиновая блондинка заявила:

- А вот мы сейчас и проверим.

Она приблизилась, разнося невыносимо густой аромат духов. Тронула меня за интимное место и радостно сообщила:

- Нормальный и абсолютно готовый к работе мужчина.

- Ура! – захлопали дамы. – Кто будет первой?

- Я проверила, мне и начинать, - заявила блондинка.

- Ты всегда лезешь вне очереди, - резко возразила чернявая худощавая красотка не более двадцати пяти лет.

- Не ссорьтесь, девочки, - попросила Милли-Дениза. – Пользуйтесь им сразу все.

Дамы вскочили, скопом двинулись на меня. От вида их голых тел голова пошла кругом. Милли-Дениза успела шепнуть:

- Равнодушен к деньгам? Люби женщин. Что может быть прекраснее этих милых капризных существ?

Одно нежное прикосновение, другое... Все они заставляли меня содрогаться, стонать, с каждым разом все сильнее.

Призраки завоевывали меня?

«Стоп!!!»

Растворилась комната с женщинами, но не пропали мои страшные визитеры. Капралов произнес:

- Чего же ты хочешь? Власти? Михаил, намалюй ему картину будущего собственного величия.

Я хорошо понимал: дальше чего-либо петь не имеет смысла, это лишь станет новым оружием в их руках. Вот, например, в голову полезла белиберда: «Ай-яй-яй, негра убили...», значит, увижу себя в балахоне с факелом в руках. Зачем им вживлять в тела искусственные чипы, когда для управления сознанием достаточно слова?

Вновь и вновь я силился понять, почему вступаю в диалог с призраками нашего сознания? Разве многолетний опыт не приучил к тому, что ни кричать на них, ни оправдываться не стоит? Они будут мимикрировать, менять обличия, но оставаться теми же призраками. Послать их на прощание и забыть!

- Мне от вас, господа, ничего не надо!

Я ждал от них разочарованного возмущения, а послышались рукоплескания. Вслед за этим – довольный возглас: «Окончательно поверил! Теперь он наш!»

- Да, он наш! – безжалостно резюмировал Капралов. – А раз так, то приступаем к последнему акту шоу.

... Теперь я был цепями прикован к кровати! Прикован так, что не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой. Призраки склонились надо мной, точно эсесовские врачи над пациентом. Опять заговорил Вадим:

- Это твое будущее, от которого не избавишься, как бы не старался. Ты **наш**, хотя и сам этого еще до конца не понимаешь. В прошлом веке был сериал «Кошмар на улице вязов». Убийца Фреди Крюгер тоже являлся своим жертвам как жуткое сновидение, а затем они **реально** умирали. Так насколько же велика грань между призраками и живыми людьми? Я отвечаю: когда последние подражают первым, копируют их мысли, чаянья, дела, эта грань полностью исчезает.

Так что никуда ты не денешься, даже если вытацишь чипы. Мы пришли, чтобы окончательно забрать твои мозг и сердце.

Невероятная боль в голове и груди. Они и раньше мучили меня, только не таким садистским образом. Кажется, я снова терял сознание...

Придя в себя, я продолжал ощущать боль. Ныла грудь и разламывалась голова. Но сдаваться я не думал. Сколько времени? Уже более восьми, надо спешить.

Я дополз до машины и мчал, мчал! Кажется, несколько раз нарушил правила. Плевать, потом разберусь. Главное успеть к Диане.

Она ждала меня, рядом был еще какой-то человек. Врач вскрикнула:

- Вы больны, еле идете.

- Они опять приходили...

- Садитесь, сейчас все расскажете и начнем.

Звонок! Я не хотел брать трубку, но это Оксана. Она буквально кричала:

- Мы нашли таинственных Михаила и Денизу. Юра, ты не поверишь...

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

(повествование не от первого лица)

Вечером Варвара вновь посетила Алису. Помощница Юрия сразу поинтересовалась:

- Жуков нашелся?

- Пока нет.

- Я все думала о том, что ты мне рассказала. Он не мог перейти к врагам.

- Но почему он исчез?

- Согласна, загадка. Тем более, ничто всерьез не угрожало его лидерству в организации.

- Угрожало, - возразила Варвара. - И он, несмотря на свои старческие заскоки, просчитывает ходы. У него было не столь много шансов остаться вождем нашего братства.

- Пусть даже так. Но чтобы предать своих?..

- Я ничего не утверждаю. Просто не исключаю подобную возможность. В истории подобных примеров масса.

Руководители Третьего Рейха думали не просто расчленив Россию, но и поставить во главе ее европейской части Льва Троцкого. Пусть тот совершенно иных взглядов, пусть еврей, но он являлся злейшим врагом Сталина. И сам Троцкий был не прочь согласиться, хотя открыто об этом естественно никогда не говорил.

- Что же теперь вы станете делать? Ведь если Жуков ушел, то наверняка с секретами.

- Мы ускорим решительную фазу наших действий.

- А что это значит? – спросила Алиса, чувствуя, как напряглись нервы. Теперь она точно понимала, что находится на пороге важнейших событий? Каких? Не новых ли потрясений, которые Россия просто не выдержит?

Варвара поняла ее с одного взгляда:

- Ты боишься катаклизмов будущего. Слов нет, они опасны. Но еще страшнее катаклизмы настоящего. Они идут день за днем, пускай даже внешне и не слишком заметны. Однако, как говорит закон диалектики, количество переходит в качество. И скоро самый последний простофиля поймет, что Россия стала другая. Ломается охраняющая ее ограда, восстановить которую будет невозможно. Поэтому мы и идем на штурм.

- На штурм?.. Чего?!

- Либеральных устоев. Ты ведь мало интересовалась историей. Несколько раз либералы приходили у нас к власти. Причем каждый раз за ними стояла таинственная секта «Почитателей змеи». Последний раз они это сделали несколько лет назад. И теперь они поставили мою родину на край пропасти. Точнее, она уже летит в пропасть. Видишь, что творится?

- Вижу, - тихо ответила Алиса

- Они обложились законами о «терроризме», запрещающими любую критику в свой адрес. Но все у них слишком гнило и шатко. Любой хороший всплеск – и картонное управление рухнет. Многие во власти нас поддерживают, а остальные... просто перебегут к нам.

- Но Жуков! – вновь напомнила Алиса. – Как вы теперь без руководства?

- Почему без руководства? У нас мощный Совет из пяти человек. Я в их числе.

- Поздравляю.
  - Это не привилегия, а ответственность. И пришла я к тебе сейчас исключительно по делу. Наш первый удар будет нанесен по компании «Розенкранц». Ведь именно там разрабатываются средства массового зомбирования населения.
  - А как вы хотите штурмовать «Розенкранц»? Работают они официально, к тому же, под патронажем правительства. Да и охрана у них мощная.
  - Помнишь, я говорила, что наши братья ждут от тебя помощи? Так вот время пришло.
  - Уже сегодня?
  - Сама понимаешь: события убастрятся.
  - И что я от меня потребуется?
  - Ты как-то рассказывала о Вадиме Капралове. Что даже встречалась с ним.
  - Имела счастье, - вздохнула Алиса.
  - Он до сих пор ищет тебя. Но не для любовных утех.
  - Вот ведь сволочь!
  - Какой неожиданностью для него стала бы ваша новая встреча.
  - Да уж! – язвительно скривила губы Алиса.
  - И она может осуществиться?
  - Зачем?!
- И Варвара изложила ей свой план. Алиса выслушала очень внимательно, уточнила некоторые детали. Теперь предстояло дать ответ.
- Ей и в голову не приходило, что все начнется так скоро. Она посмотрела на свою ожидавшую ответ юную подругу.
- Ты с нами? – повторила Варвара.
  - Скажи мне: «Почитатели змеи»... кто они? Кому служат? Я не нашла для себя ответа в той книге. По-моему, в Индии есть какие-то секты, где символом является змея.
  - То другая змея. А эти служат тому, кто принял ее облик в Первозданном саду.
  - Ты хочешь сказать?..
  - Да, Алиса.
  - Я слышала, что есть сатанинские секты и на Западе, и у нас они уже появились.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Все это служители низшего порядка. А «Почитатели змеи» служат силам зла по-настоящему!..

Но ты молчишь о главном?

- «Почитатели змеи»...они должно быть жутко сильны и влиятельны, раз им покровительствует сам дьявол.

- Господь все равно сильнее, - сказала Варвара.

- Конечно! – согласилась Алиса.

- И?..

- И ты еще спрашиваешь, как я поступлю?

Вадим остановил машину у своего любимого ресторана «Венеция», вошел в знакомый зал, подбежавшему официанту сказал:

- Ты в курсе моих пристрастий. Так что не станем тратить время на изучение меню.

Официант понятиво наклонил голову, усадил почетного гостя за стол и бросился на кухню. Вадим смотрел на веселящихся людей и думал о своем.

Дела идут неплохо. Его снова отметили в «Розенкранце» как «выдающегося исследователя». Хотя сам Вадим знал, что ученый он весьма средний, но великолепный организатор, умеющий привлекать самых ценных специалистов и грамотно распределять среди них работу. А то, что многие научные заслуги потом приписывают ему, как руководителю проекта... так уже сложилось в этом мире. Кому-то везет, берет все, что должно и не должно ему принадлежать. Другой же, даже невероятно талантливый, остается в тени. Он так и останется корпеть в неприметной должности, зато людей, подобных Вадиму, судьба понесет как на крыльях. Они интуитивно чувствуют, где и когда следует появиться, кому какое слово сказать, с кем вовремя установить нужный контакт.

И вдруг Вадим подумал, что даже этих качеств не всегда достаточно для нормального «взлета». Ему словно кто-то помогает в его карьере. Кто? Господь?.. Нет, только не он. Капралов давно отринул Господа из своей жизни. Неужели дьявол?

Капралов рассмеялся. Он не верил в существование высших сил. Есть лишь одна такая сила - человек с его безграничными возможностями. И теперь благодаря разработанным

программам, они человека сделают бессмертным. Не всех, конечно, а избранных. Таких, как и сам Вадим.

Он представил, каким будет его тело лет этак через триста: супер-совершенный робот с само воссоздающимися элементами. Но останется мозг Вадима Капралова. Следовательно, останутся его чувства, привязанности, страсти.

«А ведь здорово, блин!» - как сказал бы сыщик Юрий Георгиев. Кстати, несчастный парень!

Воспоминание о Юрии вернуло Вадима и к другому вопросу. Куда же подевалась Алиса? Она девочка умненькая, что-то поняла, поэтому становится опасной. Конечно, ее найдут. Только бы полиция не добралась до нее первой.

Ему позвонили и сообщили, что арестована Валерия Самойлова. Вадим с удивлением спросил:

- А кто это?

Когда объяснили, он нахмурил брови:

- Так сделайте что-нибудь. Кстати, Георгиев тоже начинает нам мешать.

- Его следует?..

- Чуть позже.

Сообщение несколько подпортило благодушное настроение. Он даже резко отругал официанта за какую-то несущественную мелочь. Нужны были положительные эмоции. И тут... в зал вошла девушка.

Женщины часто появлялись в жизни Вадима. И также быстро исчезали, словно надоедливые игрушки. Но, похоже, что в данном случае появилась его мечта!

Она была молода, немногим за двадцать, волосы льняного цвета, черты лица на удивление гармоничны, а фигуре позавидовали бы голливудские звезды.

Девушка резко смахнула с лица прядь волос, осмотрела зал в поисках свободного места. Чуть дольше взгляд задержался на Капралове. И этого оказалось достаточно.

Он поднялся, подошел к ней:

- Вы искали столик? За моим есть свободное место.

- Благодарю, но мой принцип избегать незнакомых мужчин.

- Не отказывайтесь. Я настаиваю!

- Настаиваете?

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Я безопасен, - шутливо улыбнулся Вадим. - Вот моя визитка. Незнакомка взяла визитку, задумалась. Потом согласилась. Готовый простить недавнее оскорбление официант – уже тут как тут. Вадим по своей привычке диктовал названия блюд и рассказывал об их достоинствах, девушка его прервала:
- Я так поняла, вы здесь завсегда? Вам и карты в руки. Вадим сделал заказ и сказал:
- Вы уже знаете мое имя, а я ваше нет.
- Зачем нам имена, когда всем скоро присвоят цифры? «Она умна, - решил Вадим. – Об этом говорит хотя бы выражение ее глаз. И что странно: совсем не пользуется косметикой».
- ...Но не стану вас томить. Мое имя Варвара.
- Придумали?
- Нет. Меня действительно так зовут.
- И чем вы занимаетесь?
- В настоящий момент наблюдаю за происходящим в стране, мире и делаю соответствующие выводы.
- И какие выводы вы уже сделали? Что хорошо, а что плохо?
- Что-то хорошо, а что-то и плохо.
- «Ох, непростая девчонка. Как ловко уходит от ответа!» Вадим сообразил, что с наскока ее не возьмешь. Но это ему даже понравилось. Надоело одерживать победы над идиотками.
- Мир развивается по своим естественным законам, - сказал он. - Хорошо это или плохо, но так уже получается. И помешать подобному развитию мы не можем.
- А что такое естественные законы? – поинтересовалась Варвара и в тоне ее послышались лукавые нотки.
- Помилуйте! Это вопрос даже не студенческий, а для учеников школ.
- Пожалуйста, - взмолилась собеседница, - не пересказывайте мне школьные истины. Интересно послушать ваше мнение.
- Откровенно?
- Только откровенно. Если я почувствую фальшь, наша встреча закончится, не начавшись.
- «Она ставит мне условия?» - поразился Вадим, привыкший подавлять других. Но почему-то отступал перед ее натиском.

Он оправдывал себя тем, что не хотел бы потерять эту красивую девушку.

- На самом деле, - сказал он, - все зависит от желания элиты. Она определяет, как будет развиваться общество. Если повернет его движение направо, оно туда и пойдет. Повернет в обратном направлении, все побегут в обратном. Даже против своей воли.

- Тогда о каком **естественном развитии** мы говорим? Есть только воля отдельных личностей?

- Получается так.

- Да вы, сударь, последователь Ницше?

- Наверное, - рассмеялся Капралов.

- Только не закончите свою жизнь, как Раскольников.

- А вы случаем не Немезида?

- Может, и она.

- Тогда первый тост. За ту, что поведет меня к месту казни.

- Не возражаю.

Капралову вдруг показалось, что она произнесла эту фразу вполне серьезно. Он даже мысленно отругал себя за собственную маниякальность. И, чтобы подобных мыслей больше не возникало, предложил поменять тему.

Однако и здесь не задалось. Когда Вадим начал рассказ о своем недавнем посещении салонов парижской моды, Варвара оказалась безучастной. Не интересовали ее и другие женские темы: прически, косметика, феминизм. Да что же у него за знакомая?

Тем не менее, странности Варвары возбуждали в нем все больший интерес. Ела она немного, зато не отказывалась от очередного тоста. А пили исключительно за Варвару – за ее красоту, обаяние, изысканность и так далее. Вечер достигал своего апогея, и Вадим предложил его продолжить у него дома.

- Простите, но я к малознакомым мужчинам не езжу.

- Почему «малознакомый»? По-моему, мы познакомились достаточно давно.

- Вот как!

- Вечер-то длинный. За это время можно и подружиться.

- Вы считаете, одного вечера достаточно, чтобы считать человека другом?

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Время сейчас движется стремительно.
- Странно, - сказала Варвара, - я тоже часто повторяю эту фразу.
- Видите, сколько у нас общего!
- Может быть...

Это «может быть» окончательно уложило Капралова на лопатки. Он решил ни при каких обстоятельствах не отпускать Варвару. Упустишь ее сегодня, завтра уже не встретишь.

- Я не хотел бы с вами расставаться! – искренне сказал он.
- И что вы предлагаете?
- Если просто погулять по Москве?
- С некоторых пор прогулки стали опасными. Преступность у нас зашкаливает.
- Я не боюсь бандитов. У меня разряд по боксу.
- Вы не представляете их возможностей!

Капралов уже начал теряться:

- Хорошо, я приглашаю вас, - предложила Варвара. - Только не переходите дозволенную черту...
- Не перейду, - поспешил уверить он.

Он был согласен исполнить любые ее капризы, прихоти. Лишь бы не расставаться.

«Да что со мной?» - в сотый раз вопрошал себя Вадим. Ответ мог быть только один: внезапная любовь?

Ее квартира оказалась небольшой, обставленной просто, но со вкусом. Варвара предложила гостю присесть на небольшой диван и попросила чуть подождать.

- Я приготовлю чего-нибудь легкое.
- О, ничего не надо. Мы ведь уже попробовали все самое вкусное.
- Это так, но не могу оказаться в роли плохой хозяйки.

Вадим развел руками, мол, все понимает.

Оставшись один, он несколько минут находился в состоянии легкого опьянения от выпитого вина и взглядов его новой знакомой. Потом сладкий дурман понемногу рассеивался. Любовь любовью, но в его положении всегда следует проявлять крайнюю осмотрительность. Кажется, он немного сглупил. Он не имеет права терять голову.

Он быстро осмотрелся (что должен был сделать сразу). Пожалуй, все слишком просто, ничего подозрительного. Хотя часто ловушка скрывается именно в простом. Небольшой сервант, внутри чашки, рюмки. Хозяйка на кухне, слышно как открывается дверь холодильника и шумит вода. Есть время! Вадим быстро выдвинул один ящик серванта, другой. Опять же ложки, тарелки...

Надо заглянуть в шкаф, он рядом. Однако в комнате появилась Варвара:

- Не заскучили в одиночестве?

- Жду вас!

- Тогда еще чуть-чуть.

- Хорошо, хорошо.

У него есть время обследовать шкаф. И тут смотреть нечего, он почти пустой.

.. И вот это странно. У молодой женщины должны быть наряды. Или она здесь не живет? Тогда чья эта квартира?

Мелькнувшее в голове подозрение росло. Он решил позвонить в центр, им даже не надо передавать координаты, сами найдут. И... связи не было?

Это не квартира, а ловушка. Вадим осторожно вытащил пистолет, быстро двинулся на кухню. Сейчас он обо всем спросит хозяйку. Если напугает и выяснится, что его подозрения беспочвенны, станет валяться в ногах, молить о прощении. Он не может обидеть ее, но и не имеет права не среагировать на малейшую опасность.

Вода по-прежнему лилась из крана, создавая видимость присутствия здесь человека. Однако... никого не было.

- У! – зло проронил Капралов, понимая, какой промах совершил. А дальше... раздался резкий приказ, который Вадиму приходилось слышать впервые в жизни:

- Брось оружие. И без глупостей!

Голос казался настолько решительным, даже беспощадным, что не оставалось надежды на затягивание времени, какие-то другие игры, не говоря уже о сопротивлении. Человек, что позади него, выстрелит без промедления.

А принадлежал голос женщине. И не Варваре.

Стоя безоружным, с поднятыми руками, Вадим медленно обернулся. Он увидел перед собой... Алису Свирскую.

- Ты?! – и больше ни слова не мог.

- Почему так изумлен? Говорят, ты искал меня? Мечтал о встрече? И вот я здесь.

Слегка отойдя от шока, Капралов размышлял над своими дальнейшими действиями. «Может, хорошо, что это Алиса. У женщины всегда превалируют чувства. Бывшие подруги никогда не бывают бывшими».

- Хорошо, что мы встретились. Я действительно искал тебя. Я очень волновался.

- Правда?

- Конечно. Тебя ищет полиция. Говорят, ты кого-то убила. Об этом сообщали даже по телевидению. Какие-то байкеры. Только я никогда этому не поверю. Кстати, разреши - я опущу руки?

- Еще не время.

- Ладно, только ведь я устану так долго стоять.

- Другие не устают.

- Алиса, не представляю, что тебе наговорили обо мне, только я непричастен к твоим проблемам.

- Когда эти подонки уже поднимались на мой этаж, ты позвонил и сказал: «Думай, с кем связываться...» Или то была не угроза?

- Какая угроза?! – глаза Вадима театрально округлились. – Я волновался за тебя, поэтому...

- С какой стати ты вдруг стал волноваться?

- Ты мне очень понравилась.

- Настолько сильно, что решил провести время с другой?

- Но я же понятия не имел, что с тобой случилось?! Где ты скрываешься? Жива ли вообще?

- Когда женщина нравится, ее пытаются найти!

- Я, в отличие от тебя, не сыщик.

Все это следовало заканчивать, однако Алисе хотелось посмотреть, как он станет выкручиваться. Слишком страшную игру затеял Вадим.

Внезапно она поняла и другое: расчет Варвары на то, что Капралов испугается, сломается и сразу все выложит, вряд ли оправдается. Он не собирался ни в чем признаваться, и

дальше станет отрицать какую-либо связь с теми байкерами. К тому же первоначальный страх пленника улетучивался. На лице появилось знакомое выражение собственной значимости. Он даже руки опустил.

- Подними! – предупредила Алиса.

- Зачем? Ты же не станешь стрелять? Не представляю, что у тебя произошло с теми...бандитами. Предполагаю, они напали, ты защищалась. Выбора не оставалось. А что плохого тебе сделал я?

- Какой же ты... лицемер!

- Пусть я лицемер, но нельзя убивать человека, если даже он где-то солгал. Впрочем, стреляй! – и он сделал шаг по направлению к Алисе.

- Остановись!

- Нелегко стать убийцей! Теперь ты это поняла. Те парни по ночам не снятся? - и он сделал второй шаг.

- Да стой же ты! – женщина уже не просила, а стонала.

- Нет! А у тебя выбор: остаться человеком или окончательно перейти границы закона и морали.

Третий шаг! Алиса представила, как сейчас он вырвет у нее оружие и... Чего гадать? Он с ней тут же покончит. Рассчитывать на снисхождение с его стороны, все равно, что надеяться на милость каннибала.

Поможет ли Варвара? Успеет ли она?..

«Какая я размазня! Но пусть лучше останусь ею, чем выстрелю!»

А он уже в предельной близости. Теперь, как и тогда на подземной автостоянке, ею овладел животный страх. И она нажала на курок!

Дикая боль пронзила ногу Вадима, он упал, продолжая непонимающим взглядом глядеть на рыжую фурию.

Боль сначала была сопряжена со страхом: "Убьет!". Потом Вадим осторожно скосил глаза в сторону брошенного пистолета, тот лежал совсем рядом...

Но тут рядом с рыжей фурией возникла еще одна девица, та, что заманила его сюда.

- Я стреляла мимо! – с надрывом произнесла Алиса.

- Знаю. Зато я не промахнулась.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Варвара поняла, ее напарница подавлена и разбита. Теперь ей самой придется вести допрос. Она устремила взгляд на Вадима, кратко спросила:

- Когда в разработку поступят новые чипы "Ника 13"?

- А больше ничего не хочешь? - огрызнулся Вадим, на секунду позабывший о своих страданиях. Ни хрена он им не скажет! Даже если пришьют его.

- Ответ неверный, - мрачно произнесла Варвара.

В ту секунду еще одну ногу Вадима пронзила не менее жуткая боль. Они не шутят! Он уже остался калеккой, Теперь бы спасти свою жизнь... Да, главное жизнь! А потом его «отремонтируют» по полной. В «Розенкранце» настоящие чародеи своего дела.

- Я скажу, скажу... через три недели.

- Ответ неверный.

Еще один выстрел, теперь в низ живота. Истекающий кровью, он понял, что его сломали. Проклятая девка знала дату разработки и специально проверяет его.

- Так когда?

Вадим ответил. Тогда Варвара начала задавать другие вопросы. И каждый раз Вадим, перед тем, как сказать, задавался мучительным сомнением: "Знает или нет?" Он говорил и говорил. Он сказал все.

Он уже не думал, как отреагирует на его предательство компания "Розенкранц". Не было ничего страшнее этих двух женщин: готовой изуродовать его белокурой красотки и полностью потерявшей волю, безропотно наблюдающей за истязанием пленника Алисы.

...- Ну, вот и все, - сказала Варвара. - Я свою часть вопросов ему задала. Теперь твой черед, подруга... Да приди же в себя! Это по его заданию на тебя напали байкеры. Но то лишь маленькая часть его прегрешений. Вадим Капралов - один из тех, кто участвует в уничтожении собственной страны, ее народа. Он - среди разработчиков программы, которая полностью деморализует волю простых граждан, сделает их техническими придатками желаний элиты. И еще: ты ведь слышала о похищениях молодых людей, об их убийствах и пересадке голов? Это тоже Вадим Капралов. Из-за таких, как он, быть молодым в России становится опасно. Спрашивай!

От ее слов Алиса постепенно приходила в себя. Стоило ли жалеть кровавого подонка, заварившего такую кашу? Но тут ее мысли прервал истошный возглас Капралова:

- Остановите же кровотечение, сволочи! Меня еще можно спасти! Я и дальше все расскажу. Абсолютно все!

- За что убили Лену Ковалевскую?

- Я сболтнул лишнее. Поняла ли она что-нибудь?.. Неважно...

Рисковать мы не могли... И заодно пришлось покончить с ее глупым ухажером по кличке Придурок... Да помогите же мне!

Алиса хотела поспешить ему на помощь; помимо своей основной профессии она еще и медсестра.

Варвара остановила ее:

- Пока не время.

Вадим орал, проклинал, от нарастающей боли стучал руками по полу. Внезапно его пальцы ощутили, что оружие совсем рядом.

Что там делают его мучительницы?.. Одна что-то говорит другой. Они отвлеклись. Они все равно не отпустят его. Так что, отправляясь в иной мир, хотя бы одну из них он прихватит с собой.

Он попытался схватить оружие, да пальцы не слушались. Добиваемый болью мозг еще пытался себе что-то нарисовать, а тело уже не принадлежало Вадиму. Выстрелить он бы не смог...

Однако Варвара этого не знала. Очередная пуля пробила грудь Вадима. Он издал предсмертный хрип.

Алиса бросилась к нему, закричала:

- Кто задушил Ковалевскую? Я помогу тебе, я профессиональная медсестра! Только скажи!

Пытающийся ухватиться за последние мгновения жизни Вадим успел выдать из себя лишь первую букву имени убийцы.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Снова темнота, через которую с трудом пробиваются маленькие потоки света. Опять куда-то спешащий по улице

человек. На сей раз мне показалось, что знаком с ним. Но когда, при каких обстоятельствах мы повстречались?

- Эй! – крикнул я, да только он не отреагировал. Или не хотел меня услышать, или не мог?

А вот и дом, куда он направлялся. **Это был дом Лены Ковалевской.**

Его намерения стали окончательно ясны. Я бросился вперед, думал остановить, но наткнулся на непреодолимую стену.

- Стой!!!

Меня вытащили из потока видений. Как обычно некоторое время приходил в себя, потом Диана пригласила меня в кабинет.

- Призраки больше не побеспокоят вас. По крайней мере, не должны.

- Вы уверены?

- Очень надеюсь.

- Что было во мне?..

- Новый вид чипа. Очень вредоносный. Вызывает у человека галлюцинации, которые со временем только усиливаются. Таким образом можно довести его до самоубийства. Видно, вы кому-то здорово насолили.

- Я распутываю очень нехорошее дело.

- Теперь по поводу провалов в вашей памяти. Здесь все будет сложнее. Она частично возвращается к вам. Но когда вернется полностью?

- Мне это очень нужно.

- Разве я сказала, что не буду вам помогать? Сейчас с уверенностью можно констатировать одно: кто-то не хочет, чтобы вы вспомнили некоторые эпизоды своей жизни.

Я слушал врача, а взгляд по привычке блуждал по кабинету, выискивая разные мелочи и детали. В углу беззвучно работал телевизор. На экране крупным планом возникло лицо... Вадима Капралова. Я внутренне поежился, вспоминая его ночной «визит» ко мне. Неужели Диана права, и я больше не увижу его в таком качестве?

- Вот он, - кивнул я в сторону телевизора. – Именно он и не хочет.

Кадр сменился: изрешеченный пулями Капралов лежал на мостовой. Я попросил Диану включить звук и вернуть назад старые кадры.

Перед нами опять фотография Капралова, диктор сообщила: «Сегодня утром на улице Свободы был обнаружен расстрелянный человек. Его личность выяснили сразу. Вадим Семенович Капралов, работал руководителем отдела в компании «Розенкранц». По полученным от его коллег отзывам он был талантливым ученым в сфере нанотехнологий, разработчиком целого ряда проектов, которые бы способствовали повышению эффективности российского производства».

И далее – он мертвый на мостовой. Диктор продолжала: «Следователи предполагают, что убит он был не здесь, сюда его привезли уже мертвого. У кого есть какая-то информация по этому делу, просьба звонить по следующим телефонам... (шли номера телефонов). Компания «Розенкранц» объявляет награду для любого, кто обладает ценной информацией».

- Так вы его знали? – спросила Диана.

- Еще бы! Собаке собачья смерть. Впрочем, многие, подобные Капралову, готовые без сожаления играть чужими жизнями, именно так и заканчивают. Вы не подумайте, я человек не злой, но в данном случае...

Меня прервал звонок Оксаны, она спросила:

- Новости насчет Капралова слышал?

- Слышал. Извини, я сейчас занят.

- Только одно слово. Как думаешь, кто его шлепнул?

- Либо свои, либо чужие.

- А насчет моего последнего сообщения?

- Спасибо! – И Диане. – Сейчас, доктор, я должен отъехать по важным делам. Но я к вам еще обязательно вернусь.

- Иного и быть не может. Мы не закончили курс лечения.

- Надеюсь, закончим.

Я быстро шел по коридору, а в голове постоянно крутились слова Оксаны: «Мы нашли таинственных Михаила и Денизу. Юра, ты не поверишь...»

А Оксана тут как тут, уже третий звонок:

- Понимаю, ты человек занятой. Но даю тебе фору в несколько часов. Иначе по этому адресу приедут наши сотрудники. Два хватит?

- Нет.

- Тогда три. Больше не проси.

(повествование не от первого лица)

Михаил Назарович Кутиков просматривал карту больного. Он старался заставить себя вникнуть в каждую деталь, только мысли блуждали далеко. Как сложно сосредоточиться на работе в свете последних событий. Во-первых, арестовали Валерию; вдруг девчонка не выдержит и сболтнет лишнее? Конечно, она в курсе немногого, обвинение с ее слов против него и Денизы выдвинуть вряд ли удастся. Хотя, разве можно быть в этом уверенным до конца?.. И подозрение все равно останется, а люди с «темными пятнами» «Розенкранцу» не нужны. Выгодных заказов не будет, но это еще полбеды - и сам Михаил и его напарница уже накопили столько всего! Однако дело может закончиться гораздо худшим. Они **слишком много знают**, а таких обычно в живых не оставляют. Он мысленно приказывал самому Капралову:

«Срочно убрать Валерию. Прямо там, в камере предварительного заключения!»

Валерия – лишь одна проблема. Однако он не может наладить связь с Юрием. Неужели, гаденыш, изъял нужный чип? Он может все вспомнить и тогда...

«Нет, нет, его память надежно стерта! А если все-таки он?..»

Михаил даже думать об этом не хотел. Такой, как Георгиев, способен сотворить что угодно. И сам Михаил после драки с ним в баре изрядно лечится, чтобы восстановить потенцию!

Он попробовал связаться с Капраловым. Да, это было запрещено, но в случае крайней необходимости можно. А такая необходимость пришла.

«Почему Вадим молчит?!»

Михаил вернулся к изучению карты больного, и опять никак не в силах был собраться с мыслями!

Что нового во всемирной паутине?

Почти тут же он наткнулся на новость об убийстве Вадима. «Кто и за что?!» И довольно быстро пришел к выводу, что за смертью Капралова стоит «Розенкранц», своих убирают даже чаще, чем чужих. А раз так, то обязательно пострадают и те, кто был с Капраловым связан.

От своих страхов Михаил чуть не полез на стенку. И не сразу заметил, как в кабинете появилась медсестра Дениза Либерман. Он ее сразу спросил:

- Ты знаешь насчет Капралова?

- Да.

- И так спокойна?

- А чего нам волноваться?

- Мы работали на него.

- И что? У него было много агентов. Сейчас нас просто прикрепят к другому. «Как же я об этом сразу не подумал?»

- Такими, как мы, не бросаются, - добавила она.

- Твоими бы устами... А насчет Валерии?

- И насчет нее в курсе. Наверняка уже поступило задание убрать девчонку. Чудесница Дениза! Несколькими словами она поднимала ему настроение. Оставалась еще одна проблема: похоже, Георгиев избавился от чипа.

- ...Импульсы его мозга больше не поступают ко мне. Нет возможности контроля, значит...

- И что тебя беспокоит?

- Ты прекрасно понимаешь. Он нас найдет.

- Не найдет. А если найдет, ничего не докажет. Он, как сыщик, обязан действовать по закону.

- Если вспомнит, закон будет на его стороне.

- Не вспомнит. Некоторые участки его памяти заблокированы слишком прочно. Я не права?

- Права.

- А вспомнит **все, ему же будет хуже.**

Михаил посмотрел на нее и глубоко вздохнул:

- Я боюсь, Дениза.

- Зря. Но сматываться нам придется. И скоро. Нужно напоследок еще пополнить наши счета. Что это у тебя?

- Данные на одного клиента.

- Разреши, я посмотрю.

- Конечно.

Медсестра прочитала карту и напрямик спросила:

Каково состояние этого человека?

- Миллиона полтора.

- Откуда?

- У него акции нескольких крупных компаний. Не главный, понятно, акционер, но не бедствует.

- Тогда запиши его на операцию. С помощью чипов старик все состояние подпишет нам. Кто еще?

- Та сумасшедшая дама, любительница собак. Помнишь, которая с ними ест из одной тарелки?

- Как забыть. И что?

- Она уже сейчас готова передать нам свой дом на Сицилии.

- Отлично!

- И опасно. Если родственники рассекретят нашу аферу...

- Аферу? – взметнулись ее брови. – Мы лечили ее.

- Якобы лечили, а на самом деле зомбировали.

- Не будь трусом, Миша. Я люблю смелых мужчин.

- Отвечать, прежде всего, мне.

- Отвечать придется нам обоим. И скоро. Поэтому мы должны в ближайшее время заработать как можно больше денег и литься отсюда. Или тебе вдруг понравилась Рашка? Вспомнил, что кровь у тебя русская?

- Прекрати! Я ненавижу Рашку, может быть, больше тебя. Что она мне дала? Я пробивался в жизни сам, в то время как сыночек или дочка олигарха получают все прелести на блюдечке. Поднес бы кто-нибудь на блюдечке эти прелести мне. Ан, нет, я - талантливый ученый вынужден был прозябать на нищенской зарплате. Пока не переступил законы - нравственный и уголовный. И только тогда я пригодился. Причем сразу!

- Что же ты хочешь, в этой стране на коне только уголовники. Честных здесь считают неудачниками. И обрекают на всеобщее посмешище

- А что такого я совершил? Вернул украденное у меня государством, то есть недоплаченное за мой талант. И я еще преступник! А они, ворующие миллиарды, прячущие свои звериные морды за полицейские кордоны, за ими же сочиненные законы, не преступники?

- Правильно, Миша, с волками жить, по-волчьи выть.

- Но я... боюсь! Я же не под охраной закона.
  - Ничего, провернем еще несколько удачных операций – и на землю моих предков. Осядем пока там.
  - Ты осядешь. А кому нужен я со своими рязанскими корнями?
  - С деньгами любой человек нужен везде. И потом ты вылечишь свою мошонку, мы наконец поженимся. А раз ты мой муж, будешь иметь такие же права, как и я.
- Но даже этот шаг будет временным, Миша. Зачем нам земля обетованная? Там опасно, воюют, взрывы повсюду. Еще в армию отправят. За что воевать? За страну, которую я никогда не видела и которая мне безразлична? Нет уж, мы с тобой - куда-нибудь на острова. Окопаемся рядом с океаном и посмеемся над гибнущим от собственной глупости миром.
- А сейчас нам нужны деньги и еще раз деньги! Побольше денег и поскорее прочь отсюда!
- Кстати, у нас новые клиенты. Не только из России, но из Германии, Чехии, даже один араб. Слава доктора Кутикова побежала впереди его самого.
- Давай посмотрим на них.
- На мониторе возникли посетители. Михаил стал вглядываться в их лица, причем столь внимательно, что Дениза не выдержала:
- Ты чего?
  - Вот этот мне кажется подозрительным.
  - Борис Фишер из Кельна?
  - Да. Давай-ка поработаем с лицом. Уберем вот этот штрих, теперь вот этот... вроде не похож
  - На кого?
  - На Георгиева.
  - У тебя мания.
  - Лучше перестраховаться.
  - Так мы ничего не заработаем. Я проверила его данные. Борис Фишер – классический немец, родители эмигранты из России. Встряхнись, Миша.
  - Я понимаю...
- Дениза вдруг рассмеялась:
- Вот чех Клаус. У него действительно грим и парик, а на самом деле это... Юрий!
  - Прекрати!

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Или Абдула? Найди хотя бы одну общую черту с этим сыщиком.

- Ты права! – в отчаянии воскликнул Михаил. – У меня начинаются глюки. Кто из них первый?

- Первый?.. Абдула.

- Пригласи его. И еще, обязательно присутствуй при разговоре. Ты должна это сделать, ты медсестра.

- Как прикажете, доктор.

В кабинет вошел Абдула, сутулый мужчина с оливковым цветом кожи и огромным носом. Он почтительно поклонился.

- Проходите, - заторопилась Дениза. – Присаживайтесь, вот сюда.

Араб сел прямо напротив доктора.

...Это были они, хотя в том баре в гриме и париках преступная парочка выглядела по-иному. У Михаила большие залысины, а Дениза из белокурой милашки превратилась в даму с черными, как смоль, кудрявыми волосами. Но была та же родинка на ее щеке...

Очень интересно посмотреть ему в глаза. Они именно такие, как я и предполагал: пронзительные, словно вылавливающие каждое слово, заставляющие отвечать на вопрос, хочешь того или нет.

Но я подметил еще одну вещь: печать некоторого страха на его одутловатом лице. Я сделал предположение, что Кутиков чего-то опасается, возможно, совсем недавно назад этот страх был еще сильнее, но теперь он немного отступил.

Дениза показалась иной, ее взгляд выражал лишь одно: алчность. Очевидно, она мечтала подоить состоятельного араба. Это расчетливая женщина, хитрая, но, думаю, не слишком далекая. Тем не менее, не удивлюсь, если в их преступном дуэте именно она является лидером.

- Вы говорите по-русски? - спросил врач.

- Плехо, - я нарочито выпячивал акцент и тут же понял, какую могу совершить ошибку: я не вытаскил из Интернета информацию о том, с каким акцентом говорят по-русски арабы.

Меня выручила Дениза:

- А по-английски?

Я утвердительно замотал головой. Тогда врач попросил меня рассказать о проблемах.

На довольно сносном английском я объяснил, что мучают головные боли, кошмары по ночам, что я стал уставать на работе, хотя не могу сказать, что работы там сверх крыши. У меня своя компания, работают в основном менеджеры. От последней фразы глаза Денизы загорелись, а вот у Михаила появились явные признаки подозрительности:

- А откуда вы узнали про меня?

- Вот, - я достал телефон и показал рекламный проспект об его фирме. Кажется, он успокоился и начал подробно расспрашивать о симптомах моего состояния.

Дабы не сесть в лужу, я кое-что рассказал о своих реальных проблемах, кое-что додумал. Михаил слушал внимательно, глубокомысленно добавлял: «М-да!» и вдруг... сломал в руке карандаш.

И я вспомнил! Теперь я мог точно сказать, что больше месяца назад я заходил **именно в этот кабинет**, где мне обещали содействие в решении моих проблем. Врач меня выслушал, потом точно также сломал карандаш и сказал:

- Вы мой пациент. У меня новая методика борьбы с алкоголизмом. Вначале вы ничего не почувствуете, вас по-прежнему будет тянуть к спиртному. Но, спустя некоторое время...

- И какое время?

- Месяц или полтора. Сделаем так: если через полтора месяца полностью не излечитесь, я верну аванс.

И я согласился!

... А вот дальше провал. Даже сейчас никак не могу восстановить в памяти остальное.

Так что нам скажет доктор на сей раз?

- Ваша болезнь понятна. Мы вам вживим специальный чип. На первом этапе облегчения не произойдет. Но через некоторое время – месяц или полтора...

Да, Михаил Назарович Кутиков, оригинальностью ты не блещешь.

- То есть вы гарантируете?..

- Да и еще раз да! В противном случае придете ко мне снова, и я верну деньги.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- А когда можно вживить этот чип?
- Хоть сегодня. Сейчас.
- Но потребуется сто процентная предоплата, - заявила Дениза. – Оборудование очень дорогое. Мы, разумеется, доверяем клиентам, только ведь... сами понимаете. Мне надоел весь этот балаган, надоел настолько, что терпеть его дальше было невозможно. И я ответил на чистом русском:
- Понимаю. Решили поэкспериментировать над несчастным бедуином, как в свое время над Георгиевым. Они вытаращили на меня глаза, Михаил потянулся к кнопке сигнализации. Я усмехнулся:
- Не советую, блин, вызывать охрану. Движением руки сорвал с себя куфию, быстро отодрал фальшивый нос. Михаил вскочил с места, сделал шаг назад.
- Узнаете меня?
- Как вы?!..
- Это не так сложно. А сейчас будете добросовестно отвечать на мои вопросы.
- Убирайтесь! Я не знаю вас...
- Ну, так напомним о нашей прошлой встрече. Бар «Коала, где вы задумали проследить за действиями испытуемого. Благодаря чипам вы дали какую-то команду, в результате которой я съехал с катушек. Тогда вы решили геройствовать со мной. А это опасно. Как ваше мужское достоинство? Работает?
- О, белокурая красотка Милли тоже здесь? Только теперь у нее несколько иной облик: то ли сгорающей в огненном танце испанки, то ли страдающей у костра от неразделенной любви цыганки. Или нет, это Эстер, уговаривающая Атаксеркса убить верного министра Амана.
- Видно, как страх все сильнее овладевал Михаилом. Он сделал шаг назад, еще один, обреченно произнес:
- Если вы меня в чем-то обвиняете, давайте вызовем полицию, адвокатов. Пусть следствие докажет мою вину, а суд...
- Не надейся, приятель. Я твой судья и палач.
- Вы не посмеете...

- Если, блин, не хочешь, чтобы я повторил то, что сделал с тобой в «Коале», говори. Иначе тебе не помогут никакие врачи.

- Что вы хотите знать?

- Всю историю с самого начала.

- Дениза? – Михаил бросил на нее вопросительный взгляд, словно ждал распоряжений. Медсестра равнодушно зевнула:

- Поступай, как хочешь. Если человек идиот, то это надолго.

- А что ты предлагаешь?!

- Ничего. Мужчина должен принимать решение. Мне надоело водить тебя за ручку. А я, если не возражаете, пойду работать. Надеюсь, мне никаких претензий не предъявляют? Я не врач, а обычная медсестра. Кроме того, гражданка другого государства. Я свяжусь с моим посольством...

- Все правильно. Я сам помогу вам связаться с посольством, а заодно и с полицией этого государства.

Дениза сразу обмякла, осунулась, угрюмой вороной устроилась в углу комнаты. Михаил осторожно брякнул:

- Я расскажу, только мне нужны гарантии.

- Чего?

- Моей безопасности, - в точности повторил он слова Валерии (Как же все они боятся «Розенкранца»). - И попрошу учесть, когда пригласите полицию, что я добровольно все рассказал.

- Никаких гарантий дать не могу. Полиция скоро приедет. Дело передадут в прокуратуру, ей и решать. Я же даю следующую гарантию. Признаешься, как все случилось, спокойно отдам тебя в руки служителей закона. Не признаешься, совершь, опять познакомишься с моим кулаком.

- Не надо.

- Тогда начинай.

- У меня есть брат, который является биоинженером, причем лучшим, каких я когда-нибудь знал. Я занимаюсь проблемами человеческого мозга. Вместе мы разработали новый чип, который позволяет осуществлять полное управление индивидом. Тот теряет свою сущность, мысли, стремления и становится полным рабом ваших приказов.

- То есть его можно запрограммировать на выполнение любого задания?

- Да.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Так вашему изобретению цены нет. «Розенкранц» должен был вас озолотить.
- Дело в том, что сам процесс полного управления пока очень недолгий: день или два.
- Почему?
- Аппарат еще несовершенен. Помните, как развивались телевидение или сотовая связь? Здесь точно так же. Однако скоро мы придем к тому, что процесс контроля станет бесконечно долгим.
- Как я только сдержался, чтобы не трахнуть по его физиономии?..
- Но еще в течение какого-то времени можно посылать ограниченные импульсы мозгу, - продолжал Михаил.
- Поэтому у меня и появлялись ночные галлюцинации?
- К сожалению...
- Дальше!
- Вы сказали про «Розенкранц»... Мы с братом там работали. Затем нас сократили. Ну мы и решили показать, что в научных разработках можем обойтись без мощностей этой компании. И создали свой аппарат. Нам не хватило совсем немного для его дальнейшего совершенствования.
- Не хватило чего?
- И времени, и денег. Но очень скоро, возможно, именно благодаря нам, управление мозгом человека на расстоянии станет неотъемлемой прозой жизни.
- К делу! – как я все это выдержу и не пристукну его!
- В «Розенкранце» мы работали под началом Капралова, того самого, что недавно убили... Ученый он не блестящий, но хороший организатор. Когда я рассказал ему про наш аппарат, он предложил испробовать его. Он сказал, что, если результат оправдается, нас опять возьмут в компанию. Мы согласились.
- В качестве испытуемого был выбран я.
- Это правда.
- Почему?
- Вот тут я не в курсе.
- А я тем более, - пискнула Дениза.
- И вам помог один известный доктор?..
- Ермаков Игорь Викторович. Все произошло случайно, таких совпадений один на миллион. К вам искали подход, а вы сами

пришли к нему в клинику вылечиться, пардон, от алкоголизма. Он вас сразу узнал, направил ко мне, а дальше...

- И что, блин, случилось потом?

- Вы стали полностью управляемы в течение двух-трех дней. Мы говорили вам, куда и когда идти, где повернуть, в какое здание зайти. Странно, что вы вспомнили бар «Коала». Обычно память на это время не восстанавливается.

- А ты, ублюдок, следил за мной.

- Я должен был. Как и мой брат.

- Так тем вторым, которого я отрубил в баре, был твой братец?

- Именно. Он неплохой спортсмен, взялся подстраховывать меня.

Мы подходили к самому важному моменту. Сейчас я узнаю тайну тех двух дней. Видя, что Михаил опять остановился, я готов был сделать угрожающий жест. Но выбивать из него показания не потребовалось.

- После первых часов испытаний Капралов пришел в восторг. Он попросил, чтобы я передал ему «бразды управления» над вами именно на два дня. Сделать это мы не боялись, украсть наше изобретение невозможно. Все дело в одном крохотном элементе...

Потом Капралов назначил нам с братом встречу. Сказал, что компания пока не оценила по достоинству наше изобретение. Два дня полного управления – слишком маленький срок. Я обещал, что в скором времени этот срок значительно удлинится...

«Так вот почему они не убрали меня. Думали продолжить эксперимент!»

- ...Капралов заявил о своей полной поддержке нас, надеялся, что решение руководство обязательно пересмотрит. Спросил, насколько сильно будет частичное воздействие на вас? По его сигналу через некоторое время я и начал оказывать это воздействие. Так называемые ночные галлюцинации... Но ведь вы избавились от чипа, так что больше они вас не потревожат.

- Вы в курсе, что во время полного контроля надо мной была убита некая Елена Ковалевская?

- Только не втягивайте меня в убийство! – взвизгнул Михаил.

– На это бы я никогда не пошел.

- Да, да, на убийство бы мы не согласились! – горячо подтвердила Дениза.

Мне показалось, они говорили правду. Жульничество, аферы – по их части, особенно в этом преуспела девица. Но чтобы ликвидировать человека... здесь у них кишка тонка. Конечно, они подозревали, что дело нечисто, однако умыли руки.

- А теперь главное: мне нужно, чтобы ты полностью восстановил мою память.

- Это невозможно... Не бейте меня! Я действительно не смогу. Но не исключено, что она восстановится сама. Через какое-то время.

- Хорошо. Так **что я делал в те два дня?**

- Я знаю только со слов Капралова.

- И что он вам говорил?

- Не могу повторить, вы обидитесь.

- Не обижусь.

- Вы постоянно находились у себя квартире. То хрюкали, воображая себя свинкой, то скакали и блеяли, как козлик и так далее.

«Хорошо, если бы все это оказалось правдой, и я не совершил нечто худшее, чем хрюканье и блеянье».

Наш разговор прервало появление еще одной медсестры, которая взволнованно сообщила:

- Господин доктор, там полиция. Они хотят вас видеть...

Огромный Михаил сжался, превратившись в маленький мерзкий комочек. А я снова увидел Оксану.

- Ты выяснил, что хотел? – спросила она.

- Кое-что. Но не до конца.

- Этих можно забирать?

- Еще бы! Загляни-ка в базу. Сколько они старичков и старушек собирались окучить. Это аферисты пострашнее обычных банковских шулеров. Они ломают волю человека, превращают его в зомби. Это – главные убийцы сегодняшнего дня.

А полную информацию по этому делу я тебе дам чуть позже. Необходимо выяснить еще кое-что...

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

(повествование не от первого лица)

Снова, как после убийства байкеров, Алиса никак не могла успокоиться. Перекошенное от ужаса и боли лицо Вадима не исчезало ни на миг... Второй раз за несколько дней она видела, как жизнь покидает тело человека, чувствовала, как душа его устремляется в вечность.

Еще вчера амбициозный Капралов наверняка видел себя едва ли не равным Создателю, разрабатывал безумные проекты своего вечного земного существования, как бы говоря Ему: «Бросаю Тебе вызов!», а в итоге?.. Корчился, стонал, уходя во цвете лет.

Как он хотел жить! Как молили о пощаде его глаза!.. Раскаялся ли он перед мгновением вечности хоть в чем-нибудь?

Алиса чувствовала усиливающийся озноб. Она боялась, что не выдержит напряжения, что остановится ее сердце или произойдет кровоизлияние в мозг.

- ...Выпей! – Варвара насильно сунула ей в руки кружку.

- Что это?

- Какая разница. Тебе станет лучше.

Еще недавно Алиса чувствовала, что готова обожествлять эту юную красавицу, которая выглядела в ее глазах посланницей Света. Как много она сделала для просвещения своей невольной гостьи. Теперь Алиса видела и вторую ее сторону: беспощадная вершительница правосудия. Но если ей дать настоящую власть, как бы она стала судить всех, кто только помыслит отойти от ее принципов?

Однако Алиса послушалась, выпила. Лекарство оказалось горьким и неприятным.

- Что это?

- Настой на травах. Скоро станет легче. А пока отдохни.

- Не хочу.

Варвара села рядом, обняла ее, прошептала:

- Тебе было там **страшно**?

- Ты еще спрашиваешь!

- И мне тоже. Мне страшно каждый раз, когда ухожу на бой с врагами. И еще страшнее, когда возвращаюсь, ибо ощущаю себя преступницей.

Алиса заглянула в ее глаза:

- Разве мы не преступницы?

- Мне трудно объяснить, но нет!

- Капралов подонок. Но кто нам с тобой дал право забирать жизнь даже у подонка?

- Нет, Алиса, он не просто подонок, он **разрушитель**. Он уничтожает твою землю, народ, цивилизацию. Он бы нас не пожалел, для него мы просто горстка пыли. И, отпусти мы его, дело могло бы обернуться по-другому. История могла бы стать иной.

Вижу, что сомневаешься. Но давай представим, что Вадим Капралов остается жив и возвращается в свою компанию. «Розенкранц» меняет стратегию деятельности. Некоторые античеловеческие исследования еще более маскируются, политический режим либералов устраивает на нас настоящую охоту. Многие из тех, кто прямо или косвенно поддерживают «Рысь», уходят в тень.

Я уже не говорю, что твой друг и шеф Георгиев был бы ликвидирован в считанные минуты.

Ты этого хочешь? Чтобы мы ослабели перед решающей битвой? Чтобы приняли идеологию тех, кто предлагает смириться и покорно переносить экзекуцию, которую нам ежедневно, ежечасно устраивают враги.

- Но христианская мораль... - попробовала вставить Алиса, однако Варвара ее перебила.

- А что знаешь о христианской морали ты, не верующая во Христа? Ты хоть когда-нибудь слышала слова Спасителя: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч»? Много прочитала я толкований этой Истины, пока не открыл глаза Св. Иоанн Златоуст.

- И что он написал?

- А ты послушай: «Потому что тогда особенно и водворяется мир, когда зараженное болезнью отсекается, когда враждебное отделяется. Только таким образом возможно небу соединиться с землей. Ведь и врач тогда спасает прочие части тела, когда отсекает от них неизлечимый член; равно и военачальник восстанавливает спокойствие, когда разрушает согласие между заговорщиками. Так было и при

столпотворении. Худой мир разрушен добрым несогласием, – и водворен мир.»

- Я подумаю над всем этим, - сказала Алиса.

- Подумай, но, повторяю, недолго. Время сжалось до предела. Битва началась. Замалчиваемая властью и невидимая для обывателей, она уже захватывает пространство русичей. Выпей теперь вот это... - Варвара налила в кружку еще какой-то жидкости.

Алиса сделала глоток и чуть не обожгла горло. Огонь! Даже Юрий бы задумался: пить или не пить?

- Не бойся, пей до конца, - приказала Варвара. – Теперь ты уснешь. Ты должна собраться с силами: физическими и моральными.

- Ты же говорила о времени...

- Так ведь никто и не даст тебе долго спать.

Алиса прилегла и сразу почувствовала, как слипаются веки. Наступало торжество сна.

Сна, но не покоя. Демоны Алисы всасывались в ее мозг, рвали его на части жуткими воспоминаниями. Куда бы она не бежала, за каждым поворотом ее ждали то байкеры, то Капралов, то отрезанные головы молодых людей, хранящиеся в специальных камерах компании «Розенкранц». Потом она увидела своего шефа, выглядел он ужасно и от переживаний, и от своего бесконечного пьянства. Он ей жаловался и говорил, что надо идти к врачу, ставить чип, а то он совсем пропадет. Да, да он обмолвился об этом с Алисой более месяца назад.

Чип не помог ему? Поэтому он выспрашивал телефон Дианы Дорофеевой?

А если ему поставили **не тот чип**?

...Теперь она увидела себя в морге рядом с телом убитого Вадима. Мертвец вдруг открыл глаза, страшным голосом подтвердил:

- Именно не тот чип!

И дико захохотал, увидев, как побелело от ужаса лицо Алисы.

- Думаешь, убив мою плоть, ты избавилась от Вадима Капралова? Я очень долго буду терзать тебя, как и весь ваш проклятый род. Вам никогда не победить «Розенкранц», как не

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

победить стремление человека к совершенству, которое вы почему-то объявляете порочным.

И, мигнув одним глазом, выдал заключительный аккорд:

- Кто задушил Ковалевскую? Первую букву имени убийцы я назвал, додумывай остальное...

Варвару срочно вызвали на большой Совет. Когда она вошла, то сразу заметила царящее здесь волнение, обстановка резко контрастировала даже с той, что наблюдалась вчера. Опять первым слово взял Радомир:

- Братья и сестры! За последние несколько часов события приняли самый неожиданный поворот. Теперь маятник судьбы России может качнуться или в одну или в другую сторону. Наши разведчики, работающие под прикрытием в «Розенкранце», смогли заснять почти все, что творится за стенами этой компании. Фильм начали крутить по всем сайтам Интернета. Замолчать преступления далее невозможно.

Это Варвара уже знала. Но то, что сказал Радомир дальше, стало некоторой неожиданностью даже для нее.

- По самой последней информации: правительство только что сделало заявление о приостановке деятельности «Розенкранца».

- Приостановка деятельности и окончательное закрытие компании – вещи разные, - раздался голоса.

- Думаю, что «Розенкранц» прикроют. Но это отнюдь не означает, что где-то в заброшенном уголке России не возобновит свое действие его идеальный двойник.

«Да, да, радоваться нечему, - подумала Варвара. – У дьявольской гидры много голов, срубаяешь одну, тут же вырастает другая, иногда более мощная, хитрая, ибо ей приходится приспосабливаться к новым условиям игры. И что хуже всего: сами люди обвинят своих спасителей во всех грехах, а посланцев тьмы посадят на пьедестал святости. Уж очень хочется иметь им долгую жизнь на земле, как обещает компания «Розенкранц». Когда ты сам стремишься к греху, он с удовольствием отвечает тем же».

И сразу вспомнилось Откровение Иоанна Богослова: «И поклонились дракону, который дал власть зверю, и

поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним?»

«Так что же? Не бороться, отступить, ждать, когда народ добровольно отдаст себя в полное рабство? Нет, Воинство Христово так себя не поведет. Если можно оттянуть наступление царства тьмы, это следует сделать. Иначе, как каждому из нас отвечать на страшном суде во время нового пришествия Спасителя?»

Начала поступать информация из разных мест России. Настроения людей быстро менялись. Фильм о «Розенкранце» стал тем самым поленом, что разжег костер до невероятных размеров. Русский народ собирается в группы, выходит на улицы, требует человеческих условий существования. Конечно, многие еще боятся террора властей, но страх постепенно притупляется. Как и чего можно все время бояться при невыносимой жизни, отсутствии перспектив, осознании национального унижения?

Поступили и более тревожные сведения: в правительстве пошли разговоры о введении в стране чрезвычайного положения. Началась соответствующая «работа» в армии, в правоохранительных органах.

Члены Совета заспорили, ведь чтобы в новых условиях принимать окончательную программу действий, нужно понять сценарий возможного развития событий. Одни утверждали, что силовые структуры не поддадутся провокаторам. Другие предрекали еще один либеральный переворот, последующие за ним кровь, хаос, гонения на патриотов. Один из ораторов даже в запальчивости добавил: «Чтобы сохраниться, власть уничтожит половину населения. Другая-то половина останется».

И вдруг кто-то из присутствующих спросил, почему молчит Варвара? Пожалуй, никогда еще девушка так не волновалась, сейчас она должна произнести самую важную речь в своей жизни. Она поднялась и сразу зал смолк. И она начала говорить в этой напряженной тишине.

- Что вы хотите услышать? Что власть слаба и рухнет от серьезного напора? Это ясно. Или то, что она прольет немало русской крови? И это понятно. Еще одно мое «открытие»: народ устал безмолвствовать, а предполагаемые вожди

прячутся по углам. В конце концов, люди выйдут сами, безо всякой организации, а власти их как следует поучат. Потом накажут виновного в лице «Розенкранца». Тут же появится другой «Розенкранц», их программы заработают с новой силой.

Мы создали мощную структуру, мы многое сделали. Так неужели в критический момент отсидимся, как Емеля на печи, в лучшем случае потявваем из-за угла, точно маленькие злые собачонки?

Вопрос в другом: захотят ли сами русские люди отказаться от заманчивых лже-идей?

И она села. А больше говорить и не потребовалось. После ее слов члены «Рыси» определились для себя с дальнейшими действиями.

Неожиданно в комнату заседаний вошел еще один человек и сообщил:

- У меня послание от Жукова.
- От кого? – воскликнули сразу несколько удивленных голосов.
- От брата Вячеслава.
- Так давай же его!

Над комнатой зависло голографическое изображение Вячеслава Жукова. Он усмехнулся и сказал:

- Почему-то некоторые посчитали, что я перебежал к врагу. Не таков брат Вячеслав! Не станет он при малейших раздорах внутри «Рыси» уничтожать то, что создавал собственными руками. Никогда не предаст идеи единства русичей.

Где я и что со мной? Имеет ли это значение. Я спрятался так, что меня не отыщут все разведки вместе взятые. Может, я - в непроходимых чащах лесов, а, может, - в одном из бесконечных подземных лабиринтов. Так что и вы не тратьте время на поиски.

Я ушел, потому что понял: я не в силах больше быть лидером «Рыси». Нелегко далось это решение, сомневался, каюсь, сильно сомневался! А потом сказал сам себе: не тот я, что прежде. И силенка не та, да и ум за разум стал заходить. Оставаться рядовым членом как-то не по чину. И вам будет совестно: мол, погнали старика. Не хочу прослыть тормозом для собственного дитяти.

Ситуация меняется. Скоро запылает здесь все ярким пламенем. Сделайте так, чтобы пламя не слишком разрослось, а то ведь вселенский пожар не потушишь. Когда придете к власти (а вы все равно придете), оставайтесь русичами, оставайтесь людьми. Иначе новый Жуков создаст очередную «Рысь», и раздерет она каждого своими клычищами.

Я вообще вы правильно решили выкинуть из страны всех негодяев. Ребята у вас крепкие, почище Жукова. Очень мне нравится девушка Варвара. Любого за пояс заткнет. Только... боюсь я ее. Никого в жизни не боялся, а вот ее боюсь. Ладно, заговорился с вами. Действуйте братья и сестры!

Алиса с нетерпением ожидала подругу. Варвара посмотрела на нее и улыбнулась:

- Вижу, тебе лучше.

- Относительно. Слишком велико было очередное потрясение.

- Готовься, потрясения теперь ожидают на каждом шагу.

И она рассказала, что уже началось в стране и как возможно станут развиваться события.

- Конечно, Алиса, мы надеемся на относительно мирный исход дела. Только ведь и власть просто так никто не отдаст. Сейчас ты увидишь, как будут сброшены маски, и каждый открыто начнет защищать свои шкурные интересы.

Сообщила она и о послании Жукова. Алиса спросила:

- Ты веришь, что он действительно ушел в отшельничество?

- Я думала об этом. Не такой Вячеслав Михайлович человек, чтобы идти на поклон к врагу. Там его все равно не примут, а для своих он станет вечным иудой. Главное: идейно он наш. В этом его и сила, и слабость.

А теперь нам пора! Сегодня мы вновь выезжаем в город... Или ты передумала? Боишься?

- Уже начинаю привыкать. И, как всегда, опасаясь полиции.

- Пойми же, обстоятельства меняют и Москву, и другие города. Уже сегодня ты заметишь эти изменения. А пройдет совсем немного времени и так называемая преступница Алиса превратится в героиню. Ведь она расправилась с бандитами из «Розенкранца»!

- Я хочу изменений, - задумчиво произнесла помощница Юрия. – Но вдруг они станут страшными?

- Тогда тебе придется принять диктат покровителей «Розенкранца». А это еще страшнее.

- Да, - печально ответила Алиса.

- Тебя что-то гложет кроме этого? Может то, что твои друзья и шеф не знают, что с тобой? Скоро вы увидите.

- Мне только что приснился сон... очень плохой сон. Я все взвесила, все сопоставила...

Варвара не сводила с нее глаз, она почувствовала, как тяжело дается подруге каждое последующее слово.

- Я догадалась, кто задушил Лену Ковалевскую.

Она закрыла ладонями лицо, затрясла головой, повторяя:

- Нет, это неправда!

Затем отдернула руки и резко спросила:

- А ты догадалась?

- Думаю, да, - ответила Варвара. – Но это был не он... не тот, о ком ты подумала. Это сделал **совсем другой человек**.

Алиса бросилась на шею к Варваре и зарыдала. Она плакала о своих разрушенных идеалах, о том, что прошлого уже не вернуть, оно отрезано навсегда. Но каким будет будущее, куда ее позвали, а она безропотно пошла?

И тут она почувствовала, что тело Варвары также содрогается от плача. Она-то чего?..

Возможно, молодая воительница устала воевать. Да остановиться уже не могла.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Я позвонил Наталье, сказал, что следствие по поводу смерти ее дочери практически закончено.

- Что значит «практически закончено»? А кто убийца?

- Это очень сложный вопрос. Ты прекрасно знаешь, что Лена встречалась с человеком по фамилии Капралов...

- Которого недавно убили.

- Да, да. Так вот он был преступником международного масштаба.

- Вадим?!.. Хотя сейчас такое сообщили про «Розенкранц»! Но я была уверена, что Вадим не причем.

- Он как раз причем! Он боялся, что твоя дочь совершенно случайно узнала то, чего знать не должна. Какие-то его рабочие тайны. Возможно, она даже не поняла: **что узнала**. Но он на всякий случай приказал ее убрать. А некий киллер совершил убийство.

- Имя киллера?!

Наталья жаждала мести. Что я ей должен был сказать? Разве возможно отыскать профессионального убийцу. Выполнил заказ и исчез. Живет теперь где-нибудь под маской добропорядочного обывателя. Скорее из вежливости я ответил:

- Постараюсь узнать.

- Очень на тебя надеюсь.

«Надейся, что я отыщу песчинку в пустыне. Порыщу не только в России, но и где-нибудь в Австралии или Аргентине».

И тут я подумал: а не рано ли сдаюсь? Нет ли какой-нибудь ниточки, которая бы привела меня к исполнителю? Заказчик убийства мертв...

Капралов мертв?

На всякий случай я связался с Оксаной, спросил:

- Это действительно труп Капралова?

- Да. Ошибки нет. Ты слышал, что творится?..

- Где?

- На улицах Москвы... Нет? Совсем замкнулся в себе великий сыщик. Включи телевизор или Интернет.

- Не доверяю ни тому, ни другому.

- А ты все-таки включи.

Я послушался. Шло подряд несколько сообщений о преступлениях компании «Розенкранц», о бесчеловечных опытах, которые проводились в стенах ее зданий якобы для улучшения и продления жизни. Далее говорилось о связях руководителей этой структуры с правительственными чиновниками, с представителями силовых ведомств. Шли конкретные фамилии. Я с интересом просмотрел список своих «друзей» из прокуратуры. Надо же, и этот был в их компании, и этот...

Я опасался, что увижу тут и Оксану Михайлович, слишком много я ей доверил личного. Но пока она была чиста. Зато под подозрение попал наш любимый майор Александров. Вот тебе и законник Дима!

Но почему вдруг началась такая кутерьма?

Ответ я получил после просмотра других источников. Копившееся недовольство людей стало в одночасье выплескиваться наружу. Вместе с «Розенкранцем» правительству припомнили все: нищету, безработицу, повышение пенсионного возраста до шестидесяти семи, массовый ввоз мигрантов.

- Буча будет крутая! – сказал я себе. – Как бы не изуродовали мой дом, не побили стекла. Революционеры, блин, способны на любые безрассудства!.. И надо же, все против законов логики: шум во время летнего затишья.

На всякий случай я опустил ставни, проверил засовы. У бунтарей свои задачи – пошуметь, покрошить, у правительства и олигархов другие – перевести украденное за границу и успеть смотаться самим. У меня все гораздо прозаичнее: попытаться вычислить конкретного исполнителя убийства. Мне, как и Наталье, захотелось его наказать.

Итак, я попробовал выстроить очередную логическую цепочку преступления против моей бывшей.

В заказчике я уверен, примерно представляю мотив: проклятое любопытство Лены. Интересно, почему именно в это время мне вживляют чип «полного контроля»?

Ответ первый: элементарная боязнь, что Лена поделится со мной некоей информацией, как с руководителем сысского агентства. Поэтому необходимо, чтобы мы ни в коем случае не встретились. Скажем, в момент убийства я случайно не приехал бы к ней, а находился дома и безбожно пил.

Ответ второй... я похолодел. Этого не может быть!

Точно не может?..

В такое поверить нельзя! А если все-таки предположить?

Они превратили меня в зомби и запрограммировали на убийство бывшей жены. От подобного, блин, «открытия» я должен выпить!

Не помню ничего! Словно иду по вечному пространству, не зная, куда и зачем? Одна сплошная пустота.

Во время сеанса у Дианы я вижу подозрительного типа, направлявшегося к дому Ковалевской. Мне показалось, будто я его знаю. Кто он?!

Та картина тонула в темноте. Разглядеть что-то было крайне сложно.

А ведь я противоречу сам себе: было темно, как я мог **разглядеть** какие-то детали?

Что за детали?!

В его походке есть одна черта... Нет!!!

И с чего я решил, будто тот человек шел **убивать** Лену?

Резко фыркнул телефон... Алиса?!

Рыжая бестия мигнула и быстро проговорила:

- Со мной все в порядке. Скоро увидимся. Не предпринимай никаких дурацких действий. Все совсем не так...

И исчезла. Слишком мало времени, чтобы тебя не обнаружили.

Хоть один камень свалился с души. Алиса жива! Но что означает вторая часть ее фразы?.. Что за дурацкие действия я могу предпринять?

«Все совсем не так».

Что не так?

Меня осенило: должно быть, Алиса как-то узнала о вживленном в меня чипе зомби. И решила, будто сделаю предположение, **что я и есть тот самый убийца, которого безуспешно ищу.**

А как она могла об этом узнать?.. Ничего странного, она – весьма перспективный специалист.

Если она выяснила то, о чем я даже не догадываюсь?

Больше сидеть без дела я был не в состоянии. Нужно срочно принимать решение.

И я его принял!

В который раз позвонил своему врачу Диане Дорофеевой.

- Извините, только я опять по важному делу.

- Что случилось? Неужели вернулись призраки?

- Дело не в этом. Я **должен** все вспомнить. Каждую мелочь, каждую деталь.

- Для этого потребуется время.

- Нет! Я обязан вспомнить сейчас! Вопрос жизни и смерти.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Можно было ожидать, что доктор пошлет меня куда подальше за назойливость и нахальство. Но она опять согласилась:

- Хорошо, приезжайте.

Повсюду торчали полицейские кордоны, у меня несколько раз проверили документы.

- Что случилось? – спросил я одного из сержантов, прикинувшись полным валенком.

- Говорят, в Москву пробираются террористы.

- А кто попадает в эту категорию?

- Откуда мы знаем, - буркнул сержант, а его товарищ грустно рассмеялся:

- Сегодня они террористы, завтра - уважаемые люди. Сегодня мы обязаны их задержать, а завтра, возможно, уже они станут отдавать нам приказы.

Я поехал дальше, наблюдая, как столица застыла в недобром предчувствии. То тут, то там попадались группы о чем-то оживленно дискутирующих людей. Полицейские проходили мимо, косились, но пока никого не задерживали. Гроза приближалась, все замерли в ее ожидании.

А вот и грянула гроза настоящая. Раз – и потоки воды буквально обрушились на мостовые города, заставляя людей забегать в ближайšie супермаркеты, кафе, в подворотни. Терзавшая Москву несколько последних дней жара была сама «растерзана» ветром. Подфарники работали как бешеные, но все равно не справлялись.

Какое счастье, что я все-таки добрался! Измученная моей особой Диана сперва всплеснула руками: «Вас окатили из нескольких брандспойтов сразу?», а затем вторично предупредила:

- Работать с вами будем и сейчас, и завтра. Только когда он будет, положительный сдвиг?

...Мое сознание уже в который раз устремлялось на ту злополучную улицу, где едва просматривался силуэт мужчины. Я решил последовать за ним!

Улица сворачивает влево и ведет к дому Елены. Осталось совсем немного. И я снова кричу ему: «Стой!». Однако он не реагирует. Тогда я бросаюсь на него, вот тут он оборачивается и... как обычно проваливаюсь во тьму.

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВ

- Так ничего и не получилось? – спросила Диана.
  - Мне кажется, я разгадал его намерения, попытался остановить. Но опять провал! Да что же это такое?!
  - Ваша память постепенно пробивает себе дорогу, но до финиша еще далеко.
  - И что делать?
  - Ждать.
  - Я не могу.
- Диана окинула меня задумчивым долгим взглядом и произнесла:
- Есть еще один способ. Насколько он окажется эффективным?
  - Давайте рискнем!
  - Попробуйте сами пройти тем путем к дому. И примерно в то же время.
  - Зачем? Думаете, это поможет мне **вспомнить**?
  - А вы все-таки попробуйте. А затем расскажете.

Я нашел в небольшую забегаловку и пробыл в ней до вечера. Сейчас идея Дианы показалась мне удивительно заманчивой. Я встречался с похожими экспериментами, даже сам проводил подобную вещь в одном из своих первых исследований. Твое подсознание невольно выхватывает те частицы памяти, которые ты как будто навеки утратил.

Боялся ли я пройти вторично той дорогой, которая может привести не только к душевному освобождению, но и в преисподнюю? Конечно же, боялся. Но у меня имелся, блин, выбор?

За окнами – шум и крики. Хозяин сказал:

- Неужели началось? Что будет?
- Побьют вам стекла, поломают стулья, - бросил я.
- И с чем я останусь? Последнее вложил в это заведение. А что толку? Народа столько, что наплачешься.

Потом он позвал официантку:

- Включи-ка телевизор. Что там нам врут?

В новостях сообщали, что нелюбимый народу премьер подал в отставку, а чуть более любимый президент подписал ее. Теперь будут срочно искать и более любимого премьера.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

- Подал-то он, подал, - вздохнул хозяин. – А кто вернет с Запада наворованные денежки? Или опять скажут: что с возу упало, то пропало?

Я краем уха слушал его и... не слышал. Все мои мысли блуждали вокруг таинственного убийцы Лены, его поиск окончательно стал целью моей жизни, навязчивой идеей, от которой избавиться невозможно.

Вечерело. Я решил: пора. Вышел из кафе и двинулся в нужном направлении. Надо **вспомнить!** Вспомнить все до мельчайших деталей, вспомнить назло тем, кто лишил меня памяти.

Я пересекал одну из московских площадей, здесь собралось много народа. Люди что-то возбужденно друг другу говорили, прибывшие полицейские стояли невдалеке, но никаких действий не предпринимали. Полностью ушедший в свои мысли, я все же обратил внимание на этот странный факт. Какой-то молодой человек рядом взял меня под руку и сказал:

- Им тоже надоело.

- Кому и что? – машинально спросил я.

- Полицейским. Ведь такие же люди, как и мы.

- Это точно, - согласился я и поспешил поскорее отсюда. До нужного места уже недалеко.

А этот заброшенный район, наоборот, как вымер. Кто-то уехал из Москвы, кто-то отсиживается дома в надежде спрятаться от грядущих событий. Я тут практически один, что идеально подходит для моего эксперимента.

...Итак, он шел здесь к дому Лены. Именно по этой дороге.

Если бы я только мог проникнуть в его сознание!

Мне вдруг показалось, что это получается, я сливаюсь с ним в одно целое. Отлично! Так я наконец смогу его понять. Еще во время своих первых расследований я несколько раз ставил себя на место преступников, что помогало распутывать дело. Однако наше единение происходило так быстро, что через несколько секунд я уже полностью очутился в его шкуре. Реальность и образы того человека становились моими. Я перестал быть Юрием Георгиевым, а превратился в неведомого субъекта, которого обязан разоблачить.

...Он шел спокойно и уверенно, умело отворачиваясь от редких прохожих. Он знал, что камера у входа в дом не

работает, подействовали нужные люди, а код от двери подъезда так прочно засел в голове, что он смог бы его назвать, даже если бы разбудили ночью. У лифта никого. Это хорошо. Невидимый никем, он спокойно поднялся на нужный этаж. Позвонил в ее квартиру.

Как долго тянется время, случайный сосед мог его заметить. Как тяжело соблюдать спокойствие и как оно ему сейчас необходимо!

Вздых облегчения, Лена открыла дверь. В глазах застыло удивление, потом она слегка рассмеялась и сказала:

- Никак решил вернуться?.. Проходи.

Она повернулась и пошла. Разве она могла ожидать что-то страшное? Она приняла его, как гостя, может, не желанного, но с которым всегда есть о чем поболтать.

А у преступника своя цель. Он знал, что должен убить стерву. Зачем? И почему она стерва? Он не желал в это вникать, есть задача и он **обязан ее выполнить!**

Как хорошо, что она стоит к нему спиной, так будет гораздо проще. Он вытащил удавку...

Все произошло стремительно. Лена дернулась раз, другой, но он продолжал стягивать удавку у нее на шее. Несколько мгновений – и дело было сделано.

И опять: зачем он так поступил?

Это необходимо!

- ...Кто ты? – прошептал я. – Покажись полностью.

Покончив с жертвой, убийца бросил взгляд на зеркало в прихожей. Бледное лицо слегка подрагивало.

- Кто ты?! – повторил я.

Это лицо знакомо до боли, до последней черточки. Я вижу его каждый день десятки раз.

Теперь, когда я вспомнил все, я мог назвать имя убийцы Лены Ковалевской. Убийцей был Юрий Георгиев.

Вот и все! Расследование закончено. А что дальше? Вечная мгла?

Кто-то звонил мне, почти машинально я включил телефон:

- Алло! Юрий Геннадьевич, Это Марина Холодова, подруга Лены Ковалевской. Несколько дней назад вы приходили к нам в институт?.. Я вспомнила одну деталь. Не представляю,

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

насколько это важно, но все же... Лена говорила, что узнала одну вещь у своего нового приятеля, которая показалась ей неприятной и опасной. Она собиралась посоветоваться с бывшим мужем. Про него я тоже говорила, с тем самым пьяницей... Но он у нее связан с правоохранительными органами. Лена надеялась, что он ей поможет.

- Он ей уже помог!

Я отшвырнул телефон. Он мне вряд ли понадобится. И что мне теперь понадобится вообще?

Разве не понятно? Я вытащил пистолет, медленно приставил его к виску. И тут...

- Юрий, нет!

Обернувшись, увидел Алису, а рядом с ней – молодую красивую девушку. Моя верная помощница покачала головой:

- Не делай этого!

- Раз ты здесь, то уже все знаешь.

- Знаю, потому и пришла. Я догадалась, что ты все вспомнишь, когда решишь повторить путь убийцы. Это твой конек в расследовании. Помнишь, ты учил меня: влез в шкуру преступника, прочитай его мысли и раскроешь его душу. А потом - и его самого.

- Да, я говорил именно так. И действительно **повторил его путь**. Следствие закончено, виновный обязан понести наказание.

- Опомнись! То был не ты. Твоя плоть, твоя внешняя оболочка – да. Но сам Георгиев в это время находился в другом месте.

- Нет, там **был я!**

- Ты только орудие злых сил, кстати, некоторые из них уже понесли наказание.

- В самом деле, - вступила ее подруга. – Своим поступком вы только станете лить воду на их мельницу. Вас зомбировали, а теперь вы очнулись. Вступайте в наши ряды и отомстите нашим общим врагам.

Я посмотрел на окончательно исчезающее за горизонтом солнце, я не боялся призраков и не потому, что они больше не придут, как обещала доктор. Они уже взяли у меня все, что возможно. Я оказался в одном ряду с ними, превратившись в собственную противоположность. Но теперь они не властны над моим духом.

- Вы только что сказали, я не виноват, меня превратили в зомби. Но раз человека превращают в слепое орудие убийства, он тоже виноват. Или я, блин, не прав?

- Это не ты?! – надрывно закричала Алиса. Ее же спутница сказала:

- Не берите грех на душу. Самоубийство без покаяния никогда не простится.

Мой палец плотно лежал на курке, но пока я не нажал на него. Я еще размышлял...

- Как, наверное, просто согрешить, а потом покаяться.

- А вы вспомните святого мученика Варвара Луканского, - сказала девушка. – Он тоже совершал убийства, причем сознательно. Но однажды Божественная благодать тронула его сердце. Он оставил награбленное, пришел к священнику и покаялся во всех своих грехах. Он ползал на четвереньках, ибо считал, что недостойн ходить как человек и питался с животными в хлеву. Он искупал прежние грехи вечным покаянием и добрыми делами. И ты, если считаешь себя виновным, искупи свой грех, пополни армию Света.

- Так он стал святым. Как жаль, что я лишен вашей веры.

- Приди к нам!

- Поздно.

В вечерней мгле вновь начали возникать призраки. Точнее, это был один призрак – Лены Ковалевской. Она призывала меня иным способом искупить содеянное.

Жаль, что мои мысли уйдут со мной. Если бы научились их считать, интересная бы оказия, блин, получилась...

(повествование не от первого лица)

Выстрел прозвучал приглушено. Ноги Алисы подкосились, она чуть не упала, когда хотела бежать к рухнувшему телу. Варвара с трудом справляясь с подругой, тащила ее за собой:

- Уходим и как можно скорее!

- Он... там...

- Ему уже не поможешь.

- Ты злая, бессердечная тварь!

- Знаю, я все знаю, милая. Но потом скажешь спасибо, а то скоро прибудет полиция, и нас обвинят во всех грехах.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Алиса наконец смирилась и покорно последовала за ней. Девушки быстро покинули это страшное место. И вперед, вперед по темным кварталам!.. Туда, где, как им казалось, будет снесена вечно запертая дверь в мир Русской Мечты.

Александр Владимиров

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Роман

Литературный редактор В.Труфанова

Корректор В.Труфанова

В оформлении обложки использована картина
В.Иванова «Появление цивилизации гипербореи
на земле»

Оформление обложки Т.Веснина

Форматирование Т.Веснина

Издательский центр «Лик»